
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВЕСЬ» – ДОБРЫЕ ВЕСТИ

ВЕСЬ

www.vesbook.ru

Osho

The Passion

for the Impossible

*Searching for Truth, Goodness
and Beauty*

ОШО
ДИАЛОГИ
с Мастером
*об истине, добре
и красоте*

Санкт-Петербург
Издательская группа «Весь»
2011

УДК 159.9
ББК 86.39
096

Защиту интеллектуальной собственности и прав
ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ГРУППЫ «ВЕСЬ» осуществляет
агентство патентных поверенных «АПС-ПАТЕНТ»

Перевод с английского языка *М. А. Харченко*
(Ma Anand Madhuri)

Дизайн обложки *И. А. Лаптевой*

Ошо

096 Диалоги с Мастером об истине, добре и красоте. —
СПб.: ИГ «Весь», 2011. — 320 с. — (Ошо-классика).
ISBN 978-5-9573-2334-1

В эту книгу вошли ранние беседы из серии «Сатьям, Шивам, Сундарам» — истина, добро, красота, — в которой Ошо отвечает на многочисленные вопросы учеников.

Чем отличается любовь от влюбленности? Дружба от дружелюбия? Где скрывается источник истинной радости человека? Как освободиться от обусловленностей общества, стать собой и жить в полную силу — интенсивно и страстно?

Отвечая на многие другие вопросы, Ошо указывает нам путь к трансформации собственной жизни. Только страсть к истине, добру и красоте может поднять нас над всеми человеческими ограничениями, очистить от всего, что отравляет, сделать нашу душу такой же беспредельной и такой же чистой, как небо.

УДК 159.9
ББК 86.39

Тематика: Эзотерика / Эзотерические учения

Ранее книга выходила под названием «Страсть к невозможному. В поисках истины, доброты и красоты».

OSHO является зарегистрированной торговой маркой и используется с разрешения Osho International Foundation. www.osho.com/trademarks

Все права защищены.

Публикуется на основе Соглашения с Osho International Foundation, Bahnhofstr / 52, 8001 Zurich, Switzerland, www.osho.com

© The Passion for the Impossible, by Osho
1987, 2004, Osho International Foundation,
Switzerland. www.osho.com/copyrights

© Перевод на русский язык, издание
на русском языке. ОАО «Издательская
группа „Весь“», 2009

ISBN 978-5-9573-2334-1

Содержание

ЛЮБОВЬ. Психология разочарования.....	9
Я читал одну статью о том, что женщины пресыщены... ..	11
Как мне любить лучше?.....	17
Ты говоришь, мы не знаем, что такое любовь... ..	29
Что означает давать, и что означает принимать?.. ..	35
Почему всегда, когда ко мне прикасается любовь, я плачу?	42
Часто, когда я закрываю глаза и смотрю внутрь... ..	46
 Эго. Бегство от себя... ..	51
Почему я все время так быстро бегу?.. ..	53
Я все больше и больше осознаю барьеры, которые выстроил в себе за многие годы... ..	62
Почему я вынуждаю ситуации развиваться согласно моей воле?..	67
Недавно утром во время дискурса в течение нескольких мгновений я чувствовал, будто мое лицо исчезает... ..	72
Как мне оставить свое эго за дверью?.. ..	75
Несколько дней назад во время вечернего дискурса я осознал, что я упрямый и упертый, как осел... ..	83
 Жить интенсивно и страстно.....	93
Откуда такой большой страх позволить себе быть по-настоящему живым?	95
Иногда у меня появляется ощущение, что секс ушел... ..	104
Существует ли хоть какая-то возможность того, что я когда-нибудь вырасту?	116
Что такое настоящее, подлинное дружелюбие?	118
В чем отличие между скромностью, робостью и тем, что человек просто прячется от страха?	122
Я чувствую, что страстно хочу отбросить ревность, суждения, жадность, злость, все пороки.....	136

Содержание

Медитация. От делания к свидетельствованию ..	147
Я много раз слышал, как ты говоришь: «Перестаньте делать. Наблюдайте»...	149
Как свидетельствование ведет к состоянию не-ума?..	152
Возможно ли, что вместо того чтобы наблюдать мысли, я думаю о наблюдении?	164
Что означает «находиться в середине»? ..	166
Почему так трудно находиться в состоянии отпускания? ..	174
Из того, что ты говорил, я понял, что медитация — это подготовка к просветлению...	189
 Бытие. Секрет мистической розы.....	 193
В чем секрет мистической розы? ..	195
Может ли быть правдой то, что секс перестал меня интересоваться?..	203
Почему я становлюсь такой чувствительной?...	211
Что такое религия? ..	217
Мне кажется, что каждый твой ответ на вопрос, который задает кто-то другой, адресован мне лично. Такое возможно? ..	225
Когда я сижу рядом с тобой, я чувствую, что во мне работают две части, и одна противоречит другой...	228
 Свобода быть собой	 235
Почему новое так пугает?.....	237
С того времени, когда я стал способен больше и больше доверять существованию.....	253
Кажется, секс отпадает... Что будет следующим — музыка? ..	266
Я все чаще и чаще оказываюсь в одиночестве, я начинаю любить это пространство тишины и наслаждаться им. Но возникает страх...	273
Почему я так боюсь принимать себя таким, какой я есть?.....	284

Введение

Ошо вел беседы на протяжении более тридцати пяти лет перед аудиториями, которые состояли из тысяч друзей и гостей со всего мира. За эти годы он ответил более чем на чем десять тысяч вопросов и всегда подчеркивал: «Я не отвечаю на вопросы — я отвечаю вам».

Его ответы — это не лекции, подготовленные профессором университета и не проповедь священнослужителя в церкви. «Я просто отвечаю на вашу тишину, на ваши вопросы, на то, что скрыто в ваших вопросах. Вы можете задавать мне один и тот же вопрос тысячи раз, но мой ответ не будет одинаковым — потому что все постоянно меняется. Изменились вы, изменился я. Вопрос может казаться тем же самым, но он не является тем же самым, потому что он исходит от другого человека».

Ошо говорит, что в основе всех вопросов скрывается одна проблема: «Вы не знаете, кто вы. Вы в полной темноте — не осознающие своего великолепия, своей божественности, красоты, истины. Все вопросы отличаются друг от друга только формулировкой. Естественно, мне тоже приходится формулировать свои ответы в соответствии с вашими вопросами».

«Мой ответ один. Я не отвечал на десять тысяч вопросов и не давал вам десять тысяч ответов. У вас один вопрос, но вы задали его десятью тысячами способов. Мой ответ один, и просто чтобы не

Введение

нарушить игру, я ответил вам десятью тысячами способов — в надежде, что однажды, в определенный момент тишины, определенным образом, возможно, вы уловите ответ. Как долго вы будете его упускать, зависит от вас. Вы должны получить его. Я не могу дать его вам — вы должны его взять».

Эта книга содержит избранные ответы Ошо из серии оригинальных бесед, названных «Сатьям, Шивам, Сундарам» — Истина, Доброта, Красота.

Любовь

Психология
РАЗОЧАРОВАНИЯ

Любовь — это не что-то,
что можно получить от того,
кто не достиг состояния блаженства.
И в этом несчастье всего мира:
все просят любви и притворяются любящими.
Вы не можете любить, потому что
вы не знаете, что такое осознанность.
Вы не знаете сатъям, шивам, сундарам.
Вы не знаете истины,
вы не знаете переживания божественного,
вы не знаете аромата красоты.

Я читал одну статью о том, что женщины пресыщены, и за это ответственны мужчины. Это правда?

Это правда, но лишь половина правды. Мужчины тоже пресыщены, и за это ответственны женщины. По сути, все мы в одинаковой ситуации: мужчины или женщины, все «сыты по горло», потому что то, как мы живем, абсолютно неверно. Как мужчины не несут ответственность за скуку женщин, так и женщины не несут ответственность за разочарованность мужчин.

Вам потребуется глубоко проникнуть в психологию разочарования. Первое, что нужно запомнить: вы разочарованы, вы пресыщены, вам скучно только в том случае, если не оправдываются ваши ожидания. Если же вы ничего не ожидали...

Я не пресыщен и не вижу никакой возможности... До самого последнего вздоха у меня будут такие же изумленные глаза, какие были в момент рождения. Я живу в том же мире, что и вы, но мне не скучно, потому что я никогда ничего не ожидал. Поэтому разочарование невозможно.

Женщины сыты по горло, потому что они слишком многого ожидали от мужчин, а бедные мужчины не в состоянии всего этого выполнить. У женщин лучше развито воображение; любого Тома, Дика, Гарри они превращают в героя. В их романтических глазах идиоты кажутся Гаутамами Буддами. И постепенно прибли-

жаясь к своим героям, они обнаруживают не гигантов — они находят обычных жалких людей, и возникает огромное разочарование. Женщины все преувеличивают и раздувают — но невозможно все время жить среди преувеличений и невозможно все время смотреть на мир сквозь увеличительное стекло. Рано или поздно вам придется столкнуться с реальностью. А реальность — это всего лишь муж-подкаблучник, в высшей степени неинтересный.

У мужчины же воображение не так сильно развито, но биологический инстинкт одурманивает его; а когда мужчина одурманен, любая уродливая женщина кажется ему Клеопатрой. Его глаза застилает биологическое безумие.

Люди, назвавшие любовь слепой, не ошиблись. Мужчина начинает смотреть с закрытыми глазами, он боится открыть глаза, потому что реальность может оказаться не такой замечательной. Но как долго можно продолжать жить с закрытыми глазами? Рано или поздно вам придется увидеть женщину, которая свела вас с ума.

Вскоре биологическое помешательство исчезает. Как только вы получили сексуальное удовлетворение, вся слепота, все сумасшествие исчезает. Вы снова рациональны, разумны. Вы видите обычную женщину. Естественно, чтобы избежать ее, вы начинаете читать газету, смотреть телевизор. В Америке провели исследование: среднестатистический американец просиживает перед телевизором семь с половиной часов в день. И, естественно, женщина чувствует себя «сытой по горло».

Я слышал, что люди одновременно занимаются любовью и смотрят телевизор. Даже величайшие сексологи, Ватсьяна, Пандит Кока, Зигмунд Фрейд, Хейвлок Эллис и помыслить не могли, что придет день, когда люди будут заниматься любовью, смотря телевизор. Им так все наскучило... телевизор — это отдушина.

Но психология проста: вы ожидаете чего-то от других и начинаете верить в свои ожидания. Вскоре ваши ожидания разбиваются о реальность. Вот почему мужчины сыты по горло, женщины сыты по горло — все пресыщены. Мир полон скучающих людей.

Скука, вероятно, самое значительное явление двадцатого века. Мужчине никогда раньше не было так скучно. В древности, когда мужчина был охотником, не было браков, и не существовало однообразия, мужчине не было скучно, у него не было времени скучать. Женщина тоже не скучала, потому что у нее была возможность выбирать новых мужчин. Брак все упорядочил во имя безопасности и стабильности, но он сделал невозможным исследование...

У одного поэта, говорившего на языке *урду*, есть прекрасная песня, в которой поется: «Если ты, — обращается он к Богу, — если ты за брак, тогда зачем ты дал мне глаза? Тогда зачем ты дал мне разум?» Идиотам не бывает скучно, и, вы удивитесь: слепым тоже не бывает скучно.

Чем более вы разумны, тем скорее вам станет скучно — вот критерий. Самые разумные, чувствительные, творческие люди — наиболее скучающие люди, потому что испытать что-то один раз достаточно. Повторение годится только для идиотов.

Мир стал более устойчив финансово и социально — брак, дети, образование, пенсия, страхование... В развитых странах людям даже платят пособие по безработице — вся радость исследования исчезла. Все стало настолько устойчивым и контролируемым, что, кажется — особенно на Западе — осталась только одна возможность исследовать, и это самоубийство. Только это осталось неизвестным.

Люди исследовали секс и обнаружили, что это просто глупость. Люди исследовали наркотики и обнаружили, что это просто самообман. Теперь, когда, кажется, нет ни приключения, ни вызова — все боль-

ше людей совершают самоубийства. И, заметьте, количество самоубийств в бедных странах не увеличивается. Кажется, бедняки меньше скучают, менее пресыщены, потому что им приходится думать о пище, одежде и крове — у них нет времени скучать. Они не могут себе этого позволить.

Чем богаче общество, чем все доступнее... как долго вы сможете продолжать жить монотонной, безопасной, застрахованной жизнью? Даже самые разумные люди начинают совершать самоубийства.

Восток тоже знал времена богатства, но, к счастью, Восток нашел лучшую альтернативу суициду, и это *саньяса*. Когда люди достигают пресыщения, как это произошло с Гаутамой Буддой — а он имел все удовольствия, какие только возможно... — как долго можно испытывать одни и те же удовольствия каждый день? К двадцати девяти годам он покончил с миром. Он испытал все — в мире для него больше не осталось возможностей.

Однажды темной ночью он сбежал из своего королевства, из безопасности, из стабильности. Он отбросил все это, превратившись в нищего, и отправился на поиски того, что будет бесконечно свежим, никогда не состарится и никогда не превратится в скуку. Поиск бесконечно свежего — это поиск саньясы.

Внутри вас скрыт источник, который бесконечно свеж, который никогда не стареет, которым невозможно пресытиться. И когда я это говорю, то говорю из того же самого источника. Мои слова исходят из этого источника. Если вы ощутите их вкус, если вы сможете их почувствовать, может быть, вы уловите аромат далекой земли, где все продолжает обновляться каждое мгновение, где пыль не собирается ни на одном из зеркал. Этот мир — внутри вас.

Но вы заинтересованы в женщине, а женщина заинтересована в вас. Женщина не может найти вечный источник вашей радости, и вы сами тоже не можете найти его, потому что сосредоточены на женщине.

Мы все сосредоточены на других — но то, что может дать вам неисчерпаемую радость, находится внутри, однако вы никогда не заглядываете внутрь...

Вы готовы отправиться на Эверест, готовы лететь на Луну, на Марс, но вы не осознаете, что, даже забравшись на Эверест, вы будете выглядеть просто глупо. Что вы будете там делать? Как долго пробыл Эдмунд Хилари на вершине Эвереста? Не более двух минут. Он рисковал жизнью — сотни других погибли до него, пытаясь достичь этой вершины. Но, насколько я знаю, Эдмунд Хилари, стоя на высочайшей вершине мира в Гималаях, выглядел очень растерянно. Хорошо, что рядом не было никого, кто мог его видеть... Через две минуты ему стало скучно: нужно было возвращаться домой.

Что вам делать на Луне? Странная ситуация... Когда первый советский космонавт, Юрий Гагарин — побывавший ближе к Луне, чем кто-либо до него, — вернулся, журналисты спросили его:

— Какой была ваша первая мысль, когда вы оказались в космосе?

— Первая мысль... Я посмотрел на Землю. Она казалась такой прекрасной... Земля в восемь раз больше Луны и светится прямо как Луна, только ярче. А Луна становится такой же обычной, как и Земля.

Только издалека можно уловить отраженные лучи Солнца. У Луны нет собственного света; если вы окажетесь на Луне, то увидите, что нет более пустынного, более непривлекательного места; там нет ни воды, ни зелени, ни роз. Там ничего не происходит — это просто пустыня, абсолютно мертвая.

— И первое, что я подумал, — сказал Юрий Гагарин, — «Моя прекрасная Земля!»

Странно, на Земле вы не беспокоитесь о Земле. Гагарин провел на Земле всю жизнь, но никогда до этого не думал: «Моя прекрасная Земля!»

А потом он добавил:

— Когда я сказал: «Моя прекрасная Земля!» — я вспомнил, что я коммунист и принадлежу Советскому Союзу. Но из космоса Земля больше не кажется разделенной на Советский Союз, Германию, Японию, Америку и Индию...

Всех этих глупых линий, которые мы провели на карте, на Земле нет. Лишь в космосе Юрий Гагарин впервые почувствовал единое человечество, единую — и такую прекрасную — Землю.

Гагарин был в Индии. Я встретил его в Нью-Дели и спросил:

— С тех пор как вы вернулись на Землю, вы когда-нибудь снова думали: «Моя прекрасная Земля»?

Он посмотрел на меня, шокированный, и сказал:

— Никто не задавал мне такого вопроса, и я никогда больше так не думал о Земле...

Человек всегда стремится к чему-то далекому; кажется, он совершенно не осознает очевидного — того, что находится поблизости.

Ближе всего к вам — вы сами, вот почему вы продолжаете упускать. Не существует способа отделить вас от вас самих. Куда бы вас ни увезли, вы не сможете оказаться отделенными от себя. Поэтому вы не можете сказать: «Мое прекрасное существо...»

Вам придется научиться искусству погружения в себя. Вам придется стать более субъективными, чем объективными. Субъективность — это суть мистицизма. Вам придется начать смотреть внутрь.

Вот, что мы называем медитацией — это не что иное, как взгляд внутрь, который достигает источника вашей жизни. И как только вы прикоснетесь к самому источнику жизни, скука исчезнет, и ваша жизнь станет постоянным празднованием.

В противном случае — мужчина вы или женщина — вашей участью будет скука.

Бэки Голдберг чувствовала себя несчастной и одинокой оттого, что ее муж, Хайми, только и делал, что дни и ночи напролет смотрел телевизор. Поэтому она отправилась в зоомагазин, чтобы найти себе друга.

— Если вам нужен необычный питомец, — сказал владелец магазина, — у нас есть птица-убийца, которая своими когтями и клювом может уничтожить все, что угодно.

— Какой ужас! — воскликнула Бэки.

— Не волнуйтесь, — ответил продавец. — Птица поразительно дисциплинирована и очень послушна. Она разрушает только по команде. Вы скажете: «Птица-убийца, стул!» или «Птица-убийца, стол!» — и только тогда она приступит к делу.

— А она может разрушить телевизор? — спросила Бэки.

— Конечно, — ответил владелец, — за считанные секунды она превратит его в грудку мусора!

Бэки купила птицу и принесла ее домой. Когда она открыла клетку, Хайми, как обычно, сидел перед телевизором.

— Что это у тебя там, дорогая? — спросил он.

— Это... это птица-убийца, — ответила Бэки, готовясь дать команду.

Вновь разворачиваясь к телевизору, Хайми пробурчал:

— Птица-убийца! Моя задница!

♦ ♦ ♦

Как мне любить лучше?

Любовь не нуждается в улучшении. Она такая, какая есть — нет способа сделать ее совершеннее. Само это желание означает, что ты не понимаешь природу любви. Возможен ли идеальный круг? Все круги идеальны; если они не идеальны, то это не круги.

Круг совершенен изначально, это же касается и любви. Невозможно любить меньше, равно как невозможно любить больше — дело не в количестве, а в качестве, которое невозможно измерить.

Сам твой вопрос показывает, что ты никогда не ощущала вкуса любви и пытаешься скрыть отсутствие любви за желанием «любить лучше». Человек, познавший любовь, не способен задать такой вопрос.

Любовь необходимо понять не как биологическую страсть, не как вожеление, присущее всем животным. В таком чувстве нет ничего особенного; оно есть даже у деревьев. Так природа воспроизводит себя. В этом нет ничего духовного и ничего, свойственного исключительно человеку.

Поэтому, прежде всего, необходимо провести четкое разделение между вожелением и любовью. Вожеление — это слепая страсть; любовь — это аромат молчаливого, спокойного, медитативного сердца. Любовь не имеет ничего общего с биологией, химией или гормонами. Любовь — это полет вашего сознания к высшим сферам, за пределами материи и тела. В то мгновение, когда вы поймете любовь как нечто трансцендентное, вы перестанете считать ее сложным вопросом.

Основной вопрос в том, как трансцендировать тело, как познать нечто запредельное внутри себя — за пределами всего, что можно измерить. В этом значение слова «материя». Оно происходит от санскритского корня «матра», который означает «измерение»; то, что можно измерить. Французское слово «metre» (метр) происходит от того же корня.

Основной вопрос: как выйти за пределы измеримого и попасть в неизмеримое. Иными словами: как выйти за пределы материи и открыть глаза для большего сознания. У сознания нет границ — чем более осознанными вы становитесь, тем больше вы понимаете, как много еще, возможно, находится впереди. Достигнув одного пика, вы видите, что перед вами поднимается другая. Это бесконечное паломничество.

Любовь — это производный продукт развивающегося сознания. Она подобна аромату цветка. Не ищите любовь у корней, там ее нет. Корни — это ваша биология; ваше сознание — это цветы.

По мере того как вы все более и более будете становиться открытым лотосом сознания, вы удивитесь, будете поражены тому потрясающему опыту, который может быть назван только любовью. Вы так полны радости, так полны блаженства, каждая клеточка вашего существа танцует в экстазе. Вы подобны дождевому облаку, которое хочет пролиться дождем. В то мгновение, когда вас переполняет блаженство, в вас возникает невероятное желание поделиться им. Когда вы делитесь — это и есть любовь.

Любовь — это не что-то, что можно получить от того, кто не достиг состояния блаженства. И в этом несчастье всего человечества: все просят любви и притворяются, что любят. Вы не можете любить, потому что не знаете, что такое осознанность. Вы не знаете *сатьям*, *шивам*, *сундарам*.

Вы не знаете истины, вы не знаете переживания божественного, вы не знаете аромата красоты. Что вы можете дать? Вы так пусты... Ничто не растет в вашем существе... В вас нет зелени, нет цветов. Ваша весна еще не пришла.

Любовь — это производный продукт... Когда приходит весна, вы внезапно начинаете цвести и высвобождаете свой скрытый аромат. Когда вы делитесь этим ароматом, делитесь милостью, делитесь этой красотой — это и есть любовь.

И вопроса об улучшении любви не возникает. Она уже совершенна; она всегда совершенна. Если она есть, она совершенна. Если она несовершенна, то ее нет. Совершенство и любовь неразделимы.

Если бы ты спросила меня: «Что есть любовь?» — это было бы более правдиво, честно, искренно. Но ты спрашиваешь: «Как мне любить лучше?» Ты уже приняла как факт то, что ты знаешь, что такое любовь. Бо-

лее того, твой вопрос подразумевает, что ты уже любишь. И теперь ты спрашиваешь, как делать это лучше.

Я не хочу вас ранить, но я бессилен — я вынужден говорить вам правду. Вы не знаете, что такое любовь. Вы не можете знать, потому что еще не проникли глубоко в свое сознание. Вы не прожили себя. Вы ничего не знаете о том, кто вы. В этой слепоте, в этом невежестве, в этой неосознанности любовь не растет. Вы живете в пустыне. В этой темноте, в этой пустыне нет возможности для цветения любви.

Сначала вы должны быть полны света, полны восторга — настолько полны, чтобы начали переливаться через край. Эта льющаяся через край энергия и есть любовь. Тогда любовь постигается как величайшее совершенство в мире. Ее никогда не бывает меньше или больше.

Но наше воспитание настолько невротично, настолько психологически нездорово, что оно разрушает все возможности внутреннего роста. С самого начала вас учат быть перфекционистами, и потом вы, естественно, продолжаете применять перфекционистские идеи ко всему — даже к любви. Буквально на днях я натолкнулся на следующее высказывание: «Перфекционист — это человек, который напрягает себя и еще больше напрягает других. И результат этого — несчастный мир».

Все пытаются быть совершенными. И как только кто-то пытается быть совершенным, он начинает ждать совершенства от всех остальных. Он начинает осуждать. Он начинает унижать людей. Именно это делали на протяжении веков все ваши так называемые святые. Именно это делали с вами ваши религии — отравляли ваше существо идеями о совершенстве.

Поскольку вы не можете быть совершенными, вы начинаете испытывать чувство вины, вы теряете уважение к себе. А человек, потерявший уважение к самому себе, теряет свое человеческое достоинство. Ваша гордость разрушена, ваша человечность уничто-

жена — только одним прекрасным словом «совершенство». Человек не может быть совершенным...

Да, есть что-то, что человек может ощущать, но это за пределами обычного восприятия человека. До тех пор пока человек не пережил что-то божественное, он не знает, что такое совершенство.

Совершенство не похоже на дисциплину — это не то, в чем можно упражняться. Это не то, что достигается путем репетиций. Но каждого учат именно этому, и в результате — мир, полный лицемеров, которые прекрасно знают, что они абсолютно пусты, но продолжают приписывать себе всевозможные качества, являющиеся просто словами.

Когда вы говорите кому-то: «Я люблю тебя», задумывались ли вы, что вы имеете в виду? Не является ли это просто биологическим влечением между двумя полами? Тогда, как только вы удовлетворите свой животный аппетит, вся так называемая любовь исчезнет. Это был всего лишь голод. Вы утолили голод, и все закончилось. Это та самая женщина, которая казалась самой прекрасной в мире, это тот же мужчина, который выглядел точно как Александр Великий — но вы начинаете думать, как от них избавиться.

Вы приблизитесь к просветлению, если поймете это письмо, написанное Пэдди своей возлюбленной Морен:

«Моя дорогая Морен, я приходил, чтобы встретиться с тобой, вчера вечером, но ты не пришла. В следующий раз я снова приду, будешь ты там или нет. Если я приду первым, то напишу свое имя на воротах, чтобы ты знала. А если ты придешь первой, то сотри мое имя, и никто ни о чем не узнает.

Дорогая Морен, ради тебя я бы взобрался на высочайшую гору, переплыл бы бушующее море. Я бы перенес все трудности, чтобы хоть мгновение побыть рядом с тобой.

Твой вечно любящий, Пэдди.

Р. С. Я приду увидеться с тобой в следующую пятницу вечером, если не будет дождя».

Когда вы говорите кому-то: «Я люблю тебя», вы не знаете, что вы говорите. Вы не осознаете, что просто прячетесь за прекрасным словом «любовь». Это преходящее и очень быстротечное чувство.

Любовь — это нечто вечное. Это опыт будд, а не опыт неосознанных людей, которыми наполнен мир. Лишь немногие люди познали, что есть любовь, и эти люди — те, кто наиболее пробужден, просветлен, кто достиг высочайших вершин человеческого сознания.

Если вы действительно хотите познать любовь, забудьте о любви и вспомните о медитации. Если вы хотите, чтобы в вашем саду выросли розы, забудьте о розах и позаботьтесь о розовом кусте. Дайте ему питание, поливайте его, позаботьтесь о том, чтобы ему было достаточно солнца, воды. Если вы позаботитесь обо всем, то, когда придет время, розы непременно появятся. Вы не сможете заставить их появиться, распуститься раньше, и вы не сможете попросить розовый куст быть более совершенным.

Доводилось ли вам видеть несовершенный розовый куст? Чего же еще вы хотите? Каждый розовый куст совершенен в своей неповторимости. Танцующий на ветру, под дождем, на солнце... разве вы не видите потрясающей красоты, абсолютной радости? Маленький розовый куст излучает скрытое великолепие существования.

Любовь — это розовый куст вашего существа. Но подготовьте свое существо; рассейте темноту и неосознанность. Станьте более бдительными и осознанными, и любовь придет сама по себе, в свое время. Не нужно беспокоиться об этом. И, когда бы она ни пришла, она всегда совершенна.

Любовь — это духовное переживание, она никак не связана с полом и телом, она связана с глубочайшей сердцевиной вашего существа.

Но вы еще не вошли в свой собственный храм. Вы совсем не знаете, кто вы, и вы спрашиваете о любви. Сначала станьте собой. Сначала узнайте себя — и любовь придет как награда. Это награда за пределами. Она нисходит на вас подобно дождю из цветов... наполняет ваше существо. И она продолжает изливаться на вас и приносит с собой непреодолимое желание делиться.

В человеческом языке это желание делиться может быть названо только «любовью». Оно много не говорит, но указывает правильное направление. Любовь — это тень бдительности, осознанности.

Я учу вас быть более осознанными, и как только вы станете более осознанными, любовь придет. Это гость, который приходит — неизбежно приходит к тем, кто готов его принять. Но вы не готовы его даже узнать.

Если любовь приблизится к вашей двери, вы не узнаете ее. Если она постучит в вашу дверь, вы найдете тысячу и одну причину, чтобы не открывать: вы подумаете, что это порыв ветра, или объясните это как-то еще. Вы не откроете двери. И даже если вы откроете, вы не узнаете любовь, потому что никогда раньше не видели любви — как вы сможете ее узнать?

Вы можете распознать только то, что уже знаете. Когда любовь впервые приходит и наполняет ваше существо, вы абсолютно ошеломлены и заморожены. Вы не понимаете, что происходит. Вы осознаете, что ваше сердце танцует, вы осознаете, что вас окружает божественная музыка, вы чувствуете ароматы, которых никогда раньше не ощущали. Но требуется время, чтобы собрать все эти переживания вместе и понять, что, вероятно, это и есть любовь. Медленно, медленно это проникает в ваше существо.

Любви не найти в поэзии. Мой собственный опыт показывает, что люди, которые пишут стихи о любви, — не знают любви. Я лично знаком с великими поэтами, которые написали прекрасные стихи о любви, и я знаю, что они никогда не испытывали любви.

На самом деле их поэзия — это просто заменитель, утешение. Создавая стихи о любви, они обманывают и себя, и других в том, что знают, что такое любовь.

Только мистики знают любовь. Кроме мистиков не существует другой категории людей, которые когда-либо испытывали любовь. Любовь — это абсолютная монополия мистиков. Если вы хотите узнать любовь, вам придется войти в мир мистика.

Иисус говорит: «Бог есть любовь». Иисус был членом мистической школы Ессеев, древней мистической школы. Но, вероятно, он не окончил эту школу, потому что то, что он говорит, — неверно. Бог не есть любовь, но любовь есть Бог — и различие огромно, это не просто перестановка слов.

В момент, когда вы говорите, что Бог есть любовь, вы утверждаете, что любовь — это всего лишь одно из качеств Бога. Бог — это также мудрость, Бог — это также сострадание, прощение. Кроме любви Бог может быть миллионом вещей; любовь — только одно из качеств Бога. И на самом деле определять ее даже как одно из его качеств — очень нерационально и нелогично; потому что, если Бог есть любовь, он не может быть справедливым; если Бог есть любовь — он не может быть жестоким настолько, чтобы бросать в вечный ад грешников. Если Бог есть любовь, тогда Бог не способен судить.

Один великий суфийский мистик, Омар Хайям, обнаруживает больше понимания, чем Иисус, когда говорит: «Я просто останусь собой. Я не собираюсь обращать внимание на священников и проповедников, потому что я верю в то, что любовь Бога достаточно велика; я не могу совершить греха, большего, чем его любовь. Так зачем волноваться? Наши руки малы, и грехи наши малы. Наши владения невелики — разве мы можем совершить грех, который Бог не сможет простить? Если Бог есть любовь, то он не придет на

Страшный суд, чтобы отобрать святых и бросить навеки в ад миллионы оставшихся грешников».

Учение Есеев было прямо противоположным; Иисус цитирует его неверно. Возможно, он не очень глубоко погрузился в учение. Есееи говорят, что «любовь есть Бог». В этом такое огромное различие! Теперь Бог становится просто качеством любви; просто качеством невероятного переживания любви. Теперь Бог становится вторичным по отношению к любви. И я говорю вам, Есееи правы. Любовь — высочайшая ценность, финальное цветение. Нет ничего за ее пределами. Отсюда — невозможность ее улучшить.

По сути, прежде чем вы ее достигнете, вам придется исчезнуть. Когда будет любовь, не будет вас.

У великого восточного мистика, Кабира, есть очень важное изречение, на которое способен только тот, кто пережил, понял, проник во внутреннюю святыню наивысшей реальности. Вот эти слова: «Я искал истину, но странно: пока был ищущий, ее невозможно было найти. А когда была найдена истина, я осмотрелся и... меня не было! Когда истина найдена, ищущего больше нет, а когда есть ищущий, истины нет».

Истина и ищущий не могут существовать вместе. Вы и любовь не можете существовать вместе. Нет возможности для сосуществования: либо вы, либо любовь — выбирайте. Если вы готовы исчезнуть, растаять и раствориться, оставив только чистое сознание, любовь будет цвести. Вы не можете улучшить ее, потому что вас не будет. Но любовь — это одно из тех слов, которое все используют, но никто не понимает. Родители говорят своим детям: «Мы любим вас», — и в то же время они разрушают своих детей. Они навязывают своим детям всевозможные мертвые предрассудки и предубеждения. Они нагружают своих детей грудой мусора, которую тащили поколения, и каждое поколение продолжало передавать его следующему поколению. Сумасшествие продолжается... превращаясь в снежный ком.

При этом родители думают, что любят своих детей. Если бы они действительно любили своих детей, они бы не хотели, чтобы дети были их копиями — потому что сами они просто несчастны и ничего более. Что они испытали в жизни? Несчастье, страдание... Жизнь была для них не благословением, а проклятьем. И все же они хотят, чтобы их дети были такими же, как они.

Я гостил в одной семье и отдыхал вечером в их саду. Садилось солнце, был прекрасный тихий вечер. Птицы возвращались обратно в гнезда, и маленький ребенок из этой семьи сидел рядом со мной. Я спросил его: «Ты знаешь, кто ты?»

Дети — более чистые, более восприимчивые, чем взрослые, потому что взрослые уже испорчены, развращены, загрязнены всевозможными идеологиями, религиями. Маленький ребенок посмотрел на меня и сказал: «Ты задаешь мне очень сложный вопрос». Я спросил: «В чем его сложность?»

Он ответил: «Сложность в том, что я — единственный ребенок у моих родителей, и, сколько я помню, каждый раз, когда приходят гости, кто-то говорит, что у меня папины глаза, кто-то говорит, что у меня мамин нос, кто-то говорит, что у меня дядино лицо, — но я не знаю, кто я, потому что никто ничего не говорит обо мне». Я ответил: «Это действительно сложно».

Но это происходит с каждым ребенком. Вы не оставляете ребенка одного, чтобы он познал себя, и вы не позволяете ребенку стать собой. Вы продолжаете нагружать его вашими нереализованными амбициями.

Мой личный врач — доктор Амрито. Его отец был известным врачом. В своем завещании он выдвинул странное условие — Амрито сможет получить наследство, если выполнит это условие. Вот какое условие: в тот день, когда его примут в члены «Королевского Колледжа Врачей», он сможет забрать деньги из банка. Если его не примут в «Королевский Колледж Вра-

чей», членство в котором считается самым престижным во всем мире, если речь заходит о врачах...

Узнав об этом, я увидел нереализованное желание бедного отца. Он всю жизнь мечтал стать членом этого общества. Теперь он навязал свое желание сыну. Он умирает, но все же хочет, чтобы его желание было исполнено! И если сын не сможет выполнить это условие, его выбросят как нищего на улицу, он не сможет унаследовать сбережения, накопленные отцом в течение всей жизни. А он единственный сын... Деньги сгниют в банке, но он не сможет их получить.

К счастью, Амрито справился, и справился гораздо лучше, чем его отец мог когда-либо мечтать. Он стал членом «Королевского Колледжа Врачей», самым молодым в истории. Людей принимают туда только тогда, когда они уже состарились, накопили опыт, написали много книг и статей, выполнили множество исследований и сделали большой вклад в науку. Амрито же сработал очень быстро. Он стал самым молодым членом этого Колледжа.

Каждый родитель хочет, чтобы ребенок стал его копией. Но у ребенка есть собственная судьба; если он станет вашей копией, он никогда не станет собой. А не став собой, вы никогда не почувствуете удовлетворения, вы никогда не будете расслаблены в жизни. Вы постоянно будете чувствовать, что что-то упускаете.

Ваши родители любят вас, но также они говорят вам, что вы должны любить их, потому что они — ваш отец и мать. Это странное явление, и, кажется, никто этого не осознает: то, что вы являетесь чьей-то матерью, еще не значит, что ребенок должен любить вас. Вы можете быть отцом, но это не означает, что вас автоматически нужно любить. Одно лишь то, что вы являетесь отцом, — не рождает огромного чувства любви в ребенке.

Но этого ожидают... и бедный ребенок не знает, что делать. Он начинает притворяться — это единственный возможный путь. Он начинает улыбаться,

когда в его сердце нет улыбки; он начинает демонстрировать любовь, уважение, благодарность — и все это просто фальшь. Он с самого начала становится актером, лицемером, политиком. Мы все живем в мире, где родители, учителя, священники испортили вас, оттеснили вас, отобрали вас у себя.

Мои усилия здесь направлены на то, чтобы вернуть вам ваш центр. Я называю это центрированностью, медитацией. Я просто хочу, чтобы вы были собой — с огромным уважением к себе, с достоинством от сознания того, что существование нуждается в вас, — и затем вы можете начать поиск себя. Сначала придите в центр, а затем начните искать, кто вы.

Узнать свое настоящее лицо — значит начать жизнь любви, жизнь празднования. Вы сможете давать так много любви, потому что это то, что не может истощиться, — это неизмеримо. И чем больше вы даете, тем более вы способны ее отдавать.

Величайший опыт в жизни — это когда вы просто даете, без каких-либо условий, без каких-либо ожиданий — не ожидая даже «спасибо». Напротив, настоящая, подлинная любовь чувствует себя благодарной тому, кто ее принял — ведь тот мог и отказаться от нее...

Когда вы начнете дарить любовь с глубоким чувством благодарности ко всем тем, кто ее принимает, вы удивитесь, что стали императором — вы больше не нищий, просящий любви с чашей для подаяний, стучащийся в каждую дверь. Те люди, в чьи двери вы стучите, не могут дать вам любви — они сами нищие. Нищие, которые просят друг у друга любовь и чувствуют разочарование, злость, потому что любовь не приходит. Но именно так и случается.

Любовь принадлежит миру императоров, не нищих. И человек становится императором тогда, когда он так наполняется любовью, что начинает отдавать ее безо всяких условий.

Затем приходит еще большее удивление: когда вы начинаете отдавать любовь — даже незнакомым лю-

ням... вопрос не в том, кому вы ее дарите, — просто радость дарения настолько велика, что кого волнует, кто там на стороне получателя? Когда это пространство входит в ваше существо — вы продолжаете дарить всем и каждому: не только людям, но и животным, деревьям, далеким звездам, потому что любовь — это то, что может передаться даже самой далекой звезде просто через ваш взгляд. Просто через ваше прикосновение любовь может быть передана дереву. Без единого слова... она может быть передана в абсолютной тишине.

И когда я говорю это, я не только это говорю. Я живой пример всего, о чем говорю вам. Вы не чувствуете моей любви?.. хотя я никогда вам о ней не говорил. О ней не нужно говорить, она сама себя провозглашает. У нее свои собственные методы проникновения в самые глубины, в ваше существо.

Сначала наполнитесь любовью, а затем начните делиться. И после случится большой сюрприз... отдавая, вы начнете получать из неизвестных источников, из неизвестных уголков, от неизвестных людей, от деревьев, от рек, от гор. Из всех закутков и уголков существования на вас начнет изливаться любовь. Чем больше вы отдаете, тем больше будете получать. Жизнь превратится в чистый танец любви.

Для меня это и есть состояние просветления — чистая любовь. И помимо чистой любви, нет никакого бога.

Ты говоришь, мы не знаем, что такое любовь. Что же я чувствую к тебе? Это ласкает мое сердце, это заставляет меня смеяться и плакать, это приводит меня в экстаз, это уносит меня глубоко внутрь себя. Что это?

Должно быть, это начало великого любовного романа. Но помните о различии между обычными любовными приключениями и великим любовным романом. Великий любовный роман качественно отличается от

того, что вы называете любовными увлечениями. Ваши любовные увлечения — это просто мыльные пузыри. Сегодня вы страстно влюблены, а завтра — или, возможно, в тот же день — мыльный пузырь лопается, а вместе с ним — и ваше любовное увлечение. Оно мимолетно.

Великий любовный роман на самом деле случается не между вами и мастером, а через мастера между вами и Вселенной. Мастер — это не более чем просто окно, через которое вы видите все звездное небо. Вы же не влюбляетесь в окна!

Но многие влюблялись и в окна: в храмах, мечетях, церквях, синагогах поклоняются окнам — но этих окон даже там уже нет. Они когда-то там были — две тысячи, три тысячи, четыре тысячи лет назад...

Современники осуждали эти окна, потому что те отвлекали их от их обычной жизни. Это беспокоило людей — их мир, их жизнь, их бизнес, их работу. Зачем распяли Иисуса? Зачем отравили Сократа? Зачем столько раз покушались на жизнь Гаутамы Будды?

Просто эти люди всех беспокоили. Что бы вы ни делали, они говорили: «Все, что вы делаете, — неверно». Где бы вы ни находились, они говорили: «Это не правильное место». Неправильны ваша жадность, ваша злость, ваша зависть, ваша похоть, ваше желание.

Они не говорили ничего неверного. Они были абсолютно правы, но их правота беспокоила вашу жизнь. Затем они стали практически оскорблением для всех. Представьте: люди, подобные Иисусу, странствуют по маленькой стране, Иудее, и оскорбляют окружающих тем, что постоянно твердят: «Этот мир не реален; ваша семья — это не ваши настоящие родственники... Ваш настоящий отец — на небесах, и нет другого способа найти вашего реального отца, кроме как поверить мне».

Люди были смущены; они не могли понять, в чем истина. Такие люди вызывали недоумение. Иисус говорил: «Блаженны нищие, потому что они унаследуют

ют Царствие Небесное». Это беспокоило богатых, и это беспокоило также бедных, потому что каждый бедняк старается разбогатеть — но этот человек говорит: «Вы блаженны такие, какие есть, — не пытайтесь стать богатыми».

Богатых очень злило то, что Иисус говорил: «Скорее верблюд пройдет сквозь игольное ушко, чем богатый — во врата рая». Все, кто его слышал, были обеспокоены. Люди не могли спокойно спать, спокойно работать.

Если вы не поверите ему... в последний Судный День он отберет своих людей, а оставшиеся навеки будут брошены в кромешную тьму, в ад. И тогда вы уже не сумеете обрести свободу.

Естественно, все это не могло не беспокоить людей, и в итоге, когда они уже не могли вынести этого беспокойства, им пришлось распять Иисуса — просто чтобы хоть как-то расслабиться, обрести хоть какое-то успокоение.

Современники всегда осуждали людей, которые были способны привести вас к высочайшей вершине. Но странно: никто не хочет достигать вершины. На вершине — всего лишь несколько людей, которые, так же как и я, уговаривают вас подняться. Они готовы пожертвовать собой, но они не оставят вас в покое — они будут преследовать вас в течение столетий.

Моисей до сих пор преследует людей; Иисус тоже до сих пор их преследует; Гаутама Будда все еще их донимает... Но когда однажды эти люди умирают, в вас возникает чувство вины — из-за того что вы не слушали их, из-за того что, возможно, этот человек был прав. Вы и сами знаете, что зависть неправильна, злость неправильна, жадность неправильна, и если то, чему учили эти люди, правильно — а вы убили их... Теперь эта вина начинает угнетать вас.

Однажды меня спросили: «Почему у Иисуса больше последователей, чем у кого-либо еще?» Я сказал: «Причина проста — распятие».

Махавиру не распяли — поэтому никто не чувствует себя виноватым. Но оттого что Иисус был распят, люди начали чувствовать вину, начали думать: «Возможно, это невинный человек... возможно, он не совершил ничего плохого, а мы убили его. Наши руки в крови; как теперь ее смыть?» Вина превращается в поклонение.

Это странная психология. В тот момент, когда вы начинаете испытывать чувство вины, единственный способ от него избавиться — начать поклоняться человеку, которого вы распяли. Поклонение помогает чувствовать себя лучше: хотя вы и распяли его, теперь вы признаете, что совершили что-то неверное, и готовы все исправить...

Вы будете поклоняться ему, вы будете молиться, вы будете читать святую Библию, вы будете следовать за ним веками. Вы станете фанатиками — такими же фанатиками, какими были современники Иисуса, распявшие его. Они были фанатично против него, а их потомки фанатично ему преданы. Это очень странное психологическое явление, свойственное людям.

Если вы можете вести себя со мной человечно, пока я жив, — есть вероятность, что для вас окно откроется. И если вы можете любить и доверять, тогда нет ничего невозможного. Лишь немногие будут способны любить и доверять, но только те немногие смогут что-то обрести — не миллионы христиан, поклоняющиеся тому, кого они распяли. Их поклонение — это всего лишь компенсация, это не любовь. Это утешение, но не любовь.

Любовь имеет абсолютно иное качество. Это радость, это чувство благословения в присутствии человека, с которым случается великое любовное приключение.

Твой вопрос: «Ты говоришь, мы не знаем, что такое любовь...»

Даже если вы начнете любить, вы не будете знать, что такое любовь. Вы будете ее переживать, вы будете полны ею, вы будете переполнены ею, вы будете

способны делиться ею, но вы не будете способны понять ее, потому что любовь — это одна из величайших тайн жизни.

Ты спрашиваешь: «Что я чувствую к тебе? Это ласкает мое сердце, это заставляет меня смеяться и плакать, это приводит меня в экстаз, это уносит меня глубоко внутрь себя. Что это?»

Не ищи объяснений. Каждое объяснение препятствует росту мистического. Никогда не спрашивай, что это. Если ты испытываешь от этого радость — должно быть, это правильно. Если ты празднуешь это — это правильно. Если ты танцуешь это — ты на верном пути.

Но никогда не спрашивай, что это; потому что в тот момент, когда ты это спрашиваешь, ты начинаешь превращать это в нечто интеллектуальное. Это то, что исходит из сердца, способного переживать, но не способного давать объяснений. Что-то невероятно прекрасное случается с тобой — не давай этому названия. За определенной границей слова становятся опасными. Если ты дашь этому имя, ты можешь подумать, что дошел до конца.

Не называй это любовью. Ты на верном пути, ты движешься в нужном направлении, но не давай этому имени. Если ты назовешь это любовью, ты удовлетворишься и перестанешь расти. Что может быть больше? Ты пришел к финальной стадии: это любовь. Пожалуйста, не нужно давать имена; просто помни, что ты на верном пути.

Однажды мистическая роза раскроется в тебе, и ее аромат окутает тебя. Даже тогда не давай этому имени. Существование настолько вечно, что нет предела для роста. За небесами есть небеса, за вершинами есть вершины...

Вся красота существования заключается в том, что оно нигде не кончается. Существование — это всегда приключение; это всегда паломничество; это всегда поиск, поиск большего, поиск более глубоких

реальностей. Но вы никогда не придете к точке, в которой сможете сказать: «Я сдал последний экзамен». Последнего экзамена не существует.

Хайми Гольдберг пришел к предсказателю и занял место в темной комнате.

— Я буду читать по твоей ладони, — сказал ему предсказатель. — За пятьдесят долларов ты сможешь задать три вопроса.

— Три вопроса о чем? — спросил Хайми.

— О чем угодно, — ответил медиум.

— А пятьдесят долларов — это не слишком дорого за три вопроса? — возмутился Хайми.

— Возможно, — сказал хиромант, — и, наконец, твой последний вопрос?

Время последнего вопроса в жизни приходит очень быстро; в реальном же существовании даже первый вопрос никогда не возникает. Человек продолжает становиться все более и более молчаливым. В этой тишине не возникает вопросов, а если нет вопросов, нет и ответов...

Те, кто знают, не знают ответа. Мы называем их пробужденными, просветленными, потому что они отбросили все свои вопросы — теперь в них нет никаких вопросов. Если вам нравится называть ответом отсутствие вопросов — можете называть это так, но это все же не ответ.

Мужчина в театре лежит, растянувшись на четырех сиденьях. К нему подходит билетер:

— Уважаемый, из этих четырех сидений три вам придется освободить. Вы оплатили только одно.

Мужчина что-то бормочет и не двигается. К нему подходит управляющий:

— Господин, встаньте, пожалуйста. Вы можете занимать только одно место.

Мужчина что-то бормочет и не встает.

Наконец, вызывают полицейского. Он подходит к мужчине, который все еще лежит на четырех сиденьях:

— Убирайся с этих сидений!

Человек опять что-то бормочет, и полицейский говорит:

— Хорошо, умник, откуда ты?

— С балкона, — стонет он.

Вам нравится смеяться. Все должны любить смеяться, потому что религиозный смех имеет гораздо большую ценность, чем любая молитва. Молитва интеллектуальна. Смех — тотален: ваше тело, ваш ум, ваше сердце — все присоединяется к нему. Вы смеетесь как единое неделимое целое.

Три знаменитых хирурга хвалились друг перед другом за утренним кофе.

— Я пересадил человеку руку, и теперь он профессиональный игрок в гольф! — сказал первый.

— Это еще что! — сказал второй. — Я пересадил человеку ногу, и теперь он лучший в мире бегун на длинные дистанции!

— Ерунда! — сказал третий. — Я пересадил ослу улыбку, и теперь он президент Америки!

Что означает давать, и что означает принимать? Теперь я понимаю, что только начинаю улавливать проблески этих двух явлений. Восприимчивость кажется мне смертью, и автоматически все внутри приходит в состояние боевой тревоги! Помогите! Существование кажется таким огромным.

Я понимаю, что тебя беспокоит. Это беспокоит практически всех. Хорошо, что ты это увидела, потому что теперь возможно изменить ситуацию. Не по-

везло тем, кто страдает от той же самой проблемы, но не осознает ее, потому что из-за их неосознанности нет возможности для трансформации. Тебе хватило смелости открыться...

То, что ты говоришь, очень важно понять. Ты спрашиваешь: «Что значит давать?» Вы когда-нибудь задавались вопросом, что значит давать? Вам кажется, что вы и так много даете вашим детям, жене, подруге, обществу, «Ротари Клубу», «Клубу Львов»?.. Но вы не знаете, что значит давать.

Пока вы не отдаете себя, вы не даете вообще.

Вы можете давать деньги, но деньги — это не вы. До тех пор, пока вы не отдаете себя, то есть до тех пор, пока вы не отдаете любовь, вы не знаете, что такое давать.

«...И что значит принимать?»

Почти все думают, что знают, как принимать. Но женщина, задавшая этот вопрос, права в том, что обнажает свое незнание, — она не знает, что значит принимать. До тех пор пока вы не отдаете любовь, вы не знаете, что значит давать, а если вы не способны принимать любовь, вы не знаете, что значит принимать. Вы хотите, чтобы вас любили, но думали ли вы о том, способны ли вы принимать любовь? Существует много помех, которые не позволят вам принять ее.

Первая — у вас нет самоуважения; поэтому, когда к вам приходит любовь, вы не чувствуете себя достойным принять ее. Вы находитесь в такой путанице, что не видите простого факта: из-за того что вы никогда не принимали себя такими, какие вы есть, вы никогда не любили себя... как вы можете принять чью-то любовь?

Вы знаете, что не достойны ее, но не хотите осознать ту глупую, навязанную вам мысль о том, что вы не достойны ее. И что вы делаете? Вы просто отказываетесь от любви. И чтобы отказаться от любви, вы вынуждены находить причины.

Первая и самая известная причина: «Это не любовь, поэтому я не могу принять ее». Вы не можете поверить, что кто-то может вас любить. Вы сами не можете любить себя, вы не видели себя, своей красоты, своей грации и великолепия — как вы можете поверить, когда кто-то говорит: «Ты прекрасен. У тебя такие глубокие, бездонные, невероятно красивые глаза! Я чувствую в твоём сердце ритм, звучащий в унисон со Вселенной!»

Вы не можете всему этому поверить; это слишком много. Вы привыкли, чтобы вас осуждали, вы привыкли, чтобы вас наказывали, вы привыкли, чтобы вас отвергали, не принимали такими, какие вы есть, — и такое отношение вы можете принять с легкостью.

Но любовь окажет на вас потрясающее воздействие, потому что прежде, чем вы сможете принять ее, вам придется пройти через великую трансформацию. Во-первых, вам необходимо принять себя такими, какие вы есть, — без чувства вины. Вы не грешники — несмотря на то, что христианство и другие религии продолжают твердить вам это.

Вы не видите глупости всего этого. Какой-то парень из далекого прошлого, какой-то Адам, послушался Бога — что не является таким уж грехом... По сути, он был абсолютно прав в том, что послушался. Если кто и согрешил, так это Бог, запретивший своим сыну и дочери вкушать плоды с Древа Познания и с Древа Вечной Жизни. Что это за отец? Что это за Бог? Что это за любовь?

Любовь потребовала бы, чтобы Бог сказал Адаму и Еве: «Прежде чем съесть что-либо еще, обратите внимание на эти два дерева. Ешьте, сколько хотите, с Древа Познания и ешьте, сколько хотите, с Древа Вечной Жизни — чтобы вы тоже могли пребывать в том же пространстве бессмертия, что и я».

Это должно быть естественным для каждого, кто любит. Но то, что Бог не позволяет Адаму стать му-

дрым, означает, что он хочет, чтобы тот оставался невежественным. Возможно, Бог боится, что Адам станет мудрым, равным ему. Он хочет держать Адама в неведении, чтобы тот остался ниже его — ведь если Адам вкусит плод вечной жизни, тогда он сам станет богом!

Бог, ограничивавший Адама и Еву, видимо, был очень завистливым, в высшей степени уродливым, негуманным, нелюбящим. И если такое отношение — не грех, то что тогда грех? Но религии учат вас — иудеев, христиан и мусульман, — что вы все еще несете грех, совершенный Адамом. Должна же ложь иметь хоть какой-то предел!

Даже если Адам совершил грех, вы не можете его нести. Но, согласно этим религиям, вы созданы Богом — но при этом не несете божественности и ответственны за проступок Адама и Евы!

Это западный путь осуждения — вы грешник. Восточный путь приходит к тому же заключению, но другим путем. На Востоке говорят, что каждый несет в себе огромные грехи и злодеяния, совершенные в миллионах прошлых жизней. По сути, бремя христиан, евреев или мусульман гораздо меньше. Вы несете только один грех — совершенный Адамом и Евой. Должно быть, многие века несколько его разбавили... вы не прямые наследники Адама и Евы. Грех прошел через миллионы людей, и сейчас его влияние, должно быть, незначительно.

Но восточная концепция даже более опасна. Вы не несете чьего-либо греха... Во-первых, вы просто не можете его нести. Ваш отец совершил грех или преступление — вас нельзя посадить в тюрьму. Даже обычный человеческий здравый смысл рассудит, что, если отец совершил грех или преступление, он и должен страдать. Сын или внук не могут быть отправлены на виселицу, потому что их дед совершил убийство.

Но восточная концепция еще более опасна и ядовита: вы несете не грех Адама или Евы, вы несете свой

собственный грех! И он — не маленький; он рос с каждой жизнью! А до этой жизни вы прожили миллионы жизней, в каждой из которых совершили так много грехов. Они все скопились у вас в груди. Этот груз — размером с Гималаи; он давит на вас.

Это странная стратегия, направленная на разрушения вашего достоинства, низведения вас до существа ниже человека. Как вы можете любить себя? Вы можете ненавидеть, но любить... Как вы можете подумать, что кто-то способен вас полюбить? Лучше сразу отвергнуть его, потому что рано или поздно человек, предлагающий вам свою любовь, обнаружит вашу реальность, которая очень уродлива, — просто огромный груз греха. И затем этот человек отвергнет вас. Чтобы не быть отвергнутыми, лучше сразу отвергнуть любовь — вот почему люди не принимают любовь.

Они так страстно ее желают, так сильно хотят... Но когда наступает момент и кто-то готов излить на вас любовь, вы вновь сжимаетесь. Ваше сжатие имеет глубокую психологическую причину. Вы боитесь: «Это прекрасно, но как долго это продлится? Рано или поздно моя реальность будет раскрыта. Лучше с самого начала быть настороже».

Любовь означает близость, любовь означает, что два человека приближаются друг к другу, любовь означает два тела, но одну душу. Вы боитесь... Ваша душа? Душа грешника, опутанная злодеяниями миллионов жизней?.. Нет, лучше спрятать ее; лучше не попадать в ситуацию, когда человек, который хотел любить вас, вас отвергнет. Этот страх быть отвергнутым не позволяет вам принимать любовь.

Вы не можете дарить любовь, потому что никто никогда не говорил вам, что вы рождены любящим существом. Нет, вам говорят иное: «Ты рожден в грехе!» И вы не можете любить и не можете принимать любовь. Это ограничивает все возможности вашего роста.

Ты говоришь: «Я понимаю, что только сейчас начинаю улавливать проблески этих явлений».

Тебе повезло, потому что в мире миллионы людей, которые слепы к своим обусловленностям — уродливому бремени, которым их наделили старшие поколения. Это причиняет такую боль, что лучше об этом не вспоминать. Но, забыв об этом, вы не можете это исправить.

Забыв о раковой опухоли, вы не сможете избавиться от нее. Держа ее в темноте, не признавая ее, вы подвергаете себя величайшему, неоправданному риску. Она будет продолжать расти. Ей необходима темнота; ей необходимо, чтобы вы о ней не знали. Рано или поздно она поглотит все ваше существо. И никто, кроме вас, не будет нести за это ответственности.

Поэтому, если ты ощущаешь проблески, это значит, что в тебе что-то начинает открываться.

«Восприимчивость кажется мне смертью». Вы когда-нибудь думали об этом? Восприимчивость кажется смертью — это верно. Она ощущается как смерть, потому что она выглядит как унижение. Принять что-то — особенно любовь — означает, что вы нищий. Никто не хочет быть принимающей стороной, потому что это ставит вас ниже по отношению к тому, кто дает.

«Восприимчивость кажется мне смертью, и автоматически все внутри меня приходит в состояние боевой тревоги». Эта боевая тревога имплантирована в вас обществом, которое вы уважали; людьми, которых вы считали доброжелателями. И я не говорю, что они намеренно пытались навредить вам. Им причинили боль другие — они просто передают все то, что получили от своих родителей, учителей, старших поколений.

Каждое поколение продолжает передавать следующему поколению свои болезни, и, естественно, новое поколение становится все более и более отягощенным. Вы — наследники всех предрассудков и подавляющих идей всей истории человечества. То, что приходит в

состояние боевой готовности, не есть вы. В состоянии боевой готовности приходит ваша обусловленность.

А твое последнее предложение — просто попытка найти для этого рациональное объяснение. Это тоже одна из огромных опасностей, о которых должен знать каждый. Не рационализируйте! Идите к самым корням каждой проблемы.

Не ищите оправданий, потому что, если вы находите оправдания, вы не можете удалить первопричину. Твое последнее предложение — это рационализация. Возможно, ты не смогла увидеть истинную суть проблемы. Ты говоришь: «Помоги! Существование так велико».

Теперь ты думаешь, что боишься принимать и боишься давать, потому что существование так велико. Какой смысл давать свою маленькую любовь, совсем как каплю росы, океану? Океан никогда не узнает об этом. Поэтому нет смысла давать, как и нет смысла принимать. Океан так огромен, ты в нем утонешь. Поэтому это выглядит как смерть. Но это — твоя рационализация.

Ты ничего не знаешь о существовании; ты ничего не знаешь о себе. Пока ты не начнешь со своего собственного существа, ты не познаешь существования. Это отправная точка, и все должно начинаться с самого начала.

Зная себя, ты будешь знать свое существование. И вкус, и аромат твоего существования придадут тебе смелости пойти немного глубже в существование других. Если твое собственное существование наполнило тебя таким блаженством... естественно, возникнет стремление войти в другие тайны, окружающие тебя, — тайны людей, тайны животных, тайны деревьев, тайны звезд.

И однажды, познав свое существование, ты перестанешь бояться смерти...

Смерть — это выдумка; она не случается, это только иллюзия... Это то, что видно снаружи. Вы когда-

нибудь наблюдали собственную смерть? Вы всегда наблюдали, как умирает кто-то другой. Но видели ли вы, как умираете вы сами? Никто этого не видел. Вы видите, как каждый день кто-то умирает, но это всегда кто-то другой; и никогда — вы.

Те, кто познал себя, знают без сомнения, что они — вечные существа. Они много раз умирали, и все же они живы.

Рождение и смерть — лишь маленькие эпизоды в великом паломничестве души. Ваш страх смерти исчезнет мгновенно, как только вы войдете в контакт с собой. И это открывает совершенно новое небо для исследования. Как только вы узнаете, что смерти нет, все страхи исчезнут. Страх неизвестного, страх темноты... какой бы ни была форма страха, все они исчезают. Вы впервые становитесь настоящим искателем приключений. Вы начинаете двигаться в тайны, которые вас окружают. Существование впервые становится вашим домом.

Бояться нечего: существование — это ваша мать, вы его часть. Оно не может вас поглотить; оно не может вас уничтожить.

Чем больше вы будете это знать, тем больше будете чувствовать, как существование вас питает; чем больше вы будете это знать, тем большее блаженство будете испытывать; чем больше вы будете это знать, тем больше вы *будете*.

И тогда вы можете давать любовь, потому что она у вас есть. И принимать ее — потому что у вас больше не возникнет желания ее отвергнуть.

Почему всегда, когда ко мне прикасается любовь, я плачу?

Тебе повезло. Если любовь не может вызвать слезы в твоих глазах, то эта любовь мертва.

Это великое несчастье, что слезы стали ассоциироваться с грустью, с печалью; но это только одно из их проявлений. Более важное их проявление — в любви, в благодарности, в молитве, в тишине, в покое. Когда вы чувствуете себя настолько переполненным, тогда слезы — это просто переполнение удовлетворенностью, радостью.

Слезам необходимо дать новое значение, новую поэзию и новое измерение, которые были утрачены, из-за того что человечество жило в несчастье и слезы стали частью этого несчастья.

Второе: так как в обществе всегда доминировал мужчина, из-за эго и гордости он обязался не плакать. Плакать для мужчин унизительно, слезы — это так женоподобно. Это неправда; эта мужская шовинистская идея не только уродлива, но и ошибочна, потому что в мужских глазах столько же слезных желез, сколько и в женских. Природа не внесла никаких различий в строение слезных желез.

Очевидно, что природа не собиралась делать различия между мужчинами и женщинами; но мужчина на протяжении веков был очень эгоистичен, и ему казалось, что слезы — это разновидность слабости. Он остановил свои слезы, но он не осознает последствий этого. Он также остановил свою любовь — и привлек к себе множество опасностей.

Мужчины гораздо чаще сходят с ума, чем женщины, — по той простой причине, что мужчины не перестают контролировать. Наступает момент, когда подавление достигает предела, и происходит срыв. Женщина не контролирует: когда ей хочется плакать — она плачет. Она более естественна. Это дало ей способность к большим переживаниям, которых мужчина лишился. У женщин лучше здоровье; они дольше живут — на пять лет дольше мужчин. Они более спокойны и молчаливы. Они реже сходят с ума, реже совершают самоубийства, хотя они и го-

ворят об этом. Иногда они даже пытаются — но без особого энтузиазма.

Но мужчина продолжает копить, и наступает момент, когда он больше не может этого контролировать. Он либо совершает самоубийство, либо совершает убийство, либо сходит с ума...

Прямо сейчас здесь сидит один из моих адвокатов, который был со мной в Америке, Свами Прем Нирен. Во время тех двенадцати дней, которые я провел в американских тюрьмах, наша с ним связь становилась все более и более глубокой. Он следовал за мной из тюрьмы в тюрьму и был единственным человеком, который общался со мной все те дни, практически каждый день. Его глаза всегда были полны слез, и я видел, как сильно он любил меня и каким беспомощным себя ощущал. Он делал все, что было в его силах.

Всем остальным адвокатам платили — естественно, они выполняли свою работу. Он был единственным, кто не получал денег и не просто исполнял свои обязанности, но был любящим. Он был одним из моих саньясинов. Моя жизнь была в опасности, и для него было естественным бороться тотально и интенсивно.

В последний день, когда меня выпустили из тюрьмы, мы сидели в отеле. У нас был свой отель, своя дискотека и свой ресторан в Портленде, в американском штате Орегон. Мы сидели в нашем отеле вместе с еще одной саньясинкой Изабель, и он плакал, как ребенок. И вот на днях он снова сидел рядом со мной, и я видел, что он плачет. Два года назад, перед моим отъездом из Америки, у него на глазах были слезы — и вчера я видел их снова.

Но, возможно, он не осознавал своих слез. Придя сюда всего несколько дней назад, он спросил у одного из моих секретарей Анандо: «Почему Ошо все время говорит: „У моих адвокатов глаза на мокром месте“?»

Когда я услышал это, я не мог поверить — не далее как вчера он сидел здесь, полный слез... Возможно, тысячи лет обусловленности заблокировали его способность осознавать свои слезы, свою любовь, свою женственность.

Когда мир станет лучше, станет более человеческим — все больше и больше людей будут наслаждаться слезами. Слезы — это такое благословение!

Ты спрашиваешь: «Почему всегда, когда ко мне прикасается любовь, я плачу?»

Чего же ты хочешь еще? Ты думаешь, что в этих слезах есть что-то неправильное? Плакать от прикосновения любви — разве это неправильно? Ты несешь неверную обусловленность. Это абсолютно правильные слезы. Когда тебя касается любовь — что ты можешь сделать? Слова не помогут — только слезы могут выразить то, что случается глубоко в вашем сердце. Слезы — это самое драгоценное сокровище, которое у вас есть.

Но мужчина был абсолютно сбит с толку; природа мужчины была искажена в угоду интересам власти. Нациям требовались армии, и они не хотели, чтобы к мужчинам вообще прикасалась любовь. Их слезы должны высохнуть, и их любовь должна быть заблокирована — иначе они не смогут проливать кровь, убивать, лишать жизни других людей. Людей, таких же, как и они, не сделавших им ничего плохого, — чьи жены, чьи дети, чьи родители ждут их так же, как и их родители, их жены, их дети.

Но чтобы создать солдата, необходимо полностью разрушить мужчину. Его нужно превратить в робота — ведь роботы не плачут, роботов не трогает любовь. Мужчины нужны были армии и поэтому были искажены. А в женщинах армия не нуждалась, поэтому их не тронули. Это хорошо — потому что женщины остались более естественными.

Никогда не стыдитесь своих слез. Гордитесь тем, что вы все еще естественны. Гордитесь, что через ваши

слезы вы можете выражать невыразимое. Эти слезы — ваши неспетые песни. Эти слезы — ваше сердце, которое не знает слов. Никогда не стыдитесь своих слез. Глаза, лишённые слез, потеряли свое самое прекрасное, самое восхитительное сокровище.

Я хотел бы, чтобы люди, в особенности мои люди, были абсолютно естественны, невинны, не закомплексованны. Когда слезы текут, радуйтесь — вы все еще живы... ведь мертвые не могут плакать. Разве у мертвых бывают слезы?

А те, кто считают себя живыми, но не могут плакать — живут в заблуждении. Они уже давно мертвы. В тот день, когда высохли их слезы, они умерли, потому что умерла их любовь.

Нет другой души, кроме любви.

Часто, когда я закрываю глаза и смотрю внутрь, я соединяюсь с глубоким стремлением в сердце — но это стремление не к чему-то конкретному, это просто стремление. Что это — препятствие на пути, или это и есть тот огонь, который заставляет меня двигаться?

Это один из самых прекрасных опытов — опыт чистого стремления, неизвестно к чему. В тот момент, когда вы осознаете, к чему стремитесь, стремление превращается в желание, а желание — это препятствие, узы. Но душевная боль, чистое стремление — неизвестно к чему, без видимых объектов, без какой-либо цели, просто чистый огонь — сжигает все препятствия, сжигает весь мусор, который скопился вокруг вас в течение столетий.

Это огонь, которому учил своих учеников поклоняться Заратустра. Но так же, как это случалось с каждым великим мастером, последователи Заратустры по-прежнему поклоняются огню. Вы удивитесь,

узнав, что даже здесь, в Индии, когда последователи Заратустры бежали из Ирана, спасаясь от вторжения мусульман и принудительного обращения в мусульманство... Мусульманство знает только один аргумент — меч: либо становись мусульманином, либо они отрежут твою голову. Они не допускают иных вариантов.

Итак, однажды весь Иран был заполнен последователями Заратустры. Сейчас их нет — все они были обращены в мусульманство, — но некоторые сбежали и нашли пристанище в Индии. Так великая религия оказалась заточена в маленьком пространстве, в Бомбее.

Но до сих пор, спустя двадцать пять столетий, в храмах Заратустры продолжает гореть тот древний огонь. Ему не дают погаснуть. В него продолжают добавлять горючее, двадцать четыре часа в сутки следя за тем, чтобы он не погас. Заратустра говорил своим последователям, что в тот день, когда огонь погаснет, они умрут.

Но Заратустра говорил об огне, о котором спрашиваешь ты. Это огонь чистого стремления, горящий в вашем сердце и сжигающий все, чем вы не являетесь. И из этого огня возникает золотая сущность в двадцать четыре карата — вы в своей собственной подлинности.

Не беспокойся. Это естественно: когда впервые испытываешь стремление, не имеющее никакой цели, это смущает ум. Ум знает стремление к деньгам, сексу, власти, престижу. Но стремление без объекта... это выше понимания ума.

Но пройти через этот огонь — это самый прекрасный опыт. Этот огонь не горячий — он прохладный, умиротворяющий, величественный. Он превратит тебя в храм. Он сожжет в тебе все фальшивое и неистинное. Он убьет в тебе лицемера; разрушит разделенность, шизофреническую структуру твоего ума. Он приведет тебя к совершенной чистоте и невинности. В этом огне твоя мистическая роза будет цвести.

Радуйся, пой, танцуй. Ты на верном пути.

Два пожилых англичанина сидели в лондонском клубе, и один из них сказал:

— Да... Моя покойная жена была поистине выдающейся, очень религиозной женщиной. Не было и дня, чтобы она не сходила в церковь, а дома, с утра до ночи, она распевала молитвы и псалмы.

— Поразительно, — ответил друг, — как же она умерла?

— Я ее задушил, — пыхнул своей сигарой первый.

Пусть другие не знают о вашем огне. Пусть другие не знают о той трансформации, что происходит внутри вас, потому что больше всего люди сопротивляются вашей внутренней трансформации. Они могут смириться с тем, что вы обладаете огромной властью президента, премьер-министра. Они могут смириться с тем, что вы самый богатый человек в мире. С этим они могут смириться.

Но они не могут смириться с тем, что ваше существо в его кристально-прозрачной чистоте начинает подниматься ввысь. Для них это огромное оскорбление, потому что они чувствуют, что это было возможно также и для них, но они бесполезно потратили время на глупые игры. Теперь вы напоминаете им о том, что они упустили. И единственный способ забыть об этом — уничтожить вас.

Все великие люди были убиты, уничтожены, отправлены — по простой причине, что толпа не могла их вынести; это было слишком. Они взлетали так высоко, что это причиняло боль миллионам людей: «Они были частью нас, они были среди нас, и это унижительно, что они достигли таких высот и такого полета, а мы по-прежнему ползаем по земле». Единственный способ забыть об унижении — уничтожить их. Они не могут поступить иначе.

Немногие из людей думают о трансформации, и только эти немногие проходят через нее. Эти немно-

гие благословенны. Эти немногие начинают смотреть на тех, кто достиг высоты, как на пионеров, как на проблески своего собственного будущего и своего потенциала. Они тоже начинают двигаться в том же направлении.

Но этих людей очень мало. Большинство идут самым простым путем — разрушают тех, кто создает ненужное беспокойство; мешает вашему бизнесу, любовным делам — всему.

Величайшая рана находится в эго — в том, что вы не можете дотянуться до тех высот, которых достиг кто-то другой.

Эзо

БЕГСТВО
ОТ СЕБЯ...

Вместо того чтобы бежать прочь,
бегите внутрь. Приближайтесь к себе,
чтобы лучше себя рассмотреть.
Никто другой не может увидеть
вашей внутренней реальности;
только вы можете увидеть
это великолепие и это величие.
Из-за того что никто другой не может
увидеть вашу внутреннюю красоту,
вас продолжают осуждать.
Только вы сами можете
утвердить свое блаженство;
только вы сами можете окончательно
утвердить свое просветление.

Почему я все время так быстро бегу? Есть ли что-то, чего я не хочу видеть?

Не только ты; практически все бегут от себя — и бегут со всех ног. Проблема в том, что от себя нельзя убежать. Куда бы вы ни бежали, вы будете оставаться собой.

Этот страх — страх узнать себя. Это величайший страх в мире. Он существует из-за того, что вас так сильно осуждали за мельчайшие вещи — за малейшие ошибки, абсолютно естественные для человека. Из-за этого вы стали бояться себя. Вы знаете, что вы ничего не стоите.

Эта идея глубоко проникла в ваше бессознательное — что вы не достойны, что вы в высшей степени бесполезны. Естественно, лучшее средство — сбежать от себя. Каждый делает это по-своему: кто-то бежит за деньгами, кто-то бежит за властью, кто-то бежит за уважением, кто-то бежит за добродетелью, за святостью.

Но если посмотреть глубже, они бегут не *за* чем-то, они бегут *от* себя. То, что кто-то сломя голову гонится за деньгами, — просто оправдание; он обманывает себя и весь мир. Реальность в том, что деньги дают ему хороший повод гнаться за ними и скрывают факт того, что он бежит от себя. Вот почему, когда он накапливает деньги, он приходит к точке величайшего отчаяния и страдания. Что произошло? Это

было его целью, он достиг ее — он должен быть самым счастливым человеком в мире.

Но успешные люди не являются самыми счастливыми в мире, они — самые несчастные. Отчего они страдают? Они страдают оттого, что все их усилия провалились. Теперь не за чем бежать, и внезапно они сталкиваются с собой. На высочайшем пике своего успеха они встречают самих себя. Весьма странно — но это именно тот бедняга, от которого они убегали.

От себя не убежать.

Наоборот, вам необходимо приблизиться к себе плотную, войти глубже в свое существо и отбросить все осуждающие голоса, которые принадлежат всем тем, кого вы знали в жизни. Родители, муж, жена, соседи, учителя, друзья, враги — все указывали на то, что в вас что-то не так. Вы ниоткуда не получали одобрения.

Человечество создало для себя очень странную ситуацию — никто не чувствует себя свободно, никто не может расслабиться, — потому что в тот момент, когда вы расслабляетесь, вы сталкиваетесь с собой. Расслабление практически становится зеркалом, а вы не хотите видеть свое лицо, потому что осуждающие мнения других оставили в вас очень глубокий след.

Даже самые небольшие радости не позволялись вам вашей церковью, вашими священниками, вашей религией, вашей культурой. Допустимым считалось только страдание — но не удовольствие. В этой ситуации — когда отовсюду, со всех сторон приходит только осуждение — совершенно естественно, что вы чувствуете себя грешником. На протяжении столетий все религии кричат о том, что вы рождены в грехе, что ваш удел — страдание. Вас так осуждали со всех сторон, что вы очень легко попадаете под влияние этого огромного заговора. Каждый попадает в эту ловушку.

И если вы попытаете это понять, то будете очень удивлены: точно так же, как другие осуждали вас, вы осуждаете других; это обоюдный заговор. Точно

так же, как ваши родители не считали, что вы чего-то стоите, то же самое вы думаете в отношении своих детей, — не понимая, что каждый является таким, какой он есть, и он не может быть другим. Он может притворяться, он может лицемерить, но на самом деле всегда остается самим собой.

Ваше бегство — это только создание большего лицемерия, большего количества масок, чтобы вы могли полностью спрятаться от чужих глаз. Может быть, вы спрячетесь от других, но как вам спрятаться от самого себя? Вы можете отправиться на Луну — но там вы обнаружите себя. Вы можете подняться на Эверест, возможно, вы будете одни, — но там будете вы. Возможно, в этой уединенности на Эвересте вы станете более бдительными и начнете лучше осознавать себя.

Это одна из причин, почему люди так боятся одиночества, — им нужна толпа, они хотят, чтобы их постоянно окружали люди, им нужны друзья. Человеку трудно оставаться в одиночестве, в покое, в молчании. Причина в том, что в уединении вы остаетесь с собой, а вы уже согласились с глупыми идеями о своем уродстве, о своей похотливости, о своей жадности, о своей жестокости — нет ничего, за что вас можно ценить.

Ты спрашиваешь: «Почему я все время так быстро бегу?» Потому что ты боишься обогнать самого себя. И этот бег имеет несколько измерений. Это бегство от себя сделало людей помешанными на скорости: все хотят достичь чего-то и как можно быстрее.

Вот что произошло однажды. Я возвращался в Джабалпур из города Нагпур. Я путешествовал вместе с заместителем ректора Нагпурского университета, и когда в пути наша машина сломалась, он ужасно расстроился.

Я сказал ему: «Некуда спешить. В городе вас никто не ждет; конференция, на которую вы едете, начнется через двадцать четыре часа, а до Джабалпура

всего три часа езды. Нет никакой проблемы: либо нашу машину починят, либо мы вызовем из Джабалпура другую, либо попросим, чтобы нас подвезли, либо сядем на один из автобусов, которые все время проезжают мимо. Проблемы нет... не нужно так расстраиваться!»

Он остался в машине, а я отправился на поиски людей. Это была маленькая деревенька, но в ней можно было попытаться найти механика или получить помощь. Возможно, у местного землевладельца есть машина. Когда я вернулся из деревни, ректор чуть не плакал. Я спросил: «Что случилось?» Он ответил: «Я не могу находиться в одиночестве. Оно так глубоко меня разоблачает! Оно полностью обнажает меня перед самим собой и заставляет осознавать, что я потратил впустую всю свою жизнь, — а я не хочу этого знать».

Я сказал: «То, что вы не будете этого знать, вам не поможет. Лучше узнать это и еще погрузиться в себя. Нет необходимости страдать в уединении».

Уединение должно стать одним из величайших наслаждений.

Люди бегут. Неважно, куда они направляются, важно, на полной ли скорости они бегут.

Ты спрашиваешь: «Есть ли что-то такое, чего я не хочу видеть?» Таких вещей множество, а главное, чего ты не хочешь видеть, — это ты сам, и это происходит из-за неправильной обусловленности.

Весь мой метод внутренней трансформации заключается в том, что вам нужно отбросить свои обусловленности. Что бы ни было сказано о вас другими — просто отбросьте это. Это полная чушь. Они сами себя не знают — что же они могут сказать о вас?

И те убеждения, которые вы получили от других... просто попробуйте понаблюдать, у кого вы заимствуете эти убеждения. Они исходят не от Гаутамы Будды, Иисуса или Сократа; они исходят от людей,

которые так же невежественны, как и вы, и эти люди просто передают по цепочке те убеждения, которые были даны им.

Есть одна прекрасная история. Неважно, случилась она на самом деле или нет, прекрасен ее смысл.

Одним из величайших императоров, которых только знала Индия, был император Могольской империи Акбар. На Западе был лишь один человек, которого можно с ним сравнить, — Марк Аврелий. Императоры редко бывают мудрыми, но эти два имени, безусловно, являются исключениями.

Однажды в своем дворце Акбар разговаривал с придворными. Он собрал лучших людей страны — лучшего художника, лучшего музыканта, лучшего философа, лучшего поэта. У него был небольшой комитет из девяти членов, который именовался «Девять жемчужин двора Акбара».

Самым примечательным из них был человек по имени Бирбал. Он отличался проницательным умом и великолепным чувством юмора, но он совершил поступок, который не подобало совершать перед лицом императора. У каждого императора есть свои правила, его слово — закон; и Бирбал совершил нечто против того, в чем Акбар был совершенно непреклонен. Акбар тут же залепил Бирбалу пощечину. Он уважал, любил Бирбала, тот был его самым близким другом, но как только дело коснулось придворных правил... он не мог простить ему.

Но вся история в том, что сделал дальше Бирбал. Он не стал ждать ни мгновения — он тут же дал пощечину человеку, который стоял по другую сторону от него. Тот человек был ошарашен, и даже сам Акбар был шокирован. До этого он считал Бирбала очень мудрым; он подумал: «Он что ли сошел с ума? Его ударил я... это странно, совершенно абсурдно и нелогично!»

Другой человек стоял в недоумении, а Бирбал сказал ему: «Не стой тут как дурак! Передавай дальше!»

Тогда тот дал пощечину кому-то из стоявших поблизости — и теперь смысл игры стал ясен: нужно передавать пощечину дальше.

Ночью, когда Акбар лег спать со своей женой, она дала ему пощечину. Он спросил: «В чем дело?»

Она ответила: «Пощечина прошла по всему городу и, наконец, вернулась к источнику. Меня ударили — и когда я спросила, в чем дело, мне рассказали, что это игра, которую начал Акбар. Я подумала: будет лучше ее закончить, завершив круг».

На следующий день первым делом Бирбал спросил: «Вернулась ли к тебе моя пощечина?»

Акбар ответил: «Никогда бы не подумал, что такое может случиться!»

Бирбал сказал: «Я был в этом совершенно уверен — потому что к кому еще она могла вернуться? Она обошла весь город. Ты не мог этого избежать, она непременно должна была вернуться к тебе».

В течение столетий все продолжает передаваться, переходить из одних рук в другие, от одного поколения к другому — и игра продолжается. Это игра, из которой вам необходимо выйти. Единственный способ из нее выйти — снова открыть в себе самоуважение, снова обрести достоинство, которым вы обладали, когда были детьми, когда вы были еще чистыми, когда вы еще не были обусловлены и отравлены обществом и окружающими вас людьми.

Будьте снова детьми — и вы не будете убегать от себя, вы будете бежать к себе. Это путь медитирующего человека.

Мирской человек бежит от себя, а искатель бежит к себе — чтобы найти источник своей жизни, своего сознания. И когда он обнаруживает этот источник, оказывается, что он открыл источник не только своей жизни, но источник жизни Вселенной, всего космоса.

Внутри него возникает ощущение невероятного празднования. Каждое мгновение жизни становится песней, танцем. Такой человек становится абсолютно свободным от всей сумятицы, которой наградило его общество. Он просто отбрасывает все обусловленности, все традиции, все прошлое.

Вам нужно отречься только от одного, и это — прошлое.

Если вы можете отказаться от прошлого, вы обретете абсолютную свежесть — как будто вы только что родились. Пребывать в этой свежести — это такое благословение, такой экстаз, что вам не захочется оставлять это состояние даже на мгновение. Человек, познавший себя, никогда не берет отпуск. Но большинство людей продолжают вести себя глупо...

Американец едет по узкой проселочной ирландской дороге, как вдруг с ужасом замечает, что с соседнего поля на дорогу выезжает телега с сеном. Он резко жмет на тормоза, но, не успев остановиться, слетает с дороги, пробивает забор и оказывается на поле, где его машина загорается.

«Черт возьми! — говорит Пэдди своему другу Симусу, управляющему телегой. — Некоторые туристы ужасно водят машину. Вовремя мы убрались с этого поля!»

Сосед спрашивает старого фермера, вспахивающего свои поля с помощью пары быков, почему тот не использует волов.

— Не хочу использовать волов, — отвечает фермер, — хочу использовать быков.

— Хорошо, — продолжает сосед, — если тебе не угодны волы, почему бы тебе не использовать лошадей?

— Не хочу лошадей! — возмущается фермер. — Хочу использовать быков!

— Ну ладно, возможно, — делает еще одну попытку сосед, — но ты мог бы взять новый трактор, который только что купил твой сын.

— Не хочу никаких тракторов, хочу использовать быков, — настаивает фермер.

— Почему ты хочешь использовать только быков? — недоумевает сосед.

— Потому что, — отвечает старик, — я не хочу, чтобы они думали, что вся жизнь — это одно только любовное приключение!

Это та ситуация, в которой родились вы, в которой вас обусловили. Никто не хочет, чтобы вы знали, что жизнь — это просто любовное приключение. И в этом мое преступление, потому вся суть моего учения в том, что жизнь — это одно сплошное любовное приключение.

Молодожены прилетели в Майями и остановились в отеле для новобрачных. Их не видно несколько дней, но на шестой день они спускаются в столовую позавтракать. Когда официант подходит к их столику, молодая жена поворачивается к мужу и спрашивает:

— Милый, знаешь ли ты, чего я хочу?

— Знаю, — устало отвечает тот, — но нужно же иногда и есть.

Так что время от времени не помешает съесть завтрак, а в остальном жизнь — это бесконечное любовное приключение. И я учу вас не только любовному приключению тела, что очень обычно, я учу вас любовному приключению духа, которое вечно, которое имеет начало, но не имеет конца. Но это возможно, лишь если вы начнете двигаться внутрь. Идти внутрь — значит идти к Богу.

В движении внутрь заключается весь секрет алхимических трансформаций существа. Убегать — зна-

чит терять чрезвычайно дорогое время и жизнь, которая могла бы стать великой песней, великим творчеством, потрясающим праздником света. Чем вы дальше от себя, тем темнее и несчастнее будет ваша жизнь, тем большим беспокойством она будет охвачена; тем более она будет израненной, осуждаемой и отвергаемой вами.

И чем дальше от себя вы находитесь, тем труднее находить дорогу домой. Вы убегали от себя на протяжении многих-многих жизней, но если вы движетесь по правильному, медитативному пути, это значит, вы ушли не очень далеко.

Медитация — это короткий путь от того места, где вы находитесь сейчас, к тому, где вам следует быть. И медитация — это настолько простой способ, что любой, даже маленький ребенок, может войти в эту страну чудес.

Вместо того чтобы бежать прочь, бегите внутрь. Приближайтесь к себе, чтобы лучше рассмотреть. Никто другой не может увидеть вашей внутренней реальности; только вы можете увидеть это великолепие и величие. Из-за того что никто другой не может увидеть вашу внутреннюю красоту, вас продолжают осуждать. Только вы сами можете утвердить свое блаженство; только вы сами можете окончательно утвердить свое просветление.

Но даже тогда у людей будут сомнения. У них были сомнения по поводу Сократа, Гаутамы Будды; они сомневались насчет Иисуса. Корни этих сомнений в том, что они не осознают свое внутреннее существо.

Как они могут поверить Гаутаме Будде в том, что во внутренней тишине сердца содержится наивысший экстаз? Они ничего не знают о внутреннем — даже азбуки. Они ничего не знают об экстазе. Они могут слушать Гаутаму Будду — просто из-за его присутствия, харизмы его глаз, его магнетической вибрации; но когда они придут домой, они начнут сомневаться.

Подобное случается даже здесь. Я получаю много писем, в которых говорится: «Когда мы слушаем тебя, все кажется абсолютно верным. Но как только мы приходим домой, начинают возникать сомнения, ум начинает говорить, что нас загипнотизировали».

Есть миллионы людей, которые хотят приблизиться ко мне, но боятся, что их загипнотизируют. Это нечто значительно более глубокое, чем гипноз. Вы не подвергаетесь гипнозу, вы просто переноситесь в новое видение вас самих. Это не похоже на магию; вас не дурачат — вас пробуждают.

Слово «гипноз» означает «в состоянии сна», моя же работа в том, чтобы разбудить вас. Вы уже спите — и вы спали на протяжении многих жизней подряд. Пришло время просыпаться.

Вы уже потеряли слишком много бесценного времени, энергии, возможностей. Но время еще есть, и в тот момент, когда вы проснетесь, для вас закончится ночь и начнется рассвет.

Я все больше и больше осознаю барьеры, которые выстроил в себе за многие годы и которые не дают мне быть радостным, любящим себя, открытым существом. Я чувствую, что чем больше я осознаю эту стену внутри, тем прочнее она становится, и я не могу сквозь нее пробиться. Возможно, мне просто нужно быть храбрее? Пожалуйста, помоги мне своим пониманием.

Это снова тот же самый вопрос. Хоть ты сформулировал его иначе — отвечая на предыдущий вопрос, я ответил также и тебе. Отличаются только некоторые нюансы, а в остальном — проблема та же. Я подробно останавлиюсь на этих небольших отличиях.

Ты говоришь: «Я все больше и больше осознаю барьеры, которые выстроил в себе за многие годы и которые не дают мне быть радостным, любящим себя,

открытым существом. Я чувствую, что чем больше я осознаю эту стену внутри, тем прочнее она становится, и я не могу пробиться через нее».

Первое, что необходимо понять, — это то, что стена не становится прочнее; просто твоя осознанность становится более ясной. Нет никакой причины, чтобы стена становилась прочнее, когда твоя осознанность возрастает. Это подобно тому, как, зажигая свет в темном доме, ты начинаешь видеть паутину и пауков — они не появились, из-за того что ты зажег свет. Они всегда там были; это просто ты становишься осознающим, бдительным.

Но не думай, что пауков становится больше. Твой свет никак не связан с увеличением их количества. Да, он обнажает их присутствие. Твоя растущая осознанность обнажает стены твоей тюрьмы.

Ты говоришь: «Я осознаю ее и не могу сквозь нее пробиться».

Из-за того что эти стены ненастоящие — не из кирпичей или камней, а лишь из мыслей, — они не могут помешать тебе. Нужно просто знать секрет прохождения сквозь них. Если начать борьбу во внутренних мыслительных процессах, из которых состоят стены этой тюрьмы, можно получить огромную кучу неприятностей. Вы даже можете сойти с ума.

Вот так люди сходят с ума: их окружает так много мыслей, и они так усердно стараются выйти из этой толпы, что тем самым все глубже и глубже проникают в нее, и потом, естественно, происходит срыв. Нервная система не выдерживает такого давления и напряжения. Открывается ящик Пандоры — все это было там спрятано, но люди пребывали в состоянии блаженного неведения. Теперь они привнесли медитативную осознанность и внезапно увидели такую огромную и тесную толпу мыслей, что чем больше они стараются, тем больше чувствуют свою беспомощность против окружающих их стен.

Если вы начнете бороться с ними, то это ни к чему не приведет; рано или поздно усталые, истощенные,

вы обнаружите, что теряете рассудок. Но если использовать правильный подход — вместо срыва у вас случится прорыв. Правильный подход — это быть просто свидетелем: не бороться, не судить, не осуждать. Просто оставаться в молчании и неподвижности, в чистом свидетельствовании всего происходящего.

Это почти что чудо! Я не знаю другого чуда, кроме чуда медитации, чуда свидетельствования. Если вы сможете быть свидетелем, вы будете поражены: прочная стена становится тоньше, толпа расходится; и постепенно вы начинаете видеть двери и лазейки, через которые можете выйти наружу.

Но необходимости выбираться нет. Оставайтесь там, где вы есть. Просто продолжайте наблюдать. И по мере того как ваше наблюдение будет набирать силу, окружающие вас стены будут становиться слабее. В день, когда ваше наблюдение будет совершенным, вы обнаружите, что никакой стены никогда не было, ничто не окружает вас, вам доступно все небо. Вместо того чтобы бороться с мыслями, бороться с ошибочными обусловленностями, станьте чистым свидетелем. В борьбе вы не победите. Без борьбы — победа за вами. Победа принадлежит только тому, кто способен наблюдать.

У Хайми Голдберг возникла проблема с его женой, которая не хотела больше заниматься с ним любовью. Тогда однажды ночью, перед тем как лечь спать, он предложил ей стакан воды и две таблетки аспирина.

— Зачем это? — спросила Бэки. — У меня не болит голова.

— Отлично, — сказал Хайми, — тогда приступим.

Проблема была в головной боли. Каждый день, когда бедный Голдберг просил, жена жаловалась на сильную головную боль. На этот раз он применил новый метод. Бэки не могла понять, что теперь он использует очень мудрый ход — предлагает аспирин

еще до того, как она скажет, что у нее болит голова. Так что будьте немного более мудрыми...

Закончив осмотр пациента, доктор Кляйн сказал:

— Вы совершенно здоровы, мистер Левински. Ваше сердце, легкие, кровяное давление, уровень холестерина — все в норме.

— Великолепно, — ответил мистер Левински.

— До встречи через год, — сказал доктор Кляйн.

Обменявшись рукопожатием с врачом, мистер Левински вышел за дверь, как тут же доктор Кляйн услышал громкий звук. Открыв дверь, он увидел лежащего лицом вниз мистера Левински.

— Доктор, он упал на пол. Он рухнул как камень! — прокричала сестра.

— Боже, он мертв! — послушав сердце, воскликнул доктор.

Он схватил мертвеца за руки.

— Скорее, — крикнул он, — беритесь за ноги!

— Что? — восклицает сестра.

— Ради Бога! — отвечает доктор. — Давайте развернем его. Нужно создать видимость, будто бы он шел сюда!

Просто будьте немного умнее. Говорят, что разум бесполезен до тех пор, пока вы не достаточно разумны, чтобы понять, как им пользоваться.

На днях я сделал потрясающее открытие. Суть его в том, что каждый идиот на земле представляет собой результат миллионов лет эволюции. Разум, естественно, редок, но люди, собравшиеся вокруг меня... тот факт, что им хватило храбрости быть здесь, является достаточным доказательством их разумности. Теперь вы должны привести свой разум в действие.

— Боже мой, — вздыхает Пэдди, — у меня было все, чего только можно пожелать: любовь роскош-

ной женщины, прекрасный дом, куча денег, красивая одежда...

— Что же со всем этим произошло? — спрашивает Симус.

— Что произошло? Как гром среди ясного неба, без всякого предупреждения вошла моя жена.

Просто будьте бдительными. Опасности подстерегают на каждом шагу. Человек, решивший стать медитирующим, должен быть очень осторожен.

Лао-цзы говорил, что человек медитации передвигается так, будто он пересекает холодный зимний ручей — очень осторожно, очень бдительно.

Пока вы не будете очень осторожны и бдительны, будет сложно трансцендировать ваш ум возрастом в миллионы лет. И хотя стратегия проста — простое иногда кажется самым сложным — особенно если вы абсолютно с ним не знакомы.

Медитация для вас — это просто слово. Она не стала вкусом; она не стала вашим питанием, она не стала вашим опытом, поэтому я понимаю ваше затруднение. Но вам также нужно понять и мое затруднение: у вас может быть много заболеваний, но у меня есть только одно лекарство, и моя трудность в том, чтобы продавать одно и то же лекарство разным пациентам от разных заболеваний. Меня не интересует ваше заболевание, потому что я знаю, что у меня есть только одно лекарство.

Каким бы ни было ваше заболевание, я буду о нем говорить — но в итоге вам придется принять именно это лекарство. Оно неизменно. Насколько мне известно, за эти тридцать пять лет в нем не произошло никаких изменений. Я встречал миллионы людей, слышал миллионы различных вопросов, но даже еще до того, как я слышу вопрос, я знаю ответ. Не важно, что это за вопрос, важно суметь подвести вопрос под мой ответ.

Учитель математики поворачивается к маленькому Эрни:

— Эрнест, если бы твой папа взял в долг триста долларов и пообещал возвращать по пятнадцать долларов в неделю, сколько бы он остался должен через десять недель?

— Триста долларов, — быстро ответил Эрни.

— Боюсь, — сказал учитель, — что ты не очень хорошо знаешь математику.

— Боюсь, — ответил Эрни, — что вы не очень хорошо знаете моего папу.

Почему я вынуждаю ситуации развиваться согласно моей воле, вместо того чтобы принимать их и просто позволять им случаться?

Воспитание человека настолько ядовито, настолько калечащее, что разрушает в вас все значимое и важное, заменяя это жестокостью, насилием, желанием доминировать. Все общество со всех сторон поддерживает разрушение вашей невинности — ему это выгодно.

Во-первых: вынуждать что-либо происходить — просто означает, что вы используете силу против себя. Это порождает шизофрению, раскол личности, которая борется с самой собой. Это самый безобразный и разрушительный механизм, который применялся интересами власти на протяжении тысячелетий. Был найден простой способ разрушения индивидуальности. Индивидуальность находится в опасности — в опасности эксплуатации, порабощения, в опасности всевозможных видов принуждения. Индивидуальность скорее умрет, чем подчинится. Индивидуальность имеет достоинство...

Но человека увели от его индивидуальности простым способом. Внесите в индивидуальность кон-

фликт... Вам известна древняя поговорка о том, что дом, разделенный на части, долго не простоит.

Вы постоянно боретесь с самим собой, потому что в вас внедрили эти глупые идеи и о себе. Вам приходится выбирать — между вашей природой, вашей расслабленность с природой, тысячелетней обусловленностью — а обусловленность проникает в вас с каждым днем все глубже и глубже...

Удовольствие осуждалось, несерьезность осуждалась, игривость осуждалась. Все человечество превратилось в совершеннейшую серьезность, а серьезность — это психологическая болезнь. Она может просочиться глубже и стать причиной душевной болезни.

Нет причины быть серьезным в этом мире.

В вашей жизни случаются только три вещи. Одна уже случилась, и вы не могли ничего с ней поделать — это ваше рождение. Вторая — это смерть; и опять же — хотя она еще не произошла, вы ничего не можете с ней поделать. Так что полностью отбросьте их, они вне вашей власти. Между этими двумя остаются жизнь, любовь, празднование.

Живого человека не так-то легко подавить. Человек, который любит, обладает ясным зрением и не может быть одурачен политиками. Человека, который умеет быть игривым, невозможно встретить где-либо в церкви, храме, мечети, синагоге. Эти места посещают люди, умершие еще до своей смерти, — те, что выбрали быть против жизни, против любви, против игривости, против радости, против всей Вселенной.

Но если вы не видите своих обусловленностей, вы начинаете подавлять в себе любую возможность, способную сделать вас более живыми, более любящими, более блаженными, более экстатичными. Это борьба между вами и всем вашим прошлым. Прошлое очень обширно; оно проникло в вас до самых корней. Но если вы будете бдительными, то еще есть время выпутаться из сетей, из оков прошлого.

Жить в настоящем способен лишь тот, кто свободен от прошлого.

И есть один интересный факт, о котором нужно помнить: человек, свободный от прошлого, как если бы он был совершенно нов и свеж на этой прекрасной планете, будет автоматически освобожден от будущего.

Будущее — это проекция прошлого. Прошлого уже нет, будущего еще нет — но прошлое наделяет вас амбициями, желаниями и всевозможными глупыми идеями жадности и обладания. Автоматически вы начинаете относиться к будущему как к пристанищу.

А реальность состоит только из *сейчас*, из *настоящего* — она никак не связана ни с прошлым, ни с будущим. Она настолько сосредоточена в этом моменте, что, если вы сможете быть здесь и сейчас — все, что вы ищете и к чему стремитесь, будет реализовано.

Этот момент — дверь в божественное.

Мои усилия здесь состоят в том, чтобы вытолкнуть всех моих людей из прошлого и будущего, чтобы они просто были открытыми для глубокой красоты настоящего.

Живите от момента к моменту, постоянно отбрасывая прошлое — как скапливающуюся на зеркале пыль. Человек, удовлетворенный в настоящем, не будет беспокоиться о будущем. Вы думаете о будущем, потому что ваше настоящее — сплошное несчастье; вы в полной агонии. Чтобы избежать этого, не видеть это, вы фокусируетесь на далеких целях. Эти цели никогда не будут достигнуты. Вы впадете в зависимость от амбиций и целей; но помните: где бы вы ни были, вы всегда будете в настоящем — и никогда в будущем.

Если вы разучились жить в настоящем, значит, вы уже умерли. Другое дело, что ваши похороны и сожжение на погребальном костре могут занять шестьдесят, семьдесят или восемьдесят лет — но вы умерли задолго до того. Ваша смерть случилась в тот момент,

когда вы утратили связь с настоящим. Но если вы можете возобновить эту связь, возможно воскресение.

Только настоящее способно дать вам пространство, в котором можно расслабиться и ничего не добиваться силой. Прошлое дает вам идеалы, моральные принципы, идущие против природы. Но вы не можете идти против природы — она так велика, так огромна, но вы всего лишь маленькая капля в ее океане. Капля не может бороться с океаном. Она должна расслабиться и стать единой с океаном.

По моему убеждению, настоящий *саньясин*, настоящий искатель истины — это искатель настоящего.

Ты спрашиваешь: «Почему я вынуждаю ситуации развиваться согласно моей воле?»

Все дело в глупых идеях, навязанных тебе. У тебя нет никакой воли; сама идея силы воли — абсолютнейшее заблуждение. Воля принадлежит существованию. Если вы отбросите свою личность, свою отделенность, то сможете принимать участие в этой воле; с вами будет воля Вселенной. Индивидуальной воли у вас нет, но ваше эго получает удовольствие, когда люди говорят, что вы очень волевой человек.

Что такое человек? Просто горсть пыли... Да, в этой пыли присутствует кое-что еще, но это вам не принадлежит. Это принадлежит целому.

Во-вторых, почему ты оказываешь давление на ситуации? Видел ли ты когда-нибудь реку, стекающую с горы? Она движется с высоких вершин, покрытых вечными снегами, минуя долины, проходя по неизведанной территории. Куда она течет? Она полностью расслаблена, у нее нет цели, создающей напряжение; ей ничего не нужно достигать. Каждый момент она наслаждается деревьями, мимо которых течет, горами, по которым спускается. И однажды каждая без исключения река достигает океана.

Но не каждый человек так удачлив. Большинство теряются в пустыне и испаряются на погребальном

костре. Лишь некоторые удачливые, счастливые люди достигают океана. Секрет так прост и так очевиден — поэтому он и ускользает от вас.

Кто вы, чтобы оказывать влияние на ситуации? Какой силой вы обладаете, чтобы оказывать влияние на ситуации? Ситуации возникают из существования. Гораздо разумнее быть в согласии с ними, не в разногласии. В согласии вы можете проехать верхом на них, но как только вы начинаете бороться... вы настолько малы, а Вселенная так огромна — вам никогда не одержать победы. И тогда приходит разочарование. Затем несчастье, агония, страдание.

Будьте просто как белое облако, которое плывет по небу без всякого желания куда-то попасть. В этом нет необходимости; вы уже — там. Чего же желать еще? Если ветер дует в южном направлении, облако движется на юг. В каждый момент времени парить высоко в небе — это такое наслаждение, что в чем разница, куда плыть: на юг, на север, на восток или на запад? И если внезапно ветер меняется, и облако вновь начинает двигаться на север, оно не жалуется ветру; не говорит, что это нелогично: «Мы так славно летели на юг, и вдруг внезапно, без всякой причины, ты начал дуть на север!» Не сопротивляясь, облако просто движется с ветром, куда бы он ни подул. Между ним и ветром нет никакого конфликта.

И это должно быть основной позицией для всех искателей истины: не конфликтовать с природой, не конфликтовать с существованием — тогда все ваши несчастья, все ваше напряжение, все ваши боль и страх исчезнут сами по себе. Они творение ваших рук. Конечно, в этом не полностью ваша ответственность; это еще и наследие долгого, безобразного, неестественного прошлого.

Какие ситуации ты пытаешься изменить? В твоём сердце рождается любовь, но общество говорит: «Любовь слепа; берегись ее. Это одержимость, своего

рода рабство, ты пожалеешь!» Так что лучше с самого начала не позволять ей случаться. И из-за того что голова полна подобной моралью и пуританством, ты начинаешь бороться со своим сердцем.

Ваша голова не соединена с вашим сердцем — в этом проблема.

Ваша голова заполнена всевозможным бредом, и этот бред вам не принадлежит. Он передан вам родителями, обществом, учителями, профессорами, священниками, политиками. Ваша голова наполнена всевозможным дерьмом, и она пытается доминировать над сердцем, которое все еще не доступно для искажения и загрязнения.

Единственная надежда человека — слушать сердце и двигаться с ним. Тогда жизнь становится путешествием, полным блаженства.

Все способы медитаций, которым я вас учу... другими словами можно сказать, что эти методы — это просто перенесение вас из головы в сердце, из логики в любовь, из эго в безэговость, от разделенности к глубокому слиянию и растворению в целом.

Целое знает лучше — оно ничего не знает о ваших идеалах, о вашей морали и убеждениях, что хорошо, а что плохо. Но чудо в том, что в момент, когда вы растворяетесь в целом, все становится правильным, хорошим и прекрасным. *Сатъям, шивам, сундарам* — истинно, божественно, прекрасно.

Недавно утром во время дискурса в течение нескольких мгновений я чувствовал, будто мое лицо исчезает. Это было очень приятное ощущение, и в то же время возникло чувство изумления и удивления. Мог бы ты сказать что-нибудь об этом?

Исчезало не твое настоящее лицо — то, что исчезало, было твоей маской. Только маска может исчез-

ноть. Настоящее лицо можно скрыть, но нет способа заставить его исчезнуть. Маска используется, чтобы скрывать твое лицо; у нас много масок, и мы продолжаем менять их в зависимости от ситуации.

Если вы видите своего слугу, у вас одна маска. Вы — хозяин. Когда вы встречаетесь со своим начальником, у вас другая маска; и хотя он унижает вас, вы по-прежнему улыбаетесь. Настоящее лицо не может улыбаться, так что это только маска; где-то глубоко вы проклинаете его, но вам необходимо улыбаться, иначе ваша карьера будет в опасности.

Я слышал историю об одном учреждении, куда начальник приходил лишь на один час, но когда он приходил, он собирал весь офис: клерков, машинисток — и рассказывал им анекдоты. Начальник знал только три анекдота, а это значило, что каждая шутка повторялась минимум два раза в неделю. Это была очень странная ситуация — люди слышали эти анекдоты тысячи раз, и все же, когда он их рассказывал, они так громко смеялись и хлопали в ладоши, как будто слышали их впервые.

Даже начальник иногда задумывался: «В чем же дело? Они что, забывают все анекдоты?»

Но однажды секрет был раскрыт. Одна машинистка не засмеялась. Все посмотрели на нее: что случилось? Она всегда смеялась громче других...

Начальника это тоже сильно задело. Он закончил анекдот, а она просто сидела, даже не улыбнувшись. Он спросил: «Что с вами случилось?»

Она сказала: «Ничего со мной не случилось. Я нашла новую работу, и теперь я буду смеяться там, а не здесь. Пусть эти идиоты смеются дальше. Из-за ваших анекдотов мне и пришлось сменить работу! Я устала, потому что вы так часто их рассказывали, что иногда я замечала, что начинаю рассказывать их самой себе. Стало невыносимо... ночью, во сне я рассказываю анекдот и просыпаюсь в холодном поту. Эти три анекдота стали моим ночным кошмаром.

Я сменила работу и теперь в последний раз пришла, просто чтобы посмотреть, как это — не смеяться. Я чувствую себя так хорошо — потому что в первый раз вы видите мое настоящее лицо; а все остальные, эти люди, смеющиеся и улыбающиеся во весь рот, — это только маски. Внутри они вас проклинают, они хотят вас убить. Они знают, что пока не убьют вас... Они переговариваются, когда вы уходите, — и я слышала их разговоры. Они раздумывают, как бы вас прикончить! Потому что, если вас не убить, вы убьете нас! Этих трех анекдотов достаточно, чтобы убить любого; они проникли в кровь, в кости, в спинной мозг. Даже печатая на машинке, люди забываются и начинают печатать анекдот. Если год за годом вам приходится слушать одно и то же, вы вынуждены притворяться...»

То, что ты чувствовал, конечно, было прекрасно. Мое единственное желание — видеть ваши настоящие лица.

Пусть эти маски исчезнут; просто будьте собой, и вы почувствуете легкость, вам это доставит удовольствие. Сначала вы можете почувствовать изумление, но по мере того как это будет случаться снова и снова, изумление исчезнет, а приятные ощущения станут глубже.

Наступает момент, когда человек становится полностью настоящим. Тогда вся его жизнь наполняется блаженством.

Вас вынуждали носить маски, потому что от вас ждут, что вы будете вести себя определенным образом: определенным образом говорить, определенным образом одеваться. Вы не обладаете никакой свободой. Со всех сторон общество навязывает вам тюремное заточение. Это ваше рабство, и это ваше несчастье. Это ваша боль, и это ваш ад.

Выберитесь из всей этой фальши и будьте простыми — такими же простыми, как поющие птицы, такими же простыми, как деревья, наслаждающиеся солнцем, такими же простыми, как маленькие дети.

Маленького Хайми Голдберга привели на спиритический сеанс. Когда он пришел, медиум спросила Хайми, есть ли кто-то, с кем он хотел бы войти в контакт и поговорить.

— Я бы хотел поговорить со своей бабушкой, — ответил Хайми.

— Конечно, милый, — сказала медиум, погружаясь в глубокий транс. Она начала стонать и говорить странным голосом. — Это твоя бабушка говорит с небес... «Здесь так прекрасно, Хайми... Хотел бы ты о чем-нибудь меня спросить?»

— Да, бабуля, — ответил Хайми, — что ты делаешь на небесах, если ты еще даже не умерла?

Детская невинность...

Маленький Ронни выросл.

— Мам, — спросил он однажды, — откуда берутся дети?

— Как же, их приносят аист, — ответила мама.

— Но мам, — спросил Ронни, — кто же тогда трахает аиста?

Как мне оставить свое эго за дверью? Оно преследует меня, как тень, и прячется за моей спиной, даже когда я его не вижу.

Этот вопрос показывает, что ты не понимаешь, что значит эго. Это не то, что можно увидеть и потрогать; это даже не тень, которая преследует тебя. Это что-то, что сидит на твоей голове, вот почему ты его не видишь. Это все, что ты знаешь о себе: твое имя, твоя респектабельность, твоя власть, кем бы ты ни был, — это все твое эго.

Эго — это всего лишь продукт деятельности ума. И понимание этого — очень тонкий процесс. Обще-

ство, в котором вас воспитывали, не хочет, чтобы вы знали себя. Но не позволять вам узнавать себя и оставлять вас в состоянии хаоса опасно. Опасность заключается в том, что в этом хаосе вы можете начать себя искать.

Человек не может жить в хаосе. Ему необходимо найти центр циклона; это совершенно необходимо для выживания. В качестве замены вашего существа общество создает ум. И ум, в свою очередь, создает идею «Я», эго. Этот заменитель совершенно необходим для удержания вас вдали от себя, потому что, поверив однажды, что это и есть вы, вы не будете больше задаваться вопросом поиска себя.

Это происходило с миллионами людей, которые жили на этой Земле раньше, и это происходит с миллионами людей, живущих на Земле сейчас. Сегодня на Земле больше невежд, чем когда-либо, — просто из-за большой численности населения...

Сейчас на Земле пять миллиардов дураков. Этого никогда не случалось ранее; это абсолютно уникально. Вы живете поистине в особенном мире — пять миллиардов человек, ничего не знающих о себе. Невежество никогда не было таким плотным, ночь никогда не была такой долгой. Но что бы там ни происходило с миром, каждый человек способен выйти из этой темноты. Первое, что необходимо понять человеку, — это то, что он не знает себя. А все, что он знает, это просто мнения, навязанные ему другими.

Кто-то вам говорил: «Ты такой умный!» — и в это было так приятно верить, что вы верили. Требуется невероятное мужество, чтобы разотождествиться со всеми идеями о вас, навязанными вам другими.

Вы *есть* эго; поэтому так трудно оставить его за дверью. Вы не знаете о себе ничего, кроме эго, поэтому, если вы отставите его в сторону, то отставите в сторону себя. Его можно отставить в сторону только в том случае, если вы понимаете саму его структуру.

Этот фальшивый заменитель существует для того, чтобы занять вас чем-то, чтобы не оставить вам времени, не оставить энергии, и чтобы у вас не возникало никакой потребности искать истинного себя.

Говоря другими словами, вы совершенно фальшивы.

Я не верю в компромиссы. Вы либо реальны, либо нереальны; невозможно, чтобы половина вас была реальной, а половина — нереальной. Реальное и нереальное не могут встретиться. Не может какой-то процент вас быть реальным, а остальное — нереальным. Это невозможно. Это недопустимо по универсальному закону сознания. Реальное и нереальное никогда не встречаются.

Вы когда-нибудь видели, чтобы свет и темнота встречались? Либо есть свет, либо темнота; нельзя, чтобы в комнате и то и другое присутствовало одновременно: по одну сторону от вас — свет, по другую — темнота, и вы одновременно могли бы наслаждаться ими обоими.

Медитирующий входит в свой ум и начинает наблюдать, как он работает. Само наблюдение ума дает ему осознание того, что он не есть ум, и не есть то, что принадлежит уму. Он — отдельное существо, качественно отличающееся, просто чистое наблюдение... иными словами, он просто чистое зеркало, которое лишь отражает реальность и на котором никакая реальность не оставляет отпечатка.

Если перед ним появится некрасивое лицо, оно покажет это лицо во всех деталях, без какого-либо суждения или осуждения. И когда появится красивое лицо, также не будет ни одобрения, ни оценки. Оно покажет красивое и некрасивое лицо с одинаково отстраненным, отражающим свидетельствованием.

В тот момент, когда вы станете наблюдателем, больше не будет необходимости оставлять свое эго за дверью. В действительности к тому моменту эго оставит вас; даже если вы попытаетесь его догнать, вы не сможете.

Поэтому необходимо понять правильный ход вещей. Эго — это не что-то, подобное зонту или обуви, или плащу, которые можно оставить за дверью.

Эго скрывается внутри вашего ума. Конечно, вы не можете оставить снаружи вашу голову — и эго следует за вами, куда бы вы ни шли.

Эго необходимо понять. В понимании оно исчезает. Только свидетель знает, что эго — это фальшивая сущность, и нет необходимости сражаться с какими-либо фальшивыми сущностями.

Вы когда-нибудь сражались с темнотой? Когда вы обнаруживаете темноту в вашей комнате, разве вы боретесь с ней, чтобы ее развеять? Разве вы с нею деретесь? Разве вы вынимаете меч, чтобы отсечь темноте голову? Если вы делаете хоть что-нибудь из этого, вы просто демонстрируете свою неразумность. Вы не сможете даже дотронуться до темноты, что находится у вас в комнате. Вы не сможете уложить ее в мешки и вынести во двор к соседям.

С отрицательным невозможно ничего сделать на-прямую. Если вы хотите что-то сделать с отрицательным, сделайте что-нибудь с положительным. Если вам не нравится, что в комнате темно, вы вносите свет; вы не беспокоитесь о темноте. Вы действуете по-другому. Вы вносите свет, и в момент, когда есть свет, вы не обнаруживаете темноты.

То же верно и в отношении эго. Эго не существует самого по себе; это фальшивый заменитель, который вам дан для того, чтобы вы продолжали играть с ним и окончательно забыли о поиске реального себя. Запросы этого фальшивого эго огромны и никогда не удовлетворяются. Оно будет требовать денег, оно будет требовать уважения, оно будет требовать власти, и вы будете продолжать выполнять эти требования, но оно всегда будет оставаться пустым.

Вы не сможете удовлетворить эгоиста. Эго всегда как открытая рана: оно продолжает расти и расти.

Чем больше вы пытаетесь его наполнить, тем больше замечаете, что оно пусто, и тем более требовательным оно становится. Вы практически превращаетесь в раба фальшивой сущности. Вся ваша жизнь растрачивается на амбиции, порожденные эго.

Эго — это самое опасное изобретение, которое удалось создать обществу. Поэтому когда вы хотите отбросить... не размышляйте в терминах отбрасывания, потому что даже слово «отбросить» дает вам идею, что это — что-то. Это ничто. Вы не можете его отбросить, вы не можете выставить его за дверь. Вы должны взглянуть в его реальность.

В глубокой медитации вы должны наблюдать работу своего ума, так как эго — это побочный продукт этой работы. Мысли, желания, идеологии, предрассудки, политика, философия, религия — все это способствует формированию эго.

Один из моих профессоров, доктор Дас, был очень известный философ — не только в Индии, но практически во всех странах. Он преподавал по всему миру, и он вернулся назад в Индию, чтобы выйти на пенсию. Он был моим преподавателем всего три месяца; по истечении этих трех месяцев он ушел на пенсию. Но эти три месяца были великой революцией и для меня, и для него.

В первый день, когда он вошел в класс, я сидел на его стуле. Он выглядел так смущенно, стоя возле меня, а я так непринужденно сидел на стуле... студенты начали смеяться. Он спросил:

— Что происходит?

Я ответил:

— Ничего не происходит. Этот стул мне кажется удобнее, чем все остальные; и я не глупец, я способен выбрать то, что мне подходит.

Он сказал:

— Кажется, ты очень странный человек. Этот стул — для учителя.

Я ответил:

— Тогда нет проблем. Я буду учить. В чем проблема? Если этот стул — для учителя, значит, на нем сидит учитель. Вы можете найти еще какой-нибудь стул и сесть.

Он был пожилым человеком, всемирно известным философом, и его эго было очень задето. Он сказал:

— Ты не понимаешь, с кем ты разговариваешь.

Я ответил:

— Я прекрасно понимаю. Это вы не понимаете, с кем разговариваете.

Но я не встал со стула. Я сказал ему, что он волен делать все, что захочет. Он может пойти к ректору, может привести ректора сюда...

— Я не встану.

Он спросил:

— В чем цель всего этого беспредела?

Я ответил:

— Цель — показать вам, что вас задевает не то, что я сижу на этом стуле, а ваше эго. Если вы с этим согласитесь, я оставлю стул. Если вы не признаете этого, тогда можете идти и звать на помощь кого угодно... но, насколько я знаю студентов, никто не станет вас поддерживать.

Он подождал минуту. В классе стояла полная тишина. Все боялись, что, если придет ректор или инспектор, у меня будут неприятности. Меня немедленно бы исключили. Меня уже столько раз исключали из многих мест, но я всегда продолжал делать странные вещи. Зачем было сидеть на этом стуле?..

Но доктор Дас, безусловно, был разумным человеком. Он не вышел из класса. Он сказал:

— Возможно, ты прав. Задето мое эго, дело не в стуле.

Я сказал:

— Тогда я могу оставить его. Но помните, до вашего ухода на пенсию осталось всего три месяца. Бу-

дет хорошо, если вы уйдете на пенсию — но не забирайте с собой ваше эго. Оставьте его здесь, на этом стуле, для кого-нибудь другого.

Я встал со стула, но он был в таком замешательстве, что сказал:

— Сегодня я не смогу преподавать. А ты, — сказал он мне, — поезжай, пожалуйста, со мной. Мне нужно с тобой обсудить кое-что важное.

Он не был женат. Он написал множество замечательных книг, и перед встречей с ним я прочел их все. Он отвез меня на машине к себе домой. По дороге он сказал:

— Мне жаль, что я не сразу понял твою цель. Ты первый человек в моей жизни, указавший на мое эго. Мое эго, конечно, очень велико, и оно все возрастало, по мере того как я становился все более уважаемым в мире философии. Ты должен помочь мне избавиться от него. Я чувствую, как оно меня мучает, чувствую его бремя, но не знаю, что с ним делать.

Он никогда не думал о медитации. Философы никогда не медитируют; весь их подход к жизни — интеллектуальный. Они думают и думают обо всем, но никогда не становятся свидетелями какого-либо опыта — в особенности, опыта их внутреннего мыслительного процесса.

Если вы по-настоящему хотите избавиться от эго, вам нужно очень глубоко погружаться в медитацию, чтобы создать дистанцию между вами и вашим умом. И вы тут же увидите ложность вашего эго — и в момент, когда вы это увидите, оно будет отброшено. Не то чтобы вы отбрасываете его, но когда вы видите, понимаете, наблюдаете его... оно отпадает само по себе.

В секции игрушек огромного универмага маленький Элмер рассматривал самые современные модели детских электронных игрушек. Вдруг по громкогово-

рителю объявили: «Мисс Этель Эван потеряла своего сына Элмера Эвана. Просим маленького Элмера срочно подойти к кабинету управляющего».

Маленький Элмер заметно расстроился. «Черт возьми, — проворчал он, — снова я потерялся!»

Но, по сути, вы все потерялись — потому что не знаете, кто вы; потому что вы не встретились со своим существом; потому что вы — не реальный, интегрированный индивидуум, а всего лишь подделка.

Англичанин оказался на необитаемом острове, где за ним начала ухаживать прекрасная туземка. В первую ночь она напоила его самыми экзотическими напитками. Во вторую ночь она накормила его самой превосходной едой. В третью ночь она сказала ему:

— Ты бы хотел теперь поиграть со мной?

— Только не говори, — страстно отозвался возбужденный англичанин, — что у вас здесь есть и футбол!

Англичанин есть англичанин...

Все выращивают эго, и оно продолжает доминировать над вами во всех сферах жизни. Оно диктует вам, какого образа жизни придерживаться. Оно диктует вам, что верно и что неверно. И если вы всмотритесь вглубь, в тот день, когда вы сможете увидеть, что ваше эго — это фальшивая сущность, вы неизбежно почувствуете сожаление, из-за того что всю свою жизнь следовали указаниям фальшивой сущности. Теперь вы сможете увидеть, что всегда, когда вам говорили, что что-то правильно, это было не более чем питанием эго, а когда вам говорили, что что-то неправильно, это было не что иное, как отказ в пище.

Все ваши «правильно» и «неправильно», все ваши нравственные и безнравственные действия, все ваше добро и зло могут быть отделены друг от друга с

помощью одной простой вещи, с помощью определения, о котором вы, вероятно, никогда не размышляли. Нравственным, добродетельным, духовным, религиозным является все, что удовлетворяет ваше эго. А что идет против него, является греховным и преступным; безнравственным, бездуховным, осуждаемым. Все уважение — тому, кто удовлетворяет требования эго.

Как только вы становитесь свидетелем, вы можете увидеть тонкую стратегию, всю эту психологию разрушения и удерживания вас вдали от самих себя, от самого центра существования.

Ваше эго — это ваш ад, ваше эго — это ваше несчастье, ваше эго — это раковая опухоль вашей души. Единственный способ выйти из него — стать наблюдателем процессов своего ума.

Несколько дней назад во время вечернего дискурса я осознал, что я упрямый и упертый, как осел. Внутри меня всегда было это «но», и я не знаю, как через него перепрыгнуть. Как мне totally сдаться тебе?

Твой вопрос чрезвычайно интересен. Ты говоришь: «Несколько дней назад во время вечернего дискурса я осознал, что я упрямый и упертый, как осел». В тот момент, когда кто-то осознает, что он упрямый, он перестает быть таким. Ни один осел никогда не может осознать, что он упрям; это невозможно. Если ты осознал, что упрям, как осел, то доподлинно известно, что ты не осел.

И ты также осознал свою упертость. Я позволю себе возразить, что ты не такой, потому что по-настоящему упертый человек перепрыгнет через любое «но», каким бы большим оно ни было. Это станет вызовом для его упрямства.

Ты говоришь: «Внутри меня всегда было это „но“, и я не знаю, как через него перепрыгнуть». Просто будь упрямым и упертым, и прыгай!

Более того, я никогда не просил вас отбрасывать ваши «но» и «если». Вы не можете это сделать — ваш ум шизофреничен; он всегда расколот в двух диаметрально противоположных направлениях. Одна часть ума говорит одно, а другая немедленно этому противоречит. Одна часть стремится завершить предложение, но встревает другая часть. Это и есть твое «но».

Но я никогда не просил вас его отбрасывать, перепрыгивать через него! Ты меня неправильно понял. Я только хочу, чтобы вы понимали то, что происходит внутри вас. Понимания достаточно, чтобы рассеять любой мрак.

Это языки, на которых разговаривает эго: как прыгнуть? как отбросить? Каждое «как» рождается из эго; человек понимания просто удивляется: «Где эго? Где все эти „но“ и „если“?»

Они просто исчезли. В ярком свете вашей осознанности все эти вещи не могут существовать.

И, наконец, ты говоришь: «Ошо, как я могу тотально сдаться тебе?»

Откуда эта идея, что необходимо мне сдаться? Тебе необходимо сдаться существованию, а не мне. В этом моя непрекращающаяся борьба со всеми религиями: они все хотят, чтобы вы сдались им.

Несколько месяцев назад Папа римский даже заявил, что вы не можете исповедоваться Богу напрямую — он назвал это одним из страшнейших грехов. Вы должны воспользоваться надлежащим проводником. Сначала вы должны исповедоваться священнику, который имеет прямой контакт с Богом; затем он будет уговаривать Бога от вашего лица — но вы не можете сделать этого напрямую.

Даже Бог не разрешен... вы должны сдаться священнику, папе, шанкарачарье, имаму, пророку. А кто

все эти люди? Большинство из них, вероятно, — в высшей степени эгоистичные личности, питающие свое эго тем, что они пророки, наслаждающиеся мыслью о том, что они пришли спасти мир, что только они — сыновья Бога. У них нет никаких доказательств — нет даже свидетельства о рождении. Они выглядят очень набожными эгоистами, и их набожность скрывает их эго.

Я не спаситель. Сдаваться мне абсолютно бесполезно. Я не пророк, я даже не четырехродный брат Бога. Я всего лишь я.

И понимаете ли вы ответственность того, чтобы кому-то сдать? Вы также отдаете свою свободу. Вы становитесь рабом во имя религии и духовности. И это рабство проникает гораздо глубже обычного рабства, в котором порабощено ваше тело. Это духовное рабство. Против физического рабства вы можете взбунтоваться. Оно было наложено на вас другими.

Но духовное рабство вы принимаете самостоятельно. Вы сдались кому-то — Иисусу Христу, Гаутаме Будде, Махавире; разве вы можете взбунтоваться? За две тысячи лет ни один христианин не взбунтовался против Иисуса Христа; за двадцать пять веков ни один буддист не взбунтовался против Гаутамы Будды. Простой факт в том, что это — ваша собственная сдача, и вы никогда не думали о ней в терминах рабства.

Я никогда не просил вас сдаваться мне даже частично, не говоря уже о тотальной сдаче.

Сдайтесь существованию, сдайтесь звездам, океану и горам — и они не превратятся для вас в узы. Они принесут вам свободу, они принесут вам потрясающие благословения. Все существование станет вашим домом.

Сдайтесь целому. В этой сдаче есть какой-то смысл, потому что в этой сдаче исчезнет эго.

И сдача может быть только тотальной; она не может быть частичной. Вы не можете сдать существованию на двадцать, тридцать процентов; это не деловая сделка. Это совсем не похоже на перегово-

ры. Или сто, или ноль — вот два единственно возможных варианта.

Но помните: никогда не сдавайтесь никакому человеку. Как бы ни расхваливал себя человек — все люди сделаны из того же теста, что и вы. Горстка хитрецов, притворщиков и лицемеров пользуются вашей невинностью и называют вас овцами, сами становясь пастухами. И вам нравится, когда вас называют овцами, вы не чувствуете унижения; вы не видите, что вас духовно оскорбляют. Напротив, вы думаете, что это повод для радости, что пастух — единственный сын Бога — принял вас.

Прежде всего, нет никаких доказательств того, что Бог существует; во-вторых, нет доказательств того, что он женат; в-третьих, нет доказательств того, что у него родился сын. В писании говорится, что он всемогущ — почему тогда за всю свою жизнь он родил только одного сына? Не думаю, что он что-то знал о методах контроля рождаемости, потому что в начале, когда он создавал мир, их не существовало. Он сам не создавал их.

Не существует ни Бога, ни посланников, ни пророков, ни сыновей Бога. Все эти люди имеют лишь только одно, чего нет у вас, — очень большое эго; такое большое, что они могут заставить самих себя поверить в любую иллюзию, любую галлюцинацию. Лучший способ убедить себя в какой-либо иллюзии — распространить ее среди других. Когда несколько человек начинают в вас верить... ведь всегда есть люди, готовые верить. Люди верят во все — даже в шестидюймовых зеленых инопланетян, посещающих Землю...

Люди готовы поверить в любую глупость, потому что они настолько пусты, что, кажется, их заполняет все что угодно... Говорят, что утопающему человеку даже соломинка кажется спасением; он цепляется за соломинку, прекрасно зная, что она его не спасет...

Все ваши верования — не что иное, как соломинки, за которые вы цепляетесь, так как знаете, что тонете.

Я не хочу, чтобы вы сдавались мне. Это против всего моего сознания. Вы — мои товарищи по путешествию; я не могу унижать и оскорблять вас. Если что-то я и могу вам дать, так это больше достоинства и больше самоуважения. По-моему, в этом и заключается истинное назначение мастера. Только фальшивые, так называемые мастера требуют сдачи.

Да, я тоже говорю о сдаче, но эта сдача должна быть не мне, а целому. И вам будет легче сдаться этому прекрасному, безграничному космосу. Ваше «но» исчезнет.

Но никогда не сдавайтесь ничему меньшему, чем целое. Такая сдача станет вашим рабством. Это было рабством всего человечества на протяжении тысячелетий.

Я учу вас свободе, а не сдаче.

Я учу вас тотальности в жизни; я учу вас огромному уважению, любви и благодарности целому.

Вы могли почерпнуть эту идею из различных ложных писаний, которые непрерывно создаются невежественными людьми. Эти люди настолько невежественны, что даже не осознают этого, и из этого своего невежества они продолжают говорить всевозможные вещи. И из-за того что эти глупости беспрерывно повторяются, они почти что превратились в истину.

Опасайтесь психологии толпы и опасайтесь человеческого прошлого. Оно было уродливым, в высшей степени уродливым. К несчастью, мы его наследуем, но, к счастью, есть возможность от него отказаться. Вы можете отрезать от себя все прошлое и начать совершенно новую жизнь, сонастроенную с существованием — не со Святой Библией, не со Святым Кораном, не со мной, но со всем существованием.

Пока вы не будете сонастроены с сердцебиением Вселенной, все, что бы вы ни делали, будет лишено духовности. Это будет своего рода рабством — может быть, каким-то новым его видом; но рабство есть рабство, новое оно или старое...

Бриджит и Морин возвращаются из церкви, где священник только что прочел проповедь о семейной жизни.

— Что скажешь о проповеди? — спрашивает Бриджит.

— Хотел бы я, — отвечает Морин, — знать о семейной жизни так же мало, как и он.

Это очень странный мир. Здесь люди, которые не состоят в браке, которые приняли пожизненный обет безбрачия, учат других семейной жизни — и этих идиотов называют отцами. Отцами кого?

Все ваши священные писания, которые учат, как надо жить, написаны людьми, отказавшимися от жизни. Они не знают даже жизненной азбуки, и они трусливы, потому что сбежали от жизни со всей ее борьбой и испытаниями, и теперь они читают проповеди о том, как нужно жить, учат основным законам жизни.

Люди, никогда никого не любившие, пишут трактаты о любви. Это очень странный мир. И эти странные люди никогда не задумываются даже на миг, что у них нет никакого права говорить о чем-то, чего сами они не испытали, — но проповедничество, наставления приносят такое удовлетворение эго, что неважно, знаете вы что-то об этом или нет.

Однажды меня пригласили на религиозную конференцию. Прямо передо мной выступал джайнский монах. Он говорил прекрасные вещи. Но я чувствовал вибрацию этого человека — все, о чем он говорил, звучало так, будто это говорил попугай. Он ничего не знал. Его глаза, его лицо, его жесты и речь ничего не выражали. Его слова были пусты, хотя и были взяты из писаний.

Я выступал после него. В этом городе я был новичок, а монах, говоривший до меня, был очень популярен в этих местах, и люди пришли послушать именно его. Я был молод и абсолютно неизвестен; я впервые

приехал в этот город, и, когда тот монах закончил, люди начали расходиться.

Я был вынужден кричать в микрофон, чтобы все оставались на своих местах. Естественно, они никогда не слышали такого человека, как я. Я сказал им: «Пожалуйста, займите свои места. Вы не знаете меня... но просто дайте мне пять минут, и потом я предложу вам уйти. Через пять минут я останавлиюсь, и все, кто захочет уйти, смогут уйти немедленно — но на пять минут я имею полное право. Вы меня пригласили, и вы ведете себя неподобающе».

Они нехотя вернулись на места... И в течение этих пяти минут я критиковал того монаха, что выступал передо мной.

Я сказал: «Во-первых, он ничего не знает о том, что говорит». По залу прокатилась волна изумления, потому что все уважали этого старика — ему было почти семьдесят пять. И я сказал: «Несмотря на то, что ему семьдесят пять лет, он совершенно ничего не знает. Он не знает, как интерпретировать писания, которые он цитирует. Все его интерпретации — неправильны, и я собираюсь опровергнуть его слова, одно за другим».

И затем я сказал: «Пять минут истекли. Всем, кто хочет уйти, следует немедленно уйти». Но из десяти тысяч собравшихся ни один не покинул своего места. Все хотели знать, какие аргументы я смогу привести.

Я опроверг все, что сказал монах; детально — не оставив ничего, с чем можно было бы поспорить.

Тот монах был искренним человеком...

После встречи он отправил ко мне двух посыльных с запиской: «Я бы хотел встретиться с вами, потому что впервые в моей жизни кто-то сказал мне такое. Все, что я цитировал, я повторял и проповедовал так много лет, что это почти стало моей профессией. Но ничто не было спонтанным, и ничто не было подкреплено моим собственным опытом, потому что я не знаю, что такое сознание, что такое медитация.

Я прошу только об одном: так как я являюсь главой этой общины, они не позволят мне прийти туда, где вы остановились. Они уже и так в гневе на вас за то, что вы полностью опровергли слова их старого учителя. Но так как я их не поддерживаю, а говорю, что вы правы, — они злятся, но ничего не могут поделать. Они дали мне понять: „Вы не можете пойти к этому человеку. Если вы хотите встретиться с ним, пригласите его к себе. Это вопрос престижа нашей общины“».

В общем, когда два этих незнакомца пришли ко мне, я сказал: «Нет проблем. У меня нет никакой общины, на мне нет никаких цепей. Я свободный человек, я могу идти, куда угодно; никто не может меня остановить. Я готов пойти с вами».

Казалось, что все будет не так-то просто. Я пришел — и собралась целая толпа; настоящая сенсация... В воздухе витали предчувствия чего-то нехорошего. Но когда они увидели меня, идущего в одиночестве, они не могли поверить своим глазам, — я же был предупрежден, что ко мне здесь настроены не дружелюбно!

Их учитель, их мастер, человек, которому они сдались, был абсолютно унижен. Хотя я не унижал его — это было моим способом проявить к нему уважение, развернуть его к реальности, пробудить его, — но это не унижение. И когда я вошел в храм, где жил тот человек, он попросил меня: «Я бы хотел поговорить с вами наедине. Пожалуйста, закройте дверь, чтобы никто сюда не вошел».

Как только дверь закрылась, старик — я до сих пор помню его лицо — заплакал, как ребенок. Я сказал: «Не обязательно так отчаиваться. Время еще есть».

Он сказал: «Семьдесят пять лет потеряны... и ни один человек никогда не говорил мне, что все, что я говорю, я просто повторяю, как попугай. Вначале, на миг я даже почувствовал, как во мне начала подниматься злость, мое эго было задето, но затем я подумал, что

лучше выслушать все, что вы скажете. И, слушая вас, медленно, медленно, мне становилось ясно, что вы правы — я не знаю себя. И, не зная себя, я проповедовал, что по сути не только преступно, но и греховно — говорить людям то, чего ты не знаешь сам».

Шэрон поддерживала Пэдди у алтаря во время венчания, когда священник объявил, что не будет проводить церемонию, так как Пэдди пьян.

— Уведите его отсюда, — сказал он Шэрон, — и приведите обратно, когда он будет трезв.

— Но отец, — взывала Шэрон, — трезвый он не придет!

Кто женится в здравом уме? Это своего рода опьянение, своего рода бессознательность. В своей бессознательности вы постоянно твердите о сдаче, о тотальности... Вы слышали эти слова — и, возможно, вы слышали эти слова от меня, но извлекли из них то значение, которое хотели.

Сдаться мне — значит передать мне ответственность за вас; но никто не в силах совершить за вас ваше духовное путешествие. Поэтому в один прекрасный день вы будете разочарованы, затем вы разозлитесь, а затем начнете осуждать меня, потому что вы впустую потратили десять лет и так ничего и не достигли. Это такая глупость — но вы не признаете с самого начала то, что выбрали неверный путь.

Вы не услышали того, что я сказал. Вы слышите только то, что вы хотите слышать. Сдаться целому... вы не понимаете, что однажды начнете осуждать целое, если ничего не случится. Люди рассмеются и скажут: «Что значит целое? Звезды, солнце, луна, небо, горы, реки — ты думаешь, это все может тебя трансформировать?» Над вами посмеются — но я хочу сказать вам, что только такая сдача может принести вам трансформацию.

Трансформацию приносят не звезды, не горы, не целое. Трансформацию приносят ваша сдача и ваша тотальность, но помните, что означают сдача и тотальность. Десять лет или десять жизней... если ваша сдача будет тотальной, вы не сможете вернуться. Вы не сможете вернуться и сказать: «Я все еще не сдался».

Если вы это сделаете, это означает, что все время вы думали, что сдались, но этого не было. Сдача абсолютна, безусловна; и нет способа у вас ее забрать. Вот почему я настаиваю на тотальности. Ничего не сдерживайте. Просто отдайте все целому, которому и так уже все принадлежит.

Вы вышли из целого. Вы принадлежите целому.

Каждый момент вашей жизни наполняется целым. Просто позвольте целому захватить ваше существо полностью, и в нужный момент, в нужное время года придет весна и распустятся цветы.

Жить
интенсивно
и страстно

Жизнь необходимо проживать
так тотально и интенсивно,
чтобы вы могли извлекать сок
из каждой минуты, не оставив ни капли.
Только такая жизнь подлинна, значима;
только такая жизнь не заканчивается
смертью — но подходит в момент смерти
к двери в божественное.

Откуда такой большой страх позволить себе быть по-настоящему живым?

Страх позволить себе быть по-настоящему живым — это не страх жизни, это очень хорошо замаскированный страх смерти. Если вы живой, вы непременно умрете. Смерть — это кульминация жизни. Страх жизни — это, по сути, не страх жизни; это страх того, что жизнь в итоге закончится смертью.

Но ум хорошо все маскирует и отправляет вас в ложном направлении. Он уводит вас от действительности внутреннего субъективного опыта. Как можно бояться жизни? Из-за чего?

Все, что мы имеем, — это жизнь; вся музыка, весь танец и все песни, вся красота и весь поиск истины принадлежат человеку, который полностью жив. Что за страх может быть относительно жизни?

Жизнь необходимо проживать тотально и так интенсивно, чтобы вы могли выдавить сок из каждой минуты, не оставив ни капли. Только такая жизнь подлинна, значима; только такая жизнь не заканчивается смертью — но подходит в момент смерти к двери в божественное.

Смерть — это сложное явление, такое же сложное, как жизнь, а возможно, и более сложное. Жизнь длится семьдесят-восемьдесят лет, а смерть сконцентрирована в одном моменте, в доле секунды. Поэтому смерть — это чудо. Те, кто не жил, переживают

только смерть. А те, кто жил тотально, переживают бесконечное высвобождение в сознание Вселенной; для них смерть превращается в друга.

Но начните с жизни, потому что жизнь — это начало, а смерть — это конец. Если с самого начала вы будете бояться, вы не дадите питания розовому кусту, не дадите воды, не позаботитесь о нем. Вы не подойдете к нему, вы не изольете на него свою любовь. Розовый куст сожмется, умрет — не принесет цветов, ни разу не испытает ни одного прекрасного момента блаженства или экстаза. Он просто сожмется, он никогда не узнает о том, сколько невероятной красоты и аромата таит его сущность. Естественно, состояние такого розового куста очень депрессивно. Он умрет в агонии, не узнав, что такое жизнь. Он узнает только смерть...

Необходимо запомнить простую логику: если вы не живете тотально, вам придется пройти через смерть. А смерть — это лишь вымысел, но вы будете чувствовать ее возможно даже сильнее, чем свою жизнь, потому что за все время своей жизни вы никогда не жили — это был лишь далекий и слабый отзвук жизни; в лучшем случае она состояла из того же, из чего сделаны сны, и это — в лучшем случае. Но вы никогда на самом деле не жили, вы никогда на самом деле не любили, вы никогда на самом деле не танцевали. Вы всегда оставались в стороне от живого источника, где бы он ни находился; вы не позволяли себе обновления, вы не позволяли жизни прийти к вам и войти в ваш дом.

Хотя казалось, что вы живете, это было жизнью только с точки зрения медицины. Вы дышали, вы говорили, вы спали, вы просыпались, вы работали — это признаки, по которым медицина определяет, что человек жив.

Мистикам известно гораздо больше, чем медицине. Они знают, что это — только признаки, но признаки — это еще не жизнь. Жизнь может существовать без этих признаков, а признаки — без жизни.

Мне вспомнился один индийский мистик, Брахма Йоги. Почти тридцати лет он обучался единственной вещи, потому что хотел доказать медицине — он сам был врачом, — что признаки жизни — это еще не жизнь. Это странный мир. Он демонстрировал это в Оксфорде, в Кембридже, в Гарварде, в Токио, в Калькутте.

Вот что делал Брахма Йоги: он садился и погружался в состояние глубокой медитации, и постепенно его дыхание останавливалось, пульс исчезал, сердцебиения не было. Врачи проверяли это — лучшие врачи всех университетов, и дюжина врачей выписала для него свидетельства о смерти. Врачи отмечали все признаки, которые медицина расценивает как смерть, и невозможно было поверить, что мистик жив.

У Брахма Йоги было одно условие: как только его признают мертвым, врачи должны были немедленно подписать свидетельство о его смерти. Через десять минут после этого он снова медленно начинал дышать, пульс возобновлялся, и постепенно он открывал глаза и улыбался врачам. Он собрал столько этих свидетельств о смерти, из столько медицинских университетов, что это стало великой загадкой. Врачи не могли поверить в это, признаки смерти были совершенно очевидными. В чем был секрет?

Его секрет был известен на Востоке на протяжении многих веков. Я не хочу, чтобы вы тратили тридцать лет, просто чтобы доказать это, — это бессмысленно, но, пусть и в меньшей степени, вы можете почувствовать это во время медитации. По мере того как ваша медитация углубляется, ваше дыхание становится более медленным и тихим.

Вы прекрасно знаете, что когда вы злитесь, оскорблены, ваше дыхание, ваше сердцебиение учащаются. Когда вы неожиданно слышите хорошие новости, например о том, что выиграли в лотерею, ваше сердце бьется так громко, что слышно даже соседям. Вы

знаете — ваше сердцебиение, ваше дыхание меняются с вашими эмоциями. В медитации вы идете за пределы эмоций, за пределы мыслей. Естественно, дыхание становится таким тихим, что, пока вы не прислушаетесь по-настоящему, его будет очень трудно услышать.

В дзен, когда медитирующий очень глубоко погружается в медитацию, единственный способ определить, жив он или мертв, — поднести зеркало к его носу. Дыхания медитирующего не слышно, но если он жив, зеркало запотеет. Это будет единственным признаком жизни...

Брахма Йоги доказал — почти всем экспертам в мире, — что признаки жизни являются лишь внешними. Источник жизни может оставаться так глубоко внутри, что обнаружить его будет невозможно. Только тот, кто жив, знает красоту этого источника, его сияние, его блаженство. Но это не то, что может уловить стетоскоп, — благословение, блаженство, экстаз. Не существует инструмента, который мог бы обнаружить все это.

Если жизнь можно разотождествить с признаками жизни — Брахма Йоги никогда не говорил этого, но я говорю, — тогда можно посмотреть с другой стороны. Может быть, миллионы людей лишь страдают от жизни, не имея ничего внутри. Они просто существуют как роботы: у них есть физиология, биология, химия, мозг, в который встроена программа работы на срок в семьдесят лет. И он работает...

Вы удивитесь, узнав, что даже в могиле у человека продолжают расти волосы и ногти, потому что процесс роста волос и ногтей вообще не нуждается в жизни. Если вы раскопаете могилу, вы поразитесь: волосы человека стали очень длинными, его ногти стали очень длинными. Вы можете встревожиться: «Действительно ли этот человек мертв, или он нас дурачит?»

Но мир наполнен трупами; это трупы, потому что они боятся жизни. А почему они боятся? Они боятся,

потому что, если они войдут в поток жизни, в конце концов, им придется столкнуться со смертью. Но их логика совершенно абсурдна.

За всю историю человечества опыт всех тех, кто жил тотально и интенсивно, тех, кто поджигал факел своей жизни сразу с обоих концов, показывает, что они никогда не встречались со смертью. Они были так полны жизни, что в момент смерти происходила великая трансформация. Они не умирали, они не становились бессознательными, они просто перемещались либо в новую форму жизни, либо, если они были настолько пробужденными, что не было необходимости в какой-то еще форме, они перемещались в бесконечную Вселенную. Вся Вселенная становилась их телом и их существом. Это — высочайший пик, которого вы можете достичь. Но если вы боитесь жизни, достичь его будет сложно.

В Индии есть растение, очень красивое растение с прекрасным названием — *чуимуи*, что означает «недотрога». Стоит прикоснуться к одному из его лепестков, и все растение немедленно закрывается; все его лепестки закрываются, все растение выглядит так, будто оно совершенно мертво. У него мало лепестков, всего два, и если вы прикоснетесь хотя бы к одному из них — они закроются, и все растение тут же перейдет в состояние чрезвычайного положения. Небольшая опасность... и потребуются примерно пятнадцать минут, чтобы оно подождало и проверило, исчезла ли опасность. Затем, очень медленно, оно снова раскроет свои лепестки...

Если вы — *чуимуи* — такие же недотроги, если в тот момент, когда жизнь касается вас, вы тут же закрываетесь, — зачем тогда вы живете? Вы уже мертвы. Люди мертвы в разной степени: некоторые мертвы на сто процентов, некоторые — на пятьдесят, некоторые — на тридцать. Самые религиозные, самые добродетельные, благопристойные, аскетичные — живы

не более чем на пять процентов, или даже меньше. Великие святые сжались даже еще больше — они живут лишь на один процент, потому что еще могут дышать. Помимо этого, признаков жизни у них нет.

От жизни вас уводит страх смерти.

Но реальность такова, что, пока вы не живете на сто процентов — или немногим больше ста процентов, если можете, — тогда смерть не случится с вами. Вы никогда не испытаете никакой смерти, лишь поменяете место жительства. Все будут знать, что вы мертвы, но какое вам дело до всех остальных? Вы будете знать, что вы живы, и живы более чем когда-либо, потому что тело — это препятствие, клетка, тюрьма.

Ваш ум так тяжел, так замусорен. Вы не видите, что ваше сознание несет тысячелетний груз размером почти с Гималаи, оно прогнулось под этим грузом. В тот момент, когда ваше сознание освобождается от тела, оно открыто, ясно, оно оказывается под небом, под звездами. И эта свобода — свобода от всего прошлого, потому что прошлое хранится в теле, в голове.

Сознание всегда ново.

Но оттого что вы отождествляетесь с телом, вы думаете, что сегодня вы молоды, завтра вы стары, и однажды вы умираете. Проблему создает ваше отождествление с телом.

Вам придется выучить азбуку жизни, любви, смеха.

У вас так мало времени: не растрачивайте его на страх. Прыгайте в глубочайшие воды жизни. Только жизнь может освободить вас от смерти. То, что обычно кажется концом жизни, — не конец жизни для тех, кто пробужден. Это начало совершенно новой жизни, гораздо более значительной, гораздо более сияющей.

Влюбитесь — и вы станете более живым, по меньшей мере, на десять процентов. Начните получать удовольствие от еды — и вы станете еще немного более живыми. Начните наслаждаться красотой, которая окружает вас, и вы станете еще более живыми.

Оберегайте свою свободу от таких уз как брак, потому что я не знаю ничего, что было бы так же близко к смерти, как брак. Два живых человека, сидящие рядом друг с другом, мертвы, совершенно мертвы. Я могу сказать, глядя даже издали на прогуливающуюся пару, являются ли они мужем и женой. Если вы увидите их лица — вытянутые, праведные, это — муж и жена. Если вы увидите, что они смеются, радуются, шутят, значит, это чужая жена или, наоборот, чей-то муж.

Если вы по-настоящему хотите быть более и более живыми, тогда интенсивно и тотально сближайтесь с каждой сферой жизни.

Жизнь — это благословение, это не грех.

Жизнь — это дар, это не вина.

Жизнь — это величайший подарок существования, она досталась вам бесплатно. И просто из-за того, что вы за нее ничего не заплатили, вы не признаете ее ценности.

Не теряйте ни единого момента; если есть шанс потанцевать, не сидите в углу и не будьте сторонним наблюдателем. Участвуйте. Когда люди смеются, не смейтесь просто ради того, чтобы не выглядеть глупо; смейтесь от всего сердца. Не беспокойтесь о том, смеется ли кто-нибудь еще.

Вам нужно брать пример с моего саньясина Сардара. Он не беспокоится о том, смеется ли кто-то еще, — когда ему хочется смеяться, он смеется. Он всегда первый; затем следуют другие — медленно, медленно, думая, что если смеются все, значит, это нормально и ничего плохого в этом нет.

Медитация поможет вам приблизиться к жизни. Любовь поможет вам приблизиться к жизни. Творчество поможет вам приблизиться к жизни. Получайте удовольствие от мелочей, которые отрицались вашими глупыми так называемыми святыми, и это приблизит вас к жизни.

В ашраме Махатмы Ганди даже чай был запрещен. Чай — не такой уж и грех; в нем есть немного кофеина, но никакого греха в нем нет. Ни одно религиозное писание не говорит, что чай — это грех. И чтобы разрушить вкусовые ощущения человека, Ганди изобрел новый *чатни*, новый соус. Вы видели дерево *ним*? Просто попробуйте хотя бы один лист на вкус — и вы никогда этого не забудете. Это самое горькое дерево в мире. Он заставлял всех в ашраме... Когда кто-то в его ашраме ел, Ганди присаживался рядом с ним и проверял, был ли этому человеку подан *чатни*. Это было его стратегией разрушения валих вкусовых ощущений.

Один американский писатель готовился написать биографию Махатмы Ганди, и ему разрешили остаться в ашраме на несколько недель. Он вспоминает, что самым трудным для него было дважды в день есть *чатни*... Он рассказал об этом: «В первый день я не мог поверить — меня, что, пытаются отравить? Затем Ганди объяснил мне, в чем красота *чатни*...» В Аюрведе *ним* считается самым ценным растением в мире; оно обладает целебными свойствами — очищает кровь. И единственный минус этого растения в том, что оно отвратительно на вкус.

Поэтому, когда Махатма Ганди рассказал о *чатни*, писатель, как новичок, попробовал немного и сказал: «О Боже!» Он подумал, что лучше не портить всю еду, что следует выпить все сразу залпом и запить водой, чтобы потом насладиться едой.

Когда он проглотил соус, Ганди позвал повара и сказал: «Я же говорил, что ему понравится. Принесите еще *чатни*!»

Писатель ужаснулся: «О, господи! Еще! Теперь я даже не смогу проглотить все залпом!»

Чатни из дерева *ним* был действенным, потому что одна из основных идей в ашраме была взята из джайнизма — притупление вкуса. Джайнисты выступают

против жизни. Вы не должны ощущать вкуса пищи, вы не должны наслаждаться красивой одеждой, вы не должны получать удовольствие от обычных вещей в жизни — хорошая удобная кровать, прекрасный дом с прекрасным садом и цветами.

Знаете ли вы, что в ашраме Махатмы Ганди все цветочные горшки использовались для выращивания пшеницы? Он был против роз. Розы слишком роскошны и олицетворяют капитализм, а Индия нуждается в пшенице. Сколько пшеницы дадут его два или три горшка девятистам миллионам человек?

Но для его ума это было символично, и это было символично для всех так называемых святых. Самоистязание... и единственный способ истязать себя — лишать себя всего живого, любящего, прекрасного.

Просто попытайтесь понять: весь мой подход — жизнеутверждающий. Для меня антирелигиозно все, что отрицает жизнь; и до настоящего момента все религии были в этом отношении антирелигиозными. Они отвергали жизнь, и, естественно, чем больше вы прячетесь от жизни, тем более мертвыми вы себя чувствуете. Вы волочитесь от колыбели к могиле. Единственное, что доставляет вам удовольствие, — это удовлетворение эго от мысли, что люди считают вас святыми.

Фермер Джилс решил составить завещание. Он собрал троих сыновей и дал каждому по утке, сказав, что тот, кто дороже продаст утку, получит в наследство ферму.

Первый сын пошел на рынок и продал утку за десять долларов.

Второй сын продал утку соседу-фермеру за пятнадцать долларов.

Третий сын был немного мечтателем; когда он нес утку в город, к нему подошла деревенская девушка и предложила заняться с ней любовью, если он отдаст ей утку.

И получилось так, что они настолько хорошо провели время вдвоем, что она предложила вернуть ему утку, если он снова займется с ней любовью.

И когда, ослабевший от всего пережитого, он брел вдоль проселочной дороги со своей уткой, его сбила машина, и утка погибла.

Водитель выпрыгнул из машины и сунул в руки молодому человеку двадцать долларов, не переставая извиняться за свое неосторожное вождение.

Молодой человек отряхнул пыль и пришел домой, уставший и оборванный. Фермер Джилс спросил, с чем тот пришел.

— В общем, — сказал сын, — сначала меня отымали за утку, потом я получил утку за то, что отымел, и в итоге я получил двадцать долларов за утку, которую отымали.

Просто посмотрите на более светлую сторону жизни и наслаждайтесь по максимуму. Тогда весь страх исчезнет. Только опыт жизни и любви рассеет всю темноту страха.

Иногда у меня появляется ощущение, что секс ушел, но мне кажется, что я либо еще не могу осознать этого, либо просто не хочу принять этого факта. Не мог бы ты помочь мне понять, что происходит?

Западный ум совершенно забыл о том, что секс — это еще не вся жизнь; из-за этого каждый, кто был рожден на Западе, носит в своем бессознательном идею о том, что, как только заканчивается секс, заканчивается все. Это неверно.

Напротив, в тот момент, когда секс уходит, начинается настоящая жизнь. На могиле секса вырастает мистическая роза. Это происходит не только с тобой,

это произойдет с каждым саньясином, который искренне и честно ищет истину.

Секс — это так по-детски, так глупо, что если вы сфотографируетесь во время занятий любовью, вы будете удивлены, вы заметите несколько вещей: женщина, с которой вы занимаетесь любовью, закрыла глаза, потому что она не может вынести вашего вида при таком глупом занятии. Единственная возможность — держать глаза закрытыми и позволить этому уродливому моменту пройти. Вот почему, за исключением нескольких идиотов, все люди занимаются любовью по ночам.

Вы увидите себя, занимающегося этой гимнастикой, пытаящего, сопящего и потеющего над бедной женщиной, — и вам даже не стыдно, что эта хрупкая женщина находится под вами, а вы — сверху! Но вы так вовлечены в это бесполезное занятие, что не осознаете этого.

В некоторых городах Европы и Америки есть рестораны и отели, в которых предлагают весьма необычное развлечение.

Я слышал об одном мужчине, которому захотелось узнать, что это за развлечение, и он отправился в один из таких отелей.

В отеле управляющий за большую сумму предложил ему заняться любовью с одной очень красивой женщиной.

Мужчина не смог устоять перед соблазном, заплатил деньги, и его провели в комнату. Женщина была божественна, но когда он занялся с ней любовью, с разных сторон послышалось хихиканье. Он не мог понять, что происходит. Он много раз занимался любовью, но хихиканье? Да еще и со всех сторон?

Когда загорелся свет, он увидел, что по всей комнате проделаны глазки — это была круглая комната — и люди из ресторана наблюдали за происходящим через увеличительные стекла; и эти люди хихикали!

В гневе мужчина прибежал к управляющему: «Что все это значит? Вы меня не предупредили!»

Управляющий ответил: «Плата за просмотр шоу гораздо выше. В этом нет никакого вреда; завтра вы сами сможете его посмотреть. А что за шоу без зрителя?»

Мужчина снова заплатил денег, потому что чувствовал, что те люди, которые хихикали, получили гораздо больше удовольствия, чем он, — и на следующий день он сел рядом с глазком с увеличительным стеклом, и это стало его так веселить, что он сам захихикал. Человек, который рядом с ним наблюдал за происходящим, сказал: «Что смеешься? Это еще что! Был бы тут вчера! Вчера мужик был абсолютно безумен!»

Секс в течение столетий скрывали в темноте ночи, женщины закрывали глаза... Когда сексуальность пробуждается — это происходит в тринадцать-четырнадцать лет, — включается биологический механизм репродукции. Он никак не связан с вами; вас просто используют слепые биологические силы. И если у вас достаточно понимания, то, по моим подсчетам, к моменту, когда вам будет сорок два, вы начнете чувствовать, что секс отпадает. Не то чтобы вы отбрасываете его — позвольте мне снова и снова на этом настоять: не нужно отбрасывать его, потому что это единственный способ продлить ему жизнь до вашего последнего вдоха.

Если вы отбросите его, вы поступите так же, как поступали по всему миру монахи — индусы, христиане, буддисты. Они называют это целибатом — прекрасное имя для безобразного явления. Во имя целибата они подавляют свой секс.

Секс — это жизненная энергия, потому что она производит жизнь. Вы не можете подавить ее; она найдет извращенные способы проявиться — в гомосексуализме, в зоофилии. И наибольшим извращением всех религиозных учений является заболевание СПИД. Это результат вашего так называемого целибата.

Но никто не осуждает Ватикан, никто не осуждает *шанкарачарий*, никто не говорит, что они в ответе за то, что сегодня почти десять миллионов человек страдают от СПИДа. Это данные только западного мира, потому что Восток еще не имеет необходимого оборудования, не имеет экспертов, умеющих находить в крови вирус СПИДа. Поэтому эти десять миллионов человек принадлежат западной части мира.

Сотни людей умирают каждый день оттого, что СПИД неизлечим, это — медленная смерть. От шести месяцев до двух лет вы будете очень медленно умирать. В быстром умирании есть что-то прекрасное, вы не страдаете. Но быть в подвешенном состоянии, прекрасно зная, что болезнь неизлечима, — два года жизни становятся кошмаром. Вы не думаете ни о чем, кроме смерти.

Если вы подавляете секс, вы не сможете трансформировать колоссальную энергию, заключенную в нем. Но если он сам оставит вас благодаря вашей медитации и вашему пониманию, без усилий с вашей стороны, вашему существу станет доступна такая поразительная красота и открытость, что все, о чем вы когда-либо мечтали и думали, превратится в реальность.

Как я сказал, это произойдет с каждым саньясином. Для меня целибат начинается только тогда, когда секс отпадает сам, не раньше. Если вы прикладываете усилие до того, как он отпадет сам по себе, вы становитесь извращенными. Это фундаментальный закон жизни.

Вы можете изменить естественное течение этой жизненной энергии, но если вы его лишь извратите, а не трансформируете, исправить это будет сложно. Сначала вам необходимо вернуть его в естественное состояние, и только затем возможна трансформация. Извращение же трансформировать невозможно.

Твоя старая подруга тоже написала мне. Она говорит: «Возможно ли, что секс оставил меня, а я этого не осознала?»

Для западной обусловленности очень трудно принять с радостью исчезновение секса и воспринять это как благословение Запредельного. Потому что на Западе верят только в материальное тело, а секс становится единственной возможностью насладиться моментами оргазмической радости — и везет в этом немногим. Лишь изредка у кого-то появляются проблески оргазмической радости. Ваша обусловленность запрещает это.

На Востоке, если секс отпадает сам — это празднование. Мы воспринимаем жизнь совершенно иначе; мы не делали ее синонимичной сексу. Напротив, пока секс продолжается, вы остаетесь незрелыми.

Когда секс отпадает, приходят великая зрелость, центрированность и истинный целибат. И теперь, так как вы свободны от биологических цепей, которые сковывали вас и превращали в узника природных сил, вы открываете глаза и видите красоту всего существования. Когда это произойдет, вы будете смеяться над собственной глупостью, ведь когда-то вы думали, что это все, что может предложить вам жизнь.

Это совершенно нормально, если секс исчезает. По мере того как секс исчезает, вы обнаружите, что в вас растет истинная любовь. Секс — это не любовь; это просто заблуждение, неспособность видеть. Биология хитростью заставляет вас верить в то, что это любовь.

Но однажды, когда секс ушел, вся ваша жизненная энергия освобождается от животного прошлого. И так же как секс воспроизводил все больше и больше детей, освобожденная от секса энергия каждое мгновение дарит вам новое рождение. Вся ваша жизнь становится свежей, начинает расти в новом направлении.

Секс горизонтален; любовь вертикальна, она переносит вас вверх к более высоким уровням бытия. И чем выше вы поднимаетесь в любви, тем ближе вы к окончательной истине. В тот день, когда ваша любовь до-

стигнет своего пика, вы испытаете то, что я называю сатьям, шивам, сундарам, — истину, доброту и красоту.

Затем эти переживания перестают быть кратковременными проблесками. Они становятся частью вас, а вы становитесь их частью. Они становятся подобными сердцебиению — они с вами навечно.

Но я понимаю твою проблему: до настоящего момента ты знал только одну радость — радость секса. Ты совершенно не осознаешь, что за небесами есть еще более высокие небеса, а ты всего лишь ползаешь по земле. Ты не осознаешь, что у тебя есть крылья, и ты можешь лететь, как орел, к далеким небесам. Все небо становится твоим домом.

Из-за этого возникло непонимание. В течение веков мистики переживали подобное, и из-за того, что их опыт показывал им, что секс подобен слепой силе, подобен заточению, они начали осуждать секс. Непонимание заключалось в том, что люди начали думать, что если секс можно подавить, они смогут тоже стать частью мистического мира и его переживаний.

Ни у кого не хватило смелости сказать, что это не является истинным пониманием проблемы. Целибат — это не то, в чем можно практиковаться, тренироваться, не то, чего можно добиться каким-то методом, усилием, действием. Целибат приходит, когда секс исчезает сам по себе. Естественно, слово «целибат» имеет колоссальное значение в моем понимании.

Но непонимание было в том, что, наблюдая, как мистики радуются, танцуют и поют, видя их глаза и лица, чувствуя их харизматическое притяжение, люди начали подавлять секс, думая, что секс — это то, что мешает им постичь высшие сферы бытия. В этом заключено великое непонимание.

Мои усилия направлены на то, чтобы разрушить это непонимание, и все религии мира осуждают меня за это, потому что они все живут в таком непонимании...

Я не за секс, но и не против секса.

У него есть свое время, свой сезон, и это время ему необходимо отдать. Это абсолютно естественное явление, но оно не должно выходить за свои пределы.

Так же как в возрасте четырнадцати лет он появляется, если вы живете тотально, интенсивно, без созданной религиями вины, вы будете освобождены из заточения примерно к сорока двум годам. Это средняя цифра; более разумные могут освободиться и раньше. Тем, кто более глуп, может потребоваться немного больше времени.

Но непонимание — повсюду.

Перед операцией опытный хирург объясняет пациенту методику выздоровления.

— Итак, вам следует как можно раньше начать ходить, — объясняет врач. — В первый день вы должны прогуливаться в течение пяти минут; во второй день — десять минут, а в третий день гуляйте минимум час. Понимаете?

— Да, доктор, — отвечает сообразительный пациент, — а на время операции можно лечь?

Когда Джилрой и Лоретта впервые оказались в постели, дела у них пошли не очень хорошо. Несмотря на то, что Джилрой очень старался, Лоретта никак не реагировала. В конце концов он раздраженно спросил ее:

— В чем дело?

— Твой инструмент... — ответила Лоретта, — мне кажется, он недостаточно большой.

— Ну и что, — возмутился Джилрой, — я ведь не собирался выступать в оркестре!

В мире столько непонимания. Это создает неразбериху, это создает хаос, и когда все чего-то не понимают, а ты в одиночку заставляешь их понять, они чувствуют обиду.

Ни один религиозный лидер не смог логически опровергнуть того, что я говорю, потому что у них нет логики. Но они осуждали меня без всяких доказательств, и так как они все в одной лодке, естественно, кажется, что я один — против всего мира.

Но то, о чем я говорю, — это простая для понимания истина.

Вы не можете силой заставить секс появиться — возможно ли заставить семилетнего ребенка стать способным зачать детей? Сама идея кажется абсурдной. Секс приходит сам по себе; определенная зрелость вашего тела, вашей химии, вашей физиологии вызывает его в возрасте двенадцати лет.

Если вы не в силах ускорить его приход, то и уход его вы тоже не сможете поторопить; в возрасте сорока двух лет он уйдет безо всяких проблем. Единственное, что нужно помнить: не позволяйте вашим религиям, вашим писаниям, вашим так называемым святым извращать вас. Они — самые опасные люди на земле. Они разрушали человека столькими способами, что их преступления бесчисленны.

Величайшее преступление — создать вину по поводу секса, потому что это удерживает секс за пределами его естественных границ. Поэтому даже семидесятилетний старик все еще думает о сексе. По сути, ему больше не о чем думать — на пенсии что еще он может делать? Вам просто приходится думать и говорить о сексе. Изначально секс был частью вашего физического тела, с возрастом же он просто перемещается в вашу голову, в ум.

В умах большинства людей даже в момент смерти проносится какой-нибудь сексуальный образ. Это безобразно, и ответственность лежит на ваших так называемых святах. Они не понимают психологии и науки трансформации, и также их не заботит то, что их учение приведет к разрушению человеческих жизней.

С момента, когда сексуальная энергия начинает пробуждаться, обеспечьте ей полную поддержку. Расцвет сексуальной энергии человека, ее пик, приходится на возраст около восемнадцати-девятнадцати лет. Но общество останавливает вас: сначала вы должны пойти в колледж, вы должны пойти в университет. Затем, может быть, лет в двадцать пять — вы вернетесь из университета, и только тогда вы можете жениться.

Но в двадцать пять лет сексуальная энергия начинает спадать. Поступать так абсолютно ненаучно. Мальчики и девочки в колледжах не должны жить в разных общежитиях, они должны жить вместе, и им необходимо рассказать то, что наука знает о сексе. В прошлом, конечно, это было труднее, из-за возможной беременности. Но сейчас это не проблема.

Таблетка стала величайшей революцией в мире — даже более великой, чем русская революция!

А теперь появилось еще два вида таблеток, которые превратили секс просто в удовольствие, безо всякого повода для беспокойства. Первые таблетки женщина должна была пить в течение определенного времени; только тогда беременности можно было избежать, но и тогда не было стопроцентной гарантии. Случалось, что вы не ожидали своего партнера, а он пришел, а вы не выпили таблетку... И человеческий ум настолько глуп, он продолжает думать, что беременность — это большая редкость, поэтому беспокоиться не о чем. Можно рискнуть. Но такие эксперименты всегда были очень опасными.

Я слышал... Один мужчина путешествовал с целым автобусом детей. Во время одной из остановок к нему подошел управляющий небольшого отеля и спросил:

— Боже мой, это все ваши дети?

— Они не мои собственные, — ответил мужчина. —

Я продаю противозачаточные средства, а это — мой брак. Я собираюсь отвезти детей на фабрику, чтобы

показать владельцу, что с этими противозачаточными средствами что-то не так. Только пересчитайте их... И родители всех этих детей сейчас ждут меня с заряженными пистолетами, чтобы меня прикончить, потому что я давал им стопроцентную гарантию.

Первое поколение таблеток не давало стопроцентной гарантии. Второе поколение крайне важно. Эти таблетки принимают после занятия любовью, поэтому нет проблем, нет никакого риска. А третье поколение даже более важно, потому что оно уравнивает мужчин и женщин. Почему только женщины должны принимать таблетки? Третий вид таблеток может принимать мужчина.

Если посмотреть на научный подход без предубеждений, тогда каждому молодому человеку и каждой девушке, которые находятся на пике сексуальных возможностей, должно быть позволено заниматься любовью безо всякого чувства вины. Но мы вынуждаем их подавлять секс, и только тогда, когда их энергии спадают, мы позволяем им жениться.

Отсюда возникают две проблемы. Во-первых, в течение двадцати пяти лет вы говорили им, что секс — это что-то неправильное, чтобы удержать их от вступления в сексуальные отношения. Двадцать пять лет — это треть жизни; это долгий срок для создания великого предубеждения против секса.

И затем, внезапно, в один день все меняется — вы позволяете им жениться. Это так нелепо: куда денется двадцатипятилетняя пропаганда против секса? А те, кто женятся, — тоже идиоты; они не спрашивают священников и родителей: «Что случится с двадцатипятилетней обусловленностью? Теперь вы даете нам разрешение заниматься любовью, но как же те двадцать пять лет, которые вы нам запрещали?»

Итак, первая проблема в том, что человек — это единственное животное во всем мире... Человек —

наиболее разумное животное, абсолютно неразумен в том, что касается секса. Оленям, львам, лошадям и ослам не преподают уроки секса. Их не надо учить сексу, он происходит естественно.

Но из-за постоянного двадцатипятилетнего давления со стороны религии, общества, университетов, родителей — человек приходит в замешательство. В медовый месяц он не знает, что ему делать.

Я слышал о молодоженах, которые сразу после свадьбы отправились на курорт и остановились в отеле для новобрачных. Была ночь полнолуния. Женщина разделась и легла на кровать, но молодой человек все сидел у окна и смотрел на полную луну. Через час женщина спросила:

— Что с тобой? Что ты там делаешь? У нас же медовый месяц!

Мужчина ответил:

— Не мешай! Когда я сюда собирался, я спросил у мамы, что нужно делать, она ответила: «Это главная ночь в твоей жизни. Не упusti ни одного мгновенья». Поэтому я жду и наблюдаю за ночью — моей главной ночью. Не отвлекай меня!

Но это неизбежно, и затем происходит второе: появляется глубокое чувство вины в отношении секса; идея, что секс — это грех. Если вы носите в себе идею, что что-то греховно, вы не можете по-настоящему наслаждаться этим. Ваш грех будет сдерживать вас. Ваша вина будет заставлять вас стыдиться себя. Что вы делаете? Поэтому ни один мужчина, ни одна женщина не готовы заниматься любовью с глубокой радостью, свободно. Наоборот, все настроены против любви.

Вот почему люди не избавляются от своей сексуальности к сорока двум годам; она будет продолжать их волновать, даже если они доживут до восьмиде-

сяти лет. Таким образом, общество портит людей — и, возможно, это делается совершенно неосознанно. Они забирают у вас ваш дом — тот опыт, который был для вас возможным, но который случается, только если секс отпадает сам по себе.

Тогда свобода имеет совершенно иное значение. Вы не достигали ее; она была дарована вам за пределами. Существование знает, что теперь вы готовы к большим тайнам. Теперь вы не цепляетесь за своих плюшевых мишек; вы можете двигаться к землям экстаза, в опыты блаженства, у которых есть начало, но нет конца. Вы можете двигаться к открытию истины вашего существа и существования.

Это кажется весьма странным, меня осуждают за то, что я учу людей сексу. На самом деле, я учу их естественному целибату, но, чтобы достичь естественного целибата, секс тоже должен быть естественным.

Секс — это не цель, это лишь лестница.

Если он может быть естественным, безо всякой вины, без яда, вы выйдете за его пределы и будете крайне удивлены тем, что только сейчас становитесь зрелыми. Теперь удовольствия тела не имеют значения, потому что по сравнению с вашими духовными благословениями, блаженством они меркнут.

То, что происходит, — прекрасно... Это праздник, если секс ушел — и, должно быть, он действительно ушел. Теперь ты можешь двигаться от обычной животной жизни в истинную трансформацию. Это та же энергия, что и энергия секса.

Если секс отпадает, появляется столько энергии для медитации, для дружелюбия, для творчества, а ты творческий человек...

Теперь, когда вся эта энергия освободилась, ты можешь приносить столько творчества в свою работу, что о таком, возможно, ты и не мечтал. Это творчество приведет тебя к реализации.

Существует ли хоть какая-то возможность того, что я когда-нибудь вырасту?

Мне очень нравится то, как ты задаешь этот вопрос. Он исходит из чистого смирения. И благодаря тому, что он возникает просто из смирения, он открывает двери для твоего роста. Ты спрашиваешь: «Существует ли хоть какая-то возможность того, что я когда-нибудь вырасту?»

Существуют все возможности этого; для смиренного сердца все возможно. Для эгоиста невозможно ничего. Для человека, который может принять, что он «никто», внезапно открываются все двери. Все загадки существования становятся доступными.

Для человека, который может сказать: «Я не знаю», — становится возможным чудо. В принятии своего незнания он начинает становиться мудрым, потому что он начинает становиться совершенно невинным, подобным ребенку.

Существуют все возможности для твоего роста. И в особенности в этом поле Будды. Если ты не действуешь из своего эго, если ты оставил свое эго за воротами, тогда для тебя все возможно. Тогда все существование доступно тебе. Единственное препятствие — это маленькое эго.

Иногда можно удивиться, как такое маленькое, ненастоящее, фальшивое эго мешает людям расти. Для логики это кажется нелепым, но, по сути, эго — это всего лишь маленькая соринка, попавшая вам в глаз и закрывающая собой все существование. Ваши глаза закрыты, вы не можете их открыть. Эти соринки отняли у вас все существование. Радуга в небе, солнце и дождь — все исчезло.

По логике вещей так быть не должно: мелкие соринки не могут застилать все небо, но такова реальность. Это не вопрос логики; это вопрос экзистенциальной реальности.

Маленькое эго функционирует, как мелкие соринки в глазах, и это мешает вам видеть возможности, которые вам доступны, которые были вам доступны всегда. Просто уберите соринки из глаз. Ничто не меняется. Все всегда было доступно; просто ваши глаза не видели.

С твоим смирением возможны великие чудеса. Просто оставайся скромным, невинным, восприимчивым, доступным и жди, когда гость постучит в твою дверь.

Две монашки гуляли однажды вечером по лесу и наткнулись на двоих мужчин, которые затащили их в кусты и начали насиловать. Сестра Мэри, избитая, в синяках, посмотрела на небо и начала тихо шептать молитву:

— Прости его, Господи, он не знает, что делает.

Сестра Тереза внимательно присмотрелась и сказала:

— Мой знает.

Просто оставайтесь невинными, смеющимися, радостными, и вам не придется беспокоиться о своем росте. Он будет происходить сам по себе. Не нужно ничего делать; необходимо просто создать правильную атмосферу.

И здесь мы уже создали такую атмосферу. Она сможет помочь вам, если вы не будете оставаться аутсайдером, наблюдателем или просто любопытствующим.

Если вы здесь — растворитесь и слейтесь с этим прекрасным местом, которое бесподобно, в том смысле, что ничего подобного не происходит нигде на земле. Там, где люди смеются, радуются, танцуют, поют, растворяются друг в друге, рост происходит сам по себе.

Просто научитесь смеяться, научитесь танцевать, научитесь петь, научитесь быть самими собой, полностью удовлетворенными и благодарными существованию.

Когда у Пэдди и Морин родился их восемнадцатый ребенок, Морин отправилась к врачу, чтобы он выписал ей какое-нибудь лекарство от глухоты.

— От глухоты? — удивился врач. — Как это может вам лучше планировать семью?

— Ну, — говорит Морин, — я плохо слышу, поэтому каждую ночь, когда Пэдди спрашивает: «Ты хочешь спать или еще чего?» — я отвечаю: «Чего?..»

Что такое настоящее, подлинное дружелюбие?

Вопрос, который ты задаешь, очень сложный. Прежде чем ты сможешь понять, что такое настоящее, подлинное дружелюбие, тебе придется понять некоторые вещи. Первое — это дружба.

Дружба — это любовь без присутствия биологических мотивов. Это не та дружба, которую вы считаете обычной — между парнем и девушкой*. Использовать слово «друг» в какой-либо связи с биологией — полнейшая глупость. Это одержимость и сумасшествие. Биология использует вас с целью воспроизводства. Если вы думаете, что влюблены, вы ошибаетесь; это просто гормональное влечение. Ваша химия может поменяться, и ваша любовь исчезнет. Просто инъекция гормонов, и мужчина может стать женщиной, а женщина — мужчиной.

Любовь без биологических мотивов стала редкостью. Раньше она была величайшим явлением, но некоторые великие вещи прошлого полностью исчезли. Странно, что все безобразное отмирает с трудом, а все прекрасное умирает и исчезает легко, оно очень хрупко.

Сегодня дружба понимается либо в биологическом, либо в экономическом, либо в социальном контекстах — в контексте знакомства, разновидности знакомства.

* *Boyfriend, girlfriend* — переводится с английского буквально как «парень-друг», «девушка-друг» и подразумевает наличие интимных отношений. — *Здесь и далее примеч. ред.*

Но дружба означает, что при необходимости вы готовы даже пожертвовать собой. Дружба означает, что вы сделали другого важнее себя, другой стал более ценным, чем вы. Это не бизнес. Это чистая любовь.

Такая дружба возможна для вас таких, какие вы есть. Даже у неосознанных людей может быть такая дружба. Но если вы будете лучше осознавать самого себя, тогда дружба начнет перерастать в дружелюбие. У понятия «дружелюбие» более широкий смысл, более широкое небо.

Дружба — мелочь по сравнению с дружелюбием. Дружба может разрушиться, друг может превратиться во врага. Эта возможность заложена в самом факте дружбы.

Мне вспомнилось, как Макиавелли давал наставление принцам мира в его великой работе «Принц». Одно из правил гласило: «Никогда не говори другу того, чего ты не смог бы сказать врагу, потому что тот, кто сегодня является другом, завтра может обернуться врагом».

И из этого можно сделать следующее предположение: «Никогда не говори ничего против врага, потому что завтра враг может обернуться другом». И тогда вы будете смущены. Макиавелли ясно показывает: обычная любовь может обернуться ненавистью, дружба в любой момент может стать враждой.

Это неосознанное состояние человека — когда за любовью прячется ненависть, когда вы ненавидите того же человека, которого любите, но не осознаете этого.

Дружелюбие становится возможным, только когда вы реальны, подлинны, полностью осознаете себя.

Из этой осознанности возникает любовь, которая и есть дружелюбие. Дружелюбие никогда не может превратиться во враждебность. Помните этот критерий; в жизни ценно только то, что не может

обернуться на противоположное; по сути, у него нет противоположного.

Ты спрашиваешь: «Что такое настоящее, подлинное дружелюбие?»

Тебе потребуется великая трансформация, прежде чем ты сможешь почувствовать вкус дружелюбия. Для тебя, такого, какой ты сейчас, дружелюбие — далекая звезда. Вы можете посмотреть на эту далекую звезду, можете что-то о ней понять, но это понимание останется интеллектуальным; это не будет экзистенциальным вкусом.

Пока вы не почувствуете экзистенциального вкуса дружелюбия, будет очень сложно, почти невозможно разграничить дружбу и дружелюбие.

Дружелюбие — это самое точное, что можно сказать о любви. Оно настолько чисто, что даже неправильно назвать его цветком — нужно назвать его ароматом, который можно почувствовать и ощутить, но нельзя потрогать. Он там, ваши ноздри полны им, ваше существо окутано им. Вы чувствуете вибрацию, но ее невозможно удержать; существование так велико и огромно, а наши руки так малы...

Я сказал, что твой вопрос очень сложен, но не из-за самого вопроса, а из-за тебя. Ты еще не попал в ту точку, где может появиться дружелюбие.

Будьте реальными, будьте подлинными, и вы познаете чистейшее качество любви — ее аромат, окружающий вас со всех сторон. И это качество чистейшей любви и есть дружелюбие. Дружба же направлена на кого-то конкретного, кто-то является вашим другом.

Однажды Гаутаму Будду спросили: «Может ли просветленный человек иметь друзей?» И он ответил: «Нет». Спрашивающий был шокирован, потому что он думал, что для просветленного человека весь мир должен быть другом.

Но Гаутама Будда прав — шокирует это вас или нет. Когда он говорит, что просветленный человек не может иметь друзей, он имеет в виду, что у него их не может быть потому, что у него не может быть врагов. Они сопутствуют друг другу. У него может быть дружелюбие, но не друзья.

Дружелюбие — это любовь, не имеющая ни цели, ни направления.

Это не какая-то договоренность. Это не то, чем обменивается один человек с другим; это то, что адресовано всему существованию, и человек является лишь маленькой частью, потому что есть еще деревья, животные, горы, звезды.

Дружелюбие охватывает собой все...

Дружелюбие — это просто путь вашего реального, подлинного бытия, которое вы начинаете излучать. Оно приходит само по себе без всяких усилий с вашей стороны. Кто бы ни приблизился к вам, вы чувствуете к нему дружелюбие.

Это не означает, что у вас не будет врагов. Со своей стороны вы не будете ничьим врагом, потому что вы больше не являетесь ничьим другом. Но ваша высота, ваше сознание, ваше блаженство, ваше молчание, ваша тишина многих будут задевать, раздражать, превратят их, не понимающих вас, в ваших врагов.

В действительности у просветленных гораздо больше врагов, чем у непросветленных. У непросветленных может быть несколько врагов и несколько друзей. Но против просветленных настроен почти весь мир, потому что слепые люди не могут простить зрячего, а невежды не могут простить знающего. Они не способны чувствовать любовь к человеку, достигшему своей реализации, потому что это задевает их эго...

Просветленный человек не имеет ни друзей, ни врагов, только чистую обнаженную любовь. Он готов излить ее в любое открытое сердце.

Это и есть настоящее, подлинное дружелюбие.

Но такой человек будет задевать эго других, будет ранить тех, кто думает, что они — очень важные и могущественные люди. Президенты и премьер-министры будут обеспокоены, озабочены. Человек, не имеющий никакой власти, внезапно оказывается в центре внимания! Он привлекает больше людей, чем те, у кого есть власть, деньги и престиж. Такого человека невозможно простить. Его необходимо наказать, не важно, совершал он какое-нибудь преступление или нет.

Просветленный человек не может совершить преступления; это совершенно невозможно.

Но быть невинным, дружелюбным, любящим, не имея на то никакой причины, просто быть собой — достаточно, чтобы задеть эго многих и настроить их против себя.

Поэтому, когда я говорю, что «у просветленного человека нет врагов», я имею в виду, что он не имеет врагов со своей стороны. Но со стороны других... чем осознаннее человек, тем сильнее сопротивление по отношению к нему, тем больше враждебности, ненависти, осуждения. И такое происходит на протяжении столетий...

Одного лишь интеллектуального понимания недостаточно — хотя хорошо иметь какое-то интеллектуальное понимание, потому что оно может помочь вам двигаться в сторону реального переживания. Но только реальное переживание даст вам ощутить полный вкус невероятной сладости, красоты, доброты и истины любви.

В чем отличие между скромностью, робостью и тем, что человек просто прячется от страха?

Отличие между скромностью, робостью и тем, что человек просто прячется от страха, невероятно огромно. Но неосознанность человека такова, что он

даже не может увидеть разницу в своих собственных действиях и реакциях на реальность; в противном случае отличие настолько очевидно, что бесполезно даже задавать этот вопрос.

Сначала вам необходимо глубже проникнуть в слово «скромный». Все религии исказили его значение; под словом «скромность» они подразумевают нечто противоположное эгоистичности. Это не так. Даже полная противоположность эго все равно будет эго, прячущимся в овечьей шкуре. Иногда вы можете увидеть подобное в так называемом скромном человеке: он думает, что он более скромный, чем все остальные, — это и в этом его эго. Скромность не разговаривает на таком языке.

Я рассказывал вам историю о трех христианских монахах. Их монастыри были расположены поблизости, и каждый день им приходилось встречаться на перекрестке. Однажды было слишком жарко, и они решили немного отдохнуть и поболтать друг с другом. Как бы там ни было, все они — христиане; они могут принадлежать разным течениям, но все их принципы основываются на христианстве.

Когда они сидели в тени под деревом, первый монах сказал:

— Наверняка в ваших монастырях что-то есть, но там точно нет такой мудрости, такой образованности, как в нашем монастыре.

Второй сказал:

— Раз уж ты поднял этот вопрос, я должен сказать, что, возможно, ваш монастырь и отличается образованностью, но это не главное. Ни в одном монастыре вы не найдете более аскетичных и дисциплинированных монахов, чем в нашем. Их аскетичность несравненна, и в судный день, помните, образованность не будет приниматься во внимание. Если что и будет иметь значение, так это аскетичность.

Третий мужчина рассмеялся и сказал:

— Вы оба правы по поводу своих монастырей, но вы не знаете подлинной сути христианства, она — в скромности. И нашей скромности никто не превзойдет.

Скромность и первое место? — тогда это просто подавленное эго. Из жадности, из великого желания попасть в рай и насладиться его радостями человек способен подавить эго и стать скромным. Прежде чем я смогу объяснить вам, что такое истинная скромность, вам необходимо понять, что такое ложная скромность. Пока вы не поймете ложного, невозможно дать определение истинному. По сути, стоит лишь понять ложное, как истинное само возникнет в вашем понимании.

Ложная скромность — это просто подавленное эго, которое притворяется скромным, но желает быть на вершине. Подлинная скромность не имеет ничего общего с эго; это отсутствие эго... Она не претендует на какое-либо превосходство. Это простое и чистое понимание того, что нет никого выше вас, и нет никого ниже вас; люди просто такие, какие есть, несравненные в своей уникальности. Нельзя сравнивать их по принципу выше-ниже.

Поэтому по-настоящему скромного человека очень трудно понять, в вашем понимании он не будет скромным. Вы знали сотни скромных людей, но все они были эгоистами, а вы недостаточно проникательны, чтобы увидеть их подавленное эго.

Однажды христианская миссионерка, молодая красивая женщина, пришла в мой дом. Она подарила мне Святую Библию и еще несколько буклетов. Она казалась очень скромной. Я сказал ей: «Заберите этот мусор отсюда. Эта ваша Святая Библия — одно из самых порочных писаний в мире», — и она тут же взорвалась, забыв о скромности. Тогда я сказал ей:

«Можете оставить Библию. Это был просто способ показать вам, какая вы. Вы не скромная; иначе мои слова так вас не ранили бы». Только это может быть ранено. Невозможно ранить скромного человека.

Истинная скромность — это просто отсутствие эго. Это отбрасывание всех личностей и декораций, которые вы собрали вокруг себя. Скромность подобна маленькому ребенку, который не знает, кто он, который ничего не знает о мире. Его глаза ясны, он видит зелень деревьев более тонко, чем вы. Ваши глаза полны пыли, которую вы называете знанием. Но зачем вы собрали эту пыль, которая делает вас слепыми? — потому что в этом мире знание дает огромную энергию вашему эго. Вы знаете, а другие нет.

Скромный человек ничего не знает. Он вернулся, пройдя весь круг, к своей детской невинности. Он полон чуда. Он повсюду видит тайны. Он собирает камни и ракушки на пляже и радуется, если находит бриллианты, изумруды и рубины.

В детстве мама сильно беспокоилась из-за меня — как и мой портной, потому что я просил его нашить на мои брюки как можно больше карманов.

Портной говорил: «Я сделаю это, но только при условии, что ты никому не скажешь, кто сшил тебе одежду. Из-за тебя я потеряю клиентов. Они подумают, что я сошел с ума...» Действительно, на моих брюках карманы были повсюду: спереди, сзади, сбоку — везде, где только можно.

Я сказал: «Везде, где будет свободное место, делайте карман».

Тогда мать спросила меня: «Ты что, сумасшедший?»

Я ответил: «Вы можете думать все, что угодно, но мне нужны эти карманы».

Они были нужны мне потому, что у реки возле моей деревни было так много прекрасных разноцвет-

ных камешков... я должен был их собрать, мне нужны были разные карманы для камешков разного цвета.

Моя мама очень злилась, потому что я ложился спать со всеми этими камнями в карманах. Когда я засыпал, она начинала их вытаскивать. Она спрашивала, как я могу спать со столькими камнями в карманах. Я же говорил ей, что так нечестно! Когда я сплю, меня нельзя трогать!

Детству присуща чрезвычайна ясность. В этой ясности, в этой прозрачности, в этом ракурсе мир выглядит как чудо.

Скромный человек возвращается к этому чудесному существованию. Мы принимаем его как само собой разумеющееся, но вы не видите, как из одной и той же земли распускается цветок лотоса, розовый куст и миллионы других цветов. У земли нет цвета — откуда возникает все это? Земля очень груба — откуда появляются бархатистые розы? В земле нет ничего зеленого — откуда появляются зеленые деревья?

Скромный человек как будто снова становится ребенком. У него нет притязаний, только благодарность за все; он испытывает благодарность даже за те вещи, благодарить за которые кажется невозможным.

Суфийский мистик, Джунаид, находился в религиозном паломничестве со своими учениками. В его мистической школе было принято, чтобы ученики молились вместе с мастером. А молитвы Джунаида были всегда одинаковыми, они заканчивались благодарением Богу: «Чем мне отплатить? Ты даешь мне так много, ты изливаешь на меня столько блаженства, и ты никогда не задумываешься о том, как я отплачу тебе за это. У меня нет ничего, кроме благодарности. Прости мне мою бедность, но я благодарю тебя за все те благословения, которые ты мне даешь».

Никто не возражал против этого. Мистическая школа Джунаида процветала, люди приходили изда-лека; она стала одной из самых богатых суфийских школ. Но во время паломничества последняя часть молитвы стала вызывать в учениках сомнение.

Однажды они проходили через деревню мусульманских фанатиков. Мусульмане не верят, что суфии — настоящие мусульмане, хотя суфии — единственные реальные мусульмане во всем мире. Ортодоксальные мусульмане, священники осуждают суфиев за то, что они ушли в сторону, ушли от толпы и начали двигаться своим одиноким путем. Суфии не беспокоятся о традиции и открыто заявляют, что «если с традицией что-то не так, мы ее просто изменим».

Например, мусульмане молятся Богу и заканчивают молитву словами, что Бог мусульман — это единственный Бог; что существует только один Бог, только одна священная книга — Коран, и только один пророк — Хазрат Мухаммед.

Суфии же просто говорят, что есть только Бог и больше ничего. Они отбрасывают два пункта — то, что есть только одна священная книга, Коран, и только один пророк, Хазрат Мухаммед. Ортодоксальных мусульман это ранит.

Суфии — очень скромные люди, они открыты всем источникам, их не беспокоит то, какие это источники — христианские, еврейские или индуистские. Истина есть истина; неважно, через какую дверь она проникает в ваше существо.

Фанатики не дали им крова, не дали пищи, даже не позволили напиться из колодца. Это была пустынная страна, и так продолжалось три дня. Паломники спали под открытым небом, дрожа от холода, голодные, мучимые жаждой, отвергнутые, осуждаемые... В последней деревне их даже забросали камнями. Каким-то образом они выжили и убежали.

Но мастер продолжал молиться, как он делал это в мистической школе: «Как много ты нам дал! Твое сострадание безгранично! И ты знаешь нашу бедность — мы не можем дать тебе ничего, кроме нашей сердечной благодарности».

Теперь это было уже слишком. Три дня без пищи, без крова, холодные ночи в пустыне... ученики не могли этого вынести. Джунаид зашел слишком далеко. Один из учеников сказал ему: «Хотя бы в эти дни отбрось последние слова».

Джунаид ответил: «Вы не понимаете. Бог дал нам эти три дня в качестве испытания. Его сострадание безгранично; он просто хотел увидеть, насколько безгранично наше доверие, нужны ли ему какие-либо условия. Если бы нас приняли в этих трех деревнях, поприветствовали, накормили, дали кров и отдых», — мусульмане с большим уважением относятся к паломникам, — «тогда бы вы согласились с моей молитвой. До настоящего момента вы никогда не спорили... Впервые Бог дает мне возможность показать, что я благодарен не только в благополучные дни — что бы ни произошло, моя благодарность останется непоколебимой. Даже умирать я буду с теми же словами на устах».

Скромный человек живет в безусловной благодарности. Он благодарен не только богу, но и людям, деревьям, звездам — всему.

Застенчивость — другая сторона эго. Это качество даже превратили в достоинство, украшение. Застенчивые люди, особенно женщины на Востоке, благодаря застенчивости считаются очень красивыми — но они застенчивы потому, что это считается достоинством.

На Западе застенчивость медленно исчезает, потому что перестает считаться какой-либо ценностью. Она — просто проявление долгой традиции рабства. Современная женщина на Западе отбросила ее, по-

тому что застенчивость была цепью и мешала освобождению. Ее нужно было разбить.

Когда вы начинаете смущаться? Когда кто-нибудь хвалит вас, говорит, что вы прекрасны — однако вы знаете, что это не так. Вокруг не так много прекрасных людей, но почти каждому встретится какой-нибудь идиот, который скажет: «Ты так прекрасен!» И тогда появляется застенчивость, потому что вы знаете, что это неправда, но это очень нравится вашему эго.

Вы можете попробовать: скажите некрасивому мужчине или женщине: «Боже мой! Мир никогда не видел никого подобного тебе. Ты так прекрасна, что в сравнении с тобой даже Клеопатра блекнет». И даже самая уродливая женщина не станет этого отрицать. Она скажет: «Ты единственный, кто способен так тонко чувствовать...»

Так получилось, что меня исключили из колледжа... Меня исключали из многих колледжей и многих университетов; в каком-то смысле меня это очень обогатило. Никто никогда не учился в стольких местах... В конце концов, в городе, где я жил, из двадцати двух колледжей не осталось ни одного, который был бы готов меня принять. Я спрашивал директоров: «В чем проблема?»

Они отвечали: «Проблема не в тебе. Мы не можем сказать, что ты — проблема, но в каждом колледже, из которого тебя исключали, ты создавал такие ситуации, что профессора начинали возмущаться. Ничего нельзя сказать против тебя, потому что ты всего лишь задаешь правильные вопросы. Но из-за того что профессора не могут на них ответить, они чувствуют себя очень униженными. Мы не хотим, чтобы наши сотрудники беспокоились из-за этого».

Остался единственный колледж, и я подумал, что в этот раз лучше не действовать напрямую, а найти обходные пути. И вместо того чтобы отправиться в приемную

этого колледжа, я разузнал все о его директоре, его характере, о том, что ему нравится и что не нравится. Я собрал информацию о нем из самых разных источников.

Оказалось, он очень религиозный человек. Рано утром, в четыре часа, он беспокоит весь район — этот здоровый, толстый малый яростно предан Матери Кали из Калькутты. У него в доме построен храм, в котором находится большая статуя, и каждое утро он начинает выкрикивать то, что он называет молитвой... Он единственный в городе человек, способный выступить перед десятитысячной аудитории без микрофона... Он совершенно пьянел от собственных слов.

Я подумал: «Это сработает...»

Я отправился к его дому рано утром, ровно в четыре часа. Он был в храме, практически голый, если не считать небольшого куска ткани, и непрерывно выкрикивал: «Джай Кали, Джай Кали, Джай Кали...» Эти слова означали: «Победа Матери Богини».

Я сел в углу его храма и тоже начал кричать: «Джай Кали!» Он оглянулся, потому что впервые к нему кто-то присоединился. Я кричал изо всех сил, потому что я не умею говорить без микрофона. Но это было абсолютно необходимо.

«Кто ты?» — спросил он.

Я ответил: «Последователь Матери Богини из Калькутты. Но я скромный последователь — не такой большой, как вы. Я просто пришел, чтобы посидеть у ваших ног, потому что во всем этом городе вы — единственный религиозный человек».

Он сказал: «Ты первый человек в моей жизни, который меня понял; все мои соседи только и делают, что жалуются на меня полиции, и сотрудники в колледже думают, что я слегка чокнутый».

Я сказал: «Не обращайтесь внимания на этих дураков. Человек сердца и любви провозглашает вас величайшим последователем Матери Кали. Вы — самый духовный человек, которого я когда-либо встречал».

Он спросил: «Могу ли я что-либо для тебя сделать?»

Я ответил: «Совсем немного... Я бы хотел, чтобы меня приняли в ваш колледж. Несмотря на то, что есть двадцать других колледжей, если бы только у меня была возможность находиться рядом с вами, я не стал бы поступать ни в какой другой».

Он сказал: «Ты принят. Подпишешь документы, когда придешь. Я назначаю тебе стипендию, и если ты хочешь переехать жить в общежитие, платить за него не нужно. Ты — единственный человек в моей жизни, который меня понял. Даже мои жена и дети считают меня сумасшедшим, думают, что со мной что-то не так».

Я отправился в колледж, и он приветствовал меня у ворот. Даже профессора и студенты не могли поверить своим глазам. Он проводил меня к себе в кабинет и сказал: «В этом колледже ты ни за что не будешь платить. Но как только люди узнали, что я принял тебя... тебя они боятся так же, как и меня. Поэтому одно условие... Я не хочу беспокоить персонал — они все настроены против тебя, и я знаю, что они также настроены и против меня, они все нерелигиозные материалисты, поэтому тебе придется простить меня — у меня есть одно условие... Ты не должен посещать занятия».

Я ответил: «Меня не интересуют занятия. Могу ли я посещать храм?»

Он обнял меня со слезами на глазах и сказал: «В столь юном возрасте у тебя такое чистое сердце. Двери моего храма всегда открыты для тебя. Обычно я закрываю их, так как боюсь, что соседи могут разрушить статую. Но я дам тебе вторые ключи, так что ты сможешь приходить туда, когда пожелаешь. Запрись изнутри, и даже если соберется толпа, не беспокойся. На пути ищущих всегда устраиваются препятствия».

Я сказал: «Не беспокойтесь».

Я закончил колледж, не посетив ни одной лекции. Когда я уезжал в другой город, чтобы продолжить об-

разование, я подумал, что лучше сказать ему правду. Я пошел к нему, нашел его в храме и сказал: «У меня в сердце тяжесть, я хочу сказать вам правду. Вы говорили, что я понимаю вас и что я единственный человек, который вас понимает. Я прошу прощения, но я тоже вас не понимаю — я тоже считаю, что у вас в голове шарики заходят за ролики».

Он ответил: «Что ты говоришь?»

Я сказал: «Я окончил колледж, и у меня теперь нет проблем. Это была просто взятка, духовная взятка».

Когда я сказал ему: «Вы — самый религиозный человек, которого я когда-либо встречал», — даже этот здоровый, тучный мужчина выглядел смущенным. Это снова эго, играющее в другую игру.

Человек без эго никогда не чувствует смущения. Если вы говорите что-то о нем, что не является истинным, он сам опровергнет это. Он хочет обнажить действительно подлинного себя.

И последнее: ты говоришь «...когда человек просто прячется из страха». Все это различные проявления эго: ложная скромность, застенчивость — когда вы прекрасно знаете, что говорите неправду. Если человек прячется из страха — это тоже проявление эго. Только эго может испытывать страх, потому что это единственное, что является фальшивым и что должно умереть. Ваше тело не исчезнет, оно просто вернется к своим изначальным элементам; ваше сознание не умрет. Оно отправится в путешествие к более высоким уровням и формам выражения, или, в конечном итоге, оно может раствориться в сознании Вселенной.

Но это не смерть. Вы просто становитесь больше, безграничнее... вы становитесь бесконечным и вечным. Это не потеря. Единственное, что умрет и умирало каждый раз, когда умирали вы... тело распадается на базовые элементы, сознание отправляется в сознание Вселенной или в новую форму сознания; единствен-

ное, что постоянно умирает, — это эго. Поэтому эго является причиной возникновения страха в вас.

Человек без эго — бесстрашный человек.

В вашем случае это просто интеллектуальное различие. В моем случае это не интеллектуальное различие, это мой опыт. В тот день, когда исчезло мое эго, я обнаружил совершенно иную скромность. Я обнаружил, что нет повода быть застенчивым, и я никогда не прятался из страха.

Это может стать также и вашим опытом, и пока это не стало вашим опытом, достаточно понять это интеллектуально. Медитация поможет вам избавиться от эго, и все эти три вещи исчезнут. Но в неосознанном состоянии сложно отличить подлинную скромность от фальшивой.

Один человек сказал мне: «Я не только не знаю, что принесет мне завтра, я до сих пор не знаю, что принесло мне вчера».

Мы все живем как сомнамбулы, которые ходят во сне. Наше сознание настолько мало, а бессознательное так глубоко... Все наши действия исходят из бессознательного, все наши решения исходят из сознания. Вот почему наши решения и наши действия так противоречивы. Вы говорите что-то одно, а делаете что-то другое, потому что в вас существует огромный раскол.

Деятель бессознателен, а сознательный ум так мал, что все, что он может, — лишь говорить. Поэтому все так прекрасно говорят. Даже величайшие поэты, художники, люди всевозможных творческих профессий — то, что они делают в своих картинах, скульптурах или поэзии, — это всего лишь выражение их сознательного ума. Они так говорят, это их способ самовыражения, общения с другими. Но вы разочаруетесь, если вступите в личный контакт с этими

людьми — они более обычны, чем остальные обычные люди. Но они произнесли такие золотые слова...

Так получилось, что я знаком почти со всеми великими поэтами Индии, потому что я путешествовал по всей стране и встречался с очень разными людьми. Я был удивлен: я читал их стихи, и мне они очень нравились, но я не мог поверить в то, что обычные люди могут подняться к таким высотам. Постепенно, постепенно я стал замечать раскол. Сознательный ум без конца говорит прекрасные вещи, но бессознательный ум ничего не знает о вашем сознании.

Ваши действия и ваши поступки проистекают из вашего бессознательного. Бессознательное огромно, это наследие миллионов лет человеческой эволюции; оно обладает потрясающей силой. Запомните: если вы находитесь во власти бессознательного, вы не можете видеть вещи действительно такими, какими они являются.

Кроме медитации, нет другого способа осветить бессознательную темноту вашего существа. По мере того как медитация, сознание растут, бессознательное уменьшается. В высшей точке сознание становится тотальным, а бессознательное полностью исчезает. Это момент, когда вы, ваши слова и ваша жизнь становятся едины. Тогда нет раскола, нет разделения, нет антагонизма.

Если говорить об обычных людях, они могут ценить прекрасные картины, но их отношение к искусству опять-таки является проявлением эго.

Я слышал об одной богатой женщине, которая купила картину Пикассо. Она повесила ее в гостиной, не понимая, что на ней изображено: она даже не могла определить, какой стороной ее нужно вешать... Даже сам Пикассо много раз задавался вопросом, что же это он нарисовал.

Пикассо, безусловно, был великим художником, но неосознанным. Он смешивал краски в прекрасных сочетаниях, но никогда не подписывал своих картин. Он сам не мог понять, что на них изображено, и когда его однажды спросили об этом, он очень разозлился. Он сказал: «Никто не спрашивает розу, никто не спрашивает деревья, никто не спрашивает Солнце и Луну, что они обозначают. Тогда почему вы донимаете меня, постоянно спрашивая, что означают мои картины? Они просто прекрасны, у них нет смысла».

Та женщина была просто экспозиционисткой: она хотела показать, что у нее есть картина Пикассо стоимостью в один миллион долларов. И много раз случилось так, что приходил какой-нибудь критик и говорил: «Это подделка». Картину тотчас же убрали. Приходил другой критик и говорил: «Я хочу посмотреть на картину», — а ее уже бросили в подвал. Он говорил: «Кто сказал, что это подделка? Это подлинник», — и ее возвращали в гостиную. Это случалось много раз.

Это — очень тонкое явление. Если что-то приносит это удовлетворение, то это считается хорошим. Если что-то не приносит этого удовлетворения, то это «что-то» считается плохим. И каждый притворяется, что ценит прекрасную музыку, поэзию, литературу — просто чтобы показать, что он в этом разбирается. Но в реальности все совершенно иначе. Это ни за что не хочет принимать одну вещь — свое невежество.

Маленький Эрни очень устал от длинной проповеди в церкви. Громким шепотом он спрашивает мать: — Если мы дадим дяде денег, он нас отпустит?

Это чистая невинность: если его интересуют деньги, нужно дать ему денег и уйти. Зачем мучиться? Но только ребенок может так сказать — а я бы хотел, чтобы все мои саньясины снова стали детьми.

— Мальчики, — говорит отец О'Флаган на уроке религии, — вы должны контролировать свои эмоции. Вы не должны ругаться, волноваться или злиться. Я никогда этого не делаю. Приведу вам пример. Видите эту большую муху у меня на носу? Многие грешники разозлились бы на эту муху, но не я. Я никогда не выхожу из себя. Я просто говорю: «Улетай, муха, улетай».

— О, господи! Это же пчела, мать ее! — вскрикивает он.

Слой сознания так тонок... А наши принципы, наши обещания поверхностны. Святой отец забыл о великой проповеди, которую читал; он повел себя точно так, как учил не вести себя других.

Было бы хорошо, если бы ты начал интересоваться не только различиями в понятиях.

Стань более медитирующим, и ответ сам возникнет в тебе. Только твой ответ может сделать тебя по-настоящему мудрым. Ты можешь собрать ответы других, но чужие ответы не помогут тебе вырасти.

Я чувствую, что страстно хочу отбросить ревность, суждения, жадность, злость, все пороки. И все же я неосознанно цепляюсь за те части моей личности, которые мне нравится удовлетворять, — мою страсть, моего клоуна, моего цыгана, искателя приключений. Почему я так боюсь, что просто быть наблюдателем будет скучно?

Я вижу, что в тебе есть большое противоречие... Кажется, что у тебя было недостаточно переживаний. Ты просто слышал об этих прекрасных вещах: если отбросить ревность, суждения, жадность, злость и все пороки, то можно получить все удовольствия и блаженства рая, которые изольются на тебя.

На самом деле, ты по-настоящему не заинтересован в том, чтобы их отбрасывать. Если ты сможешь

получить все удовольствия, экстаз просветления и при этом сохранить свои ревность, суждения, жадность и злость, думаю, ты будешь невероятно доволен.

Но проблема в том, что придется выбирать. Как ты можешь отбросить свою жадность и ревность, суждения и злость, если ты наслаждаешься своей страстью, своим клоуном, своим цыганом, искателем приключений?

Вот что я предлагаю: сначала насладись сполна своим цыганом, искателем приключений, своей страстью, своим клоуном. Пресытись полностью. Не создавай расщепления.

Это случается со многими людьми, которые слышат прекрасные слова: они создают внутри себя раскол. Я не хочу, чтобы вы были шизофрениками; я хочу, чтобы вы были психологически и духовно здоровыми.

Вот что я предлагаю: сначала сполна удовлетвори свои страсти, пока тебе не станет по-настоящему скучно. Это должно быть первым шагом. Только потом ты можешь сделать второй шаг. Когда ты по-настоящему закончишь, ты будешь вынужден отбросить жадность, зависть, суждения, злость. Что тебе останется с ними делать? Все это идет в одном комплексе... Но начни со своей страсти — я еще ни разу не слышал, чтобы в мире нашелся хоть один человек, который не пресытился бы своей страстью.

Да, если ты живешь вполсилы, ты можешь не пресытиться. Живи тотально, выплескивай всю свою энергию в страсть, клоунаду, жизнь цыгана, искателя приключений, и вскоре ты увидишь: то, что по-твоему должно было принести тебе великие благословения, только разрушило твои энергии и выбросило тебя как использованный патрон.

Только тогда ты сможешь отбросить ревность — потому что не будет необходимости ее отбрасывать. Тогда все это отпадет само по себе.

Затем на третьем этапе тебе даже не придет в голову спросить, скучно ли быть наблюдателем.

Вы думаете, мне скучно? Мне не скучно даже с вами. Каждый день, утром и вечером, я с такой радостью прихожу, чтобы увидеть вас. Я никогда не помню о том, что вы те же люди, которых я видел вчера вечером.

Я абсолютно свеж каждое мгновение. Наблюдатель не скучен; наблюдатель — это такая всеобъемлющая тишина, такой потрясающий покой и радость, возникающая изнутри, не извне. Наблюдатель приносит вам переживания, о которых вы даже не мечтали.

Вы слышали слово «экстаз», но вы не знаете, что это такое. Вы слышали слово «истина» — вы не знаете, что это. Вы слышали слово «красота», но если кто-нибудь спросит вас, что это, — вы не сможете ответить.

Наблюдатель приносит вам *сатъям*, *шивам*, *сундарам*. Он открывает двери истины, доброты, потрясающей красоты и вечной жизни. Он дает вам новые глаза, новое восприятие. Деревья выглядят более зелеными, чем выглядят сейчас, и даже маленький дикий цветок может подарить вам столько радости, столько чудес! Весь мир становится такой тайной! Проблемы скуки просто не возникает.

Для наблюдателя мир меняется очень быстро. Но не для тех людей, которые слепы, — а я называю слепыми всех, чей наблюдатель не пробужден; только это духовная слепота... Вот поэтому вы думаете, что это те же деревья, это те же птицы, это то же солнце, это тот же океан. Вы не видите, что существование каждый момент становится новым.

Я люблю цитировать Гераклита, который говорит: «Невозможно войти в одну и ту же реку дважды». В конце концов я откорректировал это суждение. Я говорю, что вы не можете войти в одну и ту же реку даже единожды, потому что река все время течет. Но слепому кажется, что это та же река.

Вы меняетесь каждое мгновение; а как иначе вы можете перейти из детства к молодости? Если вам показать вашу первую фотографию, сделанную в тот день, когда вы стали частью материнского тела, вам придется смотреть на нее через увеличительное стекло, это будет не более чем просто точка. Вы не сможете различить, где ваш нос, где ваши уши, где ваши глаза. Это я? Но однажды это были вы... и с тех пор все постоянно менялось.

Вы помните конкретную дату, когда из ребенка вы превратились в молодого человека или девушку? Это не случается внезапно; это происходит так постепенно, что если вы не будете наблюдателем, то не сможете увидеть тонкие изменения, который случаются в каждый момент. Для слепых этот мир — все тот же.

Ты спрашиваешь: «Почему я так боюсь, что просто быть наблюдателем будет скучно?»

Ты боишься не потому, что знаешь, что опыт наблюдателя будет скучным... Нет ни одного примера во всей истории человечества, чтобы наблюдатель, медитирующий человек сказал, что внутреннее переживание скучно. Это не тот страх. Ты не знаешь, каким будет внутренний взрыв, когда возникнет наблюдатель.

Ты боишься того, что наблюдатель не появится, пока ты не отбросишь свою страсть, своего клоуна, своего цыгана-искателя приключений. Твой страх — это страх перемен. Ты ничего не знаешь о наблюдателе; на самом деле, насколько я вижу, тебе должно быть невыносимо скучно в данный момент, потому что только тот, кому скучно, становится цыганом, искателем приключений, бежит из одного места в другое. Вы видели всех этих туристов?..

Туристы — это особый класс, особая категория людей. Это совершенно безумные, увешанные фотоаппаратами, все время спешащие люди. Даже если они приходят в Тадж-Махал, они не распола-

гают особым временем; они быстро делают несколько фотографий, и такси увозит их дальше. Они не увидели Тадж-Махал — они настраивали свои фотоаппараты! К тому времени, когда таксист начинает сигналить, что пора ехать, остается еще много мест, которые стоит посетить... и в итоге, вернувшись домой и, наконец, расслабившись, они решают посмотреть альбом и оценить красоту Тадж-Махала, Гималаев и Кашмира.

Это кажется такой глупостью. Вы могли бы купить все эти фотографии у себя в городе. Они продаются... И вам не удастся сделать фотографии лучше покупных, потому что они сделаны профессиональным фотографом. Ваши фотографии будут любительскими. Вы проехали по всему миру, чтобы просто собрать фотографии? Почему вы боялись остаться рядом с Тадж-Махалом хотя бы на двадцать четыре часа?

Те, кто знает Тадж-Махал так, как знаю его я, остаются там ровно пятнадцать дней. В первый лунный день, когда появляется Луна, вы видите прекрасный Тадж-Махал: один мгновенный проблеск, и затем он темнеет. На второй день света становится больше... На третий день еще больше. По мере того как света становится больше, Тадж-Махал тоже все больше и больше проясняется, словно мечта, которая воплощается в реальность.

А точно в ночь полнолуния, около девяти часов, Тадж-Махал прекраснее всего. Это удивительное сочетание полной Луны и Тадж-Махала создавали не простые архитекторы; это были суфийские мистики. Тадж-Махал был создан, чтобы пробудить в вас благодарность и молитву. Это место не для туристов, это место — для искателей.

Искатели не торопятся; они будут ждать, они будут смотреть на Тадж-Махал с каждой стороны при разном освещении, днем, ночью. Утром, когда в небе много звезд, у Тадж-Махала иная красота. Кра-

сота постоянно меняется. Это великолепие Тадж-Махала, и это великолепие всего существования. Тадж-Махал — лишь одно из проявлений.

Искателю приключений, цыгану, по-настоящему скучно. Он пытается избавиться от скуки, поэтому продолжает бежать из одного места в другое, от одной женщины к другой. Ему быстро все наскучивает, он бежит за чем-то другим, думая, что, возможно, там ему не будет скучно. Но он совершенно забывает, что само по себе ничто не является скучным — это вам скучно. Где бы вы ни находились, вам будет скучно.

Если вы вдруг встретитесь с самим Богом, вы сделаете несколько фотографий — что еще делать? — и начнете скучать. Один и тот же Бог, старый как мир... сколько фотографий вы сможете сделать? Вы отснимите всю пленку и затем окажетесь в тупике с этим старым, скучным, мертвым Богом. Вы начнете бежать, даже если бежать придется в ад — вы войдете в него, в надежде, что там вас будут ждать приключения.

Но везде вам будет становиться скучно, потому что скука — это ваш подход и ваше отношение; это не свойство вещей. Что такое ваша страсть? Сколько времени вам требуется, чтобы пресытиться одними отношениями? Возможно, хватит одной ночи, или даже этого будет слишком много.

Есть одна суфийская история. Король был очень зол — он хотел, чтобы одна красивая небогатая женщина, живущая в городе, стала его любовницей, но удивительно: эта женщина была влюблена в одного из его слуг. Это было унижительно и оскорбительно — король хочет ее, а девушка отказывает и интересуется его бедным слугой.

Он созвал совет мудрецов и спросил, что ему делать. Старший из них предложил привести влюбленных во дворец, раздеть догола, связать вместе, так

чтобы они обнимали друг друга, и заставить их простоять в саду двадцать четыре часа в окружении вооруженных людей, которые не дадут им сбежать.

Король сказал: «Что? Позволить им обнаженными обнимать друг друга в моем саду? Что за совет ты мне даешь?»

Старец ответил: «Я достаточно стар и знаю, сколько человеку нужно времени, чтобы ему стало скучно. Просто сделайте, что я говорю, и утром увидите результат».

Эти парень и девушка страстно мечтали пожениться и отправиться в медовый месяц в свадебное путешествие, грезили о том, как это будет прекрасно. Возможно, еще ни у кого никогда не было такого прекрасного медового месяца, потому что никто раньше так сильно не любил. Все влюбленные так думают: «Я первый и самый выдающийся влюбленный в мире».

Но их привели во дворец, раздели и приказали обнять друг друга, это выглядело очень нелепо, они находились в окружении вооруженных людей, за этим наблюдал весь двор. Но приказ нужно было выполнять, поэтому они обнялись, и затем их связали, чтобы они не могли отстраниться друг от друга.

И смотрите, что произошло через двенадцать часов: они помочились друг на друга, им пришлось испражниться, их окружала ужасная вонь... Это был поистине самый запоминающийся медовый месяц! В Нью-Дели в то время стояла жаркая ночь, они потели, воняли и ждали, когда же наступит утро... В ту ночь они возненавидели друг друга, всего за двенадцать часов. Время сжалось чрезвычайно.

В вашей жизни оно распределено более разреженно, поэтому требуется какое-то время, дней пятнадцать. Они прожили это по-настоящему totally и интенсивно. Вот это страсть!

Наутро их освободили, и в этой истории говорится, что они помчались прочь друг от друга, чтобы

больше никогда не встречаться. Они достаточно испытали — более чем достаточно. Они больше никогда не встречались. Они оба уехали из Нью-Дели, просто чтобы больше никогда не встречать этого безобразного мужчину, эту безобразную женщину — суку, которая мочилась на него...

Что такое ваша страсть? Сделайте ее тотальной и интенсивной, и в течение суток вы с ней покончите. И затем, может быть, еще несколько опытов... это зависит от того, насколько вы разумны. Если вы разумны, то одного любовного романа будет достаточно. Если вы глупы, то можете всю жизнь продолжать надеяться, что, возможно, следующий роман будет правильным.

Чем разумнее мужчина или женщина, тем скорее приходит осознание того, что вся эта похоть, эта страсть — сущая глупость. И если вы поймете причину, почему вы ищете приключений, что это ваша скучная жизнь глубоко внутри толкает вас на поиски новых дорог — возможно, где-то в другом месте вы не будете скучать... Вы продолжаете бежать, просто растрачивая свою жизнь.

И в тот день, когда ваша страсть уйдет, разве вы сможете ревновать? Ревность — это побочный продукт вашей страсти. Когда вы не заинтересованы ни в ком — только в исследовании собственного существа — суждения отпадают. И когда вы откроете в себе сокровище — скрытое внутри вас великолепие, исчезнет ваша жадность.

Если вы будете чувствовать такую реализованность, разве вы сможете злиться? Гнев может разрушить вашу удовлетворенность и вашу реализованность.

Но секрет всей трансформации — в наблюдении. Ни один медитирующий в истории никогда не испытывал скуки. На самом деле медитирующие — единственные люди, которые разрушают скуку полностью.

Они настолько поглощены существованием, настолько поглощены своим сознанием, настолько поглощены ощущением единого сердцебиения со Вселенной, что испытывать скуку невозможно. Жизнь меняется каждое мгновение, каждый момент это новая Вселенная, и каждый момент это новый танец, новая песня, новая музыка, которой вы никогда раньше слышали.

Мойша Финкельштейн вошел в фойе хорошо знакомого ему публичного дома и к своему огромному удивлению увидел отца, который спускался по лестнице. Мойша отшатнулся от удивления.

— Папа, — воскликнул он, — что ты делаешь в таком месте?

Старик Финкельштейн был не менее поражен, но быстро оправился.

— Итак, Мойша, — ответил он, невозмутимо отряхивая костюм, — разве ты хотел бы, чтобы ради несчастных двадцати баксов я беспокоил твою дорогую, устающую от работы маму?

Люди продолжают находить странные оправдания... но в реальности им просто скучно.

Хайми Голдберг обедал в одном и том же ресторане в течение двадцати лет, и каждый день он неизменно заказывал куриный суп. Но однажды, после того как официант принес ему суп, Хайми подозвал его.

— Да, мистер Голдберг? — поинтересовался официант.

— Официант, — сказал Хайми, — пожалуйста, попробуйте этот суп.

Официант возмутился:

— Что значит, попробуйте суп? В течение двадцати лет вы каждый день ели один и тот же куриный суп. Разве когда-нибудь он отличался на вкус?

Хайми проигнорировал комментарий официанта.

— Пожалуйста, попробуйте этот суп, — повторил он.

— Мистер Голдберг, — закричал официант, — что с вами? Я знаю, каков на вкус куриный суп.

— Попробуйте его! — приказал Хайми.

— Хорошо, хорошо, — сказал официант, — я попробую. Где ложка?

— Ага-а-а! — закричал Хайми.

Сначала покончи со своей страстью — становись наблюдателем еще рано. А когда ты закончишь со своей страстью и своими приключениями, ты обнаружишь, что твой гнев, твоя ревность и жадность исчезают. Это будет правильное время, правильный момент для того, чтобы начать наивысшее приключение свидетельства, медитации, наблюдения.

Сначала поиграй в те игрушки, в которые играешь. В жизни каждого ребенка наступает момент, когда он выбрасывает игрушки и совершенно забывает о них. В жизни каждого разумного мужчины или женщины тоже наступает момент, когда они кончают с игрушками обычной жизни, которые доступны даже животным. Тогда приходит непреодолимое желание пойти дальше животных, дальше так называемого человеческого общества, чтобы обратить свой вопрос к самому источнику жизни, к своему сознанию. Тогда вы проникаете в тайну, которая не имеет ни конца, ни края.

Вам никогда не будет скучно — это я вам говорю с полной уверенностью, потому что я не просто говорю об этом, я нахожусь в этом, являюсь частью этого. Ни в один момент жизни мне не было скучно.

Но я не предлагаю вам верить в то, что я говорю; я могу лишь сказать вам, как двигаться шаг за шагом, чтобы однажды вы тоже могли испытать это потрясающее благословение. Это — ваше право от рождения.

Медитация

От делания
к свидетельствованию

У вас много заболеваний —
у меня есть лишь одно лекарство...

Сложно предлагать одно и то же лекарство
от разных болезней.

Но мне не важно, чем вы больны —
у меня есть лишь одно лекарство:
медитация.

Я много раз слышал, как ты говоришь: «Перестаньте делать. Наблюдайте». Я также слышал, как ты говорил, что ум должен быть слугой, а не хозяином. Кажется, что, кроме как наблюдать, ничего нельзя сделать... Но все же возникает вопрос: можно ли сделать что-то с этим неуправляемым слугой, кроме как наблюдать?

С этим неуправляемым слугой невозможно ничего сделать, кроме как наблюдать. Кажется, что это слишком простое решение для слишком сложной проблемы, но это — одна из загадок существования. Проблема может быть очень сложной, решение может быть очень простым.

Наблюдение, свидетельство, осознание кажутся маленькими словами для разрешения всей сложности ума. Миллионы лет наследия, традиций, обусловленности, предрассудков — разве они могут исчезнуть просто благодаря наблюдению?

Но они действительно исчезают, потому что, как говорил Гаутама Будда: «Если в доме горит свет, воры не приближаются к этому дому, зная, что хозяин бодрствует». Если окна освещены, значит, в дом входить нельзя. Когда свет не горит, это привлекает воров. Темнота становится приглашением. Как говорил Гаутама Будда, то же самое происходит и с вашими мыслями, воображением, снами, тревогами, всем вашим умом.

Если есть свидетель, а свидетель — почти что свет, — воры разбегутся. Но если воры обнаружат,

что свидетеля нет, они позовут своих собратьев, родных и всех желающих: «Налетайте!»

Наблюдение — это такое же простое явление, как свет. В момент, когда вы вносите свет, темнота исчезает. Вы не спрашиваете: «Достаточно ли света, чтобы исчезла темнота?» — или: «Когда мы внесем свет, нужно ли нам будет сделать еще что-то, чтобы исчезла темнота?»

Нет, само присутствие света — это отсутствие темноты, а отсутствие света — это присутствие темноты. Присутствие свидетеля — это отсутствие ума, а отсутствие свидетеля — это присутствие ума.

Поэтому в тот момент, когда вы начнете наблюдать, постепенно, постепенно ваш наблюдатель станет сильнее, а ваш ум — слабее. В тот момент, когда он поймет, что наблюдатель стал зрелым, ум мгновенно подчинится как прекрасный слуга. Это механизм. Если пришел хозяин, тогда можно использовать машину. Если хозяина нет или он крепко спит, тогда машина продолжает работать, делает все, что может, сама. Нет никого, кто мог бы давать распоряжения, некому сказать: «Нет. Стоп. Этого не следует делать».

Тогда ум постепенно убеждается, что хозяин — он сам. Ум оставался вашим хозяином в течение тысячелетий, поэтому, когда вы пытаетесь быть наблюдателем, ум сопротивляется, он совершенно забыл, что он — лишь слуга. Вас так долго не было, что он вас не узнает. Отсюда эта борьба между наблюдателем и мыслями.

Но в итоге победа будет за вами, потому что и природа, и существование хотят, чтобы вы были хозяином, а ум — слугой. Тогда все придет в гармонию. Тогда ум не сможет сделать что-то не так. Тогда все едино с существованием, молчаливо, плывет по течению судьбы.

Вам не нужно делать ничего другого, просто наблюдайте.

Пэдди купил на аукционе попугая. Он спросил аукциониста:

— Я потратил кучу денег на этого попугая, вы уверены, что он — говорящий?

Аукционист ответил:

— Конечно, уверен — это же он торговался с вами!

Такова неосознанность ума, такова глупость ума.

Я слышал, что ирландские атеисты, узнав, что теисты организовали службу «Молитва по телефону», создали похожий сервис, хотя и были атеистами. Но соревнующийся ум... Атеисты организовали свою службу «Молитва по телефону»: когда вы звоните, этот телефон не отвечает...

Двое бродяг сидят ночью у костра. Один из них в глубокой депрессии.

— Ты знаешь, Джим, — говорит он, — жизнь бродяги не так прекрасна, как кажется. Ночуешь на скамейках в парке или в холодном сарае... Приходится ходить пешком и все время скрываться от полиции. Тебя швыряют из одного города в другой. И ты не знаешь, где сможешь в следующий раз поесть, а твой товарищ над тобой смеется... — он умолк и тяжело вздохнул.

— Хорошо, — говорит второй бродяга, — если ты так думаешь, то почему бы тебе не пойти и не найти себе работу?

— Что?! — изумленно спрашивает первый. — И признать себя неудачником?

Ум привык быть хозяином. Понадобится немного времени, чтобы привести его в чувство. Свидетельствования достаточно. Это очень молчаливый процесс, но последствия его грандиозны. Нет иного

метода, который был бы лучше свидетельствования, если речь идет о рассеивании темноты ума.

На самом деле, существует сто двенадцать способов медитации; я испытал все эти методы, и испытал не интеллектуально. Мне потребовалось двадцать лет, чтобы опробовать каждый метод и найти самую его суть. И после того, как я испробовал сто двенадцать методов, я был поражен, когда обнаружил, что вся суть — в свидетельствовании! Отличаются несущественные детали методов, но в центре каждого — свидетельствование.

Поэтому я могу вам сказать, что в мире существует лишь одна медитация, она — в искусстве наблюдения. Она сделает все, полностью трансформирует ваше существо. Она откроет двери к *сатьям*, *шивам*, *сундарам* — истине, доброте и красоте.

Как свидетельствование ведет к состоянию не-ума? Я все больше и больше наблюдаю за своим телом, мыслями и чувствами — ощущения потрясающие! Но моменты отсутствия мыслей кратковременны и редки... Когда я слышу, как ты говоришь: «Медитация — это свидетельствование», я чувствую, что понимаю. Но когда ты говоришь о состоянии не-ума, это звучит совсем не просто. Мог бы ты пояснить?

Медитация — это очень долгое паломничество. Когда я говорю: «Медитация — это свидетельствование», — это только начало медитации. А когда я говорю: «Медитация — это состояние не-ума», — это завершение паломничества. Свидетельствование — это начало, а состояние не-ума — это реализация. Свидетельствование — это способ достижения состояния не-ума. Естественно, вы почувствуете, что свидетельствование проще. Оно вам ближе.

Но свидетельствование — это лишь семена, а затем следует долгий период ожидания. Не только ожидания,

но и доверия, что это семя прорастет, что оно превратится в куст, что однажды наступит весна и куст зацветет. Состояние не-ума — это последняя стадия цветения.

Посадить семя, конечно, очень легко; на это вы способны. Но цветение — не в ваших руках. Вы можете полностью подготовить почву, но цветы распустятся сами, вы не сможете их принудить к этому. Весна не подвластна вашей воле, но если вы старательно все подготовили, она не заставит себя ждать, это совершенно точно!

Ты выбрал верную дорогу. Свидетельствование — это путь, на котором ты начнешь испытывать моменты отсутствия мыслей. Это проблески не-ума... но это лишь мгновения.

Запомните один основной закон: то, что может длиться одно мгновение, может также стать вечным. Два мгновения не случаются одновременно — всегда только одно. И если вы можете трансформировать одно мгновение в состояние без мыслей, значит, вы учитесь этому секрету. Тогда нет препятствий, нет причины к тому, чтобы вы не могли изменить другое мгновение, которое будет нести тот же потенциал и те же возможности.

Если вы знаете секрет, у вас есть главный ключ, которым можно открыть в каждом мгновении проблеск состояния не-ума. Не-ум — это конечная стадия; ум исчезает навсегда и безмыслие становится вашей внутренней реальностью. Если эти немногочисленные проблески происходят, они показывают, что вы на верном пути и что вы используете верный метод.

Но будьте терпеливы. Существованию необходимо великое терпение. Высочайшие тайны открываются только тем, у кого есть великое терпение. Это напомнило мне...

В старом Тибете было принято, это было знаком уважения, когда каждая семья принимала участие в

удивительном эксперименте по исследованию сознания. Каждая семья отдавала первого ребенка в монастырь — обучаться медитации. Возможно, ни в одной другой стране не проводилось такой значительной работы...

Разрушение Тибета китайскими коммунистами — одна из величайших катастроф, которая могла произойти с человечеством. Это касается не только этой страны, это касается величайшего эксперимента, который проводился в Тибете на протяжении веков.

Первого ребенка отдавали в монастырь очень рано, в возрасте пяти, максимум шести лет. Тибет знал, что дети могут научиться свидетельствованию быстрее взрослых. Взрослые уже полностью испорчены. Ребенок невинен, и его ум еще пуст, учить его пустоте чрезвычайно просто.

Но вхождение ребенка в монастырь было очень сложным процессом, особенно для маленького ребенка. Мне вспомнился один случай... Я рассказываю вам лишь один, но были сотни подобных случаев. Такое случалось постоянно.

Маленький шестилетний мальчик уезжает. Его мать плачет — ведь жизнь в монастыре будет тяжелой для маленького ребенка. Отец говорит сыну: «Не оглядывайся! Это вопрос чести семьи. Ни разу ни один ребенок за всю историю нашей семьи не оглянулся. Каким бы ни было твое испытание — даже если тебе придется рисковать своей жизнью — не оглядывайся! Не думай обо мне, о матери и ее слезах.

Мы отправляем тебя в монастырь с огромной радостью, хотя расставаться и грустно. Но мы знаем, ты пройдешь через все испытания; ты наша кровь, и, конечно, ты сохранишь достоинство нашей семьи».

Маленький мальчик уезжает на лошади, а рядом скачет слуга. Когда дорога поворачивает, в малыше просыпается огромное желание оглянуться на роди-

тельский дом, на сад. Должно быть, там стоит отец, должно быть, мать плачет... но он помнит, что отец сказал: «Не оглядывайся!»

И он не оглядывается. Со слезами на глазах, он продолжает путь. Теперь он больше не видит свой дом, и никому неизвестно, сколько времени пройдет — возможно, долгие годы, прежде чем он снова увидит отца, мать и свою семью.

Он приезжает в монастырь. У ворот монастыря его встречает настоятель, принимая как взрослого, — он очень вежливо кланяется и говорит: «Твоим первым испытанием будет то, что тебе нужно сесть за воротами монастыря с закрытыми глазами и сидеть неподвижно, пока тебя не позовут».

Маленький ребенок сидит за воротами с закрытыми глазами. Проходят часы... а он даже не шевелится. К нему на лицо садятся мухи, но он не может их отогнать. Речь идет о достоинстве, которое продемонстрировал ему настоятель. Он больше не рассуждает как ребенок; к нему проявляют такое уважение — он должен исполнить желание семьи, не обмануть ожиданий настоятеля.

Проходит целый день, и даже другие монахи в монастыре начинают жалеть ребенка. Голодный, мучимый жаждой... он просто ждет. Монахи понимают, что ребенок мал, но в нем огромная смелость и мужество.

Наконец, к тому времени, когда солнце начинает садиться, день заканчивается, и настоятель приходит, чтобы увести ребенка в монастырь. Он говорит: «Ты прошел первое испытание, но впереди еще много вершин. Я ценю твое терпение, ведь ты еще так мал. Ты был неподвижен, ты не открыл глаза. Ты не потерял мужество — ты верил в то, что, когда настанет время, тебя позовут».

А затем — годы обучения свидетельствованию. Ребенку разрешалось снова увидеть родителей лишь спустя десять, двадцать лет. Но пока он не пережи-

вал состояние не-ума, ему не позволяли видаться с родителями, с семьей. Однажды он достигнет состояния не-ума и тогда сможет вернуться назад — в мир. Тогда это уже не будет проблемой.

Когда человек оказывается в состоянии не-ума, ничто не может отвлечь его от его существа. Нет силы большей, чем сила не-ума. Такому человеку невозможно навредить. Нет никаких привязанностей, никакой жадности, никакой ревности, никакой злости, ничто не смутит его. Не-ум — это абсолютно чистое небо без облаков.

Ты спрашиваешь: «Как наблюдение ведет к состоянию не-ума?»

Есть важный закон: у мыслей нет собственной жизни. Они паразитируют, они живут за счет вашего отождествления с ними. Когда вы говорите: «Я зол», вы вливаете жизненную энергию в злость, потому что отождествляетесь с гневом.

Но когда вы говорите: «Я наблюдаю злость, которая мерцает на экране моего ума», — вы не даете злости жизни, сока, энергии. Вы сможете это увидеть, потому что вы наблюдатель. Злость абсолютно бессильна, она никак не влияет на вас, не меняет вас, не воздействует на вас. Она совершенно пуста и мертва. Она пройдет, оставив небо чистым, а экран ума — незамутненным.

Постепенно, постепенно вы начнете выбираться из своих мыслей. В этом — весь процесс свидетельства и наблюдения. Иными словами — Георгий Гурджиев называл это не-отождествлением — вы больше не отождествляетесь со своими мыслями. Вы просто стоите отчужденно вдалеке — равнодушно, как если бы это были чужие мысли. Вы разорвали связь с ними. Только тогда вы сможете их наблюдать.

Наблюдение требует определенного расстояния. Если вы отождествляетесь, то расстояния нет, все

слишком близко. Так, если вы поднесете зеркало слишком близко к глазам, то не сможете увидеть свое лицо. Необходимо определенное расстояние, только тогда вы сможете увидеть в зеркале свое лицо.

Если мысли находятся слишком близко к вам, вы не сможете наблюдать. Вы попадете под их влияние: злость делает вас злыми, жадность делает вас жадными, похоть делает вас похотливыми, потому что нет никакого расстояния. Они находятся так близко к вам, что вы не можете не думать, что вы и ваши мысли есть одно.

Наблюдение разрушает это единение и создает разделение. Чем больше вы наблюдаете, тем больше расстояние. Чем больше расстояние, тем меньше энергии получают от вас ваши мысли. Они лишаются источника энергии. Вскоре они начинают умирать, исчезать. И в моменты такого исчезновения у вас появятся первые проблески состояния не-ума.

Вот что ты переживаешь. Ты говоришь: «Я все больше и больше наблюдаю за своим телом, мыслями и чувствами — ощущения потрясающие!» Это только начало. Даже начало невероятно прекрасно — просто быть на верном пути, даже если вы еще не сделали ни одного шага — это прекрасно, вы испытаете невероятное ощущение радости совершенно без каких-либо причин.

И когда однажды вы начнете двигаться по верному пути, ваше блаженство, ваши прекрасные переживания будут становиться более и более глубокими, более и более широкими, с новыми оттенками, с новыми цветами, с новыми ароматами.

Ты говоришь: «Но моменты отсутствия мыслей кратковременны и редки». Это великое достижение, потому что люди не знают ни одного такого момента. Их мысли постоянно спешат, как в час пик, мысль за мыслью, бампер к бамперу, поток не прекращается, бодрствуете ли вы или спите.

То, что вы называете снами, — не что иное, как мысли в форме картинок... потому что бессознательный ум не знает языка слов. Нет школы или института, где бы обучали языку бессознательного.

Бессознательное очень примитивно, оно как маленький ребенок. Вы когда-нибудь видели книги своих маленьких детей? Если вы хотите учить ребенка, прежде всего нужно нарисовать большую картинку. Поэтому вы видите в детских книжках картинки, красочные картинки с очень короткими фразами. Ребенка больше интересуют картинки. Он примитивен, он понимает язык образов.

Постепенно, постепенно вы связываете картинки и язык ассоциациями — когда ребенок видит манго, он знает: «Это — манго». И он начинает учиться тому, что под изображением манго есть некое слово, описывающее его. Его интерес — в манго, но постепенно появляется ассоциация со словом «манго». По мере того как ребенок растет, картинок становится меньше, а слов — больше. К тому времени, когда он будет поступать в университет, из его книг картинки исчезнут полностью, останутся только слова.

Кстати, это напомнило мне о телевидении, которое отбросило человечество назад к примитивной стадии, потому что люди снова смотрят на картинки. Будущее в опасности — это очевидно уже сейчас, потому что люди перестали читать великие литературные произведения. Кто беспокоится о чтении, если можно посмотреть фильм по телевизору? Это опасное явление, потому что есть вещи, которые невозможно передать в картинках. Великие литературные произведения могут быть переданы иллюстрациями лишь частично. Опасность заключается в том, что люди начнут забывать язык, его красоту и волшебство и снова станут примитивными, смотря телевизор.

Среднестатистический американец сегодня смотрит телевизор по семь с половиной часов в день.

Это разрушает то, чего мы добились с таким трудом. Теперь этот человек, который смотрит телевизор по семь с половиной часов в день... вы не можете ожидать от него, чтобы он читал Шекспира, Калидаса, Рабиндраната Тагора, Германа Гессе, Мартина Бубера или Жан-Поль Сартра. Чем значительнее литературное произведение, тем труднее передать его в картинках. Картинки красочны, просты, они захватывают воображение, но они не сравнятся с языком.

Будущее необходимо защитить от многого. Компьютеры могут разрушить память людей, потому что в ней не будет необходимости — вы можете держать в кармане маленький компьютер размером с пачку сигарет. Он будет содержать практически все, что вам когда-нибудь понадобится знать. Теперь нет необходимости в собственной памяти, просто нажмите кнопку, и компьютер выдаст вам любую нужную информацию.

Компьютер может разрушить всю систему памяти человечества, которая формировалась на протяжении веков с величайшим трудом. Телевидение может отнять все великие литературные произведения и возможность того, что люди, подобные Шелли или Байрону, снова родились на свет. Это величайшие достижения техники, но никто не смотрит на то, что кроется за ними. Они превратят всех людей в умственно отсталых.

То, что ты чувствуешь, — важный признак того, что ты на верном пути. Ищущего всегда волнует, движется ли он в правильном направлении. Нет никакой уверенности, нет страховки, нет гарантии. Все измерения открыты — как выбрать правильное?

Вот пути и критерии того, как выбирать. Если вы движетесь по любому из путей, используете любые методики, и это приносит вам радость, дает больше чувствительности, больше наблюдательности, дает ощущение невероятного благополучия — это единственный показатель того, что вы движетесь по вер-

ному пути. Если вы становитесь более несчастными, более злыми, более эгоистичными, более жадными, более похотливыми — это признаки того, что вы движетесь по неправильному пути.

На верном пути ваше блаженство будет с каждым днем расти, и ваши переживания прекрасных мгновений будут расширяться, становиться более красочными; вы начнете видеть цвета, которых никогда раньше не видели, ощущать ароматы, которых никогда не ощущали. Тогда вы сможете идти по пути без всякого страха, что идете неверно.

Эти внутренние переживания будут все время удерживать вас на верном пути. Просто помните, что, если они возрастают, значит, вы движетесь. Сейчас у тебя есть лишь несколько моментов отсутствия мыслей... Это не простое достижение, потому что многие люди могут ни разу не испытать подобного за всю свою жизнь.

По мере того как ты будешь становиться более и более центрированным, более и более наблюдательным, эти моменты начнут увеличиваться. И не за горами тот день — если ты не будешь оглядываться, не будешь уходить в сторону, если ты будешь двигаться прямо, — не за горами тот день, когда ты почувствуешь впервые, что эти моменты стали такими продолжительными, что проходят часы, и не возникает ни одной мысли. Теперь у тебя больше опыта переживания не-ума.

Высочайшее достижение — когда состояние не-ума длится двадцать четыре часа в сутки.

Это не означает, что вы не можете использовать свой ум — это заявляют те, кто ничего не знает о состоянии не-ума. Состояние не-ума не означает, что вы не можете использовать свой ум, оно означает лишь то, что ум не может использовать вас.

Состояние не-ума не означает, что ум разрушен. Состояние не-ума просто означает, что ум отодвинут

в сторону. Вы можете привести его в действие в любой момент, когда будет нужно взаимодействовать с миром. Он будет вашим слугой.

В данный момент он — ваш хозяин. Даже когда вы сидите в одиночестве, он без остановки трещит, и вы ничего не можете сделать, вы абсолютно беспомощны.

Состояние не-ума просто означает, что ум поставлен на место. Как слуга — это отличный инструмент, как хозяин — очень неудачный. Он опасен. Он разрушит всю вашу жизнь.

Ум — это только посредник, необходимый для того, чтобы вы могли взаимодействовать с другими. Но когда вы одни, в уме нет необходимости. Когда же захотите, вы сможете его использовать.

И помните еще одно: когда ум остается в молчании несколько часов, он становится свежим, молодым, более творческим, более чувствительным, обновленным после отдыха.

Умы обычных людей начинают работать в возрасте около трех-четырех лет, а затем они продолжают работать семьдесят лет, восемьдесят лет, без передышки. Естественно, они не могут быть по-настоящему творческими. Они чрезвычайно устали — устали от загрязнения. Миллионы людей в мире живут без какого-либо творчества. Творчество — это одно из величайших переживаний счастья. Но ваши умы так устали... они не переполнены энергией.

Человек не-ума содержит ум в покое, полным энергии, невероятно чувствительным, готовым по команде сразу перейти к действию. Не случайно слова людей, которые пережили состояние не-ума, приобретают особый магнетизм. Когда они используют свой ум, в нем есть харизма, он действует как магнит. Он обладает потрясающей спонтанностью и свежестью утренней росы перед восходом солнца. И ум является наиболее развитым посредником природы в выражении и творчестве.

Поэтому человек медитации — или, другими словами, человек не-ума — превращает прозу в поэзию. Без усилий его слова становятся такими убедительными, что никакие доказательства не требуются. Слова такого человека — очевидная истина. Нет необходимости в какой-то иной поддержке со стороны логики или писаний. Слова человека не-ума обладают силой убеждения. Если вы готовы принимать и слушать, вы почувствуете это сердцем, — это очевидная истина.

Вспомним историю: с Гаутамой Буддой никогда не спорил ни один из его учеников, как никто не спорил с Махавирой, Моисеем или Иисусом. Что-то было в их словах, в самом их присутствии, что убеждало. Вас не пытались обратить, но вы были обращены. Ни один из великих мастеров не был миссионером; они никогда не пытались обратить кого-либо в свою веру и обратили при этом миллионы людей.

Это чудо, и это чудо заключается в отдыхающем уме, уме, который всегда полон энергии и использует только время от времени.

Когда я говорю с вами, я вынужден использовать ум. Когда я сижу в своей комнате практически весь день, я совершенно забываю про ум. Я — просто чистое молчание... а ум в это время отдыхает. Когда я говорю с вами, это единственные моменты, когда я использую ум. Когда я один, я совершенно один, и нет необходимости использовать ум.

Ты говоришь: «Когда я слышу, как ты говоришь: „Медитация — это свидетельство“, я чувствую, что понимаю. Но когда ты говоришь о состоянии не-ума, это звучит совсем непросто».

Как это может быть просто? Возможно, это твое будущее. Ты только начал медитировать; ты находишься в самом начале, но у тебя есть определенные переживания, которые позволяют тебе понять меня. И если ты можешь понять медитацию, не беспокойся ни о чем!

Медитация, безусловно, ведет к состоянию не-ума, так же как каждая река движется к океану, не имея ни карт, ни проводников. Каждая река, без исключения, в итоге достигает океана. Каждая медитация, без исключения, в итоге достигает состояния не-ума.

Но, естественно, когда Ганг блуждает среди Гималайских гор, по долинам, у него нет никакого представления о том, что такое океан; он не может предположить, что океан существует,— но он движется по направлению к океану, потому что вода всегда стремится в низины. А океаны — это и есть низины... поэтому реки рождаются на вершинах Гималаев и начинают немедленно двигаться к более низким местам и, в конце концов, непременно находят океан.

Процесс медитации противоположный: медитация движется вверх к более высоким вершинам, и самая высокая вершина — это состояние не-ума. Не-ум — это простое слово, но оно означает просветление, освобождение, свободу от всех уз, переживание бессмертия и вечности.

Это сложные понятия, и я не хочу вас пугать, поэтому я использую простое слово — не-ум. Вы знаете ум... вы можете понять состояние, когда ум не функционирует.

Когда этот ум перестает функционировать, вы становитесь частью космического, вселенского разума. Когда вы являетесь частью ума Вселенной, ваш индивидуальный ум работает как прекрасный слуга. Он признал хозяина и сообщает новости из ума Вселенной тем, кто все еще закрепощен индивидуальным умом.

Когда я говорю с вами, это, на самом деле, говорит Вселенная. Мои слова — не мои слова; они являются частью вселенской истины. В этом их сила, в этом их харизма, в этом их магия.

Возможно ли, что вместо того чтобы наблюдать мысли, я думаю о наблюдении?

Это не только возможно — совершенно точно, что вместо того чтобы наблюдать мысли, ты думаешь о наблюдении. Но если ты это осознаешь, значит, это можно изменить. Если ты можешь думать о наблюдении, почему ты не можешь наблюдать мысли? Просто попробуй. Это не сложный процесс, это просто.

Большинство людей так ошибаются. Они думают о наблюдении, обманывают самих себя и начинают чувствовать, что происходят очень важные вещи: наблюдатель вошел, и скоро все эти мысли исчезнут, и состояние не-ума уже не так далеко.

Когда люди говорят мне, что медитация продвигается очень хорошо, это меня настораживает. Если медитация продвигается хорошо, вам не нужно об этом мне говорить — я это вижу. Это видно по вашим глазам, это видно по вашей позе, это видно по вашей походке. Человек меняется, меняется его манера говорить, он становится все более и более молчаливыми, превращаясь в озеро покоя без ряби мыслей.

Но человеческий ум очень хитер, он пытается до самого конца вводить вас в заблуждение. А вы так наивны, что продолжаете заблуждаться.

Сэди Московиц привела свою старенькую бабушку в кино, на фильм-эпопею о Римской империи. В одной из сцен множество безоружных заключенных были брошены на растерзание львам. Увидев это, бабушка запричитала:

— Ах, эти бедные люди!

Сэди смутилась и зашептала:

— Не кричи так, бабуля. Это же христиане...

— А, ну тогда ладно, — прошептала в ответ бабуля и успокоилась. Но тут же опять завопила, громче прежнего.

— Бабушка, — возмутилась Сэди, — ну что теперь?

— Вон, — сказала бабушка, показывая пальцем, — посмотри на того бедного львенка, вон там... Ему не досталось христианина!

Опасайтесь своего ума больше всего в мире. Это величайшее обманывающее устройство, которое было создано вашим телом, физиологией, химией, биологией. Оно держит вас привязанными к телу и не позволяет открыть глаза навстречу сознанию. Оно держит вас занятыми, оно не дает вам даже короткого отпуска. Опасность в том, что, если вам дать небольшой отпуск, вы можете осознать ваше внутреннее величие, красоту вашего существа, потрясающую истину и ее сияние. И, увидев однажды это величие, вы больше никогда не позволите себя обманывать.

Теперь поменяй все местами. Вместо того чтобы думать о наблюдении, начни наблюдать мысли. Даже если это мысли о наблюдении, наблюдай их. Не важно, каков объект мыслей — им может быть наблюдение, — пусть это тебя совсем не беспокоит. Ты продолжаешь наблюдать даже мысли о наблюдении, и то наблюдение, которое ты будешь практиковать, раскроет секреты и тайну твоего существа. А по мере того как они раскрываются, ум исчезает.

Ум присутствует тогда, когда вы совершенно бессознательны и невежественны. Когда с помощью медитации, наблюдения вносится больше света, ум исчезает подобно темноте. Это не мощный противник, просто вы никогда не пробовали выйти за его пределы.

Наблюдение — это просто процесс выхода далеко за пределы ума, вы смотрите на ум, наблюдая происходящее. Что бы ни делал ум, вы просто видите это: не одобряя, не осуждая, не оценивая, потому что все эти действия — часть мыслительного процесса.

Наблюдение не знает оценок — осуждения или одобрения. Наблюдение подобно зеркалу. Когда вы стои-

те перед зеркалом, у вас может быть красивое лицо, но зеркало не улыбается вам. У вас может быть уродливое лицо, но зеркало не почувствует отвращения. У вас может вообще не быть лица — зеркалу все равно.

Наблюдение — это зеркало, отражающее ум. Что бы ни происходило, зеркало отражает, но не комментирует. В этом секрет выхода за пределы ума, дальше и дальше от него. Вскоре вы увидите, что ваш ум — это просто далекое эхо — вы даже не можете разобрат, что он там бормочет — и тогда он исчезает.

Осуждение или одобрение рождает привязанность к уму. Даже когда ум исчезает, не говорите себе: «Ага, вот оно!» Это значит, ум вернулся через потайную дверь, хорошо знакомой дорогой. Просто оставайтесь молчаливыми. Не нужно говорить: «Ага!», не нужно говорить: «Вот оно!»

Радуйтесь, получайте удовольствие от молчания, которое вас окружает! Вы покинули шумную площадь ума и оказались в покоях тишины сердца — наслаждайтесь, танцуйте, но не говорите ни единого слова...

Что означает «находиться в середине»?

«Находиться в середине» означает многое. Мне придется вспомнить Гаутаму Будду, потому что он был первым, кто употребил выражение «находиться в середине». И, конечно, никто не смог лучше Гаутамы Будды пояснить смысл, который он вкладывал в слово «середина».

Он назвал свой путь срединным путем. Если вы сможете избежать обеих крайностей, самой правой и самой левой, если вы сможете быть точно посередине между двумя крайностями, вы будете не в середине, вы трансцендируете все три — обе крайности и середину. Таково первое значение. Если вы отбросите

обе крайности, середина появится сама по себе. Но середина чего?..

Когда Гаутама Будда настаивал на середине, он настаивал не на середине; на самом деле это просто тонкий способ убедить вас трансформироваться. Чтобы не напугать вас словом «трансформация», Гаутама Будда выбрал слово «середина». Быть в середине, кажется, очень просто...

Гаутама Будда играл со словами из сострадания. Он дал свое название середине — *majjhim nikaya* — срединный путь. Каждая крайность должна исключать другую, каждая крайность должна быть противоположна другой крайности. Негативное — позитивное, минус — плюс, смерть — жизнь. Если вы воспринимаете их как крайности, они естественным образом кажутся противоположностями.

Но человек, способный остановиться точно посередине, сразу же трансцендирует все крайности и середину вместе. А из высшей позиции трансформированного существа вы увидите, что противоположностей вообще нет. Крайности не являются противоположностями, не противоречат, но лишь дополняют друг друга.

Жизнь и смерть не враги, они части единого процесса. Смерть не завершает жизнь, она просто обновляет ее. Она дает ей новую форму, новое тело, новый уровень сознания. Смерть не против жизни, если правильно смотреть, она обновляет, освежает жизнь. День — не против ночи...

В существовании нет никаких противоположностей; все противоположности вносят свой вклад в целое. Существование — это органическое единство. Оно ничего из себя не исключает, оно все включает.

Человек, который может остановиться в середине, узнает этот потрясающий опыт, что противоположностей нет, противоречий нет. Все существование цельно, и в этой целостности все противоречия, все противоположности, все противопоставления исчеза-

ют в единстве. Тогда жизнь включает смерть, тогда день включает ночь.

Человек, который может испытать это органическое единство, становится бесстрашным, в нем исчезают страдание и страх. Впервые он осознает свою бесконечность, потому что он такой же бесконечный, как все существование.

Один из великих последователей Георгия Гурджиева, Петр Успенский, написал книгу. Должно быть, я видел тысячи книг, и, вероятно, ни один человек во всем мире не станет утверждать, что знает о книгах больше, чем я. Но среди всего этого многообразия книг я никогда не встречал книги, которую можно было бы хоть как-то сравнить с «*Tertium Organum*» Петра Успенского.

«*Tertium Organum*» означает третий закон мысли. Он назвал так эту великую, уникальную книгу, потому что раньше были написаны две другие книги: первая была написана Аристотелем и называлась «*Organum*» — первый принцип мысли; а вторая книга была написана Френсисом Бэконом и называлась «*Novum Organum*» — новый принцип мысли.

Затем Успенский написал «*Tertium Organum*» — третий закон мысли, и прямо в начале книги заявил: «Хотя я говорю „третий закон мысли“, этот закон существовал еще до появления первого закона мысли».

Эта книга содержит так много тайн на каждой странице, почти в каждом абзаце, каждое предложение наполнено глубоким смыслом... В этой книге много интересных мыслей — и одна из них имеет отношение к тому, что я сейчас говорю. Петр Успенский был одним из величайших математиков своего времени. Он прекрасно знает, о чем пишет, он говорит, что в математике часть никогда не может быть больше целого. Это очевидно: как может быть часть больше целого? Но он продолжает говорить, что математика — это еще не все: «Мистический опыт, ко-

торый я получил благодаря моему мастеру Георгию Гурджиеву, свидетельствует о том, что есть более высокая математика, мистическая математика, где часть может быть не только равна целому, но иногда случается так, что она больше, чем целое».

Теперь вы входите в странный мир, где часть может быть не только равной целому, но может быть больше целого. Это звучит абсурдно и с точки зрения логики, и из уст человека, который является одним из величайших математиков; и Успенский знает это. Он говорит: «Меня смущает то, что я делаю такое заявление. Как математик я должен отрицать его. Но что я могу сделать против экзистенциального опыта? Когда речь заходит об опыте, тогда, что бы ни утверждала математика, я должен говорить о своем опыте в точности, какой он есть».

В тот момент, когда кто-то трансцендирует противоположности и узнает их как дополняющие друг друга части, он — не только часть целого, он становится целым.

И позвольте мне сказать вам о последней абсурдности. Иногда — в человеке, подобном Гаутаме Будде, или человеку, подобном Махавире, или Чжуан-цзы, или Лао-цзы, — случается, что часть становится больше, чем целое. Совершенно нелогично, совершенно нематематично, но при этом — совершенно верно.

Гаутама Будда не только содержит целое, но благодаря своей трансформации он становится немного больше, чем целое. Целое не осознает своей целостности. А Гаутама Будда осознает его целостность, и в этом его трансценденция, он становится больше целого, хотя и является его частью.

«Находиться в середине» — один из величайших методов наивысшей трансформации себя. Чтобы подготовить себя для того, чтобы «находиться в середине», вам придется отбросить все крайние суждения. А все ваши суждения являются крайними — либо

самыми левыми, либо самыми правыми: либо христианин, либо мусульманин; либо индуист, либо буддист. Вы сделали выбор; вы не впустили сознание, которое не имеет выбора, которое принимает все, что есть.

Все ваши предрассудки — ваши выборы. Я встаю против всех ваших предрассудков, просто чтобы привести вас в середину.

Папа римский услышал, что какая-то женщина в Ирландии родила десятерых детей, и отправил к ней одного из своих кардиналов, чтобы благословить ее.

Когда кардинал встретился с этой женщиной, он очень рассердился, узнав, что она не католичка. «Вы хотите сказать, — прогремел он, — что я проделал весь этот путь ради помешанной на сексе протестантки?»

Если бы женщина была католичкой, она бы получила благословения от Папы римского. Но, к несчастью, она — протестантка... Ум с его предрассудками мгновенно меняет отношение: вместо благословений — проклятия. Кардинал называет бедную женщину «помешанной на сексе протестанткой»!

Таковы все предрассудки.

Саньясин — это один из тех, у кого нет предрассудков, кто ни одну идеологию не принял как свою, кто, не выбирая, осознает все, что есть. Не выбирая, вы будете в середине. В тот момент, когда вы выбираете, вы находитесь в крайности. В тот момент, когда вы выбираете, вы делаете выбор против чего-то; иначе не было бы вопроса выбора. Находиться в осознанности без выбора — еще одно значение понятия «быть в середине».

Очень красивый молодой принц по имени Шрона впервые слушал Гаутаму Будду. Будда приехал в столицу королевства этого юноши — который, услы-

шав Гаутаму Будду, немедленно попросил дать ему инициацию. Принц был известным игроком на *ситапе* и также был известен тем, что жил в роскоши, в крайней роскоши.

Говорят, что, даже поднимаясь по лестнице, вместо перил он опирался на обнаженные женские плечи. Вот как он поднимался вверх! Обычно из-за тяжелого похмелья предыдущей ночи он спал весь день; каждую ночь были праздник, еда, выпивка, музыка, танцы. Принцу некогда было спать по ночам.

Все это было хорошо известно жителям королевства. Гаутам Будда никогда ранее не сомневался, давать ли человеку инициацию. А в этот раз он засомневался. Он сказал: «Шрона, я знаю о тебе все; я бы хотел, чтобы ты еще раз подумал, хорошо подумал. Я собираюсь пробыть в этой столице еще четыре месяца сезона дождей».

Четыре месяца в году, в сезон дождей, Будда и его саньясины никуда не ездили. Восемь месяцев они странствовали и делились своими опытами медитации и более высоких состояний сознания. Двадцать пять веков назад дороги были грунтовые, а Будда не позволял своим ученикам что-либо с собой возить — даже зонта или обуви, но только три комплекта одежды. Один — на непредвиденный случай, и два — для того чтобы ежедневно менять одежду после ванной; большего иметь не разрешалось. В сезон дождей, когда шли проливные дожди, было сложно сохранить эти три комплекта сухими, а от хождения по грязи под проливным дождем многие саньясины могли заболеть...

По этой причине Гаутам Будда взял за правило четыре месяца оставаться на одном месте, и тот, кто хотел его видеть, мог прийти. В течение восьми месяцев они сами ходили к тем ищущим, которые в них нуждались; в течение четырех месяцев они позволяли другим приходить к ним. Поэтому он ответил: «Незачем спешить, Шрона».

Но Шрона сказал: «Если однажды я принял решение, я никогда его не меняю. Ты должен дать мне инициацию прямо сейчас».

Будда все еще пытался переубедить Шрону: «Нет ничего страшного в том, чтобы передумать, ведь ты жил в чрезмерной роскоши. Ты никогда не ходил пешком по дороге, ты всегда передвигался в золотой колеснице. Ты никогда не выходил за пределы своего прекрасного замка и сада. Ты так долго жил в окружении очаровательных женщин, великих музыкантов, танцоров... Все это будет невозможно, когда ты станешь саньясином, — даже два приема пищи в день». Саньясин в буддизме ест лишь один раз в день. Гаутама Будда знал, каким должно быть правильное питание, и после двадцати четырех столетий критики его понимание было подтверждено наукой. Теперь ученые пришли к тому же выводу: если вы можете сократить вдвое количество пищи, ваши болезни, недомогания тоже сократятся вдвое, а ваша жизнь станет вдвое дольше. Теперь правота Будды доказана наукой. Одноразовое питание не было лишением; это действительно было очень здоровой мерой.

Гаутама Будда сказал Шроне: «Ты не сможешь. А мне не нравится, если кто-то возвращается в мир после инициации, потому что такой человек теряет самоуважение. Вот почему я прошу подумать...»

Шрона ответил: «Я много думал, и я по-прежнему хочу быть инициированным прямо сейчас. Чем больше ты отговариваешь меня, тем более непреклонным и упрямым я становлюсь». Гаутама Будда был вынужден сдаться и дать принцу инициацию, и тут же начались трудности — но таких трудностей не ожидал ни один саньясин Гаутамы Будды! Появились трудности, которые, возможно, предвидел Гаутама Будда.

Все саньясины имели три комплекта одежды, но Шрона начал жить обнаженным — от одной крайности к другой. Когда саньясины шли пешком по дороге,

Шрона шел по той стороне дороги, где росли колючки. Когда саньясины отдыхали в тени дерева, Шрона оставался под палящим полуденным солнцем.

Всего за шесть месяцев прекрасный молодой принц превратился в старика, в мрачный скелет; невозможно было узнать в нем человека, который когда-то был великим принцем и жил в небывалой роскоши. Его стопы кровоточили, все его тело сморщилось... И вот однажды ночью, спустя шесть месяцев, Гаутама Будда отправился к дереву, под которым спал Шрона. Это один из редких случаев, чтобы Будда ночью пришел к саньясину. Других случаев не было, по крайней мере, в буддистских писаниях. Это единственный случай.

Гаутама Будда разбудил Шрону и задал ему очень странный вопрос:

— Я слышал, что, когда ты был принцем, ты также был известным музыкантом и играл на ситаре. Это так?

— Ты мог спросить это в другое время. Я не вижу смысла спрашивать меня посреди ночи, — ответил принц.

— Подожди немного, сейчас ты поймешь.

— Да, это правда, я был музыкантом.

— Теперь второй вопрос: если струны ситара будут натянуты слишком туго, родится ли из этих струн какая-нибудь музыка? — спросил Гаутама Будда Шрону.

— Конечно, нет! Если струны натянуты слишком туго, они порвутся...

— А если они натянуты слишком слабо, родится ли музыка?

— Ты задаешь странные вопросы посреди ночи. Когда струны слишком слабо натянуты, из них нельзя извлечь никакой музыки. Необходимо определенное натяжение. На самом деле играть на ситаре просто. Вся суть заключается в том, чтобы струны были натянуты средне — не слишком туго, не слишком слабо.

— Именно поэтому я пришел к тебе! Жизнь — это тоже музыкальный инструмент: слишком туго — и музыки нет, слишком слабо — и музыки нет. Струны жизни должны быть точно посередине, натянуты не слишком туго, не слишком слабо — и только тогда рождается музыка. И только мастер знает, как удерживать их в середине. И так как ты был мастером игры на ситаре, я бы хотел, чтобы ты также стал мастером жизни. Не переходи от одной крайности к другой: от роскоши — к аскезе, от удовольствия — к самоистязанию. Попытайся находиться точно в середине.

Гаутама Будда в определенном смысле — один из самых выдающихся психологов, когда-либо живших в мире. Быть в середине, всегда и во всем находить середину — значит, быть на пути к медитации, пути к освобождению.

Почему так трудно находиться в состоянии отпускания?

Миру нужны трудоголики. Миру нужно, чтобы мы были рабами, пролетариями и функционировали как машины; поэтому все так называемые моралисты и пуритане учили людей, что работа имеет некоторую ценность сама по себе. Но это не так.

Человеческое общество всегда было обществом эксплуататоров. Оно всегда делилось на богатых и бедных. Бедные вынуждены работать, просто чтобы выжить. А богатые продолжают накапливать горы денег. Это очень уродливая ситуация — бесчеловечная, примитивная, безумная. Те, кто работает, — бедные, голодные, умирающие от нужды; у них нет времени на литературу, музыку, живопись. Для них недостижимы миры невообразимой красоты, миры искусства. Они даже представить себе не могут, что есть что-то вроде медитации. Для них достаточно поесть один раз в день...

На протяжении веков большинство людей были бедными, и их выживание зависело от их общественной пользы, люди использовались как средства производства. Как только они переставали приносить пользу, их оставляли умирать от голода. А эти люди — реальные собственники всего мирового богатства, потому что они — производители. Но всегда найдутся стяжатели, готовые вступить в сговор с политиками, священниками, чтобы поддерживать в обществе разделение на две разные категории: тех, кто на самом деле являются людьми, — это богатые, сверхбогатые люди, — и тех, кого лишь называют людьми, но используют как средства, механизмы производства.

Из-за этой ситуации власть имущие учили на протяжении веков только одному: работать, работать усердно, чтобы бедные могли больше производить, а богатые могли становиться богаче.

Ценность труда заключается в том, чтобы производить достаточно для всех. Возможно, четыре или пять часов работы в день было бы достаточно, чтобы все человечество жило в мире и комфорте. Но это безумное желание быть богатыми, эта безумная жадность, которая не знает границ... без малейшего понимания того, что чем больше у вас денег, тем меньше их ценность.

Это простой экономический закон — закон убывающей прибыли. У вас есть один дом — он имеет ценность, вам необходимо жить в нем, он вам нужен. У вас есть два дома, у вас есть три дома, у вас сотни домов... — ценность уменьшается с увеличением количества домов. В мире есть малочисленный класс людей, чьи деньги не имеют абсолютно никакой ценности.

Например, самым богатым человеком в мире на данный момент является один японец, у которого в банках хранится двадцать один миллиард долларов. Что он будет с ними делать? Их можно съесть? А деньги притягивают деньги; из чистого любопыт-

ства этот человек будет продолжать становиться все более и более богатым. Но деньги теряют свою ценность, когда их слишком много...

Однако жадность совершенно безумна. Все человеческое общество живет в своего рода безумии.

Вот почему так трудно находиться в состоянии отпуска — потому что это состояние всегда осуждалось как лень. Отпускание против большого трудоголизма общества.

Отпускание означает, что вы начинаете жить более разумно. Вы больше не участвуете в безумной гонке за деньгами, вы не продолжаете непрерывно работать; вы работаете, только чтобы удовлетворить свои материальные потребности. Ведь существуют также и духовные потребности!

Работа необходима для материальных нужд. Отпускание необходимо для нужд духовных. Но большей части человечества было полностью отказано в каком-либо духовном росте.

Отпускание — это одно из самых прекрасных состояний. Вы просто существуете, ничего не делая, сидя в молчании, и трава растет сама по себе. Вы просто наслаждаетесь пением птиц, зеленью деревьев, многомерными, невообразимыми красками цветов.

Вам не нужно ничего делать, чтобы чувствовать существование; вам нужно перестать делать. Вам нужно быть совершенно ничем не занятыми, без напряжения, без волнений.

В этом состоянии спокойствия вы определенным образом сонастраиваетесь с окружающей вас музыкой. Вы внезапно осознаете красоту солнца. Существуют миллионы людей, которые никогда не наслаждались закатом, которые никогда не наслаждались восходом. Они не могут себе этого позволить. Они бесконечно работают и производят — не для себя, но для хитрых заинтересованных власть имущих, тех, кто способен манипулировать людьми.

Естественно, они учат вас, что работа — это что-то замечательное, это в их интересах. И эта обусловленность стала такой глубокой, что вы не знаете, почему не можете расслабиться.

Даже в отпуске люди продолжают что-то делать. Они не могут наслаждаться отпуском, просто расслабляясь на пляже и наслаждаясь океаном, свежим, морским воздухом. Нет, они будут делать что-нибудь глупое. Если им нечего делать, они разберут на части холодильник, который прекрасно работал, или сломают старые дедушкины часы, которые работали на протяжении веков; они попытаются их улучшить. Но, на самом деле, люди не могут сидеть в тишине; в этом проблема. Им необходимо что-то делать, им нужно куда-то идти.

Каждые выходные люди несутся на курорты, морские пляжи, не для того, чтобы отдохнуть, у них нет времени отдохнуть, потому что туда едут миллионы людей. Выходные — это лучшее время, чтобы оставаться дома, потому что весь город уехал на пляж. Машины едут бампер к бамперу... и к тому времени, когда вы на месте, пляж уже полон людей; невозможно найти места, чтобы лечь. Я видел фотографии морских пляжей. Даже океан, должно быть, смеется над глупостью этих людей.

Они полежат несколько минут, а затем им понадобится мороженое, понадобится кока-кола. А еще они привезли с собой портативные телевизоры и слушают свои радиоприемники. Затем время истекает и начинается гонка в сторону дома.

В выходные дни в мире случается больше несчастных случаев, чем в любые другие дни: убивают больше людей, разбивают больше машин. Это странно! Все пять рабочих дней люди надеются, жаждут выходных. А в течение этих двух выходных они просто ждут, когда же снова откроются их офисы и фабрики.

Люди совершенно забыли язык расслабления. Их заставили его забыть.

Каждый ребенок рождается с внутренним знанием; ребенка не нужно учить расслабляться. Просто наблюдайте за ребенком — он расслаблен, он находится в состоянии отпуска. Но вы не позволите ему наслаждаться этим райским состоянием. Скоро вы сделаете его цивилизованным.

Каждый ребенок примитивен, нецивилизован. А родители, учителя и все люди ставят своей целью сделать детей цивилизованными, сделать их частью общества. Никого не беспокоит то, что общество совершенно безумно. Будет хорошо, если ребенок останется таким, как есть, и не будет иницирован обществом и вашей так называемой цивилизацией.

Но из самых благих намерений родители не могут оставить ребенка в покое. Они должны научить его работать, они должны научить его быть производителем, они должны научить его конкуренции. Они должны научить его тому, что «если ты не первый, значит, ты нас подвел».

Поэтому все стремятся быть первыми. Как можно расслабиться?

Когда в Индии еще только прокладывались железнодорожные пути, я слышал прекрасную историю...

Британский инженер, который следил за выполнением работ, был поражен, наблюдая за молодым индусом, который приходил из деревни, ложился в тени большого дерева и смотрел, как трудятся рабочие, как инженеры дают им указания. Инженер заинтересовался: странный парень приходит каждый день. Он приносит пищу, приносит обед и отдыхает — спит днем в тени дерева.

В конце концов инженер не выдержал и спросил юношу: «Почему ты не начнешь работать? Ты приходишь каждый день и впустую тратишь время, просто лежа и наблюдая».

- Работать? Но зачем? — удивился парень.
- Ты зарабатываешь денег!
- Но что я буду делать с деньгами?
- Ну ты и дурак, ты что, не знаешь, что можно делать с деньгами? Когда у тебя есть деньги, ты можешь расслабляться и получать удовольствие!
- Странно, но я уже расслаблен и получаю удовольствие! Это происходит само по себе — зачем же тяжело работать, зарабатывать деньги, чтобы получать удовольствие и расслабляться потом. Я уже это делаю!

Дети приходят с внутренней, интуитивной способностью к отпусканию. Они абсолютно расслаблены. Вот почему все дети прекрасны. Вы когда-нибудь думали об этом? Все дети без исключения обладают невероятной грацией, живостью и красотой. Эти дети вырастут, и вся их красота и грация исчезнут.

Очень трудно найти взрослого человека с такой же грацией, с такой же красотой, с такой же живостью. Если вы можете найти человека с детской невинностью и расслабленностью — вы нашли мудреца.

Вот какое определение мудреца мы используем на Востоке: он снова обретает свое детство. Пережив все взлеты и падения в жизни, в итоге он решает, из опыта — решение приходит само, — что, пока не придет смерть, он должен снова быть тем, чем был в детстве.

Я учу вас отпусканию, потому что это единственная вещь, которая может сделать из вас мудрецов. Никакая церковь не поможет, никакая теология или религия, потому они не учат отпусканию. Они все настаивают на работе, на том, что работать — это честь. Они используют прекрасные слова, чтобы поработить вас, эксплуатировать вас. Они участвуют в заговоре с паразитами общества.

Я не против работы, работа имеет свою пользу — и только пользу. Она не может стать всем в вашей жизни

ни. Конечно, вам необходима пища, вам нужна одежда, вам нужен кров. Работайте, но не становитесь зависимыми от работы. В тот момент, когда вы прекращаете работать, вы должны знать, как расслабиться.

А для расслабления не требуется особой мудрости; это простое искусство. Оно очень простое, потому что вы уже знали его, когда родились; оно уже есть, его надо просто сделать активным, вывести из спячки. Его нужно спровоцировать.

Все методы медитации — не что иное, как методы, помогающие вам вспомнить искусство отпускания. Я говорю «вспомнить», потому что вы его уже знали. И вы все еще знаете его, но это знание подавляется обществом.

Нужно помнить простые принципы: тело должно быть началом. Лягте на кровать — а вы каждый день ложитесь на свою кровать, так что ничего особенного не требуется. Когда вы ложитесь на кровать, перед тем, как придет сон, начните наблюдать с закрытыми глазами энергию от ваших ног. Двигайтесь оттуда — просто смотрите внутрь: есть ли где-нибудь какое-то напряжение? В ногах, в бедрах, в желудке? Есть ли какое-то напряжение, какая-то напряженность? И если где-то вы обнаруживаете напряжение, просто попробуйте расслабить его. И не двигайтесь из этого места, пока не почувствуете, что пришло расслабление.

Пройдитесь по кистям рук, потому что ваши руки — это ваш ум, они соединены с умом. Если напряжена ваша правая рука, значит, напряжена левая сторона вашего мозга. Если напряжена ваша левая рука, значит, напряжена правая сторона вашего мозга. Поэтому сначала пройдитесь по кистям рук — они почти как ветви вашего ума — и так постепенно дойдите до ума.

Когда все тело расслаблено, ум уже на девяносто процентов расслаблен, потому что тело — не что иное, как продолжение ума. Тогда десять процентов

напряжения, которые находятся в вашем уме... просто наблюдайте его, и в наблюдении облака исчезнут. Это займет у вас несколько дней; это требует навыка. И это вернет к жизни ваш детский опыт, когда вы были так расслаблены.

Вы когда-нибудь наблюдали? Дети падают постоянно, но они не получают повреждений, они не получают переломов. Попробуйте. Всякий раз, когда будет падать ребенок, — падайте сами.

Один психоаналитик решил провести эксперимент. Он дал объявление в газеты: «Я заплачу достаточно денег тому, кто готов прийти в мой дом и просто весь день следовать повсюду за моим ребенком. Что бы ни делал мой ребенок, вы должны делать то же самое».

Молодой спортсмен, борец, пришел и сказал: «Я готов, где ребенок?»

Но к полудню спортсмен лежал пластом на спине. У него уже было два перелома, потому что он должен был делать все, что делал ребенок. А ребенок удивился: «Странно!» Он прыгал, и спортсмену приходилось прыгать; он лез на дерево, и спортсмену приходилось лезть; он прыгал с дерева, и спортсмену приходилось прыгать. И так продолжалось все утро. Ребенок совсем забыл о еде, забыл обо всем; он так радовался несчастью спортсмена... К обеду спортсмен дошел до такого состояния, что отказался от эксперимента. Он сказал психоаналитику: «Оставьте свои деньги. К концу дня этот ребенок убьет меня. Я уже готов идти в больницу. Этот ребенок опасен. Больше ни с кем не проводите этот эксперимент».

У каждого ребенка столько энергии, и все же он не напряжен. Вы наблюдали за тем, как спят дети? Вы наблюдали, как ребенок посасывает свой большой палец, наслаждается этим, видя прекрасные сны? Все его тело пребывает в состоянии глубокого отпускания.

Такое случается — это общеизвестный факт, по всему миру пьяницы падают, но ничего себе не ломают. Каждое утро их находят в одной и той же канаве и приводят домой. Но странный факт — они продолжают падать...

Я слышал об одном пьянице, который возвращался домой и ударился головой об электрический столб. Он посмотрел на столб и увидел как минимум восемь столбов. Он сказал: «Боже, как же я доберусь до дома?»

Как он только ни пытался обойти столб — никак не получалось! Каждый раз он сильно ударялся о тот же электрический столб. Наконец, он позвал на помощь. Пришел полицейский и спросил: «В чем дело?»

Пьяница ответил: «Меня окружили электрические столбы, и я не могу выбраться! А вы знаете мою жену! Мне нужно добраться домой. Я борюсь с ними уже почти два часа! Кто это сделал? Я помню, днем был только один электрический столб!»

Полицейский освободил пьяного от воображаемых столбов. Бедняга боролся два часа, но остался невредим, потому что пьяные — расслаблены.

Я знал несчастные случаи, в которых только пьяные оставались невредимыми, все остальные были ранены.

Однажды поезд упал с моста — такое случается в Индии почти каждый год, два-три раза в год. Мосты просто обрушиваются, особенно недавно построенные мосты, потому что нужно столько людям дать взятки прежде, чем ты сможешь получить разрешение правительства на строительство моста, что в итоге строитель вынужден брать для этого деньги, предназначенные для строительства самого моста — он слишком много потратил на взятки! Нужно дать взятку практически каждому причастному к процессу человеку.

Естественно, вместо цемента используется песок. Поэтому, когда поезд впервые въезжает на мост... он вместе с мостом отправляется в реку.

Однажды такое случилось прямо возле моей деревни. Я бросился посмотреть: лишь один человек остался невредим, и это был деревенский пьяница. Когда я увидел его, он спросил: «Что случилось? На самом деле я не знаю, почему я ехал на этом поезде. Какие-то идиоты посадили меня в поезд. Я сопротивлялся, но раньше, чем я смог выйти, поезд тронулся, а потом я внезапно оказался плывущим в реке. Я не знаю, что произошло между этими событиями. Середина истории полностью отсутствует!»

Я сказал ему: «Просто пойдем со мной домой, потому что всем остальным нужно ехать в больницу». Несколько человек были без сознания, несколько человек погибли, несколько человек получили переломы, множественные переломы. У всех были неприятности, кроме того пьяницы, который спрашивал меня: «Что случилось?»

Я привел его домой. Он снова и снова спрашивал меня по пути домой... «Ты можешь мне рассказать. Я никому не скажу». Я сказал: «Я не знаю. Ты был в поезде».

Он ответил: «Это я знаю. Я помню, как несколько человек затолкали меня в поезд. А я сопротивлялся, потому что не хотел никуда ехать. Я собирался домой! Я думал, что, возможно, поезд едет домой. И затем, в итоге, я оказался в реке. Но в каком-то смысле это хорошо, потому что я не принимал ванну, по меньшей мере, два-три месяца. А холодная вода в реке к тому же вернула меня к чувствам. Я немного в сознании».

Пьяный человек останется невредимым, потому что он не знает о том, что падает, поэтому он не становится напряженным. Он просто падает, не напрягаясь. Пьяницы знают это, дети знают это; как вам удалось забыть?

Начните практиковаться у себя в кровати, каждую ночь, и за несколько дней вы сможете научиться. Никто не может вас этому научить, вы должны искать в своем собственном теле. Узнав однажды секрет, вы сможете расслабиться — даже днем, в любое время.

Быть мастером расслабления — одно из самых приятных переживаний в мире. Это начало великого путешествия по направлению к духовности, потому что, когда вы находитесь в состоянии полного отпуска, вы больше не являетесь телом.

Вы когда-нибудь наблюдали простой факт: вы начинаете осознавать свое тело, только когда есть какое-то напряжение, боль? Разве вы осознаете свою голову, если нет головной боли?

Если все ваше тело расслаблено, вы просто забываете о том, что вы — тело. А забывая тело, вы вспоминаете то, что скрыто внутри него: ваше духовное существо.

Отпускание — это способ узнать, что вы — не тело, а что-то вечное, бессмертное.

В мире не нужна никакая другая религия. Лишь простое искусство отпускания сделает каждого человека религиозным. Религия не есть вера в Бога, религия не есть вера в Папу римского, религия не есть вера в какую-либо идеологическую систему.

Религия — это знание того, что является вечным: *сатьям, шивам, сундарам* — это то, что является истиной вашего существа, то, что является вашей добротой, и то, что является вашей красотой, вашим изяществом, вашим великолепием.

Искусство отпускания — это переживание нематериального, неизмеримого: вашего подлинного существа.

Есть несколько моментов, когда, неосознанно, вы находитесь в состоянии отпускания. Например, когда вы по-настоящему смеетесь — смех из живота, не просто из головы, а из живота — вы расслаблены, не зная того, вы находитесь в состоянии отпускания. Вот

почему смех так полезен для здоровья. Нет никакого другого лекарства, которое могло бы лучше помочь в приобретении хорошего самочувствия.

Но смех был заблокирован теми же заговорщиками, которые заблокировали ваше осознание отпускания. Все человечество было превращено в серьезное, психологически больное сборище.

Вы когда-нибудь слышали, как смеется маленький ребенок? Все его тело участвует в этом. А когда вы смеетесь, очень редко смеется все ваше тело — это просто интеллектуальный смех из головы.

Мое собственное понимание в том, что смех гораздо более важен, чем любая молитва, потому что молитва не расслабит вас. Наоборот, она сделает вас более напряженными. В смехе вы внезапно забываете всю обусловленность, все, чему вас учили, всю серьезность. Внезапно вы вне этого, просто на мгновение. В следующий раз, когда вы будете смеяться, осознавайте, насколько вы расслаблены. И выясните, когда еще вы бываете расслаблены.

После занятия любовью вы расслаблены... хотя та же самая компания заговорщиков не позволяет вам быть расслабленными даже после занятия любовью. Мужчина просто поворачивается на другой бок и притворяется, что засыпает, но глубоко внутри он чувствует себя виноватым за то, что снова согрешил. Женщина плачет, потому что чувствует, что ее использовали. И чувствовать это — совершенно естественно, потому что любовь не питает ее. Она никогда не получает оргазмического опыта. Еще пятьдесят лет назад в мире не было ни одной женщины, которая испытала бы оргазм. В Индии крайне сложно найти женщину, которая знает, что такое оргазм.

Невозможен больший заговор против человечества. Мужчина хочет покончить с этим как можно быстрее. Внутри он носит Библию, Коран, Шримад-Бхагаватам, а они все против того, что он делает. Он

также убежден, что делает что-то плохое. Поэтому, естественно, чем быстрее это закончится, тем лучше. И впоследствии он чувствует себя ужасно. Как он может расслабиться? Он становится более напряженным. И оттого что он так торопится, женщина никогда не достигает своей вершины. К моменту, когда она начинает, он уже закончил. Естественно, женщина начинает верить в то, что мужчина — это нечто, больше напоминающее животное.

В церквях, в храмах вы найдете только женщин, в основном, пожилых женщин. И когда священник говорит о грехе, они знают! Это было абсолютно греховно, потому что они не получили никакого удовольствия; их использовали как вещь, как сексуальный объект. В противном случае, если вы свободны от чувства вины, свободны от всех подавлений, любовь даст вам потрясающий опыт отпускания.

Поэтому вам нужно присмотреться к своей жизни, где вы можете найти какой-нибудь естественный опыт отпускания... Бывают моменты, когда вы плаваете. Если вы настоящий пловец, то можете просто удерживаться на поверхности воды, не плыть, и вы обнаружите потрясающее отпускание — просто двигаясь с рекой, не совершая никаких движений против течения, становясь частью течения.

Вам нужно накопить переживания отпускания из разных источников, и вскоре у вас в руках будет весь секрет целиком. Это самое важное, в особенности для моих саньясинов. Это освободит вас от стремления быть трудоголиком.

Это не означает, что вы станете ленивыми — напротив, чем более вы расслаблены, тем больше у вас силы, тем больше энергии накапливается, когда вы расслаблены. Ваша работа приобретет качество творчества, а не производства. Куда бы вы ни шли, вы будете делать это с такой тотальностью, с такой любовью, вы будете полны энергии...

Так что отпускание — не против работы. На самом деле, отпускание трансформирует работу в творческое переживание.

Несколько анекдотов для тебя и для вас всех, чтобы вы тотально посмеялись. Это снимет все напряжение с вашего лица, вашего тела, вашего живота, и вы внезапно почувствуете совершенно новый вид энергии внутри вас; обычно большинство людей постоянно чувствуют напряжение в животе.

Натан Нусбаум пришел ко всемирно известному специалисту на консультацию по поводу своего здоровья.

— Сколько я вам должен? — спросил Натан.

— Мое вознаграждение — пятьсот долларов, — ответил врач.

— Пятьсот долларов? Это невозможно! — воскликнул Натан.

— В вашем случае, — ответил специалист, — я полагаю, мы могли бы снизить вознаграждение до трехсот долларов.

— Триста долларов за один прием? Да это смешно! — закричал Натан.

— Ну ладно, — сказал врач, — вы можете заплатить сто пятьдесят долларов?

— Да у кого найдется такая сумма? — запричитал Натан.

— Послушайте, — сказал врач, — просто дайте мне пятьдесят долларов и идите.

— Я могу дать вам двадцать долларов, — ответил Натан. — Хотите — берите, хотите — нет.

— Я вас не понимаю, — сказал врач, — зачем вы пришли к самому дорогому специалисту в Нью-Йорке?

— Послушайте, доктор, — объяснил Натан, — когда дело касается моего здоровья, ничто не может быть слишком дорого!

Друг Пэдди, Джо, ходил в вечернюю школу и очень гордился своими знаниями.

— Кто такой Рональд Рейган? — спросил он как-то у Пэдди.

— Не знаю, — ответил Пэдди.

— Эх, ты! Он — президент Соединенных Штатов, — ответил Джо. — А знаешь ли ты, кто такая Маргарет Тэтчер?

— Нет, — сказал Пэдди.

— Эх, ты! Она — премьер-министр Великобритании, — сказал Джо. — Видишь, тебе тоже нужно ходить в вечернюю школу...

— Теперь я задам тебе вопрос, — сказал Пэдди. — Ты знаешь, кто такой Мик О'Салливан?

— Нет, — признался Джо.

— Эх, ты! — сказал Пэдди. — Пока ты занимаешься в вечерней школе, этот парень спит с твоей женой...

Иисус и Моисей воскресным днем играют за городом в гольф. Моисей бьет первым, и мяч попадает прямо в фарвей. Иисус готовится, и его первый удар отправляет мяч в высокую траву.

— Святой Моисей! — кричит Иисус.

Но Моисей, как хороший парень, предлагает Иисусу попробовать поставить мяч в фарвей без пенальти. Иисус упрямится и отказывается от предложения. Тогда Моисей говорит:

— Послушай, дружище, ты не можешь ударить по мячу в такой высокой траве.

— Если Арнольд Палмер может, — отвечает Иисус, — то и я могу.

Он сильно ударяет по мячу, и... тот оказывается в пруду. Тогда Моисей делает второй удачный удар и возвращается смотреть на Иисуса. Иисус закатывает джинсы...

— Иисус, ну, пожалуйста! — кричит Моисей. — Я умоляю тебя, просто положи свой мяч на фарвей. Сделать такой удар будет чудом!

— Если Арнольд Палмер может, — отвечает Иисус, — то и я смогу, — и он шагает прямо по воде. Садовник, наблюдавший эту сцену, подходит к Моисею и говорит:

— Кем возомнил себя этот парень? Иисусом Христом?

— Если бы, — отвечает Моисей, — он думает, что он Арнольд Палмер.

Из того, что ты говорил, я понял, что медитация — это подготовка к просветлению, но кроме медитации необходимо сильное желание, понимание того, что все остальное не имеет настоящего значения. Я вижу, что меня привлекает множество вещей, все, что может заинтересовать ум, — музыка, женщины, чувственные удовольствия. Помешает ли это просветлению?

Есть одна очень древняя история о том, как один старик пришел к своему мастеру и сказал:

— Я был у огромного количества учителей, я отказался от огромного количества удовольствий. Я соблюдал пост, целибат, не спал ночами в поисках просветления. Я отказался от всего, от чего мне говорили отказаться, и я страдал, но не стал просветленным. Что мне делать?

Мастер ответил:

— Откажись от страдания.

Ни музыка, ни чувственные удовольствия, ни женщины не могут помешать твоему просветлению. Только одно может помешать твоему просветлению — страдание. Просветление — это величайшее празднование, поэтому любое маленькое празднование, которое ты испытываешь, станет просто ступенькой к нему. Но страдание не может стать ступенью к просветлению.

Ты говоришь: «Я вижу, что меня привлекает множество вещей, все, что может заинтересовать ум...»

Все это пройдет по мере того, как твоя медитация будет расти, так же как исчезает темнота, когда ты вносишь свет. Темнота не может быть препятствием. Ты не можешь сказать, что темнота настолько густа и стара, что, когда бы я ни внес свет, свет гаснет. Темнота не может погасить свет.

Твои интересы — просто мыльные пузыри. Прикоснувшись однажды хотя бы к проблеску медитации — что уж там говорить об интересах, сам ум исчезнет.

Музыка будет становиться глубже по мере того, как будет расти твоя медитация, у твоей музыки будут новые ароматы, новые цветы, новые запахи. Твоя музыка будет приходить во все большую и большую гармонию с твоей медитацией. И в конце музыка подойдет к совершенству, когда не нужен никакой инструмент... но чистое молчание, без звуков. По сути, то, что вы называете музыкой, — это игра между звуком и молчанием. Те, кто заостряет внимание на звуке, упускают более глубокое значение музыки. Более глубокое значение — между двумя звуками, в паузах.

Медитация не против музыки. Напротив, музыка была рождена медитативным сознанием. Когда ее впервые использовали, ее использовали для того, чтобы выразить что-то о медитации. Но гештальт должен поменяться, акцент должен перейти от звука к молчанию. А медитация автоматически сотворит это чудо.

Что касается женщин, то невозможно стать просветленным без женщин. Они — истинная движущая сила. Люди говорят, что за каждым великим мужчиной стоит великая женщина. Это может быть верно, может быть неверно, но за каждым просветленным мужчиной стоит много женщин, мучающих его, изводящих его, пока он, наконец, не решит, что лучше стать просветленным. Если нет женщины, которая бы изводила тебя, стал бы ты вообще пытаться достичь просветления? Женщины не становятся просветленными по одной простой причине, что ни один муж-

чина не изводит их. Так что не бойся женщин, они огромная помощь, совершенно необходимая.

Чувственные удовольствия не являются препятствием. Твоя чувствительность станет глубже, по мере того как углубляется твоя медитация. Так что, в итоге, мастер из притчи дал правильный ответ старику. И таков же мой ответ тебе.

Просто избавься от страдания.

Ничто иное в мире не может помешать твоей медитации.

Бытие

СЕКРЕТ
МИСТИЧЕСКОЙ
РОЗЫ

Однажды мистическая роза
распустится внутри вас
и наполнит все божественным ароматом.
Не ищите этому названия.
Существование вечно и безгранично.
За небесами — небеса,
за вершинами — вершины...

В чем секрет мистической розы?

Мистическая роза — это древний символ, имеющий большое значение.

Чарльз Дарвин создал теорию эволюции. Большая ее часть имеет смысл, но он упустил кое-что важное. Он думал лишь об эволюции скелета человека. Он все время сравнивал строение скелетов животных и человека. У шимпанзе, у некоторых других видов обезьян — почти такое же строение скелета, поэтому в итоге Дарвин пришел к заключению, что человек произошел от обезьяны.

Конечно, над ним смеялся весь мир, особенно христиане, потому что христианство отличается упрямством и фанатизмом, которые никогда не были такими явными до того, как Чарльз Дарвин выдвинул теорию эволюции. Даже сегодня большинству людей не ясно, в чем же проблема? Почему христиане так сильно настроены против Чарльза Дарвина?

Христиане верят, что Бог сотворил мир за шесть дней. Очевидно, когда Бог создает что-то, это должно быть завершенным и совершенным, поэтому вопрос эволюции и не возникает. Эволюция означает, что все развивается, становится лучше, совершеннее, достигает более высоких уровней. Это противоречит идее неизменного творения. Поэтому Чарльза Дарвина критикуют и осуждают.

Я помню... в одной маленькой школе учитель рассказывал ученикам, как Бог сотворил мир. Один маленький мальчик, чей отец был ученым и объяснил сыну теорию

эволюции, встал и сказал: «Но мой папа говорит другое. Он говорит, что мы произошли от обезьян».

А учитель-христианин ответил: «В том, что касается твоей семьи, может, он и прав. Мы здесь не обсуждаем твою семью. Ты можешь подойти ко мне позже, после урока».

Но таким было отношение к Дарвину по всему миру — не только у христиан, но и у индуистов, у мусульман. Они думали, что Чарльз Дарвин лишил их достоинства, которым наделил их Бог. Он разрушил веру их эго в то, что Бог сотворил человека по своему образу и подобию. Этот чудаку-ученый заявил, что Бог сотворил человека по образу и подобию обезьяны. Никто не был готов принять это.

Я тоже не готов принять это, но мое объяснение — иное. Дело не в сравнении скелетов, эволюция — в сознании, не в теле. У человека — свое тело, у обезьяны — свое тело...

Чарльз Дарвин и сам был очень озадачен: как может обезьяна вдруг стать человеком? Насколько нам известно, за последние как минимум десять тысяч лет не было ни одного случая, чтобы внезапно обезьяна прыгнула с дерева и превратилась в человека. Если этого не случилось за десять тысяч лет, то непонятно, как это вообще могло когда-либо произойти.

Всю свою жизнь он искал недостающие звенья: пропасть между обезьяной и человеком кажется слишком большой. Он хотел найти некоторые недостающие звенья, чтобы уменьшить пробелы: обезьяна становится чем-то другим, затем что-то другое становится еще чем-то, и в итоге небольшое отличие... и животное становится человеком.

Но он не смог найти ни одного недостающего звена. Потому что он родился на Западе, и его подход был материалистическим, что и стало причиной неудачи. Но в остальном то, о чем он говорил, имело огромное значение.

Эволюция нужна не для тела, а для сознания, тогда она ведет к духовному прогрессу. Но Дарвин не имел представления о душе. Для него человек был лишь телом, не более.

Я выдвигаю теорию духовной эволюции, и это — основа всего мистицизма в мире.

Человек рождается как семя. Принимать семя за жизнь — величайшая ошибка, которую может совершить человек. Миллионы людей рождаются как семена — свежие, молодые, с огромным потенциалом для роста. Но оттого, что они принимают семя за саму жизнь, они умирают, как сгнившие семена, в их жизни никогда ничего не случается.

Секрет мистической розы заключается в том, что, если человек заботится о семени, с которым он рождается, дает ему правильную почву, правильную атмосферу и правильные вибрации, двигается по верному пути, где семя начинает прорастать, тогда предельный рост символизируется мистической розой — когда ваше существо цветет и раскрывает все свои лепестки, наполняя мир благоуханием.

Но если вы можете цвести, освобождая то, что скрыто в вас, — вы выполняете желание существования. Вы возвращаете существованию тот аромат, который был скрыт в вашем семени. Вы приходите, чтобы исполнить свое назначение...

Мистики никогда не считали человеческую жизнь венцом его существования. Человеческая жизнь — это лишь начало, и не следует умирать, оставаясь лишь началом, это уродливо, оскорбительно, это лишает вас достоинства. Человек должен достичь полной реализации — не только для своего собственного удовлетворения, но для удовлетворения Вселенной. В этом — секрет мистической розы.

Да, в некоторых традициях мистическую розу также называют магической розой. Оба слова имеют большое значение. Это действительно магия, когда вы

видите внутри себя цветущую розу, ее красоту, ее доброту и ее истину — *сатъям, шивам, сундарам*.

Вы не верите своим глазам! Вы никогда не предполагали, что вы так много в себя вмещаете, что ваш потенциал так ценен, что ваш внутренний мир — это неистощимое сокровище, что вам не нужно вечно быть в долгу перед существованием. Вы можете вернуть существованию в миллион раз больше, чем оно дало вам. Это момент величайшей радости, не только вашей, но и всей Вселенной.

Этот опыт — бесконечная тайна, и ничто не может лишить его этой тайны. Вы можете пережить этот опыт, но вы не можете его объяснить — в этом значение слова «мистический», — вы можете его испытать, но вы практически теряете дар речи. Вы не можете выговорить ни одного слова, которое несло бы что-то от этой розы, от ее красоты, от ее аромата, от ее танца, от ее мистики, ничто не может быть передано ни одним словом...

Слово «магическая» тоже имеет большое значение. Подобные вещи случаются лишь в магии. Невероятно... вы видите собственными глазами вещи, которые не должны случаться, но они случаются. Одной из главных потерь Индии было ее отделение от Пакистана, но это — последнее, о чем думали политики.

В детстве я сталкивался с такими чудесами почти каждый день, потому что улицы по всей стране были полны магами.

Я собственными глазами видел такие вещи, что до сих пор не понимаю, как они происходили. Конечно, это были какие-то фокусы, а не чудеса, да и маги не утверждали, что творят чудеса. Это были простые, бедные люди, не преувеличивающие своих возможностей, но то, что они делали, было практически чудом.

Я видел в детстве, как маги сажали маленькое манговое дерево, всего шести дюймов в высоту, не более того... У всех на глазах они выкапывали яму, помеща-

ли туда саженец, затем накрывали его тканью и распевали что-то на джиберише, так что было непонятно, что они говорят. Так они создавали видимость общения между собой и спрятанным растением.

В тот момент, когда маги раскрывали дерево, на нем висели спелые манго! И маги приглашали людей — можно было подойти поближе, можно было увидеть, что плоды не были ничем привязаны. Люди подходили и видели, что плоды действительно выросли, никто их не прикреплял специально!

Маг предлагал манго всем желающим, чтобы они попробовали фрукты и убедились, что они не были искусственными или иллюзорными. И люди пробовали их и говорили: «Мы никогда в жизни не ели таких сладких манго!» И в этом не было никакой претензии на чудеса.

Я видел, как маги доставали из своих животов большие круглые шары из стали. Они были такими большими, что было трудно вытаскивать их изо рта — требовалась помощь других людей, чтобы вытащить их изо рта мага, — и они были такими тяжелыми, что, когда их бросали на землю, они оставляли вмятины.

Маг продолжал доставать шары все большего и большего размера... Это был фокус — но как им это удавалось? И они подбрасывали эти большие шары, размером почти с футбольный мяч — они подбрасывали их в воздух, а те падали, оставляя в земле огромные ямы. Маги говорили людям: «Вы можете попробовать». И люди пробовали, но шары были такими тяжелыми, что их было трудно поднять. И все шары — дюжина или больше — появлялись из живота мага.

Он показывал, полуобнаженный — верхняя часть его тела была обнажена — он показывал, как шар движется у него в животе. Было видно, как шар поднимается вверх, как он застревает в горле, и можно было подойти, потрогать и почувствовать, что шар действительно был внутри! Затем, с большим трудом,

маг перемещал его в рот, обливался слезами, просил людей как-нибудь вытащить шар, потому что сам не справлялся. Они ломали ему все зубы, чтобы помочь, — и чудом было то, что, пока шар вытаскивали, он становился больше. К моменту, когда шар полностью выходил, он был таким большим, что было непонятно, как он мог поместиться в животе мага, не говоря уже о дюжине таких шаров...

Но все эти маги были мусульманами, потому что это была не очень почитаемая работа. Это были бродяги. Из-за разделения с Пакистаном все эти мусульмане переехали в Пакистан. Раньше они приезжали из далекого Пактунистана, Афганистана. Но теперь дороги закрыты; теперь вы нигде не встретите магов.

А раньше это было почти обычным явлением — на рынке, на улице, возле школы, везде, где можно было собрать толпу, везде можно было встретить магов.

Я видел собственными глазами такое, что мне интересно, видел ли я это наяву или во сне. Мне не снятся сны последние тридцать пять лет... но совершенно невозможно поверить в то, что это произошло на самом деле.

Маг пришел в нашу школу. Это была очень большая школа — около тысячи учащихся и примерно пятьдесят преподавателей. Но директор школы, который закончил аспирантуру, первым отказал магу: «Нам тут не нужен всякий вздор».

Я же видел, как этот маг делал невероятные вещи, и я попросил его не уходить. Я поднялся в кабинет директора и сказал: «Вы упускаете величайшую возможность. Вы — ученый... Я знаю этого человека, я видел его выступления. Я могу попросить его сделать лучшее из того, что он может, что в этом плохого? После школы те, кто захочет посмотреть, могут остаться».

Эти маги были так бедны, что, если им давали пять рупий, это было слишком много. Я сказал магу, что убедил директора, и он может устроить представление после школы: «Но вы должны показать лучшие из

известных вам фокусов. Я пообещал от вашего лица... И будьте осторожны: директор — ученый человек! Будет пятьдесят выпускников, аспирантов, поэтому вам нужно быть очень бдительным. Вас не должны поймать, потому что это касается и моего престижа». Он ответил: «Не беспокойся, мой мальчик».

И маг устроил такое, что мой директор позвал меня и сказал: «Ты не должен общаться с такими людьми. Это опасно». Я ответил: «Вы имеете хоть какое-то представление о том, что это было?»

Он ответил: «Я не имею ни малейшего представления, и я не могу поверить в то, что это случилось».

Маг подбросил вверх веревку, которая застыла в воздухе как столб — веревка, мягкая веревка, маг принес ее на плече, она была просто свернута кольцом, — обычная веревка. Он продолжал распутывать ее и выпускать вверх, и вскоре мы перестали видеть другой конец. Что случилось со вторым концом?

Все маги использовали в качестве своих помощников детей. Этот маг тоже подозревал мальчика: «Ты готов подняться вверх по веревке?»

Мальчик ответил: «Да, господин», — и начал карабкаться вверх по веревке. И так же как до этого исчез конец веревки, так же в какой-то момент исчез и мальчик. После этого маг сказал толпе: «Я спущу мальчика вниз, но по кусочкам».

Я сидел возле директора, и он сказал мне: «Вы собираетесь доставить нам всем неприятности? Если сюда придет полиция и увидит, что мальчик разрезан на куски...»

Я сказал: «Не волнуйтесь, он просто показывает фокус. Все будет в порядке. Я смотрел многие из его шоу — но такого фокуса я никогда не видел».

Маг подбросил нож вверх, и одна нога мальчика упала на землю, у зрителей перехватило дыхание. Он продолжил подбрасывать нож... другая нога... одна рука... другая рука... и все они лежали на земле пря-

мо перед нами, крови не было, как будто бы мальчик был сделан из пластмассы или еще чего-то. Но он при этом разговаривал... он делал все, что говорил ему маг. Наконец, упало тело мальчика, не хватало только головы! Мой директор закричал: «Не отрезайте ему голову!»

Я сказал: «Не беспокойтесь. Если он разрезал его... что это значит? Если придет полиция, вас схватят».

Он ответил: «Я с самого начала говорил, чтобы здесь не было никакого вздора, а теперь ты говоришь о полиции. Я всегда относился к тебе с подозрением; возможно, ты заранее известил полицию, чтобы они приехали как раз вовремя». Я ответил: «Не волнуйтесь».

И затем маг крикнул в небо: «Мальчик, теперь осталась лишь твоя голова; отпускай ее». Голова скатилась вниз, и маг стал собирать мальчика по частям. Он хорошо его собрал! Мальчик как ни в чем не бывало оделся и спросил: «Что с веревкой? Мне вытягивать ее обратно?» Маг ответил: «Да». И мальчик стал тянуть веревку обратно и сворачивать ее...

Тогда я только слышал о трюке с веревкой, который был всемирно известен. Акбар упоминает его в «Акбар Нама», своей автобиографии. Со времен Акбара ходили слухи, что есть маги, которые могут делать этот фокус, но не было достоверных подтверждений. Один британский наместник короля, Курзон, упоминает в своих мемуарах, что видел фокус с веревкой в Нью-Дели, он был показан всему его двору.

Я усердно пытался найти такого мага — так много магов проходили через мою деревню, и я всегда спрашивал их: «Вы можете сделать фокус с веревкой?»

Они отвечали: «Это высший класс, только очень редкие мастера магии могут его выполнить».

Но этот человек — я не спрашивал его о трюке с веревкой, но он его сделал. Даже сегодня я не могу в это поверить. Я вижу всю сцену, вижу, как бесится директор, — и маг заработал всего лишь пять рупий...

«Магический» означает что-то невероятное, настолько абсурдное, настолько иррациональное, что вы не можете в этом разобраться. Вот почему используются два понятия: мистическая роза и магическая роза. Но даже фокус с веревкой не сравнится с вашим внутренним цветением. Потому что вы не думаете, что у вас есть что-то внутри, кроме пустоты... но в этой пустоте существует возможность и потенциал цветения розы.

И это — не обыкновенная роза, она не умирает. Это не так, что утром она цветет, весь день танцует, поет песни, играет с ветром, дождем и солнцем, а к вечеру все лепестки опадают на землю, и на следующий день вы не находите даже ее следа.

Внутренняя роза существует в вечности. Если однажды вы найдете ее, она будет с вами всегда.

Может ли быть правдой то, что секс перестал меня интересовать? Я принял саньясу четыре с половиной года назад, моему телу тридцать один год. Я никогда не планировал отбрасывать секс, но сейчас чувствую, что секс сам отбросил меня. Я, что ли, «спринтер»?

Место, в котором ты находишься, и пространство, в котором ты находишься... четыре с половиной года — это действительно слишком долго. Ты можешь это понять по смеху людей. Они — в той же лодке. Если ты медитируешь, секс отпадет самостоятельно.

Секс — это часть вашего бессознательного, и если он перестает вас интересовать — это переживание блаженства. Если вы намеренно не отбрасываете секс, он всегда будет вас притягивать. Он станет извращенным; он начнет искать путь к вам через черный ход. Пока он не отпадает сам собой, он никогда не отпадает.

Медитация — это самый загадочный метод выхода за пределы тела и всего, что содержится в теле. Секс —

это часть вашего тела, вашей биологии, это не часть вашего сознания. В тот момент, когда вы чувствуете, что поднимаетесь в своем сознании, секс остается далеко позади. Естественно, в возрасте тридцати одного года человек начинает удивляться: «Кажется, что-то не так...» Ничто не «не так», все идет правильно. Ты должен чувствовать радость — ты свободен от величайшей тюрьмы своего существа!

Адам и Ева стояли под деревом знания и смотрели на яблоко в руке Евы. Ева повернулась к Адаму и спросила: «После того, как мы съедим это яблоко, мы будем делать ЧТО?» Естественно, бедная женщина еще не знала ничего об этом «что». А они съели всего одно яблоко... Кажется, ты ел слишком много яблок, из-за них человек становится «спринтером»...

Мама маленького Эрни беспокоилась по поводу успехов сына в школе и отвела его на прием к психиатру. Психиатр решил дать мальчику тест для определения наклонностей и попросил медсестру положить на стол молоток, гаечный ключ и отвертку.

— Если он схватит молоток, — сказал психиатр, — значит, будет плотником. Если он схватит гаечный ключ, значит, будет механиком. Если он схватит отвертку, значит, будет электриком.

Эрни их всех одурачил. Он схватил медсестру.

Неважно, сколько вам лет — секс никак не связан с возрастом. Он может исчезнуть в любой момент и может не исчезнуть даже тогда, когда вы будете уже одной ногой в могиле. Это полностью зависит от того, является ли ваша жизнь только горизонтальным явлением, или же в ней присутствует какая-то вертикаль.

Эта вертикаль может появиться в любой момент, особенно у тех, кто находится в медитации. Ваше движение может стать отличным от того, на что спо-

собно любое животное — за исключением немногих людей. К сожалению, я вынужден говорить «за исключением немногих людей»; по своей сути, каждый человек способен выйти за пределы секса.

Но люди думают, что секс — это жизнь; в момент, когда секс исчезает, они думают, что теперь нет смысла продолжать жить. Секс был для них приправой, придающей вкус жизни. Это — самые бедные люди в мире, которые не знают ничего за пределами низшего; они никогда не поднимали глаза к звездам...

«Человек достигает почтенного возраста, если он не может принять „да“ за ответ».

Поэтому это не важно... в возрасте тридцати одного года ты стал старым мудрецом. И красота старого мудреца невероятно ценна по сравнению с глупостью тех, кто просто молод. Молодежь вынуждена дурачиться; редко в этом возрасте люди способны выбраться из этой глупости, которую мы называем молодостью.

Ты именно такой, каким я хотел бы видеть каждого из моих саньясинов. Это место — место трансформации, и единственная энергия, которая у вас есть для трансформации, — это секс.

Секс — это ваша основная жизненная сила. Если вы трансформируете ее в более высокие формы, то она исчезнет из более низких проявлений. Но вы ничего не потеряете; каждое более высокое состояние энергии будет давать вам больше и больше блаженства. Чем выше она поднимается... Она превращается в приливную волну блаженства. Вы начинаете испытывать оргазм каждой фиброй своего существа. Сексуальный оргазм кажется далеким эхом, почти таким, будто бы вы видели его во сне — просто расплывчатое воспоминание.

То, что ты сейчас испытываешь, настолько подлинно, настолько реально, настолько прочно, что тебе не потребуется партнер. Это еще одна из основных

зависимостей, и поэтому все пары находятся в состоянии постоянной борьбы. Причина в том, что никто не хочет ни от кого зависеть. Это лишает вас достоинства, вашей индивидуальности, вашей свободы. Это делает вас в определенном смысле рабом.

Мужчина, любящий женщину, будет ненавидеть эту женщину, потому что эта женщина стала необходимостью, а человек ненавидит зависимость от кого-либо. И то же самое происходит с женщиной. Каждая женщина ненавидит своего мужа, вынуждена ненавидеть, потому что она стала зависеть от него из-за минутных удовольствий, которые не длятся долго.

Медитирующий, в конце концов, находит пространство, в котором для удовольствия ему никто не нужен. Он полон блаженства, переполнен, он может делиться, он может наполнить весь мир своим блаженством. Само его существо стало оргазмичным.

Теперь нужно запомнить что-то чрезвычайно важное: вы и мужчина, и женщина одновременно. Из-за того, что вы рождены от отца и от матери — половина вашего существа была создана отцом, а вторая половина — матерью, естественно, вы не можете быть просто мужчиной или просто женщиной. Это вековое заблуждение, что мужчина — это мужчина, а женщина — это женщина. Это совершенно неверно.

В каждом мужчине есть женщина, а в каждой женщине есть мужчина.

Только медитирующий приходит к пониманию всего своего существа. Внезапно его внутренняя женщина и внутренний мужчина тают и сливаются друг с другом. И так внутри медитирующего возникает состояние оргазма. Теперь это больше не мгновенное переживание, которое приходит и уходит, это что-то, что длится, изо дня в день, как сердцебиение и дыхание. Вы постоянно пребываете в оргазме.

Естественно, секс исчезает. Пришло более значимое переживание. Солнце взошло; какой смысл под-

держивать пламя свечи? Вы вынуждены ее погасить. Если кто-нибудь держит свечу зажженной на солнце, это говорит лишь о том, что этот человек слеп.

Медитирующий познает переживание такой всеобъемлющей радости, что все другие удовольствия просто меркнут.

Ты спрашиваешь: «Может ли быть правдой то, что секс меня больше не интересует?»

Да, это правда, и тебе не нужно об этом жалеть. Не оглядываясь назад, смотри вперед. Что-то более значительное откроется в твоём существе, что-то, подобное лотосу, и это даст тебе полное удовлетворение, свободу, независимость, индивидуальность. Впервые ты почувствуешь, что способен один лететь в безграничное небо существования. Твоя потребность в другом исчезла — вот что такое секс, потребность в другом — и в этом состоянии оргазмического переживания внутри тебя, без чьей-либо помощи, ты способен поделиться своей любовью, не прося ничего взамен, даже не надеясь что-то получить в ответ.

Иными словами, это то, о чем я только что говорил: дружелюбие — дружелюбие по отношению ко всему существованию. Ни в чем нет большего величия, большего блаженства. Ни в чем нет такого же великолепия и чуда.

Ты говоришь: «Я принял саньясу четыре с половиной года назад, моему телу тридцать один год». Тело может быть какого угодно возраста...

Есть две вещи, которые не обязательно такого же возраста, что и тело... Первая — это ментальный возраст: человеку может быть семьдесят лет, но его ментальный возраст может быть четырнадцать, и наоборот. Как в случае с Моцартом... когда ему было всего четыре года, он мог играть на музыкальном инструменте как великий мастер; в возрасте пяти лет он уже стал знаменитым. Даже великие мастера мира музыки не могли поверить в феноменальную энергию

Моцарта. В возрасте пяти лет он был ментально почти таким же зрелым, как немногие люди к возрасту семидесяти лет.

Психология признала, что тело и ум развиваются не одновременно. Иногда, чаще всего, ум тащится позади, а тело продолжает расти. В немногих случаях, редко, ум растет быстрее, а тело тащится позади.

Когда Эмерсона, великого, творчески одаренного, чувствительного человека, спросили о возрасте, он ответил: «Триста шестьдесят лет». Присутствующие при этом люди не могли поверить ему; они не могли поверить, что Эмерсон, человек истины, очень невинный человек, обожаемый и уважаемый всеми, кто мог понять высоты сознания... зачем ему лгать? Триста шестьдесят лет? Он выглядит не более чем на шестьдесят. Как это понять?

В конце концов, один мужчина спросил: «Возможно, я не так услышал, что вы сказали. Не могли бы вы повторить?»

Эмерсон засмеялся и сказал: «Зачем ходить вокруг да около? Почему вы не скажете напрямую, что не верите, что мне триста шестьдесят лет?»

Тогда другой человек сказал: «Теперь мы должны спросить вас. Вы выглядите максимум на шестьдесят лет; вам нужно предъявить нам доказательства того, что вам триста шестьдесят лет. А такому честному человеку, как вы, не пристало лгать».

Эмерсон сказал: «Я не лгу. Я так много пережил за шестьдесят лет, что вы сможете прожить столько же только за триста шестьдесят лет. Из-за моей интенсивности и тотальности в жизни я прожил за шестьдесят лет столько, сколько обычный человек прожил бы за триста шестьдесят лет. Я не лгу; все зависит от того, как вы живете».

Медитация коренным образом меняет устройство вашей жизни. Психологии еще предстоит это признать. Но психология просветленных прекрасно

знает, что сознание может продолжать расти. Ему не обязательно расти одновременно с телом.

Ади Шанкара, основатель систематической философской системы индуистов, умер в возрасте тридцати трех лет. Он стал просветленным где-то в возрасте семи лет. Когда ему было семь лет, умер его отец. Он был сыном бедняка, бедного брамина; мать жила только для него, единственного сына. В возрасте семи лет Ади Шанкара сказал матери, что хочет отречься от мира. Вы можете вообразить себе, чтобы семилетний ребенок думал об отречении? Должно быть, еще один Моцарт, Моцарт в духовном мире.

Мать ответила: «Твой отец только что умер, а ты хочешь отречься от мира. Ты не думаешь обо мне?»

Ади Шанкара сказал: «Я могу обещать тебе только одно: прежде, чем ты умрешь, я буду рядом, так что в твои последние минуты ты сможешь умереть спокойно. Но прямо сейчас позволь мне отречься от мира. Я хочу стать саньясином и отправиться на поиски». Мать отказала ему.

Чтобы не ранить ее, Шанкара остался еще на несколько дней. Однажды он отправился к реке. Он имел обыкновение каждый день ходить мыться на реку, но в тот день он настаивал на том, чтобы его мать пошла вместе с ним. Мать была слегка обеспокоена: почему он так настаивал? Но когда он стал совершенно непреклонным и сказал: «Если ты не пойдешь, я не пойду мыться. Тогда я не смогу помолиться и есть тоже не смогу». Так что матери пришлось идти.

Мать стояла на берегу реки, когда ее маленького семилетнего ребенка схватил крокодил. Собралась толпа, но было невозможно что-то сделать. Обе ноги мальчика были в пасти у крокодила, и Шанкара закричал своей матери: «Теперь есть только две возможности: либо ты даешь мне разрешение отречься от мира, и я становлюсь саньясином, либо крокодил съест меня. Тебе решать. Поторопись!»

Это странная история. Как мог крокодил вступить в такой сговор? И, конечно, мать тут же закричала: «Я разрешаю тебе, ты можешь стать саньясином. Даже того, что ты все еще жив, будет достаточно, чтобы утешить меня».

И, как говорится в истории, крокодил в тот же миг отпустил мальчика и исчез. Вероятно, это был очень святой крокодил...

Как бы там ни было, возможно, это только притча, но одно точно: Ади Шанкара в возрасте семи лет убедил свою мать, что либо она позволит ему стать саньясином, либо ей нужно подготовиться к его смерти. Как ему это удалось — другой вопрос. Но одно точно: он дал ей четкий выбор. Смерть или саньяса. Очевидно, бедная мать оказалась в безвыходной ситуации; она дала сыну разрешение.

В семилетнем возрасте Ади Шанкара стал саньясином. Во всей мировой истории нет другого случая, сопоставимого с Шанкарой. Где-то между семью и одиннадцатью годами — нет исторических доказательств, но, кажется, между семью и одиннадцатью — он стал просветленным. В возрасте одиннадцати лет Шанкара начал писать свои великие комментарии к Упанишадам и к одному из величайших и самых сложных писаний, существующих в Индии, — Брахмасутре Бадраяне.

В возрасте одиннадцати лет почти невозможно даже понять его, а Шанкара написал величайшие комментарии. Он превзошел всех великих комментаторов прошлого и всех великих комментаторов, последующих за ним. Никто не был способен выйти за пределы полетов сознания и привнести такое огромное значение в почти мертвое писание. То, как он его интерпретирует, возможно только после просветления. Каждое маленькое слово... то, как он наделяет его новым звучанием. Что-то, что выглядело очень обычным, внезапно становится выдающимся. Его прикосновение превращает все в золото.

К тому времени, когда ему исполнилось тридцать три года, он написал все великие комментарии ко всем великим писаниям, он проехал по всей стране и одержал победу над всеми так называемыми философами, теологами, священниками. В возрасте тридцати трех лет он умер.

Сознание не ограничивается вашим физическим возрастом. Сознание может значительно опережать тебя, твоё тело. Так что не переживай.

Ты говоришь: «Я никогда не планировал отбрасывать секс, но сейчас чувствую, что секс сам отбросил меня».

Это верный путь. Никогда не следует отбрасывать секс сознательным усилием, потому что это — лишь подавление. Вам не следует обращать внимание на секс. Вы должны полностью фокусироваться на медитации, и однажды секс отпадет сам, как жухлый лист, падающий с дерева, не создавая никакого шума, тихо падая на землю и исчезая.

Почему я становлюсь такой чувствительной? Откуда это, и возможно ли делиться чувствительностью?

Каждый ребенок рождается чувствительным, в высшей степени чувствительным. Но общество не хочет, чтобы в мире было так много чувствительных людей; обществу нужны толстокожие люди. Ему нужны рабочие, солдаты, ему нужны жесткие люди, которые пошли против своего сердца. Ему нужны профессора, интеллектуалы, ему нужны ученые. Эти люди ничего не знают о своих собственных сердцах, о своей чувствительности.

То, что ты ощущаешь себя чувствительной, полно блаженства. Возможно, женщина больше способна быть чувствительной, чем мужчина, потому что ей не предстоит стать солдатом, она не будет убивать

людей. Женщины более чувствительны, чем мужчины, потому что общество отстранило женщин от выполнения какой-либо значимой работы.

Это стало скрытым благословением. Женщина все еще остается человеческой, в то время как мужчина превратился в монстра. Вся его работа, кажется, заключается в том, чтобы либо убивать, либо быть убитым. Вся его жизнь посвящена накоплению все большего и большего количества оружия. Кажется, Вторая мировая война не удовлетворила его: он готовится к третьей. И запомните: каждый раз, когда солдат умирает на фронте — это умирает чей-то отец, умирает чей-то сын, умирает чей-то муж. Мужчины сражаются и убивают друг друга, а женщины страдают.

И из-за того, что женщины страдали на протяжении веков, они становились все более восприимчивы к тонким оттенкам радости, страдания, боли, удовольствия. Не спрашивай: «Почему я становлюсь такой чувствительной?» Ты рождена чувствительной, это твое право от рождения. Если ты не ощущаешь чувствительность, ты можешь спросить: «Почему я не ощущаю себя чувствительной?»

Чувствительность — одно из главных проявлений религиозности.

Об одном из великих людей этого столетия, Джордже Бернарде Шоу, рассказывают: один человек — талантливый художник, писатель — пришел к нему в гости и увидел в его саду так много прекрасных цветов, что не мог поверить своим глазам. Когда он вошел в комнату Бернарда Шоу, там не было ни единого цветка. Он спросил: «Странно... в вашем саду так много цветов, такое изобилие; вы не можете сорвать несколько цветов и поставить в вазу в своей комнате?»

Джордж Бернард Шоу ответил: «Я и детей люблю. Они так же прекрасны, как любой цветок, но я не отрезаю им головы, чтобы украсить свою гостиную. Цветы будут цвести, они будут танцевать под дождем,

на солнце, на ветру. Там они — живые. Я не мясник; я не могу отрезать цветок от его жизненного источника, и мне не нравятся трупы в моей комнате». Он был прав. Он был чувствительным человеком, очень чувствительным.

Ты спрашиваешь: «Откуда это?» Это — из самого твоего существа. Не ищи внешних источников; это — твоя природа. «И возможно ли делиться чувствительностью?» Да, конечно.

Возможно, вы замечали, что, когда вы здороваетесь за руку с некоторыми людьми, ощущение такое, будто бы вы трясете мертвые ветви дерева — в них нет жизни, нет тепла, нет энергии. И вы, должно быть, также испытывали другие ощущения при рукопожатии, когда вы чувствуете, как что-то передается, что-то происходит между вами — тепло, любящее дружелюбие. Если вы сядете рядом с такими людьми, то почувствуете прилив сил. А те, другие, — как мертвые ветви дерева... Если сесть рядом с ними, то у вас появится странное ощущение, будто из вас выпивают соки.

Есть тысяча и один способ делиться чувствительностью. Самый основной — это любовь — не любовные отношения, но чистая любовь, безусловная, ничего не требующая взамен, когда вы просто изливаете свои чувства на людей, даже на незнакомых, потому что любовь переполняет вас.

Теперь ученые говорят, что можно обмениваться рукопожатием с деревом, и, если вы дружелюбны, то почувствуете невероятную чувствительность в самом дереве.

Есть старые истории, невероятные, которые не могут быть подтверждены фактами, хотя никто не знает, может быть, они правдивы. Говорят, что всякий раз, когда Будда проходил мимо дерева, на котором не было листьев, листья тут же появлялись, чтобы дать ему тень. Всякий раз, когда он садился под деревом, тысячи цветов расцветали и осыпали его лепестками. Возможно, это просто иносказание, а возможно, что

это было на самом деле. И когда я это говорю, результаты современных научных исследований о деревьях подтверждают мои слова.

Первым лауреатом Нобелевской премии из Индии был Джагдишчандра Бозе, который доказал науке, что деревья не мертвы. За это ему присудили Нобелевскую премию. Но со времен Джагдишчандра Бозе произошло многое. Он был бы безмерно счастлив, если бы пришел и увидел, что удалось ученым. Теперь у них есть некое подобие кардиографа, который прикрепляется к дереву. Человек подходит к дереву, как друг, с любовью в сердце, и даже без ветра дерево начинает танцевать, и кардиограмма становится очень симметричной. График на бумаге становится гармонично прекрасным.

Когда другой человек подходит с топором, с мыслью срубить дерево, даже когда он еще не приблизился, кардиограмма начинает зашкаливать. Она теряет всю симметрию, всю гармонию, просто сходит с ума. Что-то собирается нанести вред дереву. Это странно, потому что дереву еще не причинили вреда: это лишь идея в уме дровосека. Дерево настолько чувствительно, что улавливает даже ваши мысли. А когда тот же человек подходит с топором без желания срубить дерево, график остается нормальным. В дереве нет страха, нет волнения.

И еще одна вещь, которую поняли о деревьях и о которой не думали раньше, — то, что если одно дерево дрожит от страха... Один ученый просто поместил несколько кардиографов на деревья вокруг, и, когда дерево начинало дрожать от страха, другие деревья тоже начинали переживать. Должно быть, они были старыми друзьями. Выросли в одной роще, делились друг с другом любовью, были дружелюбными. И они тотчас же реагировали.

Существование наполнено чувствительностью, а человек — венец всего существования. Естественно,

твое сердце, твое существо готово переполниться. Ты скрывала это, подавляла это; твои родители и учителя сказали тебе быть твердой, быть сильной, потому что мир полон борьбы. Если ты не можешь бороться и конкурировать, ты будешь никем.

Поэтому немногие люди — поэты, художники, скульпторы — более не принадлежащие миру конкуренции, которые не надеются скопить миллиарды долларов, — единственные люди, у которых еще остались какие-то следы чувствительности.

Но медитирующий человек встал на путь мистика; он будет становиться более и более чувствительным. И чем больше вы делитесь вашей чувствительностью, вашей любовью, вашим дружелюбием, вашим состраданием, тем больше вы приближаетесь к цели стать мистиком.

Даже маленьких детей, особенно мальчиков, с самого начала лишают чувствительности, им говорят: «Ты не должен даже плакать». Это осуждается. Женщины могут плакать и рыдать, потому что их все еще не считают полноценными людьми. Они ниже мужчин; поэтому им позволено быть слабыми. Чувствительность преподносится как слабость.

Сильный человек не должен быть чувствительным. Когда он будет сносить людям головы, он не подумает дважды. В тот день, когда президент Трумэн приказал сбросить первые атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки — которые убили более двухсот тысяч людей, — он не спал до тех пор, пока не получил известия о том, что бомбы сброшены и, согласно расчетам, сработали отлично. Только тогда он пошел спать.

Утром его окружили журналисты, и их первым вопросом было: «Убив двести тысяч невинных людей, мирных жителей, не солдат, могли ли вы спать ночью?»

Президент Трумэн ответил: «Конечно! Впервые за несколько месяцев я спал очень крепко. Работа была выполнена отлично. Теперь Япония вынуждена сдаться. Когда

я получил эти новости, то был так доволен, что впервые проспал всю ночь, даже ни разу не проснувшись».

Это очень нечувствительный человек, хотя зовут его «Тру Мэн*»! С того самого дня я стал называть его президентом Нетрумэном.

Но с самого детства его голова развивалась, а сердце осталось абсолютно неразвитым...

Эрни разговаривал с Ронни, соседским мальчиком.

— Сколько тебе лет? — спросил Эрни.

— Я не знаю, — ответил маленький Ронни.

— Тебя волнуют женщины? — поинтересовался Эрни.

— Нет, — ответил Ронни.

— Значит, — с видом знатока заключил Эрни, — тебе четыре.

Мой последний совет тебе: продолжай двигаться вверх. Ты можешь никогда не достичь вершины, но это точно верное направление. Чувствительность — начало новой возможности в твоём существе. Не бойся, просто продолжай двигаться выше и выше. Становись все более чувствительной. Есть надежда, что это приведет тебя к высочайшему цветению человечества — к мистической розе.

В доме Пэдди был особенный день, и Морин спустилась на завтрак в предвкушении чего-то радостного.

— Это наша десятая годовщина, — прошептала она Пэдди, который читал газету, — давай приготовим цыпленка с нашей фермы и отпразднуем.

Пэдди поднял глаза и сказал:

— Зачем убивать невинную птицу из-за того, что случилось десять лет назад?

* С английского языка *true man* переводится как «истинный человек».

— Какой-то молодой человек пытается забраться в мою комнату через окно! — кричала старая миссис Клайнман в телефонную трубку.

— Извините, леди, — прозвучало в ответ, — вы позвонили в пожарную часть, а вам нужна полиция.

— Нет-нет, — взмолилась она, — мне нужна пожарная часть. Ему требуется лестница повыше!

— Мой бедный муж, — сказала миссис Гинсберг своему психоаналитику, волоча мужа за собой, — он убежден, что он — счетчик для оплаты на парковке.

Психоаналитик посмотрел на ее молчаливого, нездорового супруга и спросил:

— Почему он сам ничего не скажет? Он не умеет разговаривать?

— Как он может, — сказала миссис Гинсберг, — со всеми эти монетами во рту?

Вы живете в очень нездоровом, печальном мире. Если вы не перестанете быть частью толпы и не заявите о своей подлинной сущности, вы утонете в грязи этого мира.

В моем понимании саньясин — это тот, кто прилагает всевозможные усилия, чтобы избавиться от того безумия, которое ему навязывают.

Чувствительность поможет вам стать здоровыми, здравомыслящими. И если вы будете продолжать двигаться в нужном направлении, это станет вашей медитацией и, в конечном счете, вашим мистическим опытом просветления.

Что такое религия?

Религия не является тем, что под этим словом понимают люди. Она — не христианство, не индуизм, не мусульманство. Религия — это мертвый камень.

Я учу вас не религии, но религиозности — текущей реке, которая постоянно меняет свое направление, но в конце концов достигает океана.

Камень может быть древним, гораздо более старым, более опытным, чем любые *Ригведы*, но камень есть камень; он мертв. Он не движется вместе с временами года, он не движется с существованием, он просто лежит на месте. Вы когда-нибудь видели поющий или танцующий камень?

Для меня религия — это качество, а не организация.

Все существующие в мире религии — а их немало, в мире их около трех сотен — это мертвые камни. Они не текут, они не меняются, они не движутся в ногу со временем. А все, что мертво, не способно помочь, — разве что только вы собираетесь вырыть могилу... тогда, возможно, камень будет полезен.

Все так называемые религии роют для вас могилы, разрушая вашу жизнь, вашу любовь, вашу радость, наполняя ваши головы фантазиями, иллюзиями и галлюцинациями о Боге, рае, аде, реинкарнации и прочего рода дерьмом.

Я же доверяю течению, изменению, движению... потому что это природа жизни. Единственное, что является в жизни постоянным, — это изменение.

Только изменение никогда не меняется; все остальное претерпевает изменения. Иногда приходит осень, и деревья оголяются. Листья опадают... без всяких жалоб, молчаливо, мирно, они снова смешиваются с землей, откуда и пришли. Обнаженные деревья на фоне неба обладают собственной красотой; в их сердцах, должно быть, живет огромное доверие, потому что они знают: если старые листья ушли, то появятся новые. Вскоре придут новые, свежие, более молодые, более нежные листья.

Религия не должна быть мертвой организацией, она должна быть религиозностью, качеством, которое включает в себя правдивость, искренность, естествен-

ность, глубокое отпускание в пространстве Вселенной, любящее сердце, дружелюбное отношение ко всему.

Для этого не нужны никакие священные писания. По сути, никаких священных писаний не существует. Так называемые священные писания не убедительны даже в плане принадлежности к хорошей литературе. И хорошо, что их никто не читает, потому что они полны грязной порнографии.

Когда я сделал это заявление, один из моих друзей начал штудировать Святую Библию и обнаружил в общей сложности пятьсот страниц порнографии. Если и стоит запретить какую-то книгу, то это должна быть Библия! Но он еще не знает, что Святая Библия — это пустяки.... Вот если бы вы заглянули в индуистские *Пураны*, то удивились бы... Это наидревнейшие издания журнала «Плэйбой»! Не только люди, но и боги изображены там как некие уродливые, грязные старикашки, это странно... но им до сих пор поклоняются как богам!

Например, индуисты и джайны поклоняются Луне как божеству, но история рассказывает о том, что как-то раз Бог Луны почувствовал сильный сексуальный интерес к одной красавице, которая была женой святого. В Индии каждое утро до восхода солнца святые идут омываться, и Бог Луны пришел в то самое время — конечно, в другом обличье, ведь боги всемогущи. Он постучал в дверь, и жена подумала, что это вернулся ее муж. Бог Луны позанимался сексом с чужой женой и затем исчез.

В индуизме почти все так называемые боги — насильники. Им недостаточно, что на небесах у них есть самые прекрасные женщины — конечно, покрытые не кожей, а пластмассой. Но, похоже, в те дни у них не было слова для обозначения пластмассы. Говорят, что небесные девушки, которых называют *анса́ра*, что дословно можно перевести «девочка по вызову», — это не обычные проститутки, а высококлассные — они не потеют.

Когда я узнал, что они не потеют, то начал размышлять... Как такое возможно, чтобы кожа мужчины или женщины не выделяла пот? Пластмасса кажется единственным объяснением. И они застревают в возрасте шестнадцати лет и после этого больше не растут. На протяжении веков им все еще по шестнадцать лет... Сколько святых насладились ими? Думаю, за миллионы лет им всех и не припомнить.

Истинная религиозность не нуждается ни в пророках, ни в спасителях, ни в писаниях, ни в церквях, ни в попах, ни в священниках, потому что религиозность — это цветение вашего сердца. Это достижение самого центра вашего существа. И в то мгновение, когда вы достигаете самого центра своего существа, происходит взрыв красоты, взрыв блаженства, тишины и света. Вы становитесь совершенно другим человеком. Из вашей жизни исчезает вся темнота, исчезает все, что было неправильного. Что бы вы ни делали, вы делаете с абсолютной тотальностью и полной осознанностью. Мне известна лишь одна добродетель, и это — осознанность.

Если религиозность распространится по всему миру, религии исчезнут. И это будет величайшим благословением для человечества: человек будет просто человеком — не христианином, не мусульманином, не индуистом. Эти разделения, эти разграничения стали причиной тысяч войн на протяжении всей истории. Если посмотреть на историю человечества, то невозможно не заметить, что в прошлом мы жили совершенно ненормально. Во имя Бога, во имя церкви, во имя идеологий, не имеющих под собой никаких доказательств, люди убивали друг друга.

В мире еще не случилась религия.

До тех пор пока религиозность не станет естественным состоянием человечества, религии не будет вовсе. Но я настаиваю на том, чтобы ее называли религиозностью, потому что она не должна пре-

вернуться в организацию. Невозможно организовать любовь. Вы слышали, чтобы где-то существовал храм любви, церковь любви, мечеть любви?

Любовь — это индивидуальное явление между двумя людьми. А религиозность — это еще более великая любовная связь между человеком и всем космосом.

Когда человек влюбляется в весь мир — в деревья, в горы, в реки, в океаны, в звезды, — он узнает, что такое молитва. Это то, что не имеет слов... Он узнает глубокий танец своего сердца и музыку, в которой нет звуков. Он впервые переживает вечное, бессмертное — то, что всегда остается, постоянно обновляя себя, какие бы перемены ни случались вокруг.

И каждый, кто становится религиозным и отбрасывает христианство, индуизм, мусульманство, джайнизм, буддизм, впервые в жизни заявляет о своей индивидуальности.

Религиозность — это индивидуальное явление. Это послание любви от вас ко всему существованию. Только когда это случится, у нас воцарится мир, способный преодолеть все разногласия.

Но пока религии — это паразиты, эксплуатирующие, использующие людей и принуждающие их верить. А все верования идут против разума, потому что они заставляют людей произносить в молитвах бессмысленные слова, которые исходят не из сердца, а лишь из вашей памяти.

Я часто вспоминаю прекрасный рассказ Льва Толстого.

В нем рассказывается о трех необразованных, невежественных крестьянах, живших во времена старой дореволюционной России на небольшом острове огромного озера. Миллионы людей добирались до них и поклонялись им, что очень беспокоило одного архиерея. Церкви пустовали, к архиерею никто не приходил. Русская православная церковь — самая

древняя, самая ортодоксальная церковь в мире, но люди продолжали ходить к этим троим, которые не были даже посвящены в христианские таинства — как они могли стать святыми?

В Индии стать святым легко, но в христианстве это совсем не так просто. Английское слово «saint» («святой») происходит от корня «sanctus» («санкция»). Это означает, что до тех пор, пока вы не получили официального разрешения, санкции со стороны папы или архиепископа, вы не можете считаться святым. Но люди говорили, что эти три человека были настолько святы...

Однажды, потеряв терпение, архиерей сел в лодку и отправился к тем троим, которые сидели под деревом. Взглянув на них, он не мог поверить своим глазам: что это за святые? Он представился и заявил: «Я архиерей». Трое святых прикоснулись к его ногам. Он успокоился. «Они дураки, — подумал он, — и все не так уж плохо, и их можно контролировать». Он спросил:

— Вы святые?

Он переглянулись и ответили:

— Мы никогда не слышали такого слова. Мы необразованны, невежественны. Не говори с нами на греческом, просто скажи, что ты хочешь.

— Боже мой! — воскликнул архиерей. — Вы не знаете, что значит «святые»? А знаете ли вы христианские молитвы?

Снова переглянувшись, они начали подталкивать друг друга, как бы говоря: «Ответь ты».

Теперь архиерей чувствовал настоящую силу. Он спросил:

— Скажите, в чем же состоит ваша молитва?

— Мы очень необразованны, — ответили они, — мы не знаем христианских молитв. Мы сочинили свою собственную молитву.

— Молитвы не сочиняют, — рассмеялся архиерей. — Молитва должна быть утверждена церковью. Но как бы там ни было — что у вас за молитва?

Они очень смутились, застеснялись, но наконец один из них сказал:

— Раз ты просишь, мы не можем отказать. Но наша молитва — это не то чтобы даже молитва... Мы слышали, что у Бога есть три формы — Бог, Святой Дух и Сын, — поэтому мы подумали и сочинили свою молитву. Вот она: «Трое вас, трое нас, помилуй нас».

— Глупцы! — воскликнул архиерей. — Это вы считаете молитвой? Я научу вас молитве, которая утверждена церковью.

Но та молитва была настолько длинной, что все трое разом возразили:

— Такую длинную молитву нам не запомнить... Мы очень стараемся, но, пожалуйста, повтори ее еще раз.

Потом они попросили его повторить ее в третий раз; она была слишком большой:

— Если мы вспоминаем начало, мы забываем конец. Если мы вспоминаем конец, то забываем начало. Если мы вспоминаем и начало, и конец, то забываем середину.

Архиерей сказал:

— Вам нужно учиться.

Но они ответили:

— Мы бы записали твою молитву, но мы не умеем писать. Пожалуйста, повтори еще раз — мы стараемся изо всех сил.

Архиерей был очень счастлив, так как ему удалось обратить в веру трех идиотов, которым поклонялись миллионы людей. Он прочел молитву в третий раз, они коснулись его ног, и он отправился назад на своей лодке.

Ровно на середине озера он увидел, что к нему приближается нечто огромное. Он не мог поверить своим глазам: «Что это может быть?» Он начал молиться. Через несколько мгновений он разглядел, что это те три идиота шли по воде. «Боже всемилости-

вый! — воскликнул он. — Только Иисус мог ходить по воде!»

Сложив руки в молитве, они подошли к нему и сказали: «Мы забыли молитву, поэтому мы подумали... пожалуйста, еще раз».

Видя их стоящими на воде, архиерей все понял. Он сказал:

— Вы не нуждаетесь в моей молитве. Ваша молитва совершенна. Я молился всю жизнь и получил высший сан Русской православной церкви, но я не могу ходить по воде. Кажется, с вами Бог, идите и продолжайте молиться, как раньше.

Они очень обрадовались и сказали:

— Мы так благодарны, потому что длинная молитва погубила бы нас!

Эта прекрасная история говорит о том, что традиционная ортодоксальная церковь становится мертвой. Религиозность должна возникнуть в вашем сердце — как ваше личное подношение любви и аромата существованию.

Для религиозного человека даже бог не является обязательным, потому что бог — это не доказанная гипотеза, а религиозный человек не может принять что-либо недоказанное. Он может принять лишь то, что он чувствует.

Что чувствуете вы? Дыхание, сердцебиение... Существование вдыхает и выдыхает, в каждый момент времени существование продолжает дарить вам жизнь.

Но вы никогда не смотрите на деревья, вы никогда не смотрите на цветы, на их красоту, вы никогда не задумываетесь о том, что они божественны. Они — это действительно единственный существующий бог. Весь мир наполнен божественностью.

Когда вы полны религиозности, все существование в тот же миг наполняется божественностью. Для меня именно это и есть религия.

Мне кажется, что каждый твой ответ на вопрос, который задает кто-то другой, адресован мне лично. Такое возможно?

В каком-то смысле, что бы я ни говорил, в той или иной степени адресовано ко всем, потому что я говорю о самой структуре человеческого сознания и существа. Люди не сильно отличаются друг от друга, поэтому вопрос, который задает кто-либо другой, может быть также и твоим вопросом. Так что это возможно — и на самом деле так всегда и должно быть — что вопрос может быть не твоим, но ответ — для тебя. Кто-то другой задал твой вопрос.

Мой опыт говорит, что всегда хорошо позволить кому-то другому задать твой вопрос. Тогда ты можешь слушать более внимательно, более спокойно, более расслабленно.

Бедный тот, кто задал вопрос! Он не может слушать так спокойно, так тихо. Он будет в напряжении, в волнении, потому что неизвестно, что я отвечу. Скорее всего, ему достанется несколько пинков, поэтому он сидит в оборонительной позе. Все остальные получают удовольствие за его счет.

Проблемы нет. Когда спрашивает кто-то другой, у вас есть возможность расслабиться, послушать и посмеяться. Но помните: любой вопрос, который может задать кто-либо другой, будет иметь отношение и к вам, потому что все мы в одной лодке. Возможно, кто-то больше вовлечен в этот вопрос, кто-то меньше, но пока вы не станете просветленными, пока в вас не останется никаких вопросов, но только ответ...

Это одно из чудес существования: когда есть вопросы, вы не получаете ответа, а когда ответ приходит, вопрос исчезает; так же как исчезает темнота, когда в комнату вносят свет. Вопрос и ответ никогда не встречаются. Они не могут столкнуться друг с другом, потому что вопрос — это просто тень, темнота, отсутствие света.

Но мой ответ не может стать вашим ответом. Ваш ответ скрыт в глубочайшем центре вашего существа. Вам придется его искать. Я могу вам дать лишь подсказки, инструменты. Я могу указать путь, но идти вам придется в одиночестве. Я не могу идти вместе с вами, потому что это внутреннее путешествие.

Маленький Хайми в свой девятый день рождения пришел в местный паб и крикнул девушке за стойкой, чтобы та принесла ему виски со льдом. «Ты что? — воскликнула симпатичная барменша. — Хочешь устроить мне неприятности?»

«Может, позже, — ответил маленький Хайми, — сейчас я хочу выпить».

В том, что касается ума, очень немногие люди выходят за пределы возраста тринадцати-четырнадцати лет. Это порождает странную ситуацию. Физически они выглядят старше, и вы начинаете ждать от них чего-то мудрого, но не догадываетесь о том, что их ментальный возраст все еще тринадцать или четырнадцать лет; их поведение будет соответствовать их ментальному, а не физическому возрасту.

На ежегодном собрании клана Мак-Тавиш Ха-миш Мак-Тавиш внезапно подбежал к микрофону, прервал пение «Голубых Колоколов Шотландии» и прокричал:

— Эй! Послушайте, вы, прекрасные и преданные Мак-Тавиши! У меня пропал кошелек! В нем сто фунтов, и если кто-то сейчас принесет его сюда, я верну ему из них пятнадцать!

Тут из толпы раздался голос:

— Я верну двадцать пять.

В реальных ситуациях вы будете вести себя в соответствии с вашим ментальным возрастом. Обычно

вы можете притворяться умудренным опытом взрослым человеком, но все ваши мудрые старцы — такие же незрелые, как и все остальные.

Сидя на балконе, Мулла Насреддин вдруг закричал своему слуге:

— Принеси мне очки, скорее!

Слуга принес очки, но спросил:

— К чему такая спешка?

— К чему такая спешка? — ответил Мулла. — Ты кретин! Мимо проходила красавица, и я не мог даже разобрать, мужчина это или женщина. Мне срочно нужны были очки. Но ты опоздал, и ее больше нет, она скрылась за углом!

Мулла Насреддин прогуливается по дороге. Его волосы совсем поседели. Он видит прекрасную девушку и щипает ее за зад. Девушка вскрикивает:

— Вы старик, годитесь мне в дедушки. Ваши волосы все белые — что вы делаете?

— Это верно, — отвечает Мулла Насреддин, — волосы белые, но сердце мое по-прежнему черно. Я следую за сердцем, а не за волосами.

Очень хорошо, что ты принимаешь ответы на вопросы, заданные другими, как свои собственные. Это правильный подход. Неважно, кто спрашивает, — важно то, что это также и твой вопрос, который скрыт где-то в твоём подсознании. Кто-то другой задает его, и он выходит на поверхность. Мой ответ настолько же адресован тебе, насколько и тому, кто задал этот вопрос.

Я разговариваю с вами со всеми почти так же, как если бы я говорил с одним-единственным человеком. Я не отвечаю на вопросы разных людей — в моём понимании все вопросы отражают природу человека, и те, у кого достаточно понимания, возьмут для себя

из ответа столько, сколько смогут, не думая о том, кем был задан этот вопрос.

И я снова повторюсь: ответ легче понять тогда, когда вопрос задан не вами, потому что тогда вы расслаблены; ответ не имеет отношения к вам, это проблема кого-то другого; вы можете слушать более внимательно, более тотально. Человек, который на свою голову задал этот вопрос, не может расслабиться, пока я отвечаю.

Вы можете ощутить это прямо сейчас. Вы будете чувствовать напряжение, потому что я ненадежен. Иногда я хороший, иногда нет; иногда я могу быть абсолютно безумным. Если вы спровоцируете меня своим вопросом, я могу повести себя очень жестко.

Когда я сижу рядом с тобой, я чувствую, что во мне работают две части, и одна противоречит другой. Одна часть любит тебя и доверяет тебе больше, чем кому-либо из всех, кого я знал. Другая откровенно тебя боится — твоей непоколебимой истины, того авторитета, которым она тебя наделяет... уязвимости, которую я чувствую рядом с тобой... того, что ты можешь причинить мне боль. И все же глубоко внутри я знаю, что ты никогда не смог бы причинить мне боль. Не мог бы ты рассказать о доверии ученика и его страхе перед мастером?

Это чистое недоразумение, что в тебе две части — одна, которая меня любит, и другая, которая боится. Ты разделяешь себя на двух человек, расщепляешь свою личность, просто потому, что ты не понимаешь глубокой взаимосвязи между любовью и страхом. Нужно понять психологические основы.

Любовь — это почти как смерть. Когда вы умираете, умирает ваше физическое тело, но вы этого не ощущаете, так как в большинстве случаев смерть наступает после того, как вы погружаетесь в бессознательное, и из-за этого вы не чувствуете своей

смерти. Только те, чья медитация стала завершенной, способны наблюдать свою смерть, потому что они не падают в бессознательное.

Страх в том, что если вы замените слово «любовь» словом «смерть»... Любовь — это сознательная смерть, но не тела, а эго. Эго властвовало над вами на протяжении многих рождений, многих жизней. Его власть стала почти неизменной.

Любовь — единственное переживание, способное лишить его трона. Если вы не можете потерять свое эго в любви, тогда вы не потеряете его никогда. И вы не эго, помните это; эго — это ложное представление о себе, которое вы приняли из-за невежества. В любви необходимо смирение, в любви доверие возникает само по себе. Человеку, которого вы любите, вы можете открыться в полной своей уязвимости. Но вы не знаете, что рядом с любовью всегда присутствует эта тень, которая является своего рода смертью. И в особенности ваша личность чувствует сильное беспокойство, когда вы пребываете в такой глубокой любви.

Поэтому, насколько я вижу, в тебе нет разделения; просто ты не понимаешь связи между любовью и страхом. Совершенно естественно, что каждый влюбленный испытывает страх, потому что он не знает, что любовь — это не что иное, как кладбище эго, и из-за того что он отождествлен с эго, ему кажется, что любовь станет его смертью.

Вы можете всего этого не осознавать; это может работать на подсознательном уровне, в бессознательной части вашей психики.

На сознательном уровне вам кажется, что вы расколоты на два враждующих лагеря. Но это не враждующие лагеря; это две ветви одного дерева. Но дерево спрятано в подсознании, и в сознании вы видите лишь его ветви. Естественно, кажется, что это два отдельных предмета.

Поэтому, во-первых, нужно четко понять, что любовь — это смерть эго, смерть личности, смерть фальшивого в вас. Невозможно иметь и то, и другое — и любовь, и эго. Либо у вас есть эго, либо любовь — но пусть это будет осознанным...

Двигайтесь в противоположном от эго направлении. Двигайтесь по направлению к любви, доверию, двигайтесь по направлению к истине, бытию. Эго должно быть оставлено позади. Его нужно полностью оставить, и вы можете оставить его, только если вы его осознаете.

Во-вторых, ты говоришь: «Вторая откровенно тебя боится».

Все боятся любви. Вот почему даже любовники сохраняют некоторую дистанцию, и даже любовники продолжают сражаться — и из-за этого дистанция сохраняется. Они никогда не приближаются друг к другу слишком близко, чтобы стать одним целым, потому что стать одним целым означает потерять себя. И так эго влияет на вас. Пока любовь не увеличится настолько, что вы станете одним целым со своим возлюбленным, ваша любовь останется абсолютно незавершенной, и вы будете продолжать находиться в этом расколе между любовью и страхом.

Что вам терять? Зачем вам бояться? Иногда это озадачивает меня... Вам нечего терять — что вы получили благодаря эго? Какую пользу оно принесло? Возможно, одну только борьбу, напряжение, конфликты... когда вы обидчивы, вас может оскорбить любая мелочь: если кто-то, кто всегда говорил вам «Привет!», однажды пройдет мимо, не поздоровавшись, вы можете не спать всю ночь: «Я покажу этому сукиному сыну! Он со мной не поздоровался!»

Вам нечего терять — лишь страх, которого вы не осознаете. Но сейчас настало время осознать его.

Ты говоришь: «...боюсь уязвимости, которую я чувствую рядом с тобой... того, что ты можешь при-

чинить мне боль». Я причину тебе боль — не нужно этого бояться. В этом весь смысл моего пребывания здесь — причинять вам боль до тех пор, пока вы, наконец, не отбросите свое эго; именно оно чувствует боль. Никто не может повредить, унижить, оскорбить ваше подлинное существо; это ваша ложная часть приходит в ярость, ее задевает любая мелочь.

Но в том, что касается меня, я обещаю, что буду причинять боль. Так что по крайней мере ты можешь расслабиться и перестать сомневаться: «Возможно, он меня ранит...» Я точно раню тебя. Пока я тебя не раню, я не смогу тебя изменить. Но я причиняю боль не тебе, я причиняю боль тому, что является фальшивым в тебе.

Тебе хотелось услышать какое-то другое обещание... Ты говоришь: «И все же глубоко внутри я знаю, что ты никогда не смог бы причинить мне боль». Это не так. Ты не сможешь уговорить меня не причинять тебе боли — я не собираюсь терять свою профессию!

И наконец ты говоришь: «Не мог бы ты рассказать о доверии ученика и его страхе перед мастером?» Обе эти вещи совершенно нераздельны, они едины. Когда ты доверяешь мастеру, доверие исходит из твоего истинного существа; эго не может доверять кому-либо, и этот страх исходит из эго.

Если твой страх слишком сильный, тогда ты отвернешься от мастера и начнешь осуждать его, сплетничать о нем, просто чтобы защититься от тех, кто скажут, что ты предаешь мастера. Странно, некоторые люди жили со мной десять, двенадцать лет, работали со мной... но когда каким-то образом их эго было задето, они покинули меня. Даже пробыв со мной десять, двенадцать лет, они не смогли понять: как я смогу помочь, если не сделаю операцию на вашем эго и не отделию его от вас?

Гаутама Будда, бывало, говорил: «Я врач». Двадцать пять столетий спустя я не могу сказать о себе, что я просто врач; я хирург. Двадцать пять столетий спустя необходима эволюция.

Эти люди прожили со мной двенадцать лет, но не написали обо мне ни единого слова, они не привели ко мне ни одного человека. Но, покинув меня, они начали писать книги против меня; внезапно они стали великими писателями.

Это просто механизм защиты. Они пытаются объяснить всему миру, почему они меня покинули: потому что я не такой, какой они думали. И все же они не осознают, что это не моя проблема; то, что они ушли, для меня не имеет значения. Тысячи людей приходили и уходили; я даже не знаю их имен. Пока они здесь, на моем операционном столе, я делаю все, что могу, но некоторые идиоты сбегают в середине операции.

Я слышал об одном политике. Он пришел к одному выдающемуся хирургу, нейрохирургу. Это был очень важный политик, баллотировавшийся в президенты страны, поэтому хирург созвал всех своих коллег и предупредил, чтобы те были очень внимательны. Но, увидев в его голове столько дерьма, врачи в итоге решили, что лучшим вариантом будет погрузить его в кому, извлечь весь мозг и устроить ему химчистку.

Пока его мозг чистили в соседней комнате, политик слегка пришел в себя, и в тот же момент в комнату кто-то вошел и сказал: «Что ты тут разлегся? Ты выбран президентом страны!»

Он вскочил. Увидев, как он спрыгивает со стола, хирурги не поверили своим глазам: «Подождите! Ваши мозги прочищают!»

«Как минимум в ближайшие пять лет они мне не понадобятся, — ответил политик. — Можете их оста-

вить здесь и прочистить полностью. Я стал президентом — зачем мне мозги?»

...По крайней мере ты осознаешь этот раскол. Просто походи немного глубже в своей медитации, и раскол исчезнет. Это простое замешательство, потому что ты не знаешь, что страх следует за любовью как тень. И пока эта тень не исчезнет, любовь никогда не станет завершенной и цветущей.

Но иногда слова очень опасны. Не существует словаря, в котором слова «любовь» и «страх» имели бы какое-то отношение друг к другу. Но истина в том, что страх всегда до самого конца следует за любовью, в то время как мастер просто вынимает свой меч и расправляется с ним раз и навсегда.

Поэтому я не могу обещать, что не причиню тебе боли, но это будет исцеляющая рана. Она приведет тебя к большему здоровью, большей целостности, она приведет тебя к твоей подлинности, к твоему существу.

Пусть слова не вводят тебя в заблуждение, потому что слова были созданы не просветленными людьми.

Вежливый, безукоризненно одетый джентльмен подошел к отделу мужской одежды. Его поприветствовала красивая, стройная, молодая продавщица.

— Добрый день, — приглушенным голосом сказала она. — Чего бы вы хотели?

— Я бы хотел, — ответил джентльмен, долго, оценивающе посмотрев на нее, — схватить вас, помчаться в мою квартиру, откупорить большую бутылку шампанского, поставить романтическую музыку и страстно заняться с вами любовью. Но то, что мне нужно, — это рубашки.

Слово «хотеть» вызвало трудности. Он пришел лишь для того, чтобы купить рубашки; если бы де-

вушка спросила: «Что вам нужно?» — ситуация была бы другой.

Иногда слова играют невероятно важную роль в нашей жизни. Всего одно лишь слово, и ваше эго тут же хватается за него — и ваше сознание покрывается облаками и мраком.

Хорошо, что ты обнажил себя; это говорит о том, что твоя любовь сильнее, чем страх. Теперь направляй все больше энергии к любви, пусть для страха ее не останется. Он умрет сам по себе. Он — просто тень.

Свобода
быть
собой

Ответственность —
это одна сторона монеты,
а другая сторона — это свобода.
Вы можете иметь или сразу и то, и другое,
или вы можете отбросить и то, и другое.
Если вы не хотите ответственности,
у вас не может быть свободы,
а без свободы нет роста.
Ваша жизнь может стать блаженством.
И не существует двух путей,
путь только один:
он в том, чтобы просто быть собой...
кем бы вы ни были.

Почему новое так пугает? Мое желание и потребность в признании ушли вместе с деланием. И хотя глубоко внутри я безгранично благодарен и счастлив, я нахожу, что часть меня чувствует вину. Я также вижу, что лень не является моей характерной чертой. Я не могу найти новый способ быть тотальным в своей работе. Это становится очень болезненным. Пожалуйста, не можешь ли ты привнести свет и направить меня?

Новое всегда очень пугает — по той причине, что оно новое, и ты не знаешь, как себя с ним вести. Все твои знания внезапно оказываются совершенно бессмысленными, потому что в них не находится ответа, который смог бы быть истинным откликом на новое.

Внезапно ты чувствуешь себя незнающим, беспомощным, ты не понимаешь, что тебе делать; отсюда и испуг. Иначе, вместо того чтобы пугаться, вместе с новым ты бы получил тотально другой опыт. Ты бы взорвался радостью. Если ты исследователь, искатель приключений, тогда новое наполняет тебя невероятным экстазом, и в этом новом ты видишь возможность проявиться твоему разуму.

Со старым разуму нет необходимости функционировать. Работает память. Ты уже знаешь ответ — он часть твоей памяти. Но память не является разумом, помни.

Это качество *сатъям, шивам, сундарам*. Истина никогда не стареет, как и доброта, окружающая тебя со всех сторон, как и переживание прекрасного. Розы могут расцвести и завянуть; проявления

прекрасного могут появляться и исчезать, но переживание красоты всегда неизменно.

Ты спрашиваешь: «Почему новое так пугает?..» Потому что ты все еще пребываешь в уме и не знаешь, что такое медитация.

Уму нравится старое. Со старым он очень расслаблен, потому что ему известны ответы. Он не чувствует себя беспомощным, ему не нужно делать выбор. Он точно знает, какой ответ правильный. Ум не хочет, чтобы вы сталкивались с новым, он заставляет вас ходить по кругу старого.

Медитация прямо противоположна уму. В то время как ум ограничен старым, медитация исследует все пространство Вселенной. Медитирующий каждый момент хочет приближаться к новому, потому что только благодаря ему его разум становится более острым, только благодаря ему он сам становится новым. Только с новым возможно путешествие к запредельному.

Старое мертво. Конечно, старое кажется очень удобным; оно кажется комфортным, так как вам ничего не нужно делать. Вам даже не нужно быть разумным. Вы можете быть умственно отсталыми и при этом притворяться перед миром великим интеллектуалом, потому что ваша память заполнена всеми видами информации.

Память не является частью сознания, память — это часть вашего тела. Это просто механизм, подобный компьютеру: вы кормите его информацией, и, чем бы вы его ни кормили, он совершенно этим доволен. Ему это известно. А знание дает определенную силу. Вы пребываете в сфере, где вы правите, вы все знаете.

Неизвестное, новое внезапно обнажает ваше невежество, и это вас ранит. Вы не хотите знать о своем невежестве, вот почему новое так пугает. Ваше невежество огромно, а ваше знание — лишь крохотная капля росы. Если вы не хотите остаться каплей, за-

крытой, абсолютно не восприимчивой и не чувствительной к необъятному существованию, способным в любой момент стать вашим, соберитесь с духом и выйдите за пределы своей мизерности. В момент, когда капля росы совершает прыжок в океан... то же самое происходит с человеком, когда он прыгает из ума в медитацию.

Ум так мал. Жизнь, существование так огромны, так бесконечны, что, пока вы не выйдете из ума, вы будете влачить жизнь заключенного, жизнь раба. Рабу неведом танец, неведомы свобода и ее ликование, блаженство и экстаз быть безбрежным, океаническим.

Моя работа заключается в том, чтобы заставить вас вылезти из ваших пещер, темных пещер, хотя они и кажутся вам очень уютными, просто из-за того, что они вам знакомы.

Это случилось во время Французской революции... Во Франции существовала огромная тюрьма, Бастилия, куда посылали только тех, кто был осужден на пожизненное заключение. Туда можно было только войти, но никогда нельзя было выйти. Если человек туда попадал... существовал только вход, выхода не было...

Вся Бастилия была утыкана маленькими пещерами для заключенных, тысячи пещер, темных, без света. Заключенные были закованы в кандалы и наручники, а все ключи выброшены в колодезь, располагавшийся посередине тюрьмы. Не предполагалось, что эти замки когда-нибудь будут открыты, поэтому какой смысл было собирать без надобности тысячи ключей? Смысла не было: эти люди умрут, а цепи срежут, не открывая.

Когда произошла Французская революция, революционеры первым делом решили отворить двери Бастилии и выпустить тысячи узников на свободу. Им казалось, что они делают что-то великое. Но они не ожидали такой реакции — заключенные отказались.

Они сказали: «Мы прожили здесь кто двадцать, кто тридцать лет...» Было несколько людей, которые пробыли там пятьдесят, шестьдесят, семьдесят лет.

Человеку, который провел в тюрьме семьдесят лет, сейчас должно быть около ста. Вся его жизнь прошла в стенах маленькой пещеры. Он не мог выйти, он был прикован к пещерной стене. Он даже не мог просто взглянуть на небо, на звезды, на Луну. Естественно, спустя семьдесят лет этот человек боится вернуться в мир.

Все, кого он знал, либо умерли... либо где ему их искать? Их имена, их лица стерлись, долгие семьдесят лет...

И кто знает, узнают ли они его? Если он не может их вспомнить, то кто вспомнит его — человека, осужденного на пожизненное заключение? И чем он будет заниматься? Где добудет пищу, одежду, где будет спать? Ему нужна крыша над головой. Он практически разучился работать, добывать деньги, да и кто возьмет на работу человека в таком возрасте — старого, больного, в лохмотьях? Даже те, кто пробыл в тюрьме всего несколько месяцев, с трудом находят работу; кто же будет доверять человеку, просидевшему в тюрьме семьдесят лет? Это слишком рискованно.

В тюрьме комфортно — посторонний может с этим не согласиться — но для того, кто прожил в пещере семьдесят лет... Возможно, поначалу, несколько дней, месяцев это некомфортно, но люди обладают невероятной способностью к адаптации. Если их поставить в безвыходное положение, они приспособятся к любой ситуации.

Но семьдесят или даже пятьдесят лет — это большой срок, это половина века. Теперь человек начал чувствовать себя уютно, комфортно: не нужно заботиться о хлебе насущном, не нужно заботиться о завтрашнем дне, ни о чем не нужно беспокоиться. Он забыл, как зовут его детей, кто его жена и что

стало со всеми этими людьми. Нет, он не хочет оттуда выходить.

Революционеры не могли поверить: «Мы дарим вам свободу, а вы так боитесь, как будто мы собираемся вас убить».

Узники сказали: «Именно это мы и чувствуем: что вы собираетесь нас убить. Здесь мы абсолютно счастливы. Простите нас, мы не можем сделать того, что вы ждете; слишком поздно».

Но революционеры упрямые люди. Они не послушали узников; они разорвали их цепи, разрубили наручники и заставили выйти — с той же жестокостью, с какой однажды их туда загоняли. Против воли их загоняли вовнутрь, теперь против воли их выталкивали наружу.

Из-за яркого света многие из них были не в силах даже открыть глаза. Пока они жили в темноте, их глаза ослабли и стали слишком чувствительными; они больше не могли смотреть на солнечный свет. Многие разучились ходить. Но революционеры сияли; они не замечали ни криков, ни слез. Революционеры — это революционеры; они выгнали их из Бастилии, почти три тысячи узников...

Никто не хотел их принимать, и они бродили по городу, почти как мертвецы, как призраки. Они не могли ничего узнать; семьдесят лет назад все было совсем другим. Они не могли встретить никого из своих современников. К вечеру почти все вернулись назад, к тюрьме. Они дрались с революционерами, которые не пускали их обратно в тюрьму. Они говорили: «Мы не можем жить снаружи. Кто даст нам пищу? Кто позаботится о нас, кто обеспечит нас медицинской помощью, жильем, одеждой? Вы?»

И что самое удивительное... они сказали: «Мы не можем спать без цепей и наручников. Мы так к ним привыкли, что кажется, что нам чего-то не хватает. Мы не можем спать: днем мы пытались спать под деревьями, но, не ощущая на ногах и руках веса цепей, мы не

могли уснуть. Так что, пожалуйста, не мучайте нас. Жизнь и так мучила нас достаточно, теперь, когда она подошла к концу, мы не хотим ничего в ней менять».

Наконец революционеры поняли, что к чему. Они никогда не думали, что человек привыкает к определенной ситуации, и тогда это уже его территория. И на этой территории он чувствует себя уютно и комфортно.

Из моего собственного опыта... Я общался с нищими, которые имели счета в банках. У меня нет счета в банке — у меня никогда его не было.

Так сложилось, что из-за моих постоянных разъездов я оказывался на вокзале в Джабалпуре минимум десять-пятнадцать раз в месяц, то приезжая откуда-нибудь, то уезжая. Бывало так, что возле вокзала часто стоял старый нищий. И так как в первый раз я дал ему одну рупию, он никогда не брал меньше, но и больше никогда не просил. Так, мы оба к этому привыкли: я должен был дать ему одну рупию. В действительности, если я приезжал и не видел этого нищего, мне его даже не хватало. Я спрашивал: «Где этот старик?» Мы очень подружились, и если иногда я его не встречал, то в следующий раз давал ему две рупии: одну за предыдущий раз, так как она становилась для меня грузом.

Однажды, проезжая мимо вокзала, я увидел его. Я никуда не уезжал, я просто ехал на машине мимо вокзала на встречу с врачом, лечившим работников железной дороги в железнодорожном госпитале. Вдруг в закоулке я увидел этого старика разговаривающим с юношей; юноша был моим студентом. Я остановил машину и стал ждать. Когда они закончили, оба были шокированы. Отец был в шоке... я не понимал, почему. Я спросил: «Что вас так потрясло?»

Отец ответил: «Я скрывал это от всех, но от вас скрывать не могу. Это мой сын и ваш студент, и я собираюсь дать ему образование как минимум врача».

Я сказал парню: «Ты никогда не говорил мне, что ты сын нищего».

Он ответил: «Отец не разрешал мне. Мы никогда не встречаемся в местах, где нас могут увидеть, потому что, если люди узнают, что я сын нищего, возникнут проблемы — проблемы в колледже, проблемы при поступлении в другие колледжи. Это станет невозможно, и отец будет разоблачен: он в состоянии дать сыну медицинское образование и при этом продолжает попрошайничать. Он покупает мне самую лучшую одежду...» Я видел: во всем классе у него была самая лучшая одежда, самая лучшая обувь — все самое лучшее.

В тот день я спросил старика: «Сколько денег у вас на счету?»

Он ответил: «Теперь я не могу от вас этого скрывать, и я верю, что вы не расскажете никому, что он мой сын. На моем счету тридцать тысяч рупий».

Я сказал: «С тридцатью тысячами можно открыть магазин, небольшую фабрику. Почему даже в таком возрасте вы продолжаете побираться?»

Он ответил: «Это удобно! В любом другом деле я могу обанкротиться, но попрошайничество никогда не сделает меня банкротом. Я зарабатываю больше любого владельца магазина или небольшой фабрики. Мой доход — около пятидесяти рупий в день». В Индии даже врачи и профессора столько не зарабатывают.

И он сказал: «У меня есть свои клиенты; зачем мне без надобности начинать что-то новое, в чем я не разбираюсь? Побираться — это мое наследство: мой отец просил милостыню, отец моего отца просил милостыню, и все они были богачи».

Впервые я осознал новое измерение человеческого ума: неважно, в каких условиях вы находитесь, — медленно, медленно вы обживаетесь. И как только вы обжились, вы не хотите даже пошевелиться, потому что тогда вам пришлось бы начинать все с азов.

Вам снова пришлось бы учиться, снова сталкиваться с проблемами. Прямо сейчас проблем нет: вам известны все ответы на все вопросы, какие только могут возникнуть в вашей ситуации, в которой вы стали полностью ограниченными.

Жить в старом уютно и удобно, но эта жизнь не принесет вам цветов свободы, не откроет вам всего неба, где вы смогли бы расправить крылья и полететь. Она не позволит вам устремиться к звездам; она не даст вам сдвинуться с места. Вы останетесь просто как могила, в которой все неподвижно.

Новое *действительно* пугает, но это именно то, чему я вас учу. Вам придется отбросить свои страхи, вам придется отбросить свой уродливый комфорт, вам придется отбросить свои мелкие удобства. Это цена, которую вы должны заплатить за более великую радость, более возвышенное существование, за величайшие возможности экстаза. Вы не проиграете, но вначале вам придется чем-то рискнуть.

Хорошо, что ты осознаешь, что новое вызывает в тебе страх. На протяжении столетий человек, животные — все жили со старым. Лишь человек иногда поднимается, чтобы испытать проблески нового. Подумайте о буйволах... Вы можете представить, чтобы буйволы за миллионы лет эволюции ели какую-нибудь другую траву, а не ту, что сегодня? Та же трава... Вы можете предположить, что однажды буйволы станут другими? Они настолько спокойные, настолько абсолютно спокойные и удовлетворенные...

Вы не сможете сделать из буйвола будду. Буйвол совершенно расслаблен. Зачем ему беспокоиться?

Все животное царство является более низким по отношению к человеку лишь по одной причине: человек — исследователь, внутри него скрыт искатель приключений. Его ум может испытывать страх, может бояться, но его сознание хочет прийти к единству с Вселенной,

хочет коснуться звезд, хочет открыться навстречу всей красоте, всей истине и доброты существования.

Вам нужно сместить акцент от ума к медитации — и весь страх исчезнет. Вам нужно переместить ваше внимание от своего удобного, комфортабельного, но старого, грязного и прогнившего состояния в сторону чего-то нового, свежего, молодого — от тела к сознанию, от ума к не-уму. Тогда каждый момент станет встречей с новым.

Новое вызывает трепет. Как только вы поняли, что новое — вам не враг, страх просто исчезает; наоборот, вы начинаете искать нового. В тот день, когда вы начнете искать новое с радостью и танцующим сердцем, вы становитесь саньясином. Это мое определение саньясина...

Поиск нового — один из аспектов искателя.

Ты говоришь: «Мое желание и потребность в признании ушли вместе с деланием. И хотя глубоко внутри я безгранично благодарен и счастлив, я нахожу, что часть меня чувствует вину. Я также вижу, что лень не является моей характерной чертой. Я не могу найти новый способ быть тотальным в работе. Это становится очень болезненным».

Все ваши проблемы созданы вами.

Прежде всего, ты должен быть безмерно счастлив, что ушла потребность в признании. Это огромное достижение. Ты больше не зависишь от мнения других; впервые ты — это просто ты, тебе не нужно чье-либо одобрение.

Это начало рождения индивидуальности. А иначе люди — это лишь мелкие детали в колесе; они верят всему, что говорят другие, даже о них самих. Все, что они знают о себе, им сказали другие. Они продолжают копить всевозможные мнения, и это составляет их знание о себе. Это великое переживание — то, что ушла потребность в признании. Ты должен быть счастлив и не делать из этого проблему.

Ум очень ловок и хитер. Даже если вы переживаете экстаз, ум скажет: «Осторожно, возможно, это просто галлюцинация. И это разрушит ваше блаженство». — «Боже мой! Возможно, это просто галлюцинация!» Когда вы испытываете боль, ум никогда не говорит подобного — этого не случилось ни разу за всю историю человечества. Когда у вас мигрень, ум не говорит, что, возможно, она иллюзорна.

Но если внутри вас возникает прекрасное пространство, как будто там цветет роза, ум немедленно на это набрасывается: «Ты грезишь наяву, это галлюцинация, иллюзия. Ты загипнотизирован». И вы мгновенно прислушиваетесь к уму, потому что вы слушали его на протяжении столетий. Это превратилось в привычку.

Ты говоришь, что вместе с признанием ушло также и делание. Это даже большее достижение, чем первое. Если делание ушло, деятель, должно быть, тоже ушел — но я подозреваю, что именно в этом и кроется проблема. Делание ушло, но деятель остался, и это создает напряжение, заставляет какую-то часть тебя чувствовать вину. Кто эта часть?

Если ушло делание, проблемы нет. В действительности, это одно из условий просветления: делание должно уйти. Это не значит, что вы ничего не будете делать — вы будете делать, но ваши действия не будут реализацией эго или проекциями ума. Они будут спонтанны; и вы будете радоваться, делая это, или, наоборот, радуясь, вы будете это делать.

Но, кажется, внутри тебя все еще прячется деятель. Так одна часть исчезла, но другая осталась, и она создает чувство вины: быть ленивым, ничего не делать — нехорошо. Ты должен что-то делать, нельзя быть паразитом. Этот деятель продолжает создавать для тебя проблемы, беспокойство.

Если ты позволил уйти признанию и деланию, освободи также и деятеля. Но помни: это не означает,

что ты станешь ленивым. Это ошибочная интерпретация ума. Ум всегда интерпретирует неправильно все то, что становится шагом, ведущим за пределы ума. Когда ты почувствуешь, что отпускаешь, ум скажет: «Это лень». Ум все время осуждает. Ему нравится осуждать других, ему нравится осуждать тебя; осуждение — его единственная радость.

Ты говоришь: «И хотя глубоко внутри я безгранично благодарен и счастлив, я нахожу, что часть меня чувствует вину». Ты должен осознать эту часть и отбросить ее.

Если ты смог отбросить уже так много, зачем носить в себе эту маленькую часть, испытывающую чувство вины? Ты никому не причинил вреда. Ты ощущаешь вину, потому что общество воспитывает людей с идеей, что надо что-то делать, кем-то быть: не будь пустым местом, не будь бездельником. Оставь свой след в истории.

Что за глупость? Для чего оставлять след в истории? Чтобы мучить будущих детей? Для чего быть кем-то особенным? Это все ловушки эго.

Многое уже исчезло, но какая-то часть эго осталась, которая заставляет тебя чувствовать вину и называет тебя лентяем. Но это не лень; это расслабленность, отпускание. И из этого отпускания, из этой расслабленности вырастут новые цветы. Разница в том, что лень бесплодна, из нее ничего не вырастет, она — пустыня. Поэтому скоро ты увидишь отличие — просто не цепляйся за слово «лень». Отбрось его, это очень негативное, разрушительное слово.

Я никогда ничего не делал на глазах у людей. В моей семье с самого начала мне говорили: «Ты вырастешь бездельником*», — и они оказались правы. Я действительно хорош только для ничего. Они очень

* По-английски «бездельник» произносится *good for nothing*, что дословно переводится как «хорош для ничего».

беспокоились. «Как ты собираешься жить? Как ты будешь устраивать свою жизнь?»

Но я всегда отвечал: «Не переживайте. Если я не переживаю, зачем переживать вам? Что-то произойдет — одно или другое, не переживайте».

Но они очень беспокоились и без конца повторяли: «Ты ленишься, это нехорошо».

Я отвечал: «Это не лень. Это медитативность. Я просто нахожусь в молчании. И вы увидите: если это лень, моя жизнь окажется пустыней, в которой ничего не растет. А если я прав, и это отпускание, вы увидите — хотя обычные люди могут не заметить, но имеющие глаза увидят, имеющие уши услышат, — моя жизнь станет песней, танцем, празднованием, с множеством цветов, и я буду так удовлетворен и так реализован».

Ни единого мгновенья я не чувствовал вины.

Научитесь правильному языку на пути медитации. Ваш язык принадлежит уму; когда вы меняете направление от ума к медитации, вам приходится изменить многие слова, которые использует ум, но которые неприменимы в мире медитации. Назовите это отпусканием, и вы мгновенно почувствуете чрезвычайное расслабление. Назовите это ленью, и вы мгновенно почувствуете осуждение, тревогу, боль... Выучите новый язык, ведь вы выбрали путь поиска нового и неизведанного.

Я тоже против лени. Лень — это просто тупость, глупость. Но отпускание — это величайшее качество, которого может достичь человек. Расслабление — одно из самых прекрасных переживаний, способных принести вам столько подарков из запредельного, что вы не можете себе этого представить. Измените язык.

Если лень не является твоей характерной чертой, хорошо. Пусть твоей чертой будет расслабленность. Расслабленность, неделание совсем не вызывают бес-

покойства, просто твоя жизнь становится более творческой, вместо того чтобы быть более эффективной. И опять эти два слова вносят огромное различие.

Активностью ум называет эффективность, а творчество в счет не идет. Необходимо время, чтобы родилось подлинное творчество. Буквально на днях одна из картин Ван Гога была продана за сорок миллионов долларов. Несколькими месяцами раньше другая его картина была продана за четырнадцать миллионов, и тогда говорили, что это максимально возможная цена — ни одна картина не приносила четырнадцать миллионов, что уж говорить о сорока?

Этот человек жил в бедности, голодал, умирал от голода, так как не мог продать ни одной своей картины. И он не требовал четырнадцати миллионов; иногда он был готов отдать картину всего лишь за еду. Иногда он был готов отдать картину за чашку чая. Но люди не хотели, даже за чашку чая: «У нас нет места — куда мы ее повесим? Предложите кому-нибудь другому». Для них это было проблемой: «Куда ее повесить? — у нас нет места».

Когда же его не стало, спустя сто лет после его смерти, постепенно пришло время его признания. Такова история почти каждого гения. Все гении по совершенно непонятным причинам приходят раньше своего времени. Почему эти люди не могут немного подождать? Они появляются, когда их современники еще не пришли; а когда современники появляются, их уже нет — они никогда не встречаются.

Вы думаете, Христос когда-нибудь узнает о том, сколько сейчас в мире христиан? Вы думаете, Сократ когда-нибудь узнает, что теперь Греция гордится его именем? Без этого имени Греция — ничто. Именно его учение и ученики, Платон и Аристотель, удерживали Грецию на пике сознания, потому что вряд ли кто-то еще во всей Европе обладал столь же пронизатель-

ным умом, как Сократ. Возможно, его современники все еще не появились на Земле, хотя прошло уже двадцать пять столетий.

Когда картины Ван Гога были признаны, люди начали за ними охотиться. Должно быть, он написал тысячи картин и просто раздавал их — друзьям в качестве подарков, или за чашку чая, или за еду. Люди брали их, просто чтобы не показаться невежливыми, некультурными. Они думали: «Когда он уйдет, мы отнесем эту картину в подвал». Никто не вешал их у себя в гостиной, так как любой, взглянув на них, мог подумать, что тот, кто это повесил, сумасшедший: зачем вешать такое?

Тогда идеи Ван Гога казались безумными, его время пришло позже. Его семья осуждала его, говоря: «Ты ничего не сделал, ты паразитируешь на своем младшем брате», — его младший брат помогал ему выжить и не умереть с голоду.

Ван Гог не мог позволить себе есть каждый день; он ел четыре дня в неделю — три дня он голодал. Один день он ел, один голодал; один ел, один голодал, и на сэкономленные за эти три дня деньги он покупал краски, холст и кисти для своих картин. Другого выхода не было.

Никто не писал картин с такой любовью и радостью — вкладывая в это всю свою жизнь, всего себя. Он погубил себя в этом. Сейчас в Голландии и Италии в подвалах домов, где он жил, ведутся поиски; иногда там находят картины, а сейчас цены на них просто невероятные.

Последняя картина была продана позавчера за сорок миллионов долларов. Когда несколько месяцев назад предыдущую картину продали за четырнадцать миллионов, критики сказали: «Это предел. За большую цену ни один человек не купит ни одной картины». Это был рекорд — четырнадцать миллионов долларов. До этого максимальная цена за карти-

ну какого-то другого художника была три миллиона. И это был большой скачок: с трех до четырнадцати миллионов, но через три-четыре месяца другая картина Ван Гога ушла за сорок миллионов долларов — и я допускаю, что цены на его картины будут еще возрастать.

К настоящему моменту найдено еще двести картин, и они не в очень хорошем состоянии. Теперь этот человек считается одним из величайших творцов, известных миру, но он не был деятелем, не был производителем. Если бы он занимался чем-нибудь другим — плотничеством, сапожным делом, пошивом одежды, — он зарабатывал бы достаточно, и его уважали бы как человека, способного обеспечить свою жизнь. Но его постоянно осуждали за лень; никто не знал, чем он занимался.

Иногда он даже забывал поесть или попить воды, настолько он был поглощен рисованием. Только когда наступала ночь и было уже трудно что-либо разглядеть, он понимал, что день прошел. Он был настолько беден, что не мог даже купить свечей; иногда он рисовал на улице возле дома под светом уличного фонаря.

Его брат, должно быть, был очень чувствительным. Он был молод и, конечно, кое-что понимал в картинах, так как работал продавцом в художественном салоне, где продавались картины и другие произведения искусства. Поэтому что-то он понимал и любил брата, но что он мог поделать? Он сам был бедным, кое-как сводил концы с концами, и он не мог сделать многого.

Но он хотел сделать брату один подарок: он не должен был умереть, не увидев, как будет продана хотя бы одна из его картин. Поэтому, кое-как скопив денег, он попросил своего друга: «Пойди и купи у моего брата картину. Я хочу, чтобы он утешился, что его жизнь была не бесплодной и что он продал по крайней мере одну картину».

Но этот человек, которого он выбрал, не разбирался в живописи, он просто пришел к Ван Гогу и сказал: «Я хочу купить картину».

Полный радости Ван Гог сказал: «Проходите! У меня немного места, но много картин».

«Мне люблю», — ответил тот, и это больно ранило Ван Гога.

«Любую? — спросил он. — Вы не хотите взглянуть на картины? Вы не хотите выбрать?»

Тот сказал: «Это неважно, не тратьте мое время. Подойдет любая».

Ван Гог сказал: «Тогда я не буду продавать; это мой брат прислал вас. Убирайтесь и не приходите больше! И скажите брату, что таким образом меня нельзя утешить. Теперь я еще больше ранен — больше, чем когда-либо». После этого даже его брат не предпринимал попыток.

Творчество случается в состоянии отпускания; производительность требует напряжения, тревоги, деятеля, эго, признания.

Творчество не нуждается в признании, в эго, в деятеле — нужна просто чистая радость от творчества.

Ван Гог, по крайней мере, мог показывать свои картины. Я не могу даже показать своих картин. Но вы — мои картины.

Я по-своему создавал что-то невидимое и неуловимое, то, что невозможно показать и продать и о чем никто никогда не узнает. Нигде не будет записано, сколько человек пережили трансформацию, жизнь скольких людей изменилась от низшего уровня до высшего пика озарения. Но сказать, что я не творю, невозможно. Днем и ночью я работаю — но я не деятель.

Поэтому, когда ты просишь совета, будь внимателен в том, как ты его используешь. Лучше всего посмотреть, использует ли его кто-нибудь еще, и что происходит с этим человеком.

Эта прекрасная тишина... Это мое творчество.

Тысячи лотосов внезапно начинают распускаться. Тысячи сердец внезапно становятся потрясающей гармонией, песней, блаженством.

С того времени, когда я стал способен больше и больше доверять существованию, все происходит так легко, так мягко, так прекрасно. Я получаю все, что мне необходимо, и даже когда что-то идет не так, спустя какое-то время я вижу в этом смысл. Я чувствую такую благодарность за то, что вижу, что существование всегда дает мне то, что правильно для меня. Это вызывает во мне огромное доверие. Мог бы ты сказать что-нибудь об этом?

Феномен доверия необходимо понять немного более ясно, и потом мы обсудим твой вопрос.

Во-первых, доверие должно быть безусловным, оно не должно возникать только из-за того, что природа, существование удовлетворяет ваши потребности, продолжает помогать вам, поддерживать вас... А что, если оно не будет поддерживать? Что, если оно будет создавать препятствия у вас на пути? Ваше доверие исчезнет. Такое доверие не вполне подлинно.

И второе, что необходимо запомнить: доверие к существованию реально только тогда, когда вы доверяете самим себе, потому что вы — ближайшее переживание существования. Иначе, если все идет правильно, вы будете доверять, если все происходит не совсем хорошо, доверие начнет исчезать.

Однажды ко мне пришел один человек и сказал:

— Моя вера в Бога абсолютна.

Я сказал:

— Как ты нашел абсолютную веру в Бога? Я еще даже не нашел самого Бога!

— Я женат семь лет, — ответил он, — и у нас не было детей. В итоге кто-то сказал мне: «Причина в том, что ты не религиозен. Поверь в Бога, и у вас появится ребенок». Я отнесся к этому с подозрением, но подумал: «Что плохого, если я попробую? В худшем случае ребенка не будет — но его и так нет». И я начал поклоняться богу-слону Ганеше, храм которого находится вблизи моего дома. Удивительное дело, но спустя девять месяцев моя жена родила прекрасного ребенка. Теперь моя вера в Бога безусловна, особенно в бога-слона.

Я спросил:

— Насколько мне известно, ты преподаватель в колледже?

— Да, верно, — ответил он.

— Тогда нужно понять одну вещь: ни один научный эксперимент нельзя считать законченным, пока не будет проделано достаточное количество экспериментов, которые все без исключения приводили бы к одному и тому же результату.

— Это так, — ответил он.

Тогда я сказал:

— Прodelай со своим богом-слоном еще несколько вещей.

Он встревожился.

— Не бойся, — сказал я, — абсолютная вера не знает страха! Теперь проси у бога-слона девочку. У тебя есть мальчик, теперь тебе нужна девочка.

Он сказал:

— Моя жена тоже хочет дочку.

Тогда я сказал:

— Попробуй! Всего лишь девять месяцев, а потом я предложу тебе еще один эксперимент.

Прошло девять месяцев, десять месяцев, а этот человек так и не появлялся, поэтому мне пришлось самому отправиться к нему домой. Я постучал в дверь и спросил:

— Что случилось? Что случилось с твоим богом-слоном?

Он ответил:

— Забудь об этом боге. Это была простая случайность, совпадение — я молился, молился, днем и ночью, прошло десять месяцев, а моя жена даже не забеременела!

Я спросил:

— Всего одна неудача, и твоя вера исчезла?

Когда все идет гладко и прекрасно, вы можете верить. Но вы верите кому-то другому — Богу, Его едиnorodному сыну, посланнику, пророку, тиртханкару или Гаутаме Будде, неважно. Вы верите кому-то другому, и все в любой момент может пойти не так. Основное доверие должно быть не в существовании, но внутри вас.

Вам следует учиться быть более сознательными и бдительными, чтобы доверять себе. Вы доверяете себе? Если вы доверяете себе, то не по какой-то причине. Доверие безусловно. И из этого безусловного доверия вырастет множество ветвей: вы станете огромным деревом с роскошной кроной.

Вы будете доверять любви, вы будете доверять истине, вы будете доверять доброте, красоте; вы будете просто доверять, потому что ваше сердце так наполнено доверием, что нет даже тени недоверия. Даже если вы захотите не доверять, вы не сможете.

Когда вы не можете не доверять, даже если захотите, только тогда вы действительно достигли центра своего существа — места, где рождается вера в существование, в жизнь, в людей, в деревья.

И для этого не нужно выполнять никаких условий; доверие само по себе — такое благословение, такой экстаз! Однажды ощутив в себе его вкус, вам захочется ощутить его в масштабах всего космоса. Если это настолько прекрасно внутри вас, насколько прекраснее будет, когда вы будете доверять всему. Это не зависит от выполнения каких-либо условий.

Ты говоришь: «С того времени, когда я стал способен больше и больше доверять существованию...» Как тебе удастся все больше и больше доверять существованию? На каком основании? Существование дает тебе рождение, которое болезненно; оно дает тебе жизнь, которая есть не что иное, как страдание; оно дарит тебе надежды, которые никогда не сбываются; оно дает тебе обещания, которые никогда не выполняются; в итоге оно делает тебя старым, и затем еще один шаг — шаг вперед — и с тобой покончено. Что создало в тебе столько доверия существованию? И запомните, есть вещи, которые либо есть, либо их нет, их не может быть больше или меньше.

Еще одна грань доверия — это любовь. Вы когда-нибудь об этом задумывались? Люди продолжают говорить: «Я люблю тебя все больше и больше». Но любовь ничего не знает о количестве; это качество, ее невозможно измерить — меньше ее или больше, один килограмм, два или три. Хорошо, что люди не говорят: «Я люблю тебя на два килограмма, и этого становится все больше. Не волнуйся, скоро ты увидишь, что я буду любить тебя на три килограмма».

Любовь не количество, она не принадлежит миру количественных измерений, она не вещество, которое можно измерить.

Доверие — это высочайший аромат любви. Невозможно сказать: «Я стал способен больше и больше доверять». Ты говоришь это, потому что существование — возможно, простое случайно — давало тебе хорошую поддержку, или у тебя настолько развито воображение, что, что бы оно тебе ни давало, ты начинаешь воображать: «Именно этого я хотел всегда».

В любом случае это не является доверием, поэтому, прежде всего, я бы хотел, чтобы вы поняли, что доверие — это не количество, а качество. Либо оно у вас есть в полном объеме, либо его у вас нет совсем; либо

ноль, либо сто процентов. Вы не можете разделить его на кусочки; это неделимое, органическое целое.

Но мне понятно, почему ты говоришь «больше и больше» — потому что каждый день ты обнаруживаешь, что все идет легко. Но в Эфиопии все не так легко. Все не так легко для миллионов нищих на земле. Все не так легко для миллионов больных, которые вот-вот расстанутся с жизнью.

Что идет легко? Невозможно найти более безумный мир, чем тот, что окружает вас. Миллионы людей сидят в тюрьмах, за решеткой; для них все не так легко. Миллионы людей не могут себе позволить есть даже один раз в день; для них все не так легко. И не будь таким эгоцентричным, утверждая, что, если все идет легко для тебя, ты можешь доверять существованию.

Как насчет остального мира? Сколько человек заканчивают жизнь самоубийством? Сколько человек убивают друг друга? Сколько сходят с ума? Для них все идет нелегко. Если это является критерием твоего доверия существованию, тогда оно скоро исчезнет. Небольшое происшествие, автомобильная авария — и все уже не будет настолько легким.

Один из моих старых саньясинов, человек, который подошел очень близко к просветлению — в любой день он может взорваться свечением, — находится сейчас здесь. Этот человек двадцать пять лет назад пригласил меня в Пуну. За эти двадцать пять лет многие приходили и уходили, но он оставался непоколебимым и продолжал идти глубже и глубже в медитацию. Такой человек может сказать, что он доверяет себе, потому что каждое мгновение каждого дня он приближается к свету, которого ищут все искатели мира.

Благодаря внутреннему опыту, блаженству, миру и тишине он может расправить свои крылья по на-

правлению к существованию, к людям и найти доверие. Но это не значит, что доверия будет становиться все больше и больше; оно придет само — в тот день, когда небольшое расстояние, которое еще осталось, будет преодолено.

Часто случается, что, когда караван достигает места назначения после долгих-долгих миль пустыни и песка, утомленный и обтрепанный, но с надеждой достичь цели... Как только он приближается к концу своего путешествия, люди хотят немного отдохнуть. Теперь, когда они пришли, нет нужды торопиться, и внезапно они чувствуют усталость, так как надежда, связывавшая их вместе, перестала действовать. Их судьба свершилась. Поэтому перед тем, как сделать последние несколько шагов и войти в храм, они просто присаживаются рядом с храмом; они так устали.

Это случается с каждым путешественником во внутреннем мире. Эти несколько шагов, когда вы уже пришли, кажутся самыми долгими. Но по мере того, как вы расслабляетесь и начинаете видеть свет, исходящий из храма, слышать божественную музыку, доносящуюся оттуда, слышать, что внутри случается прекрасный танец, вы не можете оставаться снаружи долго; вам придется встать и войти в храм.

В момент, когда человек входит в храм своего собственного существа, он узнает, что смерти нет, он узнает, что не существует болезней, он узнает, что не существует проблем. Тогда возникает доверие. Тогда возникает вера в мастера, который помог — не по какой-то причине, а просто из-за того что любил, бесконечно любил. Тогда появляется любовь ко всем, кто помог, — и друзьям, и врагам. И тогда появляется доверие ко всему существованию, потому что все существование различными путями вело вас к высочайшему пику сознания. Не остается ничего, кроме благодарности.

Ты говоришь: «Все идет так легко, так мягко, так прекрасно». Это хорошо, но не становись зависимым

от этого. То, что сегодня прекрасно, завтра может стать уродливым; то, что сегодня легко, завтра может стать очень жестким; то, что мягко, может стать огромным препятствием. Никто ничего не знает о завтра.

Вместо того чтобы фокусироваться на доверии к существованию, сначала найди свой центр, потому что это единственная гарантия того, что доверие к существованию будет безусловным; что бы ни происходило, это не будет затрагивать твоего доверия.

Ты говоришь: «Я получаю все, что мне необходимо, и даже когда что-то идет не так, спустя какое-то время я вижу в этом смысл. Я чувствую такую благодарность за то, что вижу, что существование всегда дает мне то, что правильно для меня. Это вызывает во мне огромное доверие. Мог бы ты сказать что-нибудь об этом?»

Ты живешь в иллюзии. Ты даже не упоминаешь веру в самого себя, а человек, который не ощутил ее в своем собственном существе, может лишь воображать. У тебя невероятное воображение: когда все идет хорошо, естественно, любой глупец может доверять. Если все идет не так, доверие может слегка пошатнуться, но ты ждешь — возможно, в конечном итоге то, что выглядело неправильным, таковым не окажется. И тогда опять доверие укрепляется, становится глубже. Но такое доверие не трансформирует твое существо, потому что оно вторичное, это не первичное доверие.

Ты строишь замок из песка. Все идет хорошо, замок растет, и растет твоя вера в существование, в то, что преград нет... Но как знать? Порыв ветра может повредить твой замок, разрушить его, или маленький ребенок, радуясь, прыгнет на него, и замку конец. Есть тысяча и одна вероятность того, что замок будет разрушен. Возможно, ты будешь утешать себя: «Должно быть, в разрушении этого замка есть что-то правильное для меня. Наверное, пора возвращаться домой. Мне нужно поесть — вот почему существование раз-

рушило мой замок. Иди домой и съешь что-нибудь. Существование так заботливо...»

В этом смысле твое доверие не очень-то надежно. Оно может подарить тебе несколько прекрасных мгновений, но они будут похожи на сон.

Я хочу, чтобы ваше доверие было настолько прочным, чтобы, какие бы изменения ни происходили, оно неизменно оставалось с вами. Но начинать нужно изнутри. Двигаясь изнутри, можно достичь внешнего, но не наоборот.

Хорошо, что ты думаешь о доверии. Хорошо, что доверие — сама идея о нем — пронизывает твой ум. Пусть тебя не ранит, когда я говорю, что сейчас — время направить свое доверие, эту стрелу, по направлению к самому себе. Ты веришь в себя? Ведь ты ближе всего к существованию; существование проникает в само твое существо.

Тебе следует начать с азбуки, с АБВ — не с середины или конца. Ты начинаешь почти с конца — с ЭЮЯ. Это неверный путь — существует опасность, так как остальной алфавит упущен. Начни с АБВ, и пусть оно само прорастет до ЭЮЯ. Оно вырастет, непременно вырастет. Твое существо — это огромный потенциал для роста. Начни со своего существа.

Все мировые религии отвлекали человека от самого себя. Они говорили: «Молитесь Богу, веруйте в Бога, он позаботится». Но мы знаем, что в течение тысячелетий никто в этом мире ни о ком не позаботился. Если бы Бог проявлял заботу, тогда не было бы ни Чингисхана, ни Тамерлана, ни Надир-шаха, ни Адольфа Гитлера, ни Иосифа Сталина, ни Рональда Рейгана — никого из них. Тогда не было бы ни Хиросимы, ни Нагасаки. За три тысячи лет человечество пережило пять тысяч войн: естественно, никто ни о чем не заботится.

Число болезней продолжает расти. Во времена моего детства туберкулез был самым страшным за-

болеванием; теперь он — не страшнее обычной простуды. Никто не переживает, если вы заболеваете туберкулезом, сейчас от него есть лекарства. Но они не были дарованы богом — они были дарованы наукой, их создал человек.

Затем появился рак, а теперь еще возникло в высшей степени уродливое заболевание — СПИД. В настоящее время на Земле десять миллионов человек больны СПИДом. И эти данные еще не охватывают весь земной шар; это лишь результаты исследований стран Запада.

Чтобы нарисовать вам полную картину, я могу сказать: если бы исследованию подверглись также и восточные страны, где гомосексуализм появился гораздо раньше, то оказалось бы, что больных СПИДом там не менее двадцати миллионов — а СПИД неизлечим. Существование проявляет заботу? Бог заботится?

И те десять миллионов человек, которые согласились на обследование, — храбрые люди. Возможно, гораздо больше людей прячутся из-за страха, потому что, когда у человека обнаруживается СПИД, его все начинают избегать. Друзья превращаются во врагов, любовники забывают всю любовь, его собственная семья отворачивается от него — он становится изгоем. Это двойное несчастье: верная смерть через шесть месяцев или, максимум, через два года, и люди, для которых он жил, даже его дети, жена, родители, друзья отворачиваются: «Даже прикоснуться к тебе опасно». Они думают, что вирус СПИДа может распространяться через любую жидкость человеческого тела, даже через пот, слюну, слезы — через все, что выходит из тела.

И кажется, что этот вирус бессмертен: ни одно лекарство не убивает его. Он не восприимчив к любым видам лечения.

Кто заботится о такой жизни?

Так что не надо чувствовать, что у тебя очень сладкая жизнь. Ты можешь доверять существова-

нию — я не против доверия, но оно должно пустить корни внутри твоего существа и затем уже выпустить ветви вокруг. Тогда, возможно, ты сможешь действительно уловить, что существование заботится.

Даже в случае такого несчастья, как СПИД, существование, возможно, заботится о том, чтобы человек осознал, что не следует допускать сексуальные извращения. Существование говорит всем религиям: «Вы ответственны за возникновение гомосексуализма. Гомосексуализм появился в монастырях, среди монахов и монахинь, потому что мужчин и женщин разделили. А это неестественно».

И тогда ты сможешь воспринимать это так: существование не против — оно просто пытается убрать дерьмо, которое накопилось в умах людей в таком количестве, что его приходится вычищать.

Но чтобы развить такое восприятие, необходимо доверять самому себе. А как найти это доверие? Это не верование, это не похоже на христианскую проповедь тупого миссионера, который ничего не смыслит в религии, но вызубрил красивые фразы из Библии и говорит вам те вещи, которые породили все проблемы в мире.

В религиозных войнах погибло больше людей, чем в политических. Во имя Бога, во имя религии произошло столько крестовых походов, джихадов, религиозных войн, что невозможно поверить, что эти люди приведут человечество к большей гуманности, к большей любви.

Если ваша восприимчивость возникает из доверия к самому себе, то это не верование. Христианские миссионеры и миссионеры других религий лишь создают верования. Верование — это фальшивая вера; вера не может быть создана кем-либо.

Вам придется погружаться глубоко в медитацию, чтобы найти чистые воды доверия в вашем существе. Это будет ваша собственная работа над собой. Это

будет вашим собственным творческим исследованием, приключением. Да, будды могут указать вам путь, но ничем другим они не могут вам помочь.

Я могу рассказывать вам о медитациях, но не могу делать медитации за вас. Кроме как через медитацию вы не сможете найти веру в самих себя.

И в день, когда вы обнаруживаете веру в самих себя, — величайший день вашей вечной жизни. Он меняет все видение, все восприятие, все суждения о жизни и о других людях. Доверие продолжает расти и распространяться вокруг вас. Только тогда в вас возникнет безусловное доверие существованию.

Ты нащупываешь правильную вещь, но ты делаешь это в неверном направлении. Поменяй направление: попытайся нащупать это изнутри. Ты найдешь это. Если твои желание и доверие достаточно сильны, то нет причин этого не найти. Это там — внутри твоего существа, недалеко.

Не нужно взбираться на Эверест; нужно просто успокоиться в своем центре, без колебаний, не отвлекаясь, в полном молчании и тишине — и доверие прорастет из этого без каких-либо усилий с твоей стороны.

Только такому доверию можно доверять. Тогда никакие изменения в мире, никакие изменения в людях не оставят даже малейшей вмятины в твоём доверии; в противном случае даже из-за мелочи вся твоя так называемая вера, доверие, исчезнет.

Я помню, как однажды ко мне прибежал Генеральный прокурор Мадья-Прадеш и сказал: «Вы срочно нужны. У моего отца сердечный приступ, а он так вас любит». Его отец был известной фигурой во всей Индии, Дада Дхармадикари, очень умный человек, который в течение почти сорока лет тесно общался с Джижу Кришнамурти.

Всякий раз, когда он приходил навестить своего сына, он заходил ко мне, и я говорил ему: «Все то,

о чем говорит ваш Кришнамурти, — из ума. Это не поможет вам в нужный момент».

Он отвечал: «Нет, за сорок лет он проник в мои кости, в мою кровь, в мой спинной мозг. Меня ничто не может поколебать».

Я отправился к ним домой; он отдыхал в затемненной комнате. Я вошел совершенно беззвучно, так как услышал, что кто-то распевал: «Харе Кришна, Харе Рама».

Я подумал: «Дада Дхармадикари не может этого говорить — здесь есть кто-то еще». И пока мои глаза привыкали к темноте, я бесшумно подошел поближе. Очень тихо он нашептывал: «Харе Кришна, Харе Рама».

Я потряс его и сказал: «Дада, что вы делаете? Это в корне противоречит вашему Джиду Кришнамурти. Вы что, внезапно вступили в движение Харе Кришна, Харе Рама? Я видел вас вчера, и вы были с Кришнамурти!»

Он сказал: «Не терзай меня в такой момент. Я знаю, что Бога нет, и что это „Харе Кришна, Харе Рама“ просто глупо. Но на всякий случай... кто знает, может быть, Бог существует? И какой в этом вред? Я лежу и просто повторяю мантру из моего детства, которую мне дал обычный гуру, сказав: „Повторяй ее в трудную минуту, и она тебе поможет“. Я умираю, это не время для рассуждений».

Но он не умер; это был лишь первый сердечный приступ. Люди почти всегда умирают после третьего сердечного приступа. Он выжил, и спустя четыре или пять дней я отправился его навестить. Он сидел в саду, на солнце. Я спросил: «Как же Харе Кришна, Харе Рама?» — «Это все чепуха», — ответил он. «Вы забыли?» — спросил я.

«Нет, я не забыл, — сказал он, — но в моменты слабости, беспомощности человек начинает искать помощи высшего».

Я сказал: «Тогда ваша интеллектуальная, философская аргументация поверхностна. Если она не может помочь вам в вашей беспомощности; значит, в ней нет никакой пользы».

Вы можете доверять существованию с помощью интеллектуальных усилий, и вы можете в этом преуспевать. Но когда вы беспомощны, вы полностью забываете об этом — вы сталкиваетесь со своей реальностью, от которой прятались. Я бы не хотел, чтобы из-за меня у вас были такие же неприятности, какие Кришнамурти доставил миллионам людей. Я встречался со многими из них; их ум просто забит ответами, которые Кришнамурти непрерывно повторял в течение семидесяти лет.

Кришнамурти прожил долгую жизнь — девяносто лет, а говорить он начал, когда ему исполнилось двадцать. Я думаю, никто другой не обуславливал человеческий ум на протяжении семидесяти лет — а он был против обуславливания ума. Он сформировал в людях такие мощные обусловленности — он был великим интеллектуалом, великим рационалистом. Он был способен убеждать с легкостью, и он убеждал. Но все эти убеждения мгновенно таяли, если человек оказывался на пороге смерти. Дада Дхармадикари был одним из его близких друзей.

Никогда не начинайте со вторичного; всегда помните фундаментальное правило: начинать с первичного. Первичная реальность и существование — и есть вы.

Внутри вас скрыты *сатъям, шивам, сундафам* — истина, доброта и ее высшая красота. Это семя, позаботьтесь о нем — и скоро из вас прорастет огромное дерево, раскинув во все стороны свои ветви с миллионами цветов.

Но начало — это вы, и пока вы не начнете прямо изнутри вашего существа, все остальные начала будут неверными.

Кажется, секс отпадает... Что будет следующим — музыка?

Секс отпадает у стольких людей, что проблема не в том, что он отпадает также и у тебя, а в том, что другие могут начать его подбирать! Когда он отпадает — это нормально, но не нужно его подбирать.

Я понимаю твоё беспокойство. Ты спрашиваешь: «Кажется, секс отпадает... Что будет следующим — музыка?»

Музыка — это не что-то биологическое; она не имеет отношения ни к химии, ни к психологии. Она также никак не связана с умом.

Музыка — это... пространство между умом и медитацией. Она — одно из самых мистических явлений. Постичь ее при помощи интеллектуальных размышлений практически невозможно, по той простой причине, что она находится за пределами ума, — но она все еще не является медитацией.

Музыка может стать медитацией — у нее есть и та, и другая возможность — она может опуститься и стать умом. Но тогда вы лишь техник, не музыкант. Возможно, вы в совершенстве владеете инструментом, не допускаете ни единой ошибки, но вы все еще просто техник. Ваша игра совершенна и безупречна, но она не является вашим сердцем, вашим существом; она — лишь ваше знание.

Музыка может двигаться выше и дальше ума, и тогда она начинает все больше и больше приближаться к покою и тишине. Человек становится музыкантом только тогда, когда начинает понимать звук тишины, который способен звучать, почти как тишина. Это самое удивительное явление. В такой момент музыкант приходит к своему полному цветению. За пределами такой музыки начинается мир медитации.

Что касается Востока, все древнейшие источники в отношении музыки сходятся в одном мнении — в том,

что музыка произошла от медитации. Люди, которые глубоко погружались в медитацию, наслаждались ее тишиной, любили покой, казавшийся неизмеримым, хотели донести до вас, что вы — нечто гораздо большее, чем вы о себе думаете, гораздо более обширное; вы так же огромны, как и вся Вселенная, — но как это выразить? Слова — это всего лишь бедные философские понятия, они почти как нищие. В древности медитирующие пытались найти способ передать свой покой, свою тишину, свою радость; и именно эти люди и придумали музыку.

Музыка — это производный продукт медитации.

Но вы можете двигаться в двух направлениях: либо через медитацию прийти к выражению, к творческому выражению своих переживаний в музыке; либо от музыки двигаться к медитации — поскольку музыка все больше и больше приближает вас к медитации. По мере того как она становится невероятно тихой, звуки растворяются в беззвучии и создают еще более глубокую тишину, когда-либо известную вам.

Не беспокойся о музыке. Музыка — это не то же самое, что и секс; хотя на Западе современная музыка пала так низко, что весьма приблизилась к разряду секса. Только такая музыка и ценится на Западе — та, что пробуждает сексуальность. Секс — это самая низкая точка вашей жизненной энергии, и если музыка используется для того, чтобы пробудить в вас секс, она, естественно, попадает в ту же категорию.

Сверхсознание — это самая высокая точка вашей жизненной энергии. Когда музыка достигает сверхсознания, она вскрывает внутри вас неизвестные территории, неисследованные небеса. Она может стать дверью в божественное. Так же, как она может стать дверью в мир животных на низшем уровне, на высшем уровне она может стать дверью в божественное.

Человек — это просто мост, по которому нужно пройти. Человек — это мост между животным и боже-

ственным. Не нужно строить на нем дом — мосты не для того, чтобы на них строить дома, — по ним нужно пройти, от этого берега до того далекого берега.

Твой страх о том, что следующей будет отброшена музыка, возникает из-за твоей западной обусловленности, потому что на Западе ценится только сексуальная музыка. Запад совершенно забыл своих великих музыкантов, которые почти прикоснулись к сверхсознанию. Но на Западе даже величайшие музыканты не смогли выйти за пределы энергий жизни и достичь энергий космоса.

Мне вспомнились две истории — обе произошли в действительности.

Одна — о человеке, который хотел, чтобы китайский император провозгласил его величайшим стрелком империи. Безусловно, он был лучшим, и император разослал по всей стране послание: любой, кто хочет участвовать в состязании, должен приехать в назначенный день в столицу. Если никто не придет, тогда этот человек будет объявлен величайшим стрелком империи.

Отец императора умер, когда тот был ребенком. Перед смертью, поручив сына своему самому преданному слуге, отец сказал: «Позаботься о нем. Теперь ты ответственен за то, чтобы никто не захватил империю, думая, что остался всего лишь ребенок. Как только он станет совершеннолетним, немедленно объяви о его коронации». Слуга так мудро, так умело справлялся со своей задачей, что сумел сохранить империю на протяжении почти пятнадцати лет. Он был не просто слугой, он был для императора почти как отец, и он глубоко уважал его.

Этот старик-слуга сказал императору: «Погоди немного... что касается стрельбы из лука, этот человек хорошо владеет техникой — я видел его в деле, — но он не знает, что такое совершенная стрельба. Он хороший техник; но он никогда не промахивается».

Император сказал: «Если он никогда не промахивается, если он попадает в цель сто раз из ста, тогда почему ты говоришь, что он не великий лучник?»

Старик ответил: «Я знаю одного стрелка — мне есть с чем сравнивать. Ты не знаешь... Высоко в горах живет старик, старше меня. Никто не знает, сколько ему лет, и сам он никогда их не считал, но ему определенно не меньше ста лет. Я видел, что такое настоящая стрельба, поэтому я советую твоему молодому лучнику отправиться в горы. Я дам ему рекомендательное письмо; он проведет со стариком несколько дней и полностью распростится с идеей, что он великий лучник».

Лучник не мог поверить: «Кто может быть лучше меня? Кто может лучше владеть этим искусством?»

Но император ответил: «Я не могу выполнить твою просьбу; тебе придется сделать то, о чем говорит старик. Бери письмо, отправляйся в горы — будь с этим старым лучником, понаблюдай и пойми, в чем разница между техником и настоящим мастером».

Лучник и сам был заинтригован, хотя он не мог представить, что кто-то может быть лучше и искуснее него. Он даже не мог предположить...

Много дней он потратил на то, чтобы добраться до старика, жившего высоко в горах. Тот был очень стар... его спина была согблена, и он не мог стоять прямо. В его маленькой пещере не было ничего, что бы говорило о занятиях стрельбой, — ни лука, ни стрел. Лучник сказал: «Вы уверены, что вы тот человек, к которому я должен был прийти?»

Старик ответил: «Я абсолютно уверен, потому что кроме меня на этой горе никто не живет. Судя по письму, я вижу, ты великий лучник. Если ты великий лучник, тогда зачем ты носишь с собой этот лук и стрелы? Они хороши для начинающих, для учеников, но не для мастеров».

Лучник сказал: «Но без стрел, без лука что я буду за лучник?»

Старик вышел из пещеры и проводил его к высокой скале, возвышающейся над долиной, — узкий хребет горы, а под ним пропасть глубиной в тысячи футов. И хотя спина старика была сгорблена и он не мог стоять прямо, он шел без дрожи, не шатаясь; он просто продвигался к самому краю скалы. Его стопы наполовину свисали над бездной, он опирался почти на одни носки; он позвал лучника: «Иди сюда!»

Лучник воскликнул: «О Боже, небольшой порыв ветра, и тебе конец, малейшая ошибка, и тебя не станет навсегда. Даже твоих останков не найдут; долина так глубока и так опасна!» Старик стоял, будто бы он был у себя дома.

Лучник попробовал, но после одного-двух шагов его одолела такая дрожь, что ему пришлось сесть. Но и это его не успокоило: он лег на камень, вцепился в скалу и сказал: «Помогите!» — старик был в пяти-шести шагах от него.

Старик сказал: «Что ты за стрелок? Если стрелок не в состоянии непоколебимо стоять на такой маленькой скале, разве он может называться стрелком? Если твои руки дрожат — люди могут не видеть, но мастера не обманешь. Поупражняйся несколько дней на этой скале, подходи к самому краю и стой там без страха, без волнения».

Стрелок сказал: «Даже пытаться опасно. Это упражнение может стать моим концом. Нет ли другого способа обучиться искусству стрельбы из лука?»

Старик сказал: «Есть другой способ...» и поднял голову — над его головой летали семь журавлей. Он взглянул на каждого из них, и все семь тут же упали на землю — один за другим, без единой стрелы.

Он сказал: «Пока твои глаза не превратились в стрелы, ты не лучник. Так что отправляйся домой и научись быть мастером. Если я буду жив, то приду сам, когда почувствую, что ты готов. Если меня не будет в живых, то смотри — вон идет мой сын. Я все

ему объясню и отправлю к тебе. Если он одобрит твою работу, император может провозгласить тебя величайшим стрелком империи, не проводя состязание».

Лучник, весь дрожа, отправился домой, и, даже подойдя к самому дому, он все еще дрожал. Он никогда не думал, что человек может убить птицу одним только взглядом. Он никогда не думал, что глаза могут работать подобно стрелам — достаточно одной лишь мысли. Необходима поддержка абсолютно непоколебимого, бесстрашного сердца, и тогда одной мысли достаточно, чтобы птица упала вниз.

Он начал тренироваться. Прошло двадцать лет, и однажды пришел молодой человек. Лучник забыл о нем совершенно. Юноша сказал: «Я не вижу ни лука, ни стрел, которые видел в тот раз, когда ты приходил встретиться с моим отцом. Он умер, но оставил мне наставления. Первый вопрос для тебя: „Где твой лук и твои стрелы?“»

Мужчина мгновение помолчал и сказал: «Я уже слышал эти слова. Я помню, были времена, когда у меня были лук и стрелы. Но когда я повстречал твоего отца, я впервые понял старое китайское высказывание: „Когда лучник достигает совершенства, он выбрасывает свой лук и стрелы. Когда музыкант достигает совершенства, он забывает о своем инструменте. Он сам музыка, все его существо — музыка“. Большого я не знаю... но очень странным образом твой отец передал мне все свое учение».

Он проводил юношу на улицу, посмотрел на птицу — и птица упала вниз. Юноша сказал: «Теперь ты можешь идти с этим письмом, оставленным для тебя моим отцом, к императору».

Стрелок ответил: «Разве теперь важно, что император провозгласит меня великим стрелком? Забудь об этом. Кто будет провозглашать? У кого есть право меня оценивать? Если бы был жив твой отец... возможно, он бы имел это право, но никто другой.

Ни империя, ни император не имеют к этому никакого отношения».

«Но ты сын моего мастера. И хотя он учил меня совсем немного, это немногое выросло во мне и стало великим мастерством. Старика больше нет; вместо него я касаюсь твоих ног, потому что ты его плоть и кровь. Когда будешь возвращаться назад, возьми из моего сада эти розы и положи их от меня на могилу своего отца. И хотя он не сможет услышать, скажи ему, что его учение было не напрасным. Один человек действительно стал мастером, и у него не осталось желания быть провозглашенным чемпионом империи. Все стремление исчезло, все желание исчезло. Я чувствую себя настолько наполненным и реализованным, что не могу даже представить, чтобы к моему существу можно было добавить что-то еще. И всем этим я обязан твоему отцу».

Когда музыка становится совершенной, она не исчезает — ты сам становишься музыкой. Каждый твой жест, твои глаза, твои руки, все твое существо начинает пульсировать музыкой, находящейся в гармонии с музыкой Вселенной. Не беспокойся.

Лондонский туман окутывал Темзу, когда молодой бродяга устроился на ночлег на набережной. Вдруг его разбудил голос прекрасной женщины, выходящей из своего «роллс-ройса». «Бедняга, — сказала она, — ты, должно быть, ужасно замерз и промок. Давай я отвезу тебя к себе и оставлю на ночь».

Конечно, бродяга незамедлительно залез в машину и сел позади нее. Через какое-то время они оказались в ее поместье. Швейцар отворил дверь, и хозяйка приказал ему дать бродяге еды, хорошую ванну и удобную постель в секторе для прислуги.

Чуть позже, накинув пеньюар, она поспешила в крыло, где жила прислуга. Постучавшись и войдя в

комнату, и увидев, что свет не погашен, она спросила молодого человека, почему он не спит.

— Ты ведь не голоден? — спросила она невинным голосом.

— Нет, ваш дворецкий накормил меня по-королевски, — ответил он.

— Тогда, возможно, кровать неудобна? — продолжала она.

— Нет, она мягкая и теплая.

— Тогда, должно быть, тебе нужна компания, — сказала она, — подвинься немного.

Молодой человек возликовал. Он подвинулся и упал в Темзу.

Не беспокойтесь. Все, что вам снится, отпадет. Все, что реально, останется.

Я все чаще и чаще оказываюсь в одиночестве, я начинаю любить это пространство тишины и наслаждаться им. Но возникает страх: я боюсь, что таким образом потеряю контакт с другими и стану чужаком. Я чувствую стремление, которое ведет меня к тебе, но страсти и желания влюбиться в кого-то, кажется, уже нет. Пожалуйста, скажи мне, что происходит? Я двигаюсь в нужном направлении или ухожу в сторону?

Вопрос, который ты задаешь, затрагивает множество важных вопросов, которые будут полезны всем. Ты спрашиваешь: «Я все чаще и чаще оказываюсь в одиночестве, я начинаю любить это пространство тишины и наслаждаться им. Но возникает страх: я боюсь, что таким образом я потеряю контакт с другими и стану чужаком».

Быть саньясином значит быть чужаком. Быть саньясином значит быть посторонним.

Ты больше не принадлежишь толпе; ты выбрал путь льва — быть в уединении, не путь овцы — быть

всегда в толпе. Теперь, когда это происходит с тобой, ты начинаешь любить свое уединение, но также возникает страх, что ты можешь стать чужаком, можешь потерять контакт с другими.

Вы когда-нибудь задумывались, что вы получили от общения с другими? Каков итог вашего пребывания в толпе, кроме несчастья, тревоги, агонии? Что дала вам толпа? Да, она дала вам жадность, дала жестокость, дала уродливые желания. Она дала вам ненависть к самим себе, она дала вам постоянное стремление к будущему — и это не что иное, как стратегия, чтобы увести вас от настоящего.

Помните, ваше стремление к будущему никогда не будет реализовано. Вся реализация находится в настоящем. И единственные люди, которые приобрели что-то стоящее, — это те люди, которые отважились быть чужаками.

Конечно, вначале присутствует страх, потому что чем больше вы становитесь чужаками, тем больше вас осуждают; чем больше вы становитесь чужаками, тем больше вы ощущаете отсутствие какой-либо поддержки. Вас всегда поддерживали, и вы забыли, что можете стоять на собственных ногах — поддержка не нужна. По сути, все виды поддержки сделали вас недееспособными. Если ребенка поддерживать, с самого начала постоянно носить на руках, он никогда не научится ходить самостоятельно.

Быть посторонним означает отбросить все, что перешло вам в наследство от прошлого. В этом наследии нет ничего прекрасного; оно полно крови, войн, ненависти. В этом наследии нет ничего, способного вызвать радость. Если вы бдительны — а ваше одиночество непременно сделает вас бдительными — вы сможете увидеть, что носили всевозможный мусор, который передало вам старшее поколение. В нем нет ничего мало-мальски ценного, потому что все, что имеет ценность, должно быть открыто

вами самостоятельно, это не может быть дано вам кем-то другим.

В толпе имеет большое влияние идея о том, что знание может быть получено от других; что вы можете стать мудрыми благодаря советам других; что вы можете стать религиозными, веря в других, что вы сможете обрести духовность, если будете следовать божьим заповедям. Но все время вы должны смотреть на других. Сами по себе вы абсолютно ничего не стоите; что-то значительное может произойти с вами только благодаря другим.

Эта идея распространилась настолько, что каждый оказался ею отравлен. Это страх, который возникает, когда вы начинаете шагать по узкой тропинке, свернув с главной дороги.

Говорят — или говорили в прошлом, и сейчас это уже не так, — что все дороги ведут в Рим. Но не тропинки — каждая тропинка движется сама по себе, к своему назначению. Теперь же даже дороги взбунтовались — они совсем позабыли про Рим. Лишь изредка какая-нибудь старая гнилая дорога ведет в Ватикан.

Страх естественен, но его необходимо отбросить. Очень неразумно позволить страху уводить вас в сторону.

Второе: опыт показывает, что, когда вы в самом начале оказываетесь в одиночестве, в своем собственном молчаливом пространстве сердца, вы чувствуете, что теряете связь с другими. Но взгляните на меня. Разве вы найдете во всем мире большего чужака и большего аутсайдера? Да, я утерял связь со всевозможными идиотами; теперь я связан только с теми, кто испытывает жажду, с теми, кто понимает, с теми, кто хочет развиваться в своей духовности. Эта коммуна друзей и товарищей по путешествию несет совершенно иное назначение, нежели пребывание в толпе.

Толпа разрушает вашу индивидуальность, уничтожает вашу свободу, унижает вас до такой степени,

что вы начинаете ненавидеть себя, вместо того чтобы любить. В обществе доминирует абсолютно неверная психология. Она кажется логичной, но не является психологичной. Логика порождена человеком, но психология — это не то, что придумано человеком.

Логика, при которой человек унижается до такой степени, что перестает себя любить, основывается на следующей идее: если вы любите себя — как вы будете любить других? А общество, семья, нация, религия — все заинтересованы в том, чтобы вы любили других. Любите своих жен, любите своих детей, любите своих родителей, любите своих учителей, любите всех, кроме себя. Логика проста: если вы любите себя, вы не будете слишком заботиться о жене, муже, детях, родителях или священниках.

Человечество боялось этого на протяжении тысячелетий. Но этот страх совершенно не обоснован, так как дела обстоят в точности наоборот. Простой психологический факт заключается в том, что человек, который не любит себя, не может любить никого другого. Но это не логическое утверждение, это психологическая истина. Если вы не способны любить себя, тогда вам неведом даже вкус любви, вы не знаете, что это такое.

Вы можете притворяться — что любите своих детей, любите своих жен, любите своих мужей, своих родителей, но все это — притворство. Если бы столько людей в мире действительно любили, откуда тогда взялись войны? Откуда тогда появились всевозможные виды жестокости? Откуда возникла ненависть — если все так полны любви?

Вы должны любить своих детей, своих жен, своих мужей, своих родителей, своих священников, старших, соседей — есть даже учителя, такие как Иисус, которые говорят, что вы должны возлюбить врагов своих. Только не любите себя! Эта странная логика обрубала сами корни вашей любви.

Я говорю вам: сначала и прежде всего остального полюбите себя. И если вы сможете полюбить себя, другие начнут естественным образом получать вашу любовь, без всякого притворства, очень спонтанно. Человек, наполненный любовью, вскоре начинает переполняться. Вы не можете удерживать свою любовь в том маленьком пространстве, которое есть у вас внутри, — ваша любовь гораздо больше вас самих. Ваша любовь может наполнить весь мир. Любовь одного-единственного человека может наполнить всю Вселенную. Она так огромна, что вы можете без остановки делиться со всеми.

Но если ваш источник закрыт, тогда остается лишь притворяться. Все притворяются — поэтому вокруг любви столько разговоров, стихов, сочинений. Если же вы посмотрите вокруг, вы не найдете любви, вы не встретитесь с нею.

Я хочу, чтобы вся Вселенная была любящей, празднующей Вселенной. Но я вижу, где человечество ошиблось, где его учителя, посланники Бога и спасители выбрали неверный маршрут. Они прислушивались к логике, но забыли, что логика полностью придумана человеком; она никак не связана с вашей природой. А природа не обязана следовать логическим выводам. Если вы сможете услышать свою природу, вы легко ее поймете.

Любите себя, чтобы все ваши источники любви открылись, все блоки удалились. И если вы сможете полюбить себя со всеми своими недостатками, со всеми своими слабостями, всеми своими ошибками, вы сможете любить кого угодно в этом мире. Вы будете обладать величайшим состраданием и пониманием — ведь вы совершаете те же ошибки, те же оплошности, те же промахи.

Люди, которые себя не любят, никогда не входят в контакт с собой. Да, они общаются с другими, но эта ситуация весьма странная: если вы не в контакте

с самим собой, как вы можете быть в контакте с другими? Кто будет общаться с другими? Кто вы?

Этого вы просто не знаете. Вы знаете, что вы общаетесь с другом, общаетесь со своими детьми, общаетесь со своей матерью, — но кто вы? И они находятся в той же самой ситуации — ваша мать, ваш друг, ваши дети — они не знают, кто они. Никто не знает, кто он; но все друг с другом общаются. Возможно ли представить большее безумие?

Как только вы станете аутсайдерами, укорененными, самоутвержденными, вы удивитесь: начнет происходить подлинное общение, потому что теперь вы вошли в контакт со своим собственным существом. В вас появилось такое магнетическое притяжение, что те, кто ищут, кто в поиске, кто жаждут чего-то в своей жизни, — кто не хочет прожить свою жизнь пустую, начнут общаться с вами.

Это общение будет иметь чрезвычайную важность. Вы будете наполнять друг друга, но при этом не разрушая. Вы будете любить, но не будете собственниками. Вы будете помогать, но не будете поработать. Вы будете поддерживать, но не для того, чтобы эксплуатировать, а просто из своей любви, дружелюбия, из своего понимания — и что бы ни происходило, это будет правильно.

И конечно, вы не будете частью большого мира незрелых людей, чей ментальный возраст не превышает четырнадцати лет. Этого развития достаточно, чтобы быть почтальоном, начальником железнодорожной станции или президентом страны. Я не вижу никакой разницы между начальником станции и президентом страны: они оба — мелкие букашки, притворяющиеся чем-то значительным. Вы не будете общаться с этими психологически отсталыми людьми, но установите связь с настоящими, подлинными, разумными, любящими людьми, у которых есть понимание, у которых есть сострадание. И благодаря своей способности любить себя они также смогут любить и вас.

Мой опыт совершенно иной. В тот момент, когда исчезла моя слепота, в тот момент, когда я нашел свое существо, я не мог поверить тому, как люди начали приходить ко мне. Я не рекламировал себя в газете, но, когда я ходил по улицам, бывало, что кто-то останавливал меня, испытывая некоторое замешательство, останавливая совершенно незнакомого человека, и говорил: «Что-то в вас заставляет меня искать вашей дружбы».

Я подумал: «Сколько друзей я осилю?»

Один из друзей организовал для меня бунгало. Оно было достаточно большим, но вскоре оно до отказа заполнилось гостями, приезжающими из отдаленных мест. Я сказал другу: «Нужно что-то делать, потому что нам не хватает места». Я всю жизнь страдал от нехватки места и продолжаю страдать до сих пор. Несколько моих саньясинов находятся в постоянном поиске еще большего места, потому что люди все приезжают и грозятся, что приедут еще!

Я никогда не ощущал себя чужаком. Напротив, я встречал тех, кто настроен на ту же волну. Я встречал людей, которые наполнены той же музыкой. Мало-помалу люди начали приезжать не только из Индии, и теперь, возможно, это единственное товарищество в мире, у которого есть свои братья, свои сестры в каждой стране.

Но при этом здесь нет никакой церкви, никаких догм, никакой системы верований. Что удерживает этих людей вместе? Я не обещаю вам ни небес, ни рая и не угрожаю никаким адом: «Если не уверуете в меня, берегитесь вечной темноты и адского пекла». Я не пугаю вас и не заставляю вас стремиться к райским наслаждениям. Я ничего вам не обещаю — в действительности я забираю все обещания, данные вам другими.

Почему эта маленькая коммуна друзей стала международной коммуной? Не думаю, что ты останешься чужаком и посторонним надолго, если действительно

будешь наслаждаться своим одиночеством и красотой, которая изливается каждый раз, когда ты — чистое молчание и ничего больше, когда ты наслаждаешься цветами, распускающимися в этой весне уединения. Впервые ты встретишь людей, к которым имеешь отношение.

Тебе не нужно будет прилагать усилий, чтобы найти их. Искать очень трудно; но если ты просто останешься в своем молчании, твоё молчание будет услышано лучше, чем любой звук. Твоя любовь начнет излучаться, распространять свои лучи, притягивая людей, и при этом они не будут полностью осознавать, куда идут и зачем. Они поймут только тогда, когда придут и станут частью этого большого каравана.

То, что происходит с тобой, — одно из самых величайших явлений, которое может случиться с человеком.

Ты говоришь: «Я чувствую желание, которое ведет меня к тебе». Это желание будет ощущаться многими, оно приведет их к тебе так же, как привело тебя ко мне. Учись в этом.

Мне нечего дать вам. Я не могу обеспечить вам прямой контакт с богом, потому что в том, что касается меня, нет никакого бога, нет никакого рая, никакого ада. Именно так я развенчиваю все верования, которыми наделило вас прошлое. Я хочу, чтобы вы оставались без верований, без обещаний, без будущего, без прошлого — но просто наслаждались каждым моментом во всей его полноте.

Этот момент ваш настолько же, насколько и мой.

И если в нашем ликовании мы встречаемся, это не создает зависимости. Если в нашем тотальном проживании настоящего мы обнаруживаем, что находимся в глубокой любви, в глубокой дружбе, это не создает ни цепей, ни контрактов; это не имеет никакого отношения к следующему моменту. Этот момент, проживаемый интенсивно и тотально, приравнивается почти к вечности. Его одного достаточно.

Ты говоришь: «Но страсти и желания влюбиться в кого-то, кажется, больше нет». Если однажды ощутить вкус чего-то более высокого, совершенно естественно, что более низкое перестанет тебя привлекать. Раз в тебе возникло желание прийти ко мне... теперь ты не можешь думать о продолжении своих старых страстей, желаний и любовных приключений, которые раньше казались прекрасными. Теперь с тобой случился самый прекрасный любовный роман из всех возможных.

Такие романы будут случаться все чаще и чаще. Ты будешь пребывать на совершенно ином уровне сознания, а более низкие останутся далеко позади. Но ты не проигравший, ты победитель. Ты растешь.

Тебя волнует, правильно ли ты движешься или уходишь в сторону. Если говорить о толпе — ты движешься неправильно, ты не можешь быть прав, и ты без сомнения уходишь в сторону. Таким будет суждение толпы. Из-за того, что ты оставил толпу, их писания, их религии, их идеологии, и не принадлежишь им — ты будешь для них неправым; ты не можешь быть прав, и ты, безусловно, отклоняешься от верного курса.

Но по моему мнению, ты отклонился в правильную сторону. Ничто не может быть более правильным, чем уйти в сторону от толпы.

Врач психиатрической лечебницы, паркуя свой автомобиль, проколол колесо. Пока он его снимал, он уронил гайки в водосточную трубу. Врач замешкался и не знал, что делать, как к нему подошел один из пациентов и посоветовал взять по одной гайке от каждого из оставшихся колес, что позволит ему добраться до ближайшей станции техобслуживания.

Врач был очень впечатлен, он сказал: «Очень хорошая мысль, молодой человек. Почему же вы здесь?»

«Я сумасшедший, но не тупой», — ответил тот.

Здесь совершенно нормально быть сумасшедшим — но не тупым. Это место для всевозможных безумцев, потому что они — сливки общества. Но это место — не для безмозглых, не для тупых идиотов. Ты, безусловно, отклонился от толпы, но здесь ты нашел своих людей.

Никогда, ни на одно мгновение я не задумывался о том, что существует мир, больше, чем вы. Вы — мой мир.

Я совершенно забыл о другом мире — существует он еще или нет, случилась ли третья мировая война или нет. Меня это ничуть не заботит; меня заботят только люди, с которыми я чувствую сонастроенность, единый ритм сердца.

И, ощутив однажды единый ритм с этими прекрасными людьми, которые здесь и по всему миру, вы не будете чувствовать себя одиноко. Конечно, вы будете оставаться в уединении, но никогда не почувствуете себя одиноко. Вы будете чужаками для мира, но я собрал здесь всевозможных чужаков — и здесь вы не будете чужими.

Здесь каждый чужак, каждый аутсайдер. Среди моих людей никто не будет вас осуждать, никто не скажет, что вы никчемные. Вас будут любить и уважать такими, какие вы есть, — не такими, какими вы должны быть. Мы отбросили все «должны»; мы живем в настоящем и реальном. Мы не говорим: «Сначала ты должен соответствовать нашему идеалу, и тогда мы будем тебя любить».

Однажды, когда я был ребенком, отец сказал мне: «Если ты не будешь поддерживать религию нашей семьи, которой все наши предки следовали на протяжении тысячелетий, я не буду тебя любить».

Я ответил: «Если ты ставишь условия, тогда люби своих предков, люби свою религию, люби свои идеалы, мораль — не люби меня. Пока твоя любовь не является безусловной, это не любовь; и если она не безусловна,

я не буду ее принимать. Не думай, что только ты причастен к тому, чтобы меня любить, — я тоже часть этой любви. И я могу ее отвергнуть. Если я увижу, что в ней скрывается хотя бы крошечное условие, я буду последним, кто ее примет. Такая любовь — не любовь вовсе».

Должно быть, он размышлял над этим целый день. Ночью, когда я собирался спать, он пришел и сказал: «Прости. Я понимаю, о чем ты говорил. Возможно, под именем любви я просто пытался навязать тебе свои принципы».

Разве любовь способна навязывать кому-то свои идеалы? Любовь просто принимает вас — такими, какие вы есть; нет необходимости становиться другим. Я считаю какое-то место святым, только если существующая в нем любовь безусловна; когда ею делятся, ничего не прося взамен, — даже самым неуловимым образом.

Поэтому не беспокойтесь. Можете быть немного сумасшедшими — здесь это целиком принимается и приветствуется, потому что человек, который хотя бы чуть-чуть не сошел сума, чересчур квадратный. В нем нет сока...

От человека, который не является хоть сколько-нибудь сумасшедшим, в котором отсутствуют весь цвет и весь сок, невозможно ожидать чего-то необычного. Он просто заурядный типичный бизнесмен — не поэт, не художник, не певец, не музыкант, не танцор, не медитирующий. Все это закрыто для ваших так называемых рассудительных, здравомыслящих, уважаемых людей общества. Эти уважаемые люди не привнесли в мир ничего прекрасного — созидают и творят только те, кого современники называют сумасшедшими. Весь прогресс зависит именно от них.

Подумайте о той обезьяне, которая первой спрыгнула с дерева и стала человеком... — что, как вам кажется, подумали о ней другие обезьяны? «Посмотрите на этого ненормального — разве обезьяны так себя ведут? Стоять на двух ногах, на земле? — Аутсайдер, чужак...»

Наверное, они смеялись и ликовали, оттого что их товарищ сошел с ума, и, должно быть, это стало причиной многовековых сплетен, ходивших среди обезьян от поколения к поколению. Возможно, они и сейчас продолжают об этом говорить: одна сумасшедшая обезьяна породила на земле пять миллиардов сумасшедших обезьян.

Люди, подобные Гаутаме Будде, Сократу, Пифагору, Иисусу, кажутся своим современникам посторонними, чужаками. Их считают слегка ненормальными, чудаковатыми. И из-за того что есть толпа, существует большинство... и именно оно пишет книги по истории. В них не рассказывается о тех, кто действительно внес какой-то вклад; в них рассказывается о разрушительных людях.

История переполнена Адольфами Гитлерами, Бенито Муссолини, Иосифами Сталиными. Очень редко, в сносках, вы прочтете что-нибудь о Пифагоре, Гераклите, Плотине, Кабуре — возможно, не прочтете даже и в сносках.

А это — реальные люди, которые жили, любили и которые принесли миру столько гуманности, столько сознания, сколько только способен принести отдельный человек.

Наслаждайтесь тем, что вы чужаки, наслаждайтесь тем, что вы аутсайдеры. Это ваш путь к *сатьям*, *шивам*, *сундарам*. Это путь, который принесет вам истину, красоту и невероятное величие и доброту, что приходит сама по себе.

Почему я так боюсь принимать себя таким, какой я есть?

Все находятся в похожей ситуации. Все боятся принимать себя такими, какие они есть. Именно так воспитывалось человечество на протяжении всех про-

шлых веков, именно так обусловлены все дети, все человеческие существа.

Эта стратегия проста и очень опасна. Она заключается в том, чтобы осуждать вас и давать вам идеалы, после чего вы всегда будете стараться стать кем-то другим. Христиане пытаются стать Иисусом, буддисты пытаются стать Буддой — и этот отвлекающий вас от самих себя механизм настолько тонок, что люди, которые его используют, возможно, даже сами этого не осознают.

Слова Иисуса, сказанные им на кресте, его последние слова человечеству, невероятно важны во многих смыслах и в связи с данной темой — особенно. Он молится Богу: «Отец, прости этих людей, потому что они не ведают, что творят».

Это применимо к любому отцу и к любой матери; к любому учителю, священнику, моралисту: люди, управляющие культурой, обществом, цивилизацией, пытающиеся определенным образом сформировать каждую индивидуальность, возможно, тоже не ведают, что творят. Возможно, они думают, что делают для вас что-то хорошее. Я не знаю их намерений, но я определенно хочу, чтобы вы осознали, что они невежественны, неосознанны.

Маленький ребенок рождается и попадает в руки бессознательного общества. И бессознательное общество начинает формировать его согласно своим идеалам, забывая один, самый фундаментальный закон: у ребенка есть свой собственный потенциал, он должен вырасти не в Иисуса, не в Кришну и не в Будду — он должен вырасти и стать собой.

Если он вырастет, но не станет собой, он всю жизнь будет страдать. Его жизнь превратится в ад и в проклятие, и он не сможет понять, что не так. С самого начала он был направлен не в ту сторону.

Люди, направившие его не в ту сторону, — это люди, которые, как он думает, любят его, желают

ему добра. В действительности они — его злейшие враги. Родители, учителя, священники и общественные лидеры — злейшие враги каждого индивидуума, рожденного на этой земле. Не осознавая того, они уводят вас от самих себя.

А чтобы увести вас от самих себя, вас достаточно обусловить только в отношении одного: что такие, какие вы есть, вы никчемны, недостойны и ничего не стоите. Конечно, вы можете заслужить уважение и почет, если будете следовать правилам и указаниям других. Если вы способны быть лицемером, то будете пользоваться общественным признанием.

Но если вы стараетесь быть искренними, честными, подлинными, быть самим собой, вас будут все осуждать, и потребуются чрезвычайное мужество, чтобы жить во всеобщем осуждении. Нужно обладать стальным позвоночником, чтобы стоять на своем и заявлять: «Я не собираюсь быть никем, кроме самого себя, — хороший я или плохой, желанный или нежеланный, признанный или непризнанный. Точно одно — я могу быть только собой и никем другим».

Требуется по-настоящему революционный подход к жизни. Это тот главный мятеж, в котором нуждается каждый, кто хочет когда-нибудь вырваться из порочного круга страданий.

Ты спрашиваешь меня: «Почему я боюсь принимать себя таким, какой я есть?» Потому что тебя никто не принимал таким, какой ты есть. В тебе созданы страх и опасение, что, если ты примешь себя, ты будешь отвергнут всеми.

Это абсолютное условие каждого общества и каждой культуры, существовавших до настоящего времени, — либо вы примете себя и будете отвергнуты всеми, либо вы отвергнете себя и получите уважение и честь всего вашего общества и культуры. Этот выбор действительно очень не прост.

Очевидно, что большинство выбирает общественное признание, но вместе с ним приходят всевозможные тревоги, мучения, бессмысленность, жизнь, подобная пустыне, где ничто не растет, ничто не зеленеет, где не распускаются цветы, по которой вы будете идти, идти и идти и не найдете даже оазиса.

Мне вспоминается Лев Толстой... Ему постоянно снился один и тот же сон, который психоаналитики различных школ пытались истолковать на протяжении почти целого столетия. Этот сон был очень странный — но не для меня. Мне не требуются психоаналитики, мне нужен лишь простой здравый смысл. Этот сон повторялся каждую ночь в течение нескольких лет. Это был странный ночной кошмар, и Толстой постоянно просыпался посреди ночи, весь в поту, хотя этот сон не нес в себе никакой опасности.

Но если вам удастся понять бессмысленность этого сна... именно эта проблема и превратилась в кошмар. Этот сон символизирует жизнь почти каждого человека. Ни одна школа психоанализа не смогла объяснить, о чем он, — потому что не возникает никаких параллелей, этот сон беспрецедентен.

Каждую ночь ему снился один и тот же сон: огромная пустыня — от края до края одна лишь пустыня, — по которой идут два сапога — сапоги Толстого. Но его самого нет... одни лишь сапоги скрипят по песку. Они идут и идут, а пустыня бесконечна... Они никогда никуда не приходят. Позади он видит следы от сапог, тянущиеся на много миль, а впереди — сапоги, которые идут и идут.

Это может не показаться вам кошмаром. Но если задуматься немного глубже — каждый день, каждую ночь один и тот же сон об абсолютной безнадежности, о том, что никуда невозможно прийти. Кажется, что судьбы нет... и нет никого в сапогах — они пусты.

Он рассказал об этом всем известным русским психоаналитикам того времени. Никто не мог истолковать, что это означает, потому что ни в одной книге не было описано ни одного сна, хоть сколько-нибудь похожего на этот. Этот сон совершенно уникален.

Но для меня это не вопрос какого-либо анализа. Это просто сон, символизирующий жизнь каждого человека: вы идете по пустыне, потому что не двигаетесь к цели, присущей вашему существу. Вы никуда не приходите. Чем дальше вы уходите, тем больше вы отдаляетесь от самих себя. И чем сильнее вы пытаетесь найти в этом какой-то смысл... вы найдете лишь абсолютную пустоту и ничего более. В этом и есть значение. Человека нет; идут одни сапоги.

Вас нет в том, что вы делаете. Вас нет в том, чем вы являетесь. Вас нет в том, кем вы притворяетесь. Это абсолютная пустота, чистое лицемерие.

Но создать такую ситуацию очень просто: скажите любому — такой, какой ты есть, ты не заслуживаешь даже того, чтобы просто существовать. Такой, какой есть, человек уродлив, он случайность. Такой, какой есть, он должен стыдиться себя, потому что в нем нет ничего стоящего, что можно было бы почитать и уважать.

Естественно, каждый ребенок начинает делать то, что считается достойным уважения. Он становится все более и более фальшивым, более и более ложным, все больше и больше отдаляется от своей подлинной реальности, самого своего существа — и возникает страх.

Каждый раз, когда возникает стремление познать себя, за ним тут же следует огромный страх. Это страх того, что, если вы найдете себя, то потеряете уважение — даже в собственных глазах.

Общество слишком сильно давит на каждого человека. Оно прилагает все усилия, чтобы обусловить вас настолько, чтобы вы начали думать, что вы сами и есть обусловленность, — и вы становитесь частью обще-

ства, вопреки собственному существу. Вы становитесь христианином, вы становитесь индуистом, вы становитесь мусульманином, и вы совершенно забываете о том, что были рождены просто человеком — без всякой религии, без всякой политики, без нации, без расы.

Вы рождены просто как чистая возможность роста.

Я считаю, что саньяса должна привести вас обратно к себе, какими бы ни были последствия, каким бы ни был риск. Вы должны вернуться к себе. Вы можете не найти там Иисуса — в этом нет необходимости. Одного Иисуса достаточно. Вы можете не обнаружить Гаутамы Будды — это совершенно нормально, потому что, если бы в жизни было много Гаутам, это было бы просто скучно.

Существование не стремится повторять людей. В нем столько творчества, что оно всегда привносит в каждого человека что-то новое, новый потенциал, новую возможность, новую высоту, новое измерение, новую вершину.

Саньяса — это бунт против всех обществ, культур и цивилизаций, по той простой причине, что все они против индивидуальности.

Я полностью за индивидуальность.

Я могу пожертвовать любым обществом, любой религией, любой цивилизацией, всей историей человечества ради единственной индивидуальности. Индивидуальность — это самое ценное явление, потому что индивидуальность является частью существования.

Вам придется отбросить свой страх. Он был навязан вам, он не является естественным. Понаблюдайте за любым маленьким ребенком: он принимает себя полностью, нет никакого осуждения, никакого желания быть кем-то еще. Но, вырастая, каждый оказывается сбитым с толку. Вам придется набраться смелости, чтобы вернуться к себе. Все общество будет противостоять вам, вас будут осуждать. Но гораздо лучше быть осужденным всем миром, чем

оставаться несчастным, ложным, фальшивым и жить чужой жизнью.

Ваша жизнь может стать блаженством. И нет двух путей, есть только один — и его суть в том, чтобы просто быть собой, кем бы вы ни были.

Оттуда, из этого глубокого принятия и уважения к себе, вы начнете расти. Вы расцветете собственными цветами — не христианскими, не буддистскими, не индуистскими — это будет полностью ваш, совершенно новый вклад в существование.

Но требуется невероятное мужество, чтобы идти в одиночестве по пути, оставив всю толпу на большой дороге. Быть в толпе уютно, тепло — идти в одиночестве, конечно же, страшно. Ум внутри будет продолжать спорить: все человечество не может ошибаться, а я иду один! Лучше просто быть частью толпы, и тогда вы не будете нести ответственности, если что-то пойдет не так, — ответственность лежит на всех.

Но в тот момент, когда вы расстаетесь с толпой, вы принимаете ответственность на себя. Если что-то идет не так, ответственны вы.

Но запомните одну фундаментальную вещь: ответственность — это одна сторона медали, а другая сторона — это свобода. Вы можете либо иметь и то, и другое, либо отбросить и то, и другое. Если вы не хотите нести ответственность, вы не можете наслаждаться свободой, но без свободы нет и роста.

Поэтому вы должны принять ответственность на себя, и вы должны жить в абсолютной свободе, чтобы иметь возможность расти — кем бы вы ни были. Возможно, вы станете розовым кустом, а возможно — лишь маргариткой, возможно, вы будете просто полевым цветком без названия. Но одно точно: кем бы вы ни стали, вы будете невероятно счастливы. Вы будете в полном блаженстве.

Быть может, вы не будете пользоваться признанием — напротив, вас могут все осуждать. Но глубоко

внутри вы будете чувствовать такую экстатическую радость, какую может испытывать только свободная индивидуальность. И только свободная индивидуальность может расти к более высоким слоям сознания, может достичь вершин Гималаев.

Общество удерживает людей в незрелом состоянии, оно каждого превращает в тупиц. Общество нуждается в идиотах; оно не хочет, чтобы вокруг были разумные люди. Оно боится разумности, потому что разум всегда бунтует против рабства, против предрассудков, против всех видов эксплуатации, против всех видов глупости, против любой расовой, национальной, классовой дискриминации.

Разум всегда мятежен. Только идиот всегда послушен.

Даже сам Бог хотел, чтобы Адам был идиотом, потому что он был заинтересован в том, чтобы Адам и Ева ему поклонялись.

По моему мнению, Дьявол — это первый мировой революционер и самая значимая фигура во всей истории. Вся цивилизация и прогресс многим обязаны Дьяволу — вовсе не Богу. Бог хотел только тупого Адама и тупую Еву; и если бы Адам и Ева послушали Бога, вы бы до сих пор жевали траву в саду Эдема!

Человек развивается, потому что он взбунтовался против Бога. Бог — власть имущий. Бог олицетворяет властные структуры, авторитет, силу и доминирование. Любой, у кого есть разум, не может быть превращен в раба; он скорее умрет, чем станет рабом. Его невозможно эксплуатировать, его невозможно оттащить от своего собственного центра.

Я верю только в религию бунта. Кроме нее нет никакой другой религиозности, кроме нее не существует другой возможности вашему сознанию подняться к наивысшему потенциалу, который вы носите в себе в виде дремлющей энергии.

Пэдди, недавно записавшийся в парашютный клуб, готовится к своему первому прыжку. Все идет великолепно до тех пор, пока очередь прыгать не доходит до Пэдди.

— Стой! — кричит инструктор. — Ты не надел парашют!

— А, все в порядке, — отвечает Пэдди, — мы же еще только тренируемся, не так ли?

Обществу нужны такие идиоты. Они абсолютно послушны, готовы к тому, чтобы их эксплуатировали, готовы, чтобы их практически низвели до животного состояния.

Не бойся принимать себя. Это — твое настоящее сокровище, это — твой дом. Не слушай так называемых мудрецов — они отравители, которые погубили миллионы людей, разрушили их жизни, отняли весь их смысл и значение...

Не важно, кто вы. Важно то, чтобы вы оставались именно теми, кем вы являетесь, потому что отсюда начинается рост.

Несколько сутр для медитации... Возможно, они добавят вам храбрости и разумности.

«Все невежественны — но в разных вопросах».

Поэтому не переживайте о том, что вы невежественны, — невежественны все.

«Все люди рождаются свободными, но некоторые вступают в брак».

Так что будьте бдительны, и свобода — ваша!

«Иллюзия — первое из удовольствий».

Помните: жизнь, полная роста, выходит за пределы обыденной жизни удовольствий. Удовольствия не обладают столь большой важностью; это похоже на почесывание: вам приятно, но лишь недолгое вре-

мя. Если вы будете продолжать чесаться, то расцарапаете кожу до крови, и удовольствие превратится в боль. И все вы знаете, что все ваши удовольствия вы превратили в боль.

Разумный человек ищет что-то, что никогда не превращается в боль и мучения, тревогу и страдания. То, что я называю блаженством, не является удовольствием, потому что блаженство невозможно превратить во что-то, противоположное ему. У него нет противоположности.

Нужно искать вечное, и у каждого есть способность испытать вечное. Но удовольствия физического тела, биологического влечения и удовольствия от пищи держат человека в занятом состоянии и отнимают то небольшое время, которое он находится здесь, на Земле, для того, чтобы расти.

Я слышал...

Мужчина пришел к психиатру:

— Я очень обеспокоен. Моя жена все время что-то ест; она целый день сидит на диване, смотрит телевизор, и даже если она прикована к экрану, она что-нибудь жует — мороженое... или, если она ничего не ест, то, как минимум, жует жвачку. Но ее рот беспрестанно занят... Она утратила всю свою красоту, она превратилась просто в мешок кожи без единого изгиба. Что мне делать?

Психиатр сказал:

— Попробуйте одну вещь. Это должно помочь; я пробовал это со многими пациентами.

И он дал ему фотографию, на которой была изображена прекрасная обнаженная девушка.

— Боже! — сказал мужчина. — Чем поможет эта фотография?

— Вам необходимо понять всю стратегию. Повесьте ее прямо в холодильнике. Приклейте ее настоящим немецким клеем, чтобы жена не могла ее оторвать.

Каждый раз, открывая холодильник, она будет видеть себя и эту прекрасную девушку... Возможно, она начнет худеть. Просто дайте ей что-то для сравнения.

Три или четыре месяца психиатр ждал, и в итоге он отправился домой к тому человеку, чтобы узнать, что же произошло. Он не мог поверить своим глазам: чрезвычайно разжиревший, этот мужчина сидел на диване, смотрел телевизор и жевал жвачку!

— В чем дело? — спросил психиатр. — Что с вами случилось?

— Это все та проклятая фотография! — ответил мужчина. — Из-за нее я начал ходить к холодильнику, просто чтобы посмотреть. Но когда открываешь холодильник, естественным образом хочется что-нибудь съесть. Вся эта еда так вкусно пахнет... поэтому каждый раз, открывая холодильник, я начинаю есть. Ваш метод сработал, но дал обратный результат.

Люди так глупо ведут себя в жизни. Человек, который ест и ест... врачи запрещают ему, говорят, что это опасно, — какое он получает удовольствие? Вкус ощущает лишь маленький участок языка; как только пища его миновала, больше нет ни вкуса, ни удовольствия. Это должно быть величайшей глупостью.

Но люди гонятся за всевозможными удовольствиями, даже не осознавая, что они попусту тратят чрезвычайно ценное время. В это-то время кто-то становится Гаутамой Буддой. В это-то время кто-то становится Сократом. То же время, та же энергия, тот же потенциал... но вы впустую тратите его, когда гонитесь за вещами, которые не имеют смысла.

«Рыцарство — это попытка мужчины защитить женщину от всех мужчин, кроме себя самого».

«Даже если вы — на верной дороге, вас задавят, если вы будете там просто сидеть».

«Ничего не делать — самая трудная вещь в мире».

Все что-то делают. Лишь немногие люди владеют искусством время от времени ничего не делать. Когда вы не делаете ничего, вы просто чистое и простое существо.

Делать и быть — два способа проживания жизни, два стиля проживания жизни. Жизнь делания — обыденна, жизнь бытия — возвышенна, божественна. Я не говорю, что нужно отбросить все делание, я говорю, что делание должно быть вторичным в вашей жизни, а бытие — первичным. Делание должно быть только для необходимых вещей в жизни, а бытие должно быть вашей настоящей роскошью, вашим настоящим экстазом.

«Чтобы быть совершенно счастливым, человек должен быть совершенным глупцом».

Всякий раз, когда встретите счастливого человека, вспомните об этом. Глупые люди очень счастливы, потому что они не знают, зачем они здесь. Они не знают о том, что есть некая задача, которую необходимо выполнить. Они почти как незрелые дети, которые играют со своими плюшевыми мишками. Ваши плюшевые мишки могут менять внешний вид: для одних плюшевые мишки — это деньги, а для других плюшевые мишки — это женщины, для третьих плюшевые мишки — это мужчины. Но что бы они ни делали — а вы очень счастливы, когда денег становится больше, когда вы находите новую подружку, когда вас повышают в должности, — они абсолютно счастливы. Если вы не глупы, то это невозможно.

Разумный человек способен безошибочно увидеть, что все эти мелочи жизни заслоняют от вас запредельное. Они удерживают вас здесь, а это — не ваш дом.

Они заставляют вас быть поглощенными жизнью, которая неизбежно закончится в могиле.

Разумный человек начинает думать — и это становится его главным поиском и вопросом: «Существует ли что-нибудь за пределами могилы?» Если за пределами могилы ничего нет, тогда вся жизнь — лишь сон, и она не имеет смысла. Если за пределами ничего нет, жизнь не имеет значения. Жизнь не имеет смысла.

Но глупый человек невероятно счастлив с любыми игрушками, которыми снабжает его общество. Не будьте глупыми.

«Человеку свойственно ошибаться, божественному — признавать это».

Совершать ошибки очень свойственно человеку. Признание, без чувства вины — вы просто признаете свою человечность, признавая свои ошибки, — приносит трансформацию вашему существу. Что-то от божественного, что-то из запредельного начинает открываться.

«Нет худа без добра, и даже у старой одежды есть светящиеся места».

«Если бы не оптимист, пессимист никогда бы не узнал, насколько счастливым он не является».

Люди, не переставая, сравнивают себя с другими. Они становятся счастливыми или несчастными благодаря сравнению.

Я встречался с очень знаменитым индусским святым. Он сказал нескольким другим людям, которые собрались послушать наш с ним разговор: «Секрет счастья в том, чтобы всегда смотреть на тех, кто несчастлив. Посмотрите на хромых — и вы почувствуете счастье, что вы не хромой. Посмотрите на слепых — и вы почувствуете счастье, что вы не слепы. Посмотрите на бедных — и вы почувствуете счастье, что вы не бедны».

Мне пришлось прервать этого идиота. Я сказал: «Вы не понимаете простого факта. Как только человек начнет сравнивать, он не может ограничиться сравнением с менее удачливыми. Он будет сравнивать себя и с теми, кто богаче его, кто более красив, кто более уважаем. Тогда он почувствует себя несчастным. Вы не даете ему секрета счастья, вы даете ему секрет того, как быть совершенно несчастным».

Но этому учили на протяжении веков — разными словами, но суть секрета почти во всех религиозных писаниях одна: будьте довольны, потому что есть люди, которые чрезвычайно несчастны. Благодарите Бога за то, что вы не так несчастны.

Но это не может быть односторонним. Как только вы научились сравнивать, вы не будете сравнивать себя только с теми, кто ниже вас; вам придется сравнивать себя и с теми, кто выше вас, — и тогда возникнет великое страдание.

На самом деле, сравнивать неправильно. Вы — это вы, и нет никого другого, с кем вас можно было бы сравнить. Вы несравненны, так же как и другой человек.

Никогда не сравнивайте. Сравнение — одна из причин, которая держит вас привязанными к земному, потому что сравнение порождает конкуренцию, сравнение порождает амбиции. Оно не приходит в одиночку, оно приносит с собой сравнения со всем. И если однажды вы начнете конкурировать, этому не будет конца — ваш конец наступит раньше. Став однажды честолюбивыми, вы изберете самый глупый путь в своей жизни.

Однажды Генри Форда спросили... а он, по всей видимости, был одним из самых мудрых людей этого столетия, потому что в его небольших высказываниях содержится столько смысла... Он первым сказал, что история — это чушь, и это совершенно верно.

Его спросили: «Чему вы научились благодаря вашей успешной жизни?» — он был одним из самых успешных людей, каких только можно представить, из нищего он превратился в самого богатого человека в мире; и то, что он ответил, нужно запомнить.

Он сказал: «Благодаря своей успешной жизни я научился только одному: я научился подниматься по ступенькам, подниматься по лестнице. И когда я дохожу до верхней ступени, я чувствую себя глупо и растерянно, потому что идти больше некуда.

Я ничего не могу сказать людям, которые за моей спиной усиленно борются за достижение той же вершины, стоя на которой, я чувствую себя глупо. За что я боролся? Никто не послушает меня, если я скажу им: „Остановитесь там, где стоите. Не тратьте напрасну время — потому что здесь ничего нет. Добравшись до вершины, вы застрянете. Вы не сможете спуститься вниз, потому что это будет выглядеть как падение. Вы не сможете двигаться вперед, потому что впереди ничего нет“».

Президенты, премьер-министры стран чувствуют, что просто застряли. Теперь они знают, что случиться может только одно — падение. Подниматься некуда, идти некуда — кроме как упасть в то место, где они уже были. Поэтому, вцепившись, они держатся за свои кресла.

Но такой способ жить неверен. Сначала вы поднимаетесь вверх по лестнице, боретесь с людьми, потом на вершине вы застреваете и, вцепившись, держитесь за последнюю ступеньку, чтобы никто не смог вас от нее оторвать. Разве это не сумасшедший дом?

Человек превратил всю эту планету в сумасшедший дом. Если вы хотите быть здравомыслящими, сначала будьте собой — без всякого чувства вины, без всякого осуждения. Примите себя со смирением и простотой.

Свобода быть собой

Это — подарок вам от существования; почувствуйте благодарность и начните искать то, что поможет вам расти — такими, какие вы есть, не становясь чьей-то копией, но просто оставаясь подлинно самими собой.

Нет большего экстаза, чем быть подлинно самим собой.

Об авторе

Учение Ошо является универсальным. Оно отвергает тематическое деление и охватывает широкий круг вопросов — от поиска человеком смысла жизни до самых насущных современных социальных и политических проблем. Книги Ошо не написаны на бумаге — они представляют собой аудио- и видеозаписи импровизированных устных обращений к слушателям со всего мира, сделанные за тридцать пять лет.

В лондонском издании «Sunday Times» Ошо был назван одним из «1000 создателей двадцатого века», а американский писатель Том Роббинс охарактеризовал его как «самого опасного человека со времен Иисуса Христа».

Сам Ошо о своей работе сказал, что он помогает создать условия для рождения человека нового типа. Ошо часто называл такого человека «Зорба-Будда», который способен наслаждаться как земными радостями, подобно греку Зорбе, так и тихой безмятежностью Гаутамы Будды. Во всех аспектах учения Ошо присутствует идея, охватывающая как вечную мудрость Востока, так и высший потенциал западной науки и технологии.

Ошо также известен своим революционным вкладом в науку внутренней трансформации. Его подход к медитации не исключает быстрый темп современной жизни. Уникальные «Активные медитации» Ошо призваны, прежде всего, помочь освободить от стресса тело и разум, чтобы затем легче было перейти в свободное от мысли расслабленное состояние медитации.

Ошо-Центр медитации и отдыха **OSHO** Meditation Resort

Ошо-Центр медитации и отдыха — это место, где люди сами могут познакомиться с новым стилем жизни, наполненной большей энергией, релаксацией и радостью. Центр расположен примерно в сотне миль к югу от Бомбея в Пуна в Индии. Здесь предлагаются самые разные программы, разработанные для тысяч людей, приезжающих сюда каждый год из сотен стран всего мира.

Изначально курорт задумывался как место отдыха для махараджей и богатых британских колонистов. Однако сегодня Пуна — это процветающий современный город с высокоразвитой промышленностью, в котором разместилось несколько университетов. Ошо-Центр медитации и отдыха протянулся более чем на сорок акров по загородной лесистой местности, известной как Кореган-Парк. В Центре может отдыхать ограниченное количество гостей, однако поблизости расположено множество самых разных гостиниц, а также предлагаются частные квартиры, где можно остановиться на срок от нескольких дней до нескольких месяцев.

Все программы отдыха основаны на представлениях Ошо о качественно новом человеке, который способен как творчески участвовать в повседневной жизни, так и расслабляться, впадая в состояние умиротворенности и медитации. Большинство программ проводятся в современных помещениях с кондиционерами. Они предусматривают несколько видов ин-

индивидуальных занятий, курсов и семинаров, на которых обсуждаются самые разные темы: творчество и искусство, холистические методы лечения, трансформация личности и терапия, эзотерические науки, «Дзен»-подход к спорту и отдыху, проблемы взаимоотношений и проживание важных жизненных этапов в жизни мужчины и женщины. Индивидуальные занятия и групповые семинары проводятся в течение всего года. Кроме того, составлено полное расписание ежедневных медитаций.

В меню уличных кафе и ресторанов, расположенных на территории центра, включена как традиционная индийская кухня, так и самые разные интернациональные блюда. Все блюда готовятся из овощей, выращенных органическим способом на собственной ферме коммуны. Курорт обеспечивается очищенной, качественной водой.

Более полную информацию об Ошо и его работе можно получить на сайте **www.osho.com**

На этом сайте собрана полная информация на нескольких языках, предлагается путешествие по Центру с помощью Интернет, можно познакомиться с календарем предлагаемых курсов, изучить каталог книг и кассет, список Информационных центров Ошо, а также найти избранные беседы Ошо.

OSHO INTERNATIONAL

New York

e-mail: oshointernational@oshointernational.com

www.osho.com/oshointernational

Научно-популярное издание

ОШО

**ДИАЛОГИ С МАСТЕРОМ
ОБ ИСТИНЕ, ДОБРЕ И КРАСОТЕ**

Подписано в печать 01.02.2011.

Формат $84 \times 108^{1/32}$. Печ. л. 10. Тираж 1000 экз. Заказ № .

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2;
953130 — литература по философским наукам, социологии, психологии.

Издательская группа «Весь»

197101, Санкт-Петербург, а/я 518.

E-mail: info@vesbook.ru

Посетите наш сайт: <http://www.vesbook.ru>

Вы можете заказать наши книги:

в России («Книга — почтой») по адресу издательства:

197101, Санкт-Петербург, а/я 518,

или на сайтах www.vesbook.ru, <http://точка24.рф>

в Германии

+ 49 (0) 721 183 1212.

+ 49 (0) 721 183 1213.

atlant.book@t-online.de

www.atlant-shop.com

в Белоруссии

+10 (37517) 242 0752.

+10 (37517) 238 3852

в Украине

магазин EZOP.UA

+38(044) 578 2454

www.ezop.ua

Отпечатано в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»

150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

КНИГИ СЕРИИ ВЫ МОЖЕТЕ ЗАКАЗАТЬ
НА НАШЕМ САЙТЕ www.vesbook.ru

Книги Ошо:

Серия «Путь мистика»

- Возлюбленные. Беседы о мистической поэзии баулов
- Книга Тайн. Наука медитации: в 4-х ч.
- Будь проще. Беседы о дзен-буддизме: в 2-х ч.
- Без гнева, ревности и страха
- Суфии: люди пути
- Секрет
- Нирвана: последний кошмар
- Передача лампы
- Удар по скале
- Без малейших усилий

Все книги издательства можно заказать
по телефонам Интернет-магазинов:

8 800 100 05 56 (*Ozon.ru*)

8 800 333 07 082 (*Read.ru*)

8 800 555 08 63 (*Labirint.ru*)

ДЛЯ РЕГИОНОВ ЗВОНОКИ БЕСПЛАТНЫЕ!

КНИГИ СЕРИИ ВЫ МОЖЕТЕ ЗАКАЗАТЬ
НА НАШЕМ САЙТЕ www.vesbook.ru

Книги Ошо:

Серия «Ошо-классика»

- Тайные знания
- Скрытая гармония. Беседы о Гераклите
- Геометрия осознанности. Мистическое учение Пифагора
- Золотое будущее
- Ни воды, ни луны
- Тантра — высшее понимание
- Медитация — искусство экстаза
- Поиск
- Тао: золотые ворота: в 2-х ч.
- Древняя музыка в соснах

Все книги издательства можно заказать
по телефонам Интернет-магазинов:

8 800 100 05 56 (*Ozon.ru*)

8 800 333 07 082 (*Read.ru*)

8 800 555 08 63 (*Labirint.ru*)

ДЛЯ РЕГИОНОВ ЗВОНКИ БЕСПЛАТНЫЕ!

КНИГИ СЕРИИ ВЫ МОЖЕТЕ ЗАКАЗАТЬ
НА НАШЕМ САЙТЕ www.vesbook.ru

Книги Ошо:

Серия «Из мира ОШО»

- Кришнананда. Встреча со страхом. Растворение препятствий на пути к близости
- Сумиран. Адвайта
- Ананд Девапат. Великая сила дыхания.
Для любви, удовольствия и здоровья

Все книги издательства можно заказать
по телефонам Интернет-магазинов:

8 800 100 05 56 (*Ozon.ru*)

8 800 333 07 082 (*Read.ru*)

8 800 555 08 63 (*Labirint.ru*)

ДЛЯ РЕГИОНОВ ЗВОНКИ БЕСПЛАТНЫЕ!

ОШО

Серия «Суть жизни»

Имеет ли жизнь смысл, и если да — то в чем он заключается? Что такое судьба? Как обрести истинную свободу? В книгах серии «Суть жизни» Ошо, знаменитый мистик прошлого столетия, открывает путь к поиску ответов на эти и многие другие вопросы.

Высказывания Ошо, его мудрые размышления о высших человеческих ценностях, а также беседы с учениками помогают возвыситься над суетой обыденности, наполняя неутолимой жаждой жизни. Они избавляют от стереотипов сознания, позволяя посмотреть на мир широко раскрытыми глазами и увидеть несметное количество новых возможностей.

Эти книги станут помощниками в исследовании самих себя, постижении собственной свободы и осознании важности медитации.

О любви и ненависти, славе и тщеславии, смерти и бессмертии, просветлении и духовном выборе — обо всем этом Ошо говорит просто, с удивительной легкостью и тонким пониманием сути жизни.

Воспринимайте жизнь с простой, нетеологической точки зрения, и вы удивитесь: проблем нет.

Жизнь — это тайна, а не проблема.

Проблема — это то, что можно решить; тайна — это то, что можно прожить, но невозможно решить. А медитация — это нечто иное, как исследование тайны; не объяснение, не поиск решения, а исследование... Медленно растворяйтесь в ней, будто волна, растворяющаяся в океане; это растворение — единственная религиозность, которую я знаю. Все остальное — вздор.

Книги, выходящие в серии «Суть жизни»:

- Судьба, свобода и душа
- Жить в богатстве и изобилии

Все книги издательства можно заказать
по телефонам Интернет-магазинов:

8 800 100 05 56 (*Ozon.ru*)

8 800 333 07 082 (*Read.ru*)

8 800 555 08 63 (*Labirint.ru*)

ДЛЯ РЕГИОНОВ ЗВОНКИ БЕСПЛАТНЫЕ!

КНИГИ СЕРИИ ВЫ МОЖЕТЕ ЗАКАЗАТЬ
НА НАШЕМ САЙТЕ www.vesbook.ru

Книги Ошо:

Серия «Уроки жизни» (мини-книжки)

- Главное — быть. О любви, самопознании и взаимоотношениях
- Станьте живыми. Открывая радость, отбрасывая чувство вины
- Стать собой. Путь к самопознанию
- Свобода от прошлого
- Музыка души
- Воспитание нового ребенка в уважении, свободе, заботе
- Мужчина и женщина: мир в гармонии и целостности
- Открой реальность вне ума: доверься интуиции
- Сознание и медитация: новая надежда, новое утешение
- Медитация, любовь и секс — танец твоего существа

Все книги издательства можно заказать
по телефонам Интернет-магазинов:

8 800 100 05 56 (*Ozon.ru*)

8 800 333 07 082 (*Read.ru*)

8 800 555 08 63 (*Labirint.ru*)

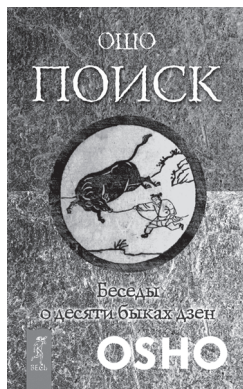
ДЛЯ РЕГИОНОВ ЗВОНОК БЕСПЛАТНЫЕ!

Серия «Путь мистика»

ОШО ПОИСК

БЕСЕДЫ О ДЕСЯТИ БЫКАХ ДЗЕН

ISBN 978-5-9573-1640-4

В этой книге Ошо представляет свое толкование знаменитых буддийских изображений десяти быков дзен, выполненных в XII веке китайским дзен-мастером Какуаном и остающихся сегодня одними из самых загадочных рисунков восточной культуры.

Десять быков — это десять шагов к просветлению. Они символизируют поиск, стремление к истине, о котором повествуют все священные писания, все книги о высшем человеческом опыте. Сегодня Ошо дарит нам новое понимание этих изображений — и делает это с любовью, увлечением и глубокой верой в правильность нашего выбора.

Поиск труден — потому что истина неизвестна. Поиск труден — потому что истина не только неизвестна, она непознаваема. Поиск труден — потому что искатель ради него должен рискнуть всей своей жизнью.

Серия «Ошо-классика»

ОШО

ТАНТРА:

ВЫСШЕЕ
ПОНИМАНИЕ

ISBN 978-5-9573-1856-9

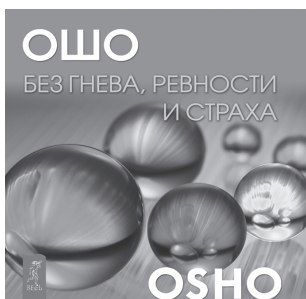
Эта книга посвящена одному из самых популярных методов выхода за пределы сознания — Тантре. Существует огромное количество тантрических техник, которые могут помочь человеку обрести себя, но в них сложно разобраться самостоятельно. Автор произведения — Ошо — просветленный мастер прошлого столетия, он находит слова для каждого из своих учеников, и благодаря его комментариям наука медитации становится доступной и ясной.

Особенность данной книги — попытка понять Тантру через песню мистика Тилопы, знаменитую *Песню Махамудры*.

Если вы не читали Ошо, то эта книга станет для вас настоящим открытием, а если уже читали — бесценным подарком.

ОШО
**БЕЗ ГНЕВА,
РЕВНОСТИ
И СТРАХА**

ISBN 978-5-9573-2211-5

Эта книга представляет собой сборник коротких выдержек из бесед Ошо.

Что такое эмоции? Как жить с состояниями гнева, страха, ревности, грусти? Что в нас может быть свободным от этих разрушающих чувств?

В этой книге Ошо показывает нам нашу внутреннюю природу и ведет к верной дороге на пути наших эмоций.

«Здесь, может быть, вы найдете прозрения, способные высвободить ваше собственное, интуитивное понимание себя и своего внутреннего мира. Как бы то ни было, расслабьтесь... дайте словам впитаться и наблюдайте. Время от времени возвращайтесь снова — и вскоре вы найдете, что, по мере того, как вы подходите ближе и ближе к истине своего существа, между строк появляются новые уровни понимания».

Серия «Путь мистика»

ОШО

БУДЬ ПРОЩЕ

БЕСЕДЫ О ДЗЕН-БУДДИЗМЕ
Часть I

ISBN 978-5-9573-2138-5

В этой книге Ошо комментирует стихи Иккью, мастера дзен. Стихи этого мастера особенные, как и вся поэзия дзен. Их сложно понять и принять без предварительной подготовки. Но благодаря пронзительности Ошо, благодаря его тонким наблюдениям и замечаниям эти стихи-загадки неожиданно раскрывают перед читателем всю свою беспредельную глубину. И далекий мастер Иккью становится ближе, а вместе с ним ближе становится и сама истина.

«Стихи Иккью подобны мантрам. Не пытайтесь понять их интеллектуально. Лучше с глубочайшей любовью, с симпатией и расположением поиграйте с ними. И постепенно в вас возникнет нечто подобное аромату, нечто похожее на мелодию, и вы сможете осознать, что этот человек хотел сказать. Он хотел сказать то, что сказать невозможно, он желал выразить то, что невыразимо. Но все же он смог это выразить» (Ошо).

Вниманию читателя предлагается первая часть двухтомника.

Серия «Путь мистика»

ОШО

БУДЬ ПРОЩЕ

БЕСЕДЫ О ДЗЕН-БУДДИЗМЕ
часть II

ISBN 978-5-9573-2139-2

В этой книге Ошо комментирует стихи Иккью, мастера дзен. Стихи этого мастера особенные, как и вся поэзия дзен. Их сложно понять и принять без предварительной подготовки. Но благодаря пронзительности Ошо, благодаря его тонким наблюдениям и замечаниям эти стихи-загадки неожиданно раскрывают перед читателем всю свою беспредельную глубину. И далекий мастер Иккью становится ближе, а вместе с ним ближе становится и сама истина.

«Эти короткие стихотворения Иккью могут показаться вам не особенно поэтичными. Но это только потому, что его цель — не поэзия. Его цель — выразить нечто, что не может быть выражено обыкновенным языком. Поэзия используется как средство выражения, запомните это. Не смотрите на нее с точки зрения литературы, воспринимайте ее с точки зрения экстаза» (Ошо).

Вниманию читателя предлагается вторая часть двухтомника.

Серия «Путь мистика»

ОШО

КНИГА ТАЙН

Наука медитации

Часть 1

ISBN 978-5-9573-0344-2

Вы держите в руках первую часть древнейшего тантрического трактата, содержащего 112 медитационных техник, которые, согласно преданию, бог Шива изложил своей супруге Дэви более пяти тысяч лет назад. Само название «Вигьяна Бхайрава Тантра» означает *способ выхода за пределы сознания*. Вигьяна значит «сознание», Бхайрава — «состояние за пределами сознания», а Тантра — «метод». Мудрость этих техник такова, что в них учтены все возможные типы людей и их психологические особенности, поэтому каждый без исключения человек сможет найти здесь медитации, которые ему подходят: упражнения, связанные с дыханием, направленные на центрирование, внимание, чувствительность, стоп-техники и т.д.

И, конечно, самое главное достояние этой книги — ответы на вопросы учеников и комментарии Ошо, который подробно и исчерпывающе объясняет каждый метод, благодаря чему скрытый смысл поэтичных и загадочных высказываний Шивы становится понятным современным людям и может стать для них началом новой жизни.

В этот том вошли первые двадцать из восьмидесяти глав.

Серия «Путь мистика»

ОШО

КНИГА ТАЙН

Наука медитации

Часть 2

ISBN 978-5-9573-0343-5

Вы держите в руках вторую часть древнейшего трактата, содержащего 112 медитационных техник Вигьяны Бхайравы Тантры, которые, согласно преданию, бог Шива изложил своей супруге Дэви более пяти тысяч лет назад. Само название «Вигьяна Бхайрава Тантра» означает способ выхода за пределы сознания. Вигьяна значит «сознание», Бхайрава — «состояние за пределами сознания», а Тантра — «метод». Мудрость этих техник такова, что в них учтены все возможные типы людей и их психологические особенности, поэтому каждый без исключения человек сможет найти здесь медитации, которые ему подходят.

Из этой части вы узнаете о техниках взгляда, о парапсихической силе взгляда, о техниках, позволяющих освободиться от ума с помощью звука, о тантрическом сексе и о техниках свидетельствования.

И, конечно, самое главное достояние этой книги — ответы на вопросы учеников и комментарии Ошо, который подробно и исчерпывающе объясняет каждый метод, благодаря чему скрытый смысл поэтичных и загадочных высказываний Шивы становится понятным современным людям и может стать для них началом новой жизни.

В этот том вошли следующие двадцать из восьмидесяти глав (с 21-й по 40-ю).

Серия «Путь мистика»

ОШО

КНИГА ТАЙН

Наука медитации

Часть 3

ISBN 978-5-9573-1969-6

Вы держите в руках третью часть древнейшего трактата, содержащего 112 медитационных техник Вигьяны Бхайравы Тантры, которые, согласно преданию, бог Шива изложил своей супруге Дэви более пяти тысяч лет назад. Само название «Вигьяна Бхайрава Тантра» означает способ выхода за пределы сознания. Вигьяна значит «сознание», Бхайрава — «состояние за пределами сознания», а Тантра — «метод». Мудрость этих техник такова, что в них учтены все возможные типы людей и их психологические особенности, поэтому каждый без исключения сможет найти здесь медитации, которые ему подходят.

Из этой части вы узнаете о техниках свидетельствования, о технике пристального созерцания, о тантрической медитации на свет и о многих других практиках, которые помогут вам стать осознанными.

И самое главное достояние этой книги — ответы на вопросы учеников и комментарии Ошо. Он подробно объясняет каждый метод, благодаря чему скрытый смысл поэтичных и загадочных высказываний Шивы становится понятным современным людям и может стать для них началом новой жизни.

В этот том вошли следующие двадцать из восьмидесяти глав (с 41 главы по 60 главу).

Серия «Путь мистика»

ОШО

КНИГА ТАЙН

НАУКА МЕДИТАЦИИ

Часть 4

ISBN 978-5-9573-1970-2

Вы держите в руках четвертую часть древнейшего трактата, содержащего 112 медитационных техник Вигьяны Бхайравы Тантры, которые, согласно преданию, бог Шива изложил своей супруге Дэви более пяти тысяч лет назад. Само название «Вигьяна Бхайрава Тантра» означает способ выхода за пределы сознания. Вигьяна значит «сознание», Бхайрава — «состояние за пределами сознания», а Тантра — «метод». Мудрость этих техник такова, что в них учтены все возможные типы людей и их психологические особенности, поэтому каждый без исключения человек сможет найти здесь медитации, которые ему подходят.

Из этой части вы узнаете о техниках, которые помогут вам слиться с целым, которые помогут вам понять, что все и ничто — это одно и то же...

И, конечно, самое главное достояние этой книги — ответы на вопросы учеников и комментарии Ошо, который подробно и исчерпывающе объясняет каждый метод, благодаря чему скрытый смысл поэтичных и загадочных высказываний Шивы становится понятным современным людям и может стать для них началом новой жизни.

В этот том вошли последние двадцать из восьмидесяти глав.

Серия «Ошо классика»

ОШО

ЗОЛОТОЕ БУДУЩЕЕ

ISBN 978-5-9573-1876-7

Вниманию читателя предлагается сборник отрывков из высказываний Ошо, в которых он описывает перемены — те перемены, без которых, по его мнению, у нас не будет будущего — ни «обычного», ни «золотого». Само выживание Земли сейчас под угрозой, многие с этим согласны, но при этом ничего не меняется. Один кризис приходит на смену другому, люди перестают видеть смысл в жизни, теряют веру...

В этой книге Ошо говорит о том, почему наши прошлые попытки изменить мир потерпели неудачу, и что именно нужно сделать, чтобы спасти планету и вернуть утраченные ценности.

«Новый человек — вот единственное будущее человечества. Старый человек обречен на смерть. Он уже приготовился к могиле, он копает ее постоянно, все глубже и глубже. Ядерное оружие и другое оружие массового поражения — это приготовления к глобальному самоубийству. Поэтому понимающие люди должны объединиться и разорвать с прошлым, отделаться от старого человека, пока он не уничтожил не только самого себя, но и всю Землю» (Ошо).

Серия «Ошо-классика»

ОШО

НИ ВОДЫ, НИ ЛУНЫ

ISBN 978-5-9573-1855-2

Тысячи людей пытаются понять: «Где искать истину, как достичь просветления?» Тысячи учителей отвечают на одни и те же вопросы, но одна загадка сменяется другой, за первым препятствием возникает второе, и ничего не происходит, просветление остается лишь словом...

Вам знакома подобная ситуация, и вы чувствуете, что устали от бесконечных советов так называемых гуру? В этой книге вы не найдете готовых ответов, Ошо предлагает иную помощь и приглашает читателей в противоречивый мир дзенских притч, мир парадоксальных открытий, мир, в котором трансформация возможна в любой момент, если вы действительно ее ищете.

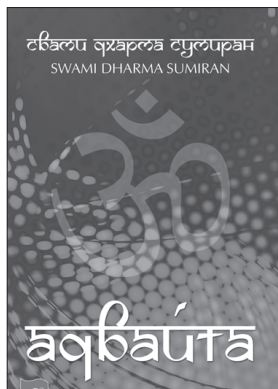
«Никто, никто вам не ответит. Ни к кому не ходите, возвращайтесь к себе. И если вы обретете мастера, вся его заслуга будет лишь в том, чтобы помочь вам обрести себя, вот и все. Ни один мастер не даст вам ответа, ни один мастер не передаст вам ключа. Мастер может лишь помочь вам обратиться внутрь себя. Ключ в ваших руках, сокровищница внутри вас» (Ошо).

Серия «Из мира Ошо»

АДВАЙТА

Сумиран

ISBN 978-5-9573-1982-5

«Адвайта» — это книга русского мистика *Свами Дхарма Сумирана*, которая составлена на основе видео-записей сатсангов с разными людьми, ищущими истину и свободу в настоящем.

Автор делится с читателями знаниями, которые он получил, общаясь с просветленными мастерами в ашрамах Индии и Непала. Но главная ценность этой книги — это личный мистический опыт Сумирана, который позволил ему реализовать свою подлинную природу.

Многие люди занимаются практиками, потому что им что-то обещают, но для них это только идея, что они будут переживать что-то такое необычное. И поэтому им тяжело, для них это только слова, для меня это не было словами уже где-то с двадцати двух лет, это был опыт...

Книга посвящается влюбленным: влюбленным в Себя, влюбленным в Существование, влюбленным в Истину.